

ВИЗАНТИЙСКИЕ
СОЧИНЕНИЯ ОБ ИСЛАМЕ

(ТЕКСТЫ ПЕРЕВОДОВ И КОММЕНТАРИИ)

Под редакцией Ю. В. Максимова

Москва
Издательство ПСТГУ
2012

УДК 27-1
ББК 86.3
В42

Перевод с древнегреческого
Ю. В. Максимов, Е. П. Ореханова

В42 Византийские сочинения об исламе (тексты переводов и комментариев) / под ред. Ю. В. Максимова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – 229 с.

ISBN 978-5-7429-0700-8

Первый том серии «Византийские сочинения об исламе» представляет собой обзор антимусульманской апологетической литературы VII–XV веков. В книге представлены полемические сочинения таких православных авторов, как прп. Иоанн Дамаскин, Феодор Абу Курра, прп. Феофан Исповедник, Георгий Амартол, прп. Георгий Декаполит, Варфоломей Эдесский, свт. Николай Мистик, свт. Самон Газский, Евфимий Зигавин и свт. Симеон Фессалоникийский. Многие сочинения публикуются на русском языке впервые.

Данная работа будет полезна студентам духовных школ, патрологам, религиоведам и всем интересующимся православным отношением к нехристианским религиям.

УДК 27-1
ББК 86.3

ISBN 978-5-7429-0700-8

© Максимов Ю. В., предисловие, вступительные статьи, комментарии, 2006
© Максимов Ю. В., Ореханова Е. П., перевод на русский язык, 2006
© Оформление. Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уже с самых первых веков христиане вынуждены были защищать Церковь от критики извне. Изначально двумя основными внешними оппонентами христианства выступали язычество и иудаизм. Со второго века мы имеем апологии и полемические диспуты христианских авторов, адресованные к первым (св. Аристид, Афинагор, св. Феофил Антиохийский и др.) и ко вторым (св. Иустин Философ, Паписк), и, в свою очередь, полемику против христианства, отражённую в Талмуде и у языческих философов (Лукиан, Цельс, Корнелий Фронтон). Начиная с VII в., с момента появления ислама, христианам пришлось защищать веру перед лицом нового религиозного мировоззрения.

На *сирийском языке* известны в этом направлении ответы эмиру монофизитского Антиохийского патриарха Иоанна III (631–648), сочинения несториан Иакова Эдесского (†708), отвечавшего мусульманам о родословии Девы Марии, автора «Диспута против арабов» монаха Авраама из монастыря Бет Хале (ок. 725), патриарха Тимофея I (780–823), изложившего свой разговор с халифом ал-Махди, Феодора бар Кони (†792), написавшего в форме диалога учителя и ученика ответ на основные мусульманские упрёки в адрес христиан, монофизита Нонна Нисибийского (†870), православного епископа Амиды Дионисия бар Солиби (†1171), который написал самый обширный противомусульманский текст на сирийском ¹.

На *арабском языке* самым ранним апологетическим сочинением против мусульман является «О Троицизме Бога» анонимного автора рукописи *Sinai Arabic 154* (ок. 750). Как выдающихся

¹ Griffith S. H. Disputing with Islam in Syriac: The Case of the Monk of Bet Hale and a Muslim Emir // Hugoye: Journal of Syriac Studies. Vol. 3. 2000. № 1. P. 36–45.

христианских полемистов против ислама следует упомянуть монофизита Абу Раита (†828), несторианина Абд ал-Масиха ал-Кинди (ок. 830), чья апология христианства была частично переведена на латынь в XII в., православных авторов Феодора Абу Курры (†825), писавшего также на греческом и сирийском, Константина ибн Луку (X), св. Самона Газского (XI), Авраама Тивериадского (XII) и монаха Георгия (XII).

Из писавших на *греческом языке* наиболее крупными полемистами были прп. Иоанн Дамаскин (†749), автор письма императора Льва к халифу, прп. Феофан Исповедник (†819), Георгий Амартол (†867), св. Константин Философ (IX), Никита Византийский (†912), Евфимий Зигавин (XI), Варфоломей Эдесский (XII), в XIV в. — свт. Григорий Палама, императоры Иоанн VI Кантакузин и Мануил II Палеолог, в XV в. — св. Иосиф Вриенний, свт. Симеон Фессалоникийский, свт. Геннадий Схоларий и философ Георгий Трапезундский.

Полемическими сочинениями на *латинском языке* особо примечательны Евлогий Кордубский (IX), уделивший много места полемике в своей «*Liber Apologeticus Martyrum*», Энрико из Маинца (†1077), составивший по византийским источникам первое полемическое жизнеописание Мухаммеда на латыни, Петр Достопочтенный (†1157), по просьбе которого Робертом Кеттонским был переведён на латынь Коран, миссионер-мученик Раймонд Луллус (XIII), полемист Риккальд де Монте Кроче (XIII), один из антимусульманских трактатов которого был переведён на греческий и получил известность в Византии, Алан Инсулийский, Фома Аквинат, Савонарола и др.²

Литература этого рода существовала и на *новых языках*. Так, на старофранцузском в середине XIII в. были написаны сочинение Александра Дю Пона и анонимный трактат «Вознесение Мухаммеда», на староанглийском в 1438 г. Джон Лиджат написал «О лжепророке Мухаммеде», на древнерусском языке прп. Максим Грек в XVI в. составил три антимусульманских сочинения.

² Подробнее см.: *Daniel Norman. The Arabs and Medieval Europe. London; Beirut, 1986; Southern Richard W. Western View of Islam in the Middle Ages. Cambridge, 1962.*

Апологетическая противомусульманская литература существовала также на армянском, грузинском, коптском и эфиопском языках, но по своему объёму значительно уступала произведениям на основных литературных языках того времени и во многом зависела от них.

Эта полемическая и апологетическая литература на арабском и сирийском была вызвана критикой христианства со стороны мусульманских авторов, таких как аль-Гашими (ум. 820), Касим ибн Ибрахим ал-Гасани (ум. 860), Ибн Бахр аль-Джахиз (ум. 869), Хасан ибн Айуб (ум. 988) и др. вплоть до Ибн Тамийи (ум. 1358) ³.

На латыни и греческом она была вызвана военным противостоянием и соблазном перехода в ислам — так, совратившийся в ислам арабский христианин Али ибн Раббан ат-Табари (ум. 855) написал обширный трактат против христианства ⁴, в Испании в IX веке епископ Самуэль из Эльвиры, лишённый сана из-за того, что погряз в грехах, перешёл в ислам, в 907 г. византийский военачальник Андроник перешёл на сторону арабов и принял ислам ⁵ — всё это было проблемами не только арабов и сирязычных христиан.

Принципы и методы христианской апологетики существенно менялись в зависимости от адресата.

В полемике с иудеями христиане опирались на авторитет книг Ветхого Завета, это представлялось единым полем, неизблемой константой. Смысловым центром дискуссии была фигура Христа — как Мессии, предречённого пророками. Это сохраняло свою актуальность, и традиция полемических диалогов с иудеями была продолжена вплоть до св. Никиты Стифата (XI) и императора Иоанна Кантакузина (XIV).

Для языческого читателя текст Священного Писания не являлся авторитетным, но в случае язычников и разговор шёл

³ *Fritsch E.* Islam und Christentum im Mittelalters. Breslau, 1930.

⁴ *Swanson M. N.* Early Christian-Muslim Theological Conversation among Arabic-Speaking Intellectuals.

⁵ *Васильев А. А.* Византия и арабы. СПб., 1902. С. 158.

о другом: о ложности языческих богов, о суетности языческой философии, об истинности монотеизма, об откровении единого Бога миру.

Уникальность диалога с мусульманами состояла в том, что разговор вёлся в плоскости библейской истории и библейских парадигм, но к самому тексту Библии как к авторитету прибегать было нельзя! Признавая принципиальную богооткровенность библейских книг, ислам учит, что они были искажены иудеями и христианами, и поэтому реально существующие тексты в силу этой постулируемой «искажённости» авторитетными для мусульман не были (вопрос о неискажённости Евангелия также являлся традиционным пунктом христиано-мусульманской полемики). Иногда, как, например, в опубликованном в настоящем издании диалоге Феодора Абу Курры, мусульманский собеседник прямо ставил условием доказать ему истинность того или иного положения христианской веры, не обращаясь к христианскому Писанию. В таких условиях основной акцент полемики смещался к рациональным доказательствам, апелляции к разуму, повседневному опыту, к тому, что является общим для любого человека, независимо от его религиозных убеждений.

Произведённый выше краткий обзор антимусульманской апологетической литературы на сирийском, арабском, греческом и латыни показывает, что литература на этих языках испытывала взаимное влияние, трактаты, написанные на одном языке, нередко переводились на другой, также существовал ряд авторов, кто свободно писал на разных языках. Это позволяет рассматривать данный массив разноязычных апологетических текстов как единую литературу. Однако она возникла в разных условиях и имеет, в связи с этим, одно существенное отличие: арабские и сирийские апологии зачастую вынуждены были смягчать свою позицию из соображений политкорректности по отношению к господствующей религии. Так, например, на прямой вопрос халифа о Мухаммеде, несторианский патриарх Тимофей отвечает, что тот «шёл путём пророков»; на прямой

вопрос мусульманского сановника о том, войдут ли мусульмане в Царство Божие, монах Авраам отвечает, что любой человек, творящий добрые дела войдёт в милость Божию, но не как сын, а как наёмник. Ничего подобного мы не встретим у греко- и латиноязычных авторов, которые были свободны от подобной необходимости, а иногда даже испытывали противоположное давление: так, например, когда византийский император Мануил I Комнин (†1180) решил произвести некоторые смягчения в чине отречения от ислама, то наткнулся на сильное и единодушное противодействие со стороны Церкви.

Также нужно учитывать, что среди арабо-, сиро- и латиноязычных полемистов лишь считанные единицы были православными. А поскольку российского читателя преимущественно интересует именно православная полемика, то первостепенное внимание следует уделить авторам, которые писали на греческом языке и были вовлечены в круг византийской богословской мысли. Необходимо также отметить, что грекоязычные авторы были намного более осведомлены в исламе и намного более адекватно отражали его в своих сочинениях, чем большинство авторов, писавших на латыни и местных языках.

До настоящего времени российскому читателю не было доступно в совокупном объёме византийское наследие VII–XV вв., посвящённое исламу, и не было возможности обозреть это наследие целиком. Предлагаемая ныне серия «Византийские сочинения об исламе» призвана восполнить этот пробел.

Учитывая возросший за последние годы в нашей стране интерес к исламу, и те проблемы, которые сегодня переживает христиано-мусульманский диалог, актуальность затронутой темы очевидна. Предполагается, что знакомство с византийским взглядом на ислам может помочь и в современном диалоге. К тому же тот факт, что многие из византийских авторов, писавших об исламе, были прославлены Церковью в лике святых, делает подобное издание полезным для всех православных христиан, интересующихся святоотеческим взглядом на мусульманскую религию.

В настоящем, первом томе серии «Византийские сочинения об исламе» представлены сочинения десяти авторов с VIII по XV век. Это творения прп. Иоанна Дамаскина, прп. Феофана Исповедника и Георгия Амартола, во многом определившие не только всё средневековое, но, отчасти, и современное христианское восприятие ислама. Это необычайно интересные и оригинальные работы Варфоломея Эдесского и Феодора Абу Курры, живших в арабском халифате и имевших представление об исламе не понаслышке. Это, во многом компилятивные, труды свт. Самона Газского и Евфимия Зигавина, по которым можно видеть, как опыт упомянутых авторов усваивался последующими поколениями авторов-полемистов, это, наконец, сочинения прп. Григория Декаполита, свт. Николая Мистика и свт. Симеона Фессалоникийского, недостаточно изученные даже в западной литературе в контексте антимусульманской полемики.

Труды упомянутых авторов принадлежат самым разным жанрам — ересиологический трактат, полемический диспут, опровержение, официальная переписка, житийное повествование, — таким образом читателю даётся представление о восприятии ислама и отношении к нему в Византии на самом разном уровне на протяжении всей истории соприкосновений империи с мусульманским миром. Примерно половина сочинений публикуется на русском языке впервые.

Хочется выразить глубокую благодарность почтенным господам John'у Lamoreaux и Daniel'у Sahas'у, которые любезно выслали свои статьи для работы при подготовке этого издания. Следует также сказать слова признательности нашему другу А. Г. Алексаняну за его ценные замечания, высказанные к переводу.

В текстах переводов капитулом выделены точные цитаты из Корана, курсивом — цитаты из Библии.

ПРП. ИОАНН ДАМАСКИН ОБ ИСЛАМЕ

Прп. Иоанн Дамаскин родился около 675 г. и вырос в Дамаске в семье высокопоставленного христианского чиновника в Халифате. Образование он получил от освобожденного из рабства его отцом монаха Косьмы. Монах Косьма учил преподобного Иоанна и его брата святителя Косьму, будущего епископа Маюмского, греческому, философии, риторике, физике, арифметике, геометрии, музыке, астрономии и богословию. В молодости преподобный Иоанн пошёл по стопам отца и стал одним из приближённых халифа Язида I (680–683), так что «цветущее время его жизни прошло в занятиях делами мусульманской империи»⁶.

Он наследовал пост своего отца, а перед тем — деда. Прп. Феофан Исповедник сообщает, что отец прп. Иоанна Дамаскина был «логофет дрома»; возможно, это означает, что он заведовал сбором налогов с христианской общины. Анонимное арабское житие говорит о его отце как о правителе Дамаска, которого простые люди называли «эмиром».

Государственная деятельность преподобного Иоанна Дамаскина окончилась при халифе Валиде I (705–715). И сам преподобный Иоанн подвергся из-за клеветы притеснению, и примерно в то же время его брат святитель Косьма был сослан и лишён языка за спор с мусульманами. Около 725 г. преподобный Иоанн покинул Дамаск и отправился в Палестину, приняв постриг в знаменитой лавре св. Саввы Освященного.

Именно во время его монашества было написано большинство трудов преподобного. Согласно его происхождению и административной деятельности, он знал арабский язык, однако писал свои труды именно на греческом. Дата его смерти точно неизвестна и приблизительно определяется около 749 г.

---

⁶ *Саблуков Г. С. Противомусульманские сочинения св. Иоанна Дамаскина // Миссионер. 1879. Т. 6. С. 265.*

Одна из частей знаменитой трилогии прп. Иоанна Дамаскина, озаглавленной «Источник знания», посвящена перечислению и описанию различных религиозных заблуждений и носит название «О ересях». По преимуществу это компиляция из трудов предыдущих ересиологов ⁷, однако в 100 главе ⁸ преподобный Иоанн описывает «религию измаильтян», и эта глава является целиком оригинальным произведением. Глава об исламе гораздо более пространна по сравнению с главами, посвящёнными другим ересям. Скорее всего это связано с тем, что изложенные ереси были известны, в то время как ислам, как недавно возникшая религия, должен был более подробно разъясняться читателю.

Прп. Иоанну Дамаскину приписываются также ещё некоторые сочинения, касающиеся ислама:

- «Разговор сарацина с христианином»,
- «Мученичество святого Петра Капитолийского» ⁹,
- Два фрагмента из несохранившегося сочинения ¹⁰.

«Разговор» совершенно точно не принадлежит прп. Иоанну ¹¹, относительно аутентичности фрагментов выразил сомнение Khoury ¹², относительно «Мученичества святого Петра» — издатель текста Peeters. Возможно, то, что касается последних двух сочинений, нуждается в более тщательном отдельном исследовании, здесь же мы ограничимся главным антимусульманским сочинением прп. Иоанна.

Abel выразил сомнение в подлинности 100 главы и пытался доказать, что она написана не преподобным Иоанном. Он считал, что это поздний текст, составленный неизвестным автором в конце X века под влиянием анонимного сочинения «Против Мухаммеда» и «Догматического всеоружия» Евфимия Зигавина ¹³. Однако исследователями творчества прп. Иоанна аргументация Abel'я была признана безосновательной и не выдерживающей критики ¹⁴. Кроме несостоятельности аргументов, его утверждение опровергается и тем фактом, что ранние

⁷ Основой для изложения 81 ереси для преподобного Иоанна послужил «Панарион» святителя Епифания Кипрского.

⁸ В ранних изданиях — 101.

⁹ *Analecta Bollandiana*. 57, 1939. P. 299–333.

¹⁰ PG. T. 94, 1600–1601, 1604.

¹¹ Относительно «Разговора» см. вводную главу о Феодоре Абу Купре.

¹² *Khoury A. - T. Johannes Damaskenos: Schriften zum Islam // CISC 3. 1995. S. 37.*

¹³ *Abel A. La polemique damasceninne et son influence sur les origines de la theologie musulmane // L'Elaboration de l'islam. Paris, 1961. P. 65.*

¹⁴ См. краткий разбор аргументации Abel'я у *Khoury A. - T. Op. cit. S. 39–44.*

рукописи 100 главы относятся к IX веку — более раннему времени, чем предложенная Abel'ем датировка. Современные учёные, такие как Sahas¹⁵, Khoury и Le Coz¹⁶, с полной уверенностью говорят об аутентичности этого произведения.

Имя преподобного Иоанна Дамаскина обычно открывает список христианских антимусульманских полемистов, хотя ещё до него на греческом о религии арабов писал прп. Анастасий Синаит, на сирийском были записаны диалоги с мусульманскими чиновниками монофизитского патриарха Антиохийского Иоанна I (†648) и монаха-несторианина Авраама из Бет-Хале (ок. 670), писал об исламе и яковитский епископ Афанасий Баладский (†687), на арабском языке анонимным автором ок. 700 г. была составлена апология христианства¹⁷. Таким образом, в строгом смысле слова, прп. Иоанн Дамаскин не был, как нередко считают, первопроходцем христиано-мусульманского диалога, написанная им глава влилась в уже существующую традицию, но можно согласиться с Khoury, что «он относился к первой фазе традиции, которая должна была произвести в течение последующих столетий большое количество апологетических и полемических сочинений»¹⁸, подавляющее большинство из которых испытали на себе влияние его труда. Так что можно даже сказать, что прп. Иоанн определил то русло, по которому антимусульманская полемика протекала в последующие века.

Распространённое заблуждение, будто бы прп. Иоанн считал ислам «христианской ересью»¹⁹, лишено всякого основания. «Ересью» (αἵρεσις) ислам называли практически все византийские полемисты — от прп. Феофана Исповедника и Георгия Амартола до Евфимия Зигавина и свт. Симеона Фессалоникийского. Одновременно с этим они называли его и словами «религия» (θρησκεία), «вера» (πίστις), «почитание» (σέβας), не проводя между ними строгого разграничения.

Преподобный Иоанн, как и прочие Святые Отцы, называл ислам ересью в средневековом смысле этого слова, подразумевая под этим

¹⁵ Sahas J.D. John of Damascus on Islam. Revisited // Abr-Nahram. 1984–1985. №23. P. 104–108.

¹⁶ Le Coz R. Jean Damascene, Ecrits sur l' Islam // SC 383. Paris, 1992. P. 184–198.

¹⁷ Khoury A.-T. Op. cit. S. 35.

¹⁸ Khoury A.-T. Op. cit. S. 36.

¹⁹ Мейендорф И., *протопресв.* Византийские представления об исламе // Альфа и Омега. 1995. № 4 (7). С. 130.

любое религиозное заблуждение кроме Православия. Как верно замечает Sahas, в том же сочинении он описывает как «ереси» иудаизм и разновидности язычества²⁰. Разумеется, ни преподобный Иоанн Дамаскин, ни другие Отцы вовсе не обязаны были понимать под этим словом то узкое значение, которое придали ему в XVII–XVIII вв.

В относительно небольшом тексте, который без труда помещается на одном листе формата А4, преподобному Иоанну удалось описать:

- доисламскую религию арабов;
- время и место возникновения ислама, обстоятельства и историю;
- вероучение ислама;
- ритуальную практику, обряды ислама;
- религиозные нормы и запреты ислама;
- основные претензии мусульман к христианству;
- ответы на них (апология христианства);
- наконец, преподобный Иоанн дал пример и очертил основные пункты христианской полемики против ислама, притом настолько добросовестно, что указал даже варианты реакции мусульман на христианские реплики.

При этом почти по каждому упомянутому пункту он даёт достаточно полное и исчерпывающее изложение. Почти ничего из этого не было известно византийскому читателю, который черпал основные сведения из этой главы на протяжении многих последующих поколений, и даже когда появилось большое количество полемических сочинений, к труду преподобного Иоанна продолжали обращаться.

Поэтому никак нельзя согласиться с мнением о. Иоанна Мейендорфа о том, что его «вклад в историю византийской полемики с исламом незначителен»²¹.

Прп. Иоанн трижды в разных местах называет положения ислама «достойными смеха», «смехотворными». Значительную часть его полемики составляют шутки и остроты в адрес религии Мухаммеда, безусловно, рассчитанные на то, чтобы вызвать у читателя улыбку.

Это позволило владыке Анастасию сделать вывод, что «святой Иоанн Дамаскин недооценивал новую религию, рассматривая её как

²⁰ Sahas J. D. Op. cit. P. 112.

²¹ Мейендорф И., *протопресв.* Указ. соч. С. 131.

нечто несерьёзное. Только в качестве примера Дамаскин перевёл некоторые положения исламского учения, которые охарактеризовал как „смехотворные“»²².

Преподобный Иоанн подвергает осмеянию ислам и призывает к тому же читателя. Ислам действительно кажется ему смешным в своей примитивности учением. Его шуточный, насмешливый тон не мешает ему вполне обстоятельно излагать выводы своих многолетних наблюдений и размышлений над религией сарацин и собственный полемический опыт. И в выбранном тоне видится принципиальная позиция и отношение к религии арабов, а не её недооценка.

Просматривая текст главы, нельзя сказать, чтобы прп. Иоанн Дамаскин недооценивал ислам. Он пишет об исламе как об «усиливающейся» религии, определяет её как «предтечу антихриста», соответственно полагая, что она будет существовать до явления антихриста, то есть практически до конца мира, если только не понимать это выражение аллегорически.

Разбирая неточности, допускаемые преподобным Иоанном в отношении Корана, Merrill склоняется к выводу, что он не был знаком с текстом Корана непосредственно²³. Но, на наш взгляд, факт наличия неточностей не даёт достаточных оснований для того, чтобы согласиться с таким далеко идущим заключением.

Очевидно, что ознакомился с исламом и Кораном прп. Иоанн во время своей административной деятельности в Дамаске, а составлял рассматриваемую главу уже на склоне лет в монастыре св. Саввы, спустя многие годы, если не десятилетия после знакомства. Естественно, что человек, который будет записывать по памяти текст, прочитанный им десять и более лет назад, неизбежно допустит какие-то неточности в изложении, однако эти неточности не могут служить основанием для утверждения, что он вовсе не был знаком с излагаемым по памяти текстом. Более того, учитывая названное обстоятельство, а также то, что текст был на другом языке, можно сказать, что прп. Иоанн допустил минимум неточностей и они почти не носят принципиального характера. Среди таких неточностей можно перечислить, например, то, что

²² *'Αναστάσιος (Γιαννουλάτος), έπ. 'Ο διάλογος μέ τό Ισλάμ από όρθοδόξη άποψη // Οίκουμένη. 1998. Τ. 2. Σ. 65.*

²³ *Merrill J. E. On the Tractate of John of Damascus on Islam // The Muslim World. 1951. Vol. XLI. P. 97.*

прп. Иоанн относит аяты из 2 суры к 4 суре, а также упоминает несуществующую в Коране суру «Верблюд» и соответствующее сказание.

Некоторые отличия в изложении прп. Иоанном вероучительных положений и норм ислама от мусульманской традиции являются не неточностями, но отражением ранних мусульманских толкований и народных легенд, которые не нашли места в дошедших до нас классических источниках ислама, поскольку эти источники были записаны несколько поколений спустя после того, как прп. Иоанн закончил свою главу.

К этому относится, в частности, наименование Афродиты, которой арабы поклонялись до ислама, «Хабар». Прот. Иоанн Мейендорф приводит это как пример неосведомлённости прп. Иоанна Дамаскина в исламе, якобы происходящей из непонимания мусульманской молитвы *Allahu akbar* (Аллах велик).

Однако ещё в XIX веке Саблуков писал, что слово «Хубар», употребляемое прп. Иоанном в отношении Афродиты, под которой имеется в виду арабская богиня Аллат — это искажённый отголосок языческой молитвы, адресованной к ней: *Allatu kubra*, — формулы, изменённой впоследствии на мусульманский такбир ²⁴.

Будучи одним из ранних христианских авторов, описывающих ислам, прп. Иоанн в своём описании почти целиком зависит от мусульманской традиции. И хотя его сочинение представляет в связи с этим колоссальную научную ценность для истории ранних этапов этой традиции, он, к сожалению, не доносит никаких альтернативных преданий о Мухаммеде и возникновении ислама, которые ещё могли циркулировать в ближневосточных христианских кругах в его время. Он часто цитирует Коран для примера и показывает знакомство с хадисами или преданиями, часто предлагает свою интерпретацию этих сведений, но никаких других источников, кроме устных рассказов, опять-таки, мусульман, он не имеет.

Ценность полемиического труда прп. Иоанна в том, что он даёт целостное осмысление ислама так, как он понимался самими арабами, и вводит его в круг византийской мысли. Темы, сформулированные им, и аргументы, которые он использовал, постоянно повторялись впоследствии с восьмого столетия вплоть до двадцатого ²⁵. Знакомы

²⁴ Саблуков Г. С. К вопросу о византийской противомусульманской литературе. Казань, 1878. (оттиск из «Православного Собеседника» за тот же год). С. 11.

²⁵ Merrill J. E. Op. cit. P. 89.

с его трудом были практически все византийские авторы и, соответственно, в большей или меньшей степени зависели от него.

Довольно рано труды прп. Иоанна были переведены на латынь, арабский и славянский языки, и в том числе рассматриваемая нами глава, которая таким образом оказала влияние на всё средневековое христианское восприятие ислама в целом, а также, возможно, и на сам ислам ²⁶.

²⁶ Это не вполне выясненный вопрос к настоящему времени. Sahas обращает внимание на следующий интересный пример: крупный средневековый богослов ал-Ашари (873–941) в своём капитальном сочинении *Al-Maqalat al-Islamiyyin* практически копирует структуру «Источника знания»: как и у прп. Иоанна у него трёхчастное деление, одна из частей посвящена мусульманским сектам, другая — изложению исламской ортодоксии, третья — философско-богословской проблематике (Op. cit. P. 110).

Есть же ещё и доньше распространённая и вводящая народ в заблуждение вера измаильтян, являющаяся предтечей антихриста. Происходит она от Измаила, рождённого Авраамом от Агари, поэтому [приверженцы её] именуются агарянами и измаильтянами. Сарацинами же (Σαρακηνοῦς) их называют от «Σάρρα κενούς», из-за сказанного Агарью ангелу: «Σάρρα κενήν με ἀπέλυσε» (*Sarra отпустила меня пустой*) ²⁸.

Они служили идолам и поклонялись утренней звезде и Афродите, которую на своём языке называли Хабар, что значит «великая» ²⁹.

И вот, до времени Ираклия ³⁰ сарацины явно служили идолам; от его же времени и до сих пор возник у них лжепророк, называемый Мухаммед (Μάμεδ), который познакомился с Ветхим и Новым Заветом, а также, говорят, общался с арианским монахом ³¹, [после чего] составил собственную ересь. Под предлогом обращения народа к мнимому богопочитанию, он распускает слух, будто ниспослано ему с неба от Бога писание. Написав же

²⁷ Перевод выполнен Ю. В. Максимовым по изданию: Johannes Damaskenos und Theodor Abu Qurra, Schriften zum Islam. Kommentierte griechisch-deutsche Textausgabe von Reinhold Gleiß und Adel Th. Khoury. / CISC, SG. T 3. Altenberge, 1995.

²⁸ В священном Писании нет таких слов (см. Быт 16:8–15 и 21:17).

²⁹ У мекканцев, в числе прочих были почитаемы три богини: Аллат, ал-Узза и Манат (Коран 53.19–20). Богиней утренней звезды была ал-Узза, под Афродитой, скорее всего, имеется в виду Аллат, имевшая в представлении арабов-язычников те же функции.

³⁰ Период «пророческой деятельности Мухаммеда (610–632) действительно совпадает со временем правления императора Ираклия (610–641).

³¹ Очевидно, отголосок мусульманских рассказов о встрече юного Мухаммеда с христианским отшельником Бахирой, хотя в мусульманских сказаниях, разумеется, никогда не уточняется конфессиональная принадлежность Бахиры.

в своей книге некоторые достойные смеха положения, он передал её им для почитания.

[В книге этой] он говорит, что единый Бог есть творец всего, не рождал Он и не был рождён (Коран 112.3). Говорит, что Христос есть Слово Божие и Дух Его (Коран 4.171), творение и раб, и что Он без семени рождён от Марии (Коран 19.19–22), сестры Моисея и Аарона (Коран 19.28). Ибо, говорит он, Слово Божие и Дух вошёл в Марию, и родила она Иисуса, пророка и раба Божьего; и что незаконные иудеи желали распять Его и, схватив, распяли тень Его, Сам же Христос, говорит он, не был распят и не умер (Коран 4.157)³². Ибо Бог взял Его к Себе на небо, потому что любил Его. И говорит [Мухаммед], что когда Христос восшёл на небо, спросил Его Бог, говоря: «Иисус, говорил ли Ты, что «Я есмь Сын Божий и Бог?» и ответил, говорит, Иисус: «Будь милостив ко мне, Господи! Ты знаешь, что Я не говорил, и Я не стыжусь быть рабом Твоим. Но преступные люди написали, будто Я сказал это слово и солгали обо мне, и они находятся в заблуждении». И ответил, говорит, Ему Бог: «Я знаю, что ты не говорил слова этого» (Коран 72.116–117).

И многое другое достойное смеха измышляя в своей книге, [Мухаммед] кичится, что от Бога она ему ниспослана. Мы же говорим: «А кто свидетель, что писание дал ему Бог, или кто из пророков предсказал, что восстанет такой пророк?» И когда они приходят в растерянность, мы говорим, что Моисей получил Закон, когда Бог явился на горе Синай пред лицом всего народа в облаке и огне, мраке и дыме, и что все пророки, начиная от Моисея и далее, предсказывали о пришествии Христа и о том, что придёт Христос Бог и Сын Божий воплотившийся и будет распят, умрёт и воскреснет, и что Он будет Судией живых и мёртвых.

И когда мы говорим: «Почему же не так пришёл ваш пророк, чтобы другие свидетельствовали о нём, и [почему] не в вашем

³² Среди ранних мусульманских толкователей, начиная с ат-Табари, существовали самые разные и противоречивые версии о том, как Иисусу удалось избежать распятия. Едины они были в том, что распят был вместо него другой человек. Та версия, которую излагает прп. Иоанн, не встречается в сохранившихся работах мусульманских авторов, вероятно, здесь представлена одна из самых ранних версий толкования Корана.

присутствии Бог, как Моисею при дымящейся горе на виду всего народа дал закон, дал и ему писание, о котором вы говорите, чтобы и вы имели уверенность [в нём]?» — Они отвечают, что Бог делает то, что хочет.

Мы говорим, что и нам это известно, но мы спрашиваем, каким образом писание низошло к вашему пророку? И они отвечают, что писание низошло на него свыше, в то время, когда он спал. И тогда мы скажем им такую шутку: «поскольку, как вы говорите, сонным принял он писание и не почувствовал [божественного] воздействия, то на нём исполнилось народная поговорка...»³³.

Когда мы снова спрашиваем: «Почему же, когда он в вашем писании приказывает вам ничего не делать и не принимать без свидетелей³⁴, вы не спросили его: прежде сам подтверди чрез свидетелей, что ты пророк, что от Бога пришёл, и какие писания о тебе свидетельствуют?», — стыдясь, они молчат.

Тогда мы по праву им говорим: «Так как вам не позволено без свидетелей ни жениться, ни продавать, ни приобретать, и так как и вы сами не принимаете без свидетелей ни осла, ни скота, получаете же и жён, и имущество, и ослов, и прочее при свидетелях, одну же только веру и писание — без свидетелей; ибо передавший вам это писание ни с какой стороны не представил подтверждения, и не только нет никого, кто свидетельствовал бы о нём, но даже [сам] он во сне получил писание».

Называют же они нас «этериастами» (ἐταίριαστές)³⁵, потому что, говорят, мы к Богу присоединяем другого, говоря, что Христос есть Сын Божий и Бог. Мы скажем им, что это передали пророки и писание: вы же, как вы утверждаете, принимаете пророков. Итак, если мы плохо говорим, что Христос Сын Божий,

³³ Khougy считает, что здесь в тексте пропущена сама поговорка, на которую ссылается прп. Иоанн. Он указывает, что Евфимий Зигавин, цитируя это место, дополняет текст следующим предложением: «человек во сне часто болтает вздор и видит всякую чепуху» (PG. T. 130. Col. 1336 D).

³⁴ О необходимости свидетелей в подобных случаях написано в Коране: 4.15, 5.106–108, 24.2–13, 65.2 и др.

³⁵ От ἐταίρια, «товарищество», т. е. придающие Богу кого-либо другого, перевод арабского *mushrikun*.

то этому они нас научили и передали нам. И некоторые из них [на это] говорят, что мы приписываем это пророкам, аллегорически истолковывая их, другие же говорят, что евреи, из-за ненависти к нам, ввели нас в заблуждение, как бы от имени пророков написав [это], чтобы мы погибли.

Снова же обращаемся мы к ним: если вы говорите, что Христос есть Слово Божие и Дух, то почему порицаете нас как этериастов, ведь слово и дух неотделимы от того, в ком они существуют? Итак, если в Боге существует Его Слово, очевидно, что и Оно есть Бог. Если же Оно существует вне Бога, то Бог [тогда], по-вашему, есть бессловесный и бездушный. Таким образом, избегая того, чтобы придавать Богу другого, вы рассекли Его. Ибо лучше было бы вам сказать, что Он имеет другого, чем рассекать Его или представить [Его] как камень, или бревно, или что-нибудь иное из бесчувственных [предметов]. Таким образом, вы ложно называете нас этериастами, мы же справедливо называем вас богорезами.

Они клеветнически обвиняют нас в идолослужении, потому что мы поклоняемся кресту, к которому они испытывают отвращение ³⁶. А мы скажем им: почему же вы прикасаетесь к камню, который находится в Каабе вашей, и, припав к камню, целуете его? И некоторые из них говорят [в ответ на это], что на нём Авраам совокуплялся с Агарью ³⁷; другие же, что здесь он привязал верблюда, намереваясь принести в жертву Исаака ³⁸. И [тогда] мы им ответим: «Писание говорит, что гора была лесистая, и Авраам, нарубив дров для жертвоприношения, возложил их на Исаака (Быт 22:6), и что ослов он оставил со слугами (Быт 22:5). Итак, откуда вы берёте [свой] вздор? Ведь там ни лесистой чащи

³⁶ Поскольку, согласно исламу, Христос не был распят, то почитание христианами креста воспринимается мусульманами как кощунство. В одном популярном хадисе Мухаммед утверждает, что когда Иисус придёт перед концом мира, он уничтожит все кресты (Бухари, Муслим и Ибн Ханбал). См. *Wensinck A. J. A Handbook of Early Muhammedan Tradition. Leiden, 1927. P. 252–253.*

³⁷ Преданий о чёрном камне у мусульман существует множество, те, которые упомянуты прп. Иоанном, не являются в настоящее время распространёнными.

³⁸ Хотя более поздняя мусульманская традиция стала считать, что в жертву Авраам собирался принести Измаила, ранние толкователи, в частности, ат-Табари, говорят об Исааке.

нет, ни ослы не проходят». Они стыдятся, но тем не менее, всё-таки говорят, что это — камень Авраама. И затем мы скажем им: «Пусть [этот камень], как вы болтаете, будет [камнем] Авраама; итак, обнимая его только потому, что на нём Авраам совокуплялся с женщиной или потому, что к нему он верблюда привязал, вы не стыдитесь, однако нас осуждаете, что мы поклоняемся кресту Христову, через который сила демонов и ложь дьявола были уничтожены?» То же, что они называют камнем, есть голова Афродиты, которой они поклонялись, называя её Хабар. На этом камне тем, кто особо пронизателен, и донныне видится высеченный силуэт.

Этот Мухаммед, как уже было сказано, много вздорных ба-сен составив, каждой из них дал название, например, писание «О женщине»³⁹, в котором законодательно устанавливает открыто брать четыре жены и, если кто может, тысячи наложниц, сколько рука удержит, на низшем положении в отличие от четырёх жён. А вот по какой причине установил Мухаммед отпускать, если хочешь, любую [из жён], а другую, если пожелаешь, брать. Имел Мухаммед сподвижника по имени Зейд. Имел сей красивую жену, которую полюбил Мухаммед. И вот, когда они сидели, сказал Мухаммед: «О такой-то! Бог приказал мне взять твою жену». Он же ответил: «Ты посланник, делай, как тебе Бог сказал: возьми мою жену». А точнее, если уж рассказывать с самого начала, сказал [Мухаммед] ему: «Бог приказал мне [сказать тебе], чтобы ты отпустил жену свою». Тот отпустил. И по прошествии нескольких дней [Мухаммед] сказал: «Приказал Бог, чтобы я её взял себе». Затем он, взяв и прелюбодействовав с нею, установил такой закон: желающий пусть отпустит жену свою. Если же после развода обратится к ней снова, то пусть другой на ней женится. Ибо невозможно взять её обратно, если другой [прежде] не женится на ней⁴⁰. В том же писании [Мухаммед] заповедует следующее: «ВОЗДЕЛЫВАЙ ЗЕМЛЮ, КОТОРУЮ

³⁹ Имется в виду 4-я сура «Женщины». Вопросы, касающиеся брака, упоминаются в Коран (2.226–242; 4.19–21, 130; 33.49; 58.1–4; 65.1–7).

⁴⁰ Если же он дал развод ей, то не разрешается она ему после, пока не выйдет она за другого мужа, а если тот дал ей развод, то нет греха над ними, что они вернутся (Коран 2.230).

дал тебе Бог, и обрабатывай ее и делай так-то и так-то» (Коран 2.223), [это мы употребляем], чтобы не говорить, как тот, всякие непристойности.

Также есть писание «Верблюдица Божия»⁴¹, о которой он говорит, что та была верблюдица от Бога и выпивала целую реку и не могла пройти между двух гор, из-за того, что не было достаточно места. Итак, говорит он, был в том месте народ, и один день воду пил этот народ, а на другой — верблюдица. Напившись воды, [верблюдица] питала их, давая вместо воды молоко. Итак, восстали, говорит он, мужи те, будучи порочными, и убили верблюдицу; был же у неё дитёныш — маленькая верблюдица, которая, сказано, когда мать убили, возопила к Богу, и взял её [Бог] к Себе. [На это] мы им скажем: откуда эта верблюдица? Они говорят, что от Бога. А мы скажем: совокуплялся ли с ней другой верблюд? Они говорят: нет. Тогда откуда, спрашиваем, она родила? Ибо мы видим, что ваша верблюдица без отца и без матери и без родословной, родивши же, зло пострадала. Но и тот, кто совокупился [с ней], не показывается, и маленькая верблюдица взята на небо, как же это ваш пророк, с которым, как вы заявляете, говорил Бог, не узнал относительно верблюдицы, где пасётся она и кто доит её и питается [её] молоком? Или, быть может, и она сама, как мать, попалась злым [людям] и была убита? Или же она вошла в рай вашим предтечей и из неё будет для вас молочная река, о которой вы болтаете? Ибо вы говорите, что три реки текут для вас в раю: воды, вина и молока (см. Коран 47.15). Если предтеча ваш — верблюдица, находится вне рая, очевидно, что она высохла от голода и жажды или другие вкушают её молоко, и ложно ваш пророк пустословит, будто он беседовал с Богом, ибо даже тайна верблюдицы не была ему открыта. Если же она находится в раю, то снова пьёт воду,

⁴¹ В Коране нет суры с таким названием. По-видимому, имеется в виду история верблюдицы пророка Салиха, которую убили неверующие из его народа. Упоминания о ней рассеяны в Коране (7.73–79; 26.141–149; 27.45–53; 54.23–31; 91.11–14). По-видимому, прп. Иоанн записывает её с чьего-то устного пересказа, смешавшего кораническую историю и народные традиции о ней. Этим может объясняться наличие деталей, не имеющих параллелей с сохранившейся до нас мусульманской литературой.

и вы от недостатка воды страдаете среди райских наслаждений. Если же возжелаете вина из протекающей реки, то, испив его не смешанным с водою (ибо верблюдница выпила всё), через невоздержанность в питии воспламеняетесь, становитесь пьяными и спите. Страдая же после сна головной болью и похмельем от вина, [поневоле] забываете о радостях рая.

Итак, почему пророк ваш не подумал о том, чтобы [этого] не случилось с вами в раю наслаждения, и не поразмыслил о верблюднице, где она теперь находится? Но и вы не спросили его [об этом], когда он объявлял вам о трёх реках, рассказывая о сновидениях. Мы же возвещаем вам явно, что удивительная ваша верблюдница ранее вас вошла в души ослов, где будете жить и вы, как скотоподобные. Там тьма крошечная и наказание нескончаемое, огонь гудящий, червь неусыпающий и адские демоны.

Также говорит Мухаммед в писании «Трапеза», что Христос просил у Бога трапезы и она была дана ему. Ибо Бог, говорит, сказал Ему: Я дал ТЕБЕ и ТЕМ, кто с Тобою, нетленную трапезу (Коран 5.112–115).

Также он сочинил писание «Корова»⁴² и некоторые другие речения, достойные смеха, которые, по причине их множества, я думаю, следует опустить. Он постановил делать обрезание как мужчинам, так и женщинам⁴³, и приказал не соблюдать суббот и не креститься, одно из дозволенного в законе есть, а от другого воздерживаться; винопитие же совершенно запретил.

⁴² Название второй суры Корана.

⁴³ Обрезание не упоминается в Коране, но тем не менее, засвидетельствовано в традиции. Женское обрезание совершается и доныне в некоторых мусульманских странах.

ФЕОДОР АБУ КУРРА ОБ ИСЛАМЕ

Точное время рождения Феодора Абу Курры неизвестно, полагают, что он родился около 750 г. в Эдессе. На место рождения указывает сам Абу Курра, который в своём арабском трактате в защиту иконопочитания, говорит: «Из всех икон, мы вспоминаем эту⁴⁴, потому что она особо чтима в моем родном городе, благословенной Эдессе» (XXIII). В молодости Абу Курра принял постриг и подвизался в знаменитом монастыре св. Саввы⁴⁵.

Отличавшийся эрудицией и хорошим образованием, полученным в лавре, Феодор был рукоположен во епископа древнего, упоминаемого ещё в Библии (Быт 12:4 и др.), города Харран (ныне деревня Харан, на юге Турции, недалеко от границы с Сирией). Монофизитский историк Михаил Сириец (XII) сообщает, что он был рукоположен патриархом Антиохии Феодоритом (785–799), и годы патриаршества последнего обозначают приблизительное время хиротонии Феодора.

Атмосфера города Харрана, имевшего в VIII и IX веках большое экономическое и культурное значение, а также религиозное многообразие этой епископии исключительно благотворно повлияли на продуктивность его литературного творчества. Абу-Курра свободно писал и на греческом, и на арабском, и на сирийском⁴⁶.

Несмотря на сирийское происхождение и место служения, Абу Курра был тесно связан с Палестиной и палестинским христианством. Так, в «письме Давиду Монофизиту» он вспоминает о их встрече у святых мест Иерусалима. По просьбе Иерусалимского патриарха Фомы он написал послание к монофизитам о христологии. Вступление к XVIII диалогу на греческом указывает, что Феодор прибыл в южнопалестинский город Азот, чтобы помочь христианам в полемике против мусульман. В XIX диалоге упоминается, что он состоялся, когда Абу Курра выходил из Иерусалима.

⁴⁴ Т. е. Нерукотворный образ.

⁴⁵ *Khoury A. - T. Theodor Abu Qurra: griechische Schriften zum Islam / Johannes Damaskenos und Theodor Abu Qurra. Schriften zum Islam. Würzburg, 1995. S. 47.*

⁴⁶ *Schwaigert W. Theodoros Abu Qurra // BVKL. 1996. B. XI. S. 964.* Сирийские труды Абу Курры до сих пор считаются пропавшими.

Иоанн Кипариссиотис (†1378), сообщает, что Феодор принимал активное участие в некоем соборе против манихеев, и цитирует речи Абу Курры, произнесённые на этом соборе ⁴⁷.

Михаил Сириец пишет, что из-за какой-то клеветы, возведенной против него патриарху Феодориту, Абу Курра вынужден был оставить кафедру. Современный исследователь творчества Абу Курры из Антиохийской Церкви — диакон Bassam Nassif предполагает, что это произошло из-за вопроса об иконопочитании — Феодорит был иконоборцем ⁴⁸. После того, как в 799 г. он умер и Антиохийскую кафедру занял патриарх Иов, Абу Курра вернулся в Харран.

В 813 г. Феодор отправляется в миссионерское путешествие, проходя по городам и селам и проповедуя учение прп. Максима Исповедника. Так он доходит до Александрии, где своими блестящими диспутами с мусульманами приобрёл большое уважение у простого народа ⁴⁹. Из Александрии Абу Курра предпринимает путешествие в Армению, чтобы обратить население из монофизитства в Православие. Около 815 г. он появляется при дворе принца Ашота Мцакерта. Тогда, по поручению своего патриарха, в Армению прибывает известный несторианский богослов Нонн Нисибийский для противодействия Абу Курре, и между ними происходит богословский диспут. В Армении Абу Курра подвизается в миссионерских трудах примерно до 817 г. и после этого возвращается в Харран.

В 829 г., по свидетельству анонимной Сирийской хроники 1234 г., халиф ал-Мамун прибыл в Харран. Феодор, епископ Харрана, называемый Абу Куррой, вошёл в спор с ал-Мамуном. Между ними состоялся большой диспут о вере христианской ⁵⁰. В это время он был уже весьма преклонного возраста и, вероятно, вскоре после этого умер. Точная дата его смерти не известна, приблизительно её полагают около 830 г.

Абу Курра пользовался уважением и среди последующих православных писателей. Так, в 932 г. Арефа Кесарийский заказывает себе

⁴⁷ PG. T. 152. Coll. 784, 809 (только латинский текст); греческий см. Hemmerdinger B. Le synode reuni par Theodore Abu Qurra contre les manicheens (Harran, 764–765?) // RHR. 1962. №161. P. 270.

⁴⁸ Nassif B. The Life of bishop Theodore Abu Qurrah // Again. 2002. Vol. 21, № 1. P. 21.

⁴⁹ Chabot J.-B. Chronique de Michel le Sirien. Paris, 1910. Vol. III. P. 33.

⁵⁰ Chabot J.-B. Anonymi Auctoris Chronicon ad A. C. 1234 Pertinens. Louvain, 1937. V. 109. P. 22–23.

список его греческих сочинений. Около 940 г. патриарх Иерусалимский Евтихий упоминает Феодора в связи со спором об иконопочитании⁵¹. Подвизавшийся на Афоне прп. Евфимий Иверский (†1028) переводил сочинения Абу Курры с грузинского на греческий. Архиепископ Евфимий Тирский и Сидонский использовал сочинения Феодора в своем окружном послании 1720 г. Помимо известности в арабском, греческом и грузинском христианском мире стоит заметить, что труды и взгляды Абу Курры были известны и среди книжников древней Руси: один выпускник Острожской семинарии на Волыни в начале XVII века «пошёл даже во Аравию» ради полемических трактатов против мусульман известного «Федора Авукары». Вернувшись с греческим текстом «книги против различных еретиков, иудеев же и сарацин», он перевёл его в 1611 г. на древнерусский язык⁵².

Как о выдающемся православном богослове о Феодоре упоминают монофизиты Михаил Сириец (†1199) и Бар Эбрей (†1286)⁵³, несторианский апологет Хабиб Абу Раита (†828), а также мусульманские богословы, такие как Абд ал-Джаббар (X в.), Ал-Джахиз (IX в.) и Абу Муса ал-Мурдар (ум. ок. 840), последний из которых написал специальную работу «Против христианина Абу Курры» (до нас не дошло).

Вероучительный авторитет Абу Курры и влияние его на православное восточное богословие очень значительно. В одном из грузинских переводов диалогов Абу Курры имеется надписание: «Святого и любознательнейшего Феодора, епископа Каррского, что в Сирии»⁵⁴. В надписаниях двух из его арабских сочинений (Ar. X, XI) Феодор также именуется святым («Это трактат, написанный святым Аввой Феодором, епископом Харрана, Абу Куррой...»). Подобные эпитеты даются ему и в названиях двух греческих сочинений (Gr. XXVII, XXXIV). Скорее всего, Абу Курра действительно почитался святым среди православных арабов, однако более точными сведениями об этом мы не располагаем, ввиду больших трудностей с местными святыми Антиохийской Православной Церкви, которые фактически не сохранились.

---

⁵¹ *Graf G.* Die christlich-arabische Literatur bis zur frankischen Zeit. Freiburg, 1905. S. 82.

⁵² *Крачковский И. Ю.* Очерки по истории русской арабистики // Избранные сочинения. Т. V. М.; Л. С. 21–22.

⁵³ См. *Griffith S. H.* Theodore Abu Qurrah // The Intellectual Profile of an Arab Christian Writer of the First Abbasid Century. Tel Aviv, 1992. P. 19.

⁵⁴ *Datashvili L.* Teodore abukura: traktatebi da dialogebi Targmnili berZnulidan arsen iyalToelis mier. Tbilisi, 1980. С. 21–22.

До наших дней дошли 43 работы Феодора на греческом языке, а также большое количество трудов, написанных по-арабски, которые в последнее время интенсивно исследуются и издаются. Абу Курра являлся также одним из переводчиков античного греческого наследия на арабский язык, в частности, между 816 и 820 гг. он перевёл трактат Аристотеля «*De virtutibus animae*»⁵⁵. Ал-Кифти, называет его первым переводчиком этого текста⁵⁶.

Из его греческих произведений большинство (29) составлено в форме диалогов с еретиками (несториане, монофизиты, оригенисты), а шестнадцать — направлены против ислама, их переводы предложены здесь. Недавно Reinhold Glei и Adel Theodor Khoury подготовили критическое издание греческих работ Абу Курры об исламе (3, 8, 9, 18–25, 32, 35–38).

Наиболее значимым выводом их работы явилось их заключение, что эти шестнадцать сочинений фактически не были написаны Феодором, но что они, вместо этого, были написаны неким Иоанном Диаконом, который утверждал, что передал в письменном виде дебаты между Феодором и различными мусульманскими собеседниками. Этот вывод явился результатом открытия ими потерянного дотоле предисловия к работе Иоанна. Из этого предисловия стало ясно, что Иоанн имеет непосредственное отношение к составлению сборника противомусульманских диалогов, как отражено в названии: «Опровержение сарацин епископа Феодора Харранского по имени Абу Курра, в пересказе Иоанна Диакона». Во вступлении Иоанн превозносит Абу Курру, ставит его в ряду Отцов Церкви, называет его писания богодухновенными и свидетельствует, что присутствовал лично при диалогах Феодора с сарацинами, которые он и решил записать по памяти для пользы христианских читателей.

Превознесение Абу Курры как «блаженнейшего и любомудрейшего епископа Харрана» говорит, с одной стороны, о том, что Иоанн записывал свои воспоминания уже после смерти Феодора, а с другой, что сам Иоанн, скорее всего был диаконом именно в Харране и прислуживал Феодору.

Диалоги, записанные Иоанном, имеют одно характерное отличие от известных арабских работ Феодора: они гораздо более откровенно

⁵⁵ Griffith S. H. Theodore Abu Qurrah... P. 25–26.

⁵⁶ Walzer R. New light on the Arabic Translation of Aristotle // Oriental Studies. I. 1962. P. 68.

враждебны к исламу, хотя некоторые имеют очень близкие параллели с арабскими трудами. На основе анализа сохранившихся рукописей Lamoreaux доказал, что работа Иоанна первоначально включала только предисловие и девять диалогов (18–25, 32)⁵⁷. Остальные (3, 8, 9, 35–38) не принадлежат этому собранию. Из этих девяти диалогов два (21 и 25) имеют прямые параллели с арабскими сочинениями Феодора, причём иногда почти дословные. Lamoreaux предположил, что Иоанн являлся лишь переводчиком, компилятором арабских сочинений Феодора, кое-что, по-видимому, написавшим от себя и переложившим в форму диалога.

Однако нам представляется более достоверным, что Иоанн действительно записал преимущественно то, что слышал сам и помнил по памяти, иногда, возможно, сверяясь с арабскими писаниями Абу Курры. Не менее вероятно, что впоследствии сам Феодор записывал в повествовательном изложении те аргументы, которые сформулировал именно в диалогах с мусульманами, когда они и были услышаны Иоанном.

Иоанна Диакона следует признать, как он и сам пишет, лишь писцом, стенографом Абу Курры. В передаче мыслей Абу Курры он не более самостоятелен и оригинален, чем Михаил Синкелл, переведший с арабского на греческий послание, которое Феодор написал для патриарха Фомы (4). Наконец, оставшиеся семь антимусульманских диалогов не зависят от сборника Иоанна и написаны, по-видимому, самим Абу Куррой.

Из этих семи 35–38 диалоги Абу Курры совпадают с «Разговором Христианина с Сарацином», приписываемым прп. Иоанну Дамаскину⁵⁸. Собственно упомянутое сочинение во многих списках встречается анонимно, а в одном надписано именем некоего Сисиния Грамматика. Только публикация в греческой патрологии Миня с атрибуцией прп. Иоанну Дамаскину послужила основой весьма распространённого ошибочного убеждения, что это сочинение принадлежит перу прославленного Отца Церкви.

Совпадение этого сочинения с диалогами Абу Курры было замечено ещё авторами XIX в., которые почти все были убеждены, что Феодор использовал «Разговор» прп. Иоанна⁵⁹. Однако при тщательном

⁵⁷ Lamoreaux J. C. Theodore Abu Qurrah and John the Deacon // Greek, Roman and Byzantine Studies. 2002. № 4. P. 230.

⁵⁸ См: Творения преподобного Иоанна Дамаскина // Пер. Д. Е. Афиногенова. М.: «Мартис», 1997. С. 75–81. («Святоотеческое наследие»).

⁵⁹ Например, см: Саблуков Г. С. Противомусульманские сочинения св. Иоанна Дамаскина // Миссионер. 1879. Т. 6. С. 267.

сопоставлении становится очевидным, что как раз наоборот, 35–38 диалоги послужили материалом для составителя «Разговора». Видно, как он расширяет их, пытается выстроить в одно собеседование, что всё равно не получается, и «Разговор» очевидно распадается минимум на два отдельных, написанных в разных стилях диалога (1–4 и 5–11). В «Разговоре» аргументы 35–38 диалогов переделаны так, чтобы приблизить их к повествовательной форме и сделать более популярными. Последнее касается того, что в диалогах сами логические ловушки сарацин, против которых они составлены, почти никогда не раскрываются, предполагается, что тот, для кого они написаны, и так понимает, о чём идёт речь, в «Разговоре» же они во многих случаях объяснены.

Автор «Разговора» вставляет пояснения (Д35.29–Р35), в которых текст диалогов действительно нуждается, иногда в форме «реплики в сторону» (Р37–38), иногда вводя повествовательные обороты, иногда раскрывая то, что у автора диалогов лишь схематично намечено. Некоторые слова заменены им на более точные и расхожие синонимы. Автор высказывает практические советы по применению того или иного аргумента (Р144–147), снабжает их историческими примерами (Р136–137), связывает ответ с первоначальным вопросом (как с вопросом о иудеях), иногда развивает аргументы, как, например о тварности или нетварности Слова Божия.

Из сопоставления этих памятников легко сделать вывод, что диалоги — это рабочие черновые заметки, адресованные узкому кругу людей, в то время как «Разговор» — их художественная обработка, предназначенная для широкого читателя. По-видимому, «Разговор» представляет собой позднюю редакцию черновых записей диалогов Абу Курры, произведённую Сисинием Грамматиком, возможно, одним из учеников Феодора, как предположил Khoury⁶⁰. Эту точку зрения высказали также Guterbock⁶¹ и Eichner⁶², указывая на те ошибки в «Разговоре», которые, по их мнению, не мог допустить Дамаскин.

Относительно авторства самих диалогов тоже возникали вопросы. Lamoreaux указывает, что лишь в одной рукописи диалоги 35–38 атрибутируются Феодору, во всех же остальных они фигурируют анонимно, и на этом основании считает, что эти диалоги не принадлежат Абу Курре⁶³.

⁶⁰ Khoury A. - T. Streitgespräch Zwischen einem Sarazenen und einem Christen / CISC, SG. T. 3. S. 60.

⁶¹ Guterbock C. Der Islam im Lichte der byzantinischen Polemik. Berlin, 1912. S. 15.

⁶² Eichner W. Die Nachrichten über den Islam bei den Byzantinern // Der Islam. 1936. № 23. S. 137.

⁶³ Lamoreaux J. C. Theodore Abu Qurrah and John the Deacon... P. 232.

Однако, на наш взгляд, в этом случае скептицизм не имеет достаточных оснований: стиль аргументации харранского епископа очевиден в этих диалогах и никаких внутренних доказательств исходя из содержания либо формы текста Lamoteaux не приводит.

Следует сделать ещё одно замечание. Khoury и Gleij включают в собрание противомусульманских сочинений Абу Курры 3-й диалог из PG, хотя он, очевидно, происходит с безбожником, а не мусульманином: первый вопрос который тот задаёт, это просьба доказать, что Бог существует. Конечно, некоторые дальнейшие вопросы могли бы естественно звучать и в устах мусульман, но, тем не менее, собеседник харранского епископа именно атеист, поэтому аргументация Феодора имеет другую специфику и для представления о полемике Абу Курры с исламом это сочинение ничего не даёт. По этой причине мы не включили его перевод в представленную ниже подборку.

Феодор Абу Курра в живых диалогах сталкивался с необходимостью приспособить христианскую веру к уровню понимания собеседника. Поэтому он обращается к основному инструментарию формирующегося в его время мусульманского богословия — калама.

Его труды, написанные в диалогической форме, следует рассматривать как первую серьёзную попытку осмысления ислама, но также и противостояния с ним. Ему был известен Коран в оригинале и он жил среди мусульманского населения. «Эти короткие сочинения дают ощущение настоящей природы тех отношений, которые существовали между мусульманами и христианами в VIII веке»⁶⁴ и «несут на себе печать живого опыта, который опирается на непосредственные контакты с мусульманами, на личные беседы»⁶⁵.

Абсолютный приоритет в диалогах Абу Курры принадлежит не гипотетическому христианскому читателю, а живому мусульманскому собеседнику, в этом новизна и неоценимый вклад в православное полемическое богословие Харранского епископа. Абу Курра свободно переходит на аналогии из области медицины, юриспруденции (что особо близко мусульманскому сознанию), истории, иллюстрирует свои аргументы

⁶⁴ Мейендорф И., *протопресв.* Византийские представления об исламе // Альфа и Омега. 1995. № 4 (7). С. 124.

⁶⁵ *Ἀναστάσιος (Γιαννουλάτος), ἐπ.* Ο διάλογος με το ισλάμ από ορθοδόξη άπόψη // Οικοουμενη. 1998. Τ. 2. Σ. 61.

примерами из повседневного быта мусульман; его лаконичные ответы, чётко поставленные вопросы, нестандартные решения, рассчитанные на сильное психологическое воздействие на оппонента — всё это являет образцовый пример искусства полемического диалога⁶⁶.

⁶⁶ Подробнее см.: *Максимов Ю. В.* Феодор Абу Курра и его место в истории ранней православной полемики с исламом // Богословский сборник ПСТБИ. 2002. № 10. С. 114–123.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ САРАЦИН
ЕПИСКОПА ФЕОДОРА ХАРРАНСКОГО ПО ИМЕНИ АБУ КУРРА,
В ПЕРЕСКАЗЕ ИОАННА ДИАКОНА ⁶⁷

Когда я размышлял о происходящих в настоящее время нападениях еретиков на Церковь, которые как враги возвышаются против неё, пришло мне [в голову] уподобить их болезням, возникающим в теле живого существа и снова проходящим, согласно неложному обетованию Устроившего её [т. е. Церковь] на непоколебимой скале веры — вожде апостолов Петре, Который [т. е. Устроивший] есть Глава тела её, Слово Божие и Бог, Единородный Сын, Отцу и Святому Духу единосущный, собезначальный, совечный же и вместе восседающий на престоле.

Я счёл необходимым объяснить, почему устремляются еретики нападать на неё. Ненавистник добродетели сатана во всём противостоит любящему добродетель Богу, и всё, что Владыка берётся строить, этот несчастный стремится сокрушить; подобно многим другим [примерам], очевидно показывает нам это история праведного Иова. Ибо когда Бог свидетельствовал, что он праведен и благочестив и воздерживается от всякого зла, губитель настойчиво пытался убеждать, что он не таков, потому что надеялся доказать, что Иов следует Богу по необходимости. Но ложно рассчитывал враг праведных. И Владыка обещал вождю лика апостолов Петру, что устроит Церковь на непоколебимой скале его исповедания и что врата адовы не одолеют её (Мф 16:18), — точно так же богопротивный до настоящего времени борется с ней и пытается низвергнуть её, стремясь доказать, что воипостасный Бог и Истинный Отец говорил ложно.

Он непрерывно вооружает против неё обманщиков и лукавых делателей, как написано, с губительными вероучениями,

⁶⁷ Перевод выполнен Ю. В. Максимовым по изданию: Johannes Damaskenos und Theodor Abu Qurra, Schriften zum Islam. Kommentierte griechisch-deutsche Textausgabe von Reinhold Glei und Adel Th. Khoury. / CISC, SG. T. 3. Altenberge, 1995. Очередность диалогов приводится по этому изданию, тогда как нумерация — по изданию Миня, поскольку Khoury и Glei не предложили собственной нумерации.

дабы со всех сторон одно тело заполнить болезнями. И хотя любящий зло [т. е. сатана] ищет, как предать смерти нетленную Невесту Христову, и стремится заключить её в пределах врат ада, её Жених и Владыка, Который защищает тех, кто надеется на Него, не позволит им оказаться в [чрезмерной] опасности. Ибо как богопротивник и тиран противопоставляет он себя Богу тем, что беспрерывно возбуждает против неё своих воинов-душегубов, но против каждого [из них Бог] посылает ей защитников и оборонителей, которые легко способны отразить их нападения (один из них вскоре будет упомянут).

Потому совершенно ясно, что языческое заблуждение низвергнуто было победоносными и святыми мучениками, подобным же образом хорошо известно, что низложение каждого из еретиков было совершено собранием святых пророков. В настоящее время не имеется никакой потребности для нас приводить список [этих отцов], поскольку они повсюду открыто упомянуты во всех священных книгах, однако тема разговора (λόγος) ныне понуждает меня упомянуть об одном из них.

Говорю же я о блаженнейшем и любомудрейшем епископе Харрана, что во Внутренней Сирии, Феодоре, который нечестие религии агарян достойным образом обличил в воистину боговдохновенных писаниях [своих] и показал её достойной всяческого осмеяния. Ведь я часто присутствовал, когда он производил свои опровержения их так называемых мудрецов. Вот почему некоторое небольшое количество того, что я помню из бывшего в то время, я подумал, необходимо изложить [здесь], в надежде, что не малую палзу это может иметь для читающих.

Начав, с Божьей помощью, я поместил сначала предложенный сарацином вопрос, используя для его обозначения букву «С», и затем ответ блаженнейшего епископа под буквой «Ф»⁶⁸, ибо его имя было Феодор, прозванный также Абу Курра.

⁶⁸ Только первый диалог соблюдает эту систему сокращений. В других диалогах мусульманский собеседник называется «варвар», «сарацин», «неверующий», «араб» и «агарянин». Абу Курра упоминается как «христианин», «Феодор» и «епископ». Вслед за издателями текста мы придерживаемся рукописной традиции, оставляя в каждом диалоге то обозначение участников, какое присутствует в оригинальном тексте.

Итак, в Азоте ⁶⁹ случится этот диалог; от [нападок] сарацин там христиане были в затруднении [не зная, что ответить] и призвали епископа на помощь. И вот, преисполненный самоуверенностью, сарацин начал:

XVIII

С: Скажи мне, епископ, не был ли мир наполнен идолами прежде, чем Моисей провозгласил иудаизм?

Ф: Безусловно.

С: А после того, как Моисей научил иудаизму, какая часть мира кажется тебе благочестивой: принявшая иудаизм или оставшаяся в идолослужении и не повиновавшаяся Моисею?

Ф: Принявшая иудаизм.

С: А когда позже пришёл Христос и проповедовал христианство, какая часть кажется тебе благочестивой: принявшая христианство или оставшаяся в иудаизме и не повиновавшаяся Христу?

Ф: Принявшая христианство.

С: А когда позже пришёл Мухаммед (Моухоумет) и проповедовал ислам ⁷⁰, какая часть кажется тебе благочестивой: принявшая ислам или оставшаяся в христианстве и не повиновавшаяся Мухаммеду?

Ф: Оставшаяся в христианстве и не повиновавшаяся Мухаммеду.

С: Последнее твоё заключение не соответствует прежним.

Ф: Мне нет никакой нужды соблюдать ложные соответствия, поскольку [дело обстоит] не так, как ты полагаешь: Моисей и Христос не стали достойны веры [только лишь] потому, что проповедовали и учили, чтобы и Мухаммеду верить [только лишь] из-за того, что он проповедовал и учил. Но послушай, почему каждого считали достойным веры: не правда ли, что

⁶⁹ Маленький город около побережья на юге Палестине, приблизительно в десяти километрах от Аскалона.

⁷⁰ В тексте стоит: μαωρηομϋετ. Это слово, иногда употреблявшееся в ранних средневековых греческих текстах об исламе, было попыткой передать арабское muhajir, возможно через сирийское mahajrae.

когда Моисей был послан Богом, он спросил Его: Вот, пойду и скажут мне: «Не видел ты Бога, не посылал Он тебя», что я тогда сделаю? И сказал ему Бог: что это в руке твоей? Он сказал: посох. И [тогда] говорит ему: брось его. [Моисей сделал так] и брошенный посох стал змеем, а когда снова взял его, обратно [стал] посохом. Затем говорит ему Бог: положи руку твою себе в пазуху. И засунул и вынул [руку], покрытую проказой, и тотчас [опять] засунул и вынул восстановленной. И сказал ему Бог: если они не уверуют ни в первое знамение, ни во второе, сделай воду кровью. Так был послан Моисей, так он и делал, и уверовали словам его через дела его ⁷¹. Да или нет?

С: Конечно, [да].

Ф: [Итак], этот Моисей, доказавший истинность сказанного им посредством [сотворённых им] чудес, пророчествовал, что придёт Христос. Что скажешь: достойным веры тебе кажется Моисеево пророчество или нет?

С: В высшей степени [достойным].

Ф: Итак, когда Христос пришёл, то не одним лишь Моисеевым пророчеством, но знамениями, чудесами и разнообразными [необычайными] действиями (δυνάμεις) Сам Себя [показал] достойным веры, что Он послан от Бога.

С: Каковы же эти [чудеса и пр.]?

Ф: Безсеменное зачатие, безмужняя Мать, от Девы рождение, воды в вино превращение. Ещё же после этого не незаметно, но весьма очевидно [для всех] Он слепых делал зрячими, прокажённых очищал, расслабленных делал крепкими, самых разных больных исцелял и на горе божественность Свою явил Преображением, демонов изгонял, многие тысячи немногими хлебами и рыбами насытил, мёртвых от сна воскрешал и вообще падшую природу восстановил. Итак, что скажешь на это, сарацин: разве не меньшими доказательствами, чем Моисеевы, доказал Христос, что достоин веры?

С: Никоим образом.

Ф: Итак, Моисеем объявленный и многообразными чудесами Себя показавший достойным веры, что от Бога исшёл, возвестил

⁷¹ Пересказ Исх 4:1–9.

Своим ученикам, говоря: смотрите, не заблуждайтесь: *ибо закон и пророки до Иоанна Крестителя, кто имеет уши слышать, да слышат!* (Мф 11:13,15). Итак, где же [тут место] вашему пророку?

XIX. Вопросание о том, что Мухаммед не есть [посланный] от Бога

Есть у лицемерных сарацин обычай — если встретится им христианин, не приветствовать его, но тотчас говорить: «Христианин, свидетельствуй, что единый недоступный (ἀχοινώ-νητος)⁷² Бог имеет Мухаммеда (Μωάμεθ) своим слугой и посланником»⁷³. То же самое один из таких лицемеров потребовал и у Абу Курры. Отвечая, тот сказал:

Не довольно ли тебе самому смертного приговора за лжесвидетельство, что и другим приказываешь лжесвидетельствовать?

Варвар: Я не лжесвидетельствую.

Христианин: Значит, не говори, что Бог послал Мухаммеда.

Варвар: Ну уж нет! Но как свидетельствует отец мой, так и я свидетельствую.

Христианин: Если бы всё, сообщаемое родителями детям, было истинным, то и самаряне, и иудеи, и скифы, и христиане, и эллины правильно (καλῶς) бы веровали, поскольку все научены свидетельствовать о том, что приняли от родителей. И, в таком случае, какова же важность твоей веры, если ты [просто] поверил отцу? Ведь таким же образом управляются (θεμιτοεύε-ται) и народы, ведущие скотский образ жизни.

Варвар: Так как ты поставил меня в затруднительное положение, то скажи мне ты: разве не научился и ты от отца своего тому, о чём свидетельствуешь?

⁷² Не допускающий общения, тот, кого невозможно постичь. Феодор употребляет слово, удивительно точно выражающее мусульманское понятие Бога.

⁷³ Ловушка. С одной стороны подобное признание было бы равнозначно переходу в ислам (ср. формулу, произносимую при принятии ислама: «Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммед — раб Аллаха и посланник Его»). С другой стороны отрицание пророческой миссии Мухаммеда могло расцениваться как хула на него, что было строжайше запрещено и влекло за собой наказание вплоть до смертной казни.

Христианин: Совершенно верно. Но меня отец мой одному научил, а тебя отец твой — другому.

Варвар: Итак, чему же научил тебя отец твой, а меня — мой?

Христианин: Отец мой научил меня принимать посланника, предречённого от более древнего [пророка] или же чрез чудеса показующего себя достойным веры. Мухаммед же твой лишён и того и другого и чужд [сему]. Ибо [ни один] древний пророк его как пророка не предвозвещал и знамениями он себя не проявил.

Варвар: На самом деле Христос в Евангелии написал [о нём]: «Посылаю вам пророка, называемого Мухаммед»⁷⁴.

Христианин: Такого упоминания о нём в Евангелии не имеется.

Варвар: Имелось, но вы выбросили его.

Христианин: Если кто принесет судье долговую расписку против должника, не имеющую записи желаемого или обещанного, что отсудит ему судья?

Варвар: Ничего.

Христианин: Так же и вы в Евангелии ничего не имеете.

Варвар: Хотя и в Евангелии ничего не имею, но благодаря чудесам (ἐκ τῶν σφαιρίων), которые (Мухаммед) сотворил, он почитается достойным веры пророком.

Христианин: Какие же чудеса он сотворил?

Варвар, к лживой мифологии обратясь и ничего истинного сказать не в силах, умолк.

XX. Другое вопрошание о том, что Мухаммед был враг Богу и одержим демоном.

Если [некий царь], управляющий всем созданным под небом, узнает, что населяющие одно из его владений поносят его и оскорбляют его власть, то, рассердившись, он пошлёт к ним военачальника, чтобы или заставить их прекратить оскорблять

⁷⁴ И вот сказал Иса, сын Марьям: «О сыны Исраила! Я — посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому будет Ахмад» (Коран 61:6). Ахмад — одно из имён Мухаммеда.

его и научить говорить благопристойные слова [о нём], или наказывать мечём тех, кто не подчиняется.

[Но, предположим], этот [военачальник], захватив землю тех дерзких [хулителей] и получая взятки, поощряет их вести себя ещё более дерзко по отношению к царю и по получении [взятки] собственноручно составляет для них подстрекательство в обмен на их деньги.

Будет ли кто-либо большим врагом по отношению к царю, чем осмелившийся сделать такое? Думаю, что нет.

Но кто-нибудь скажет: «Кто же будет до такой степени безумным, чтобы поощрять [людей] поносить его собственного господина, принимая [за это] с хулителей золото?»

Я же отвечу ему, что это безумный агарянский лжепророк Мухаммед, как обнаруживают его собственные лживые, хвастливые слова; ибо сказал он, [будучи одержим] демоном: «Бог послал меня проливать кровь почитающих триипостасную божественную природу и всех тех, кто не говорят ⁷⁵: «Бог единственный, Бог крепкий ⁷⁶, Который не рождал и не был рождён и не имеет никакого сотоварища» ⁷⁷. Таково богословие безумного, ибо он отрицает, что Бог есть источник света и родитель

⁷⁵ Известный хадис от Абу Хурайры: «Пророк сказал: «Мне приказано воевать с людьми, пока они не засвидетельствуют, что нет Бога кроме Аллаха и что Мухаммед Его слуга и Его Посланник, они не вернуться в направлении нашей киблы (направление для молитвы), не будут есть, то что мы убиваем, и не будут молиться как мы. Когда они станут делать так, мы будем не вправе отнять их жизнь и собственность, кроме того, что причитается от них» (Абу Дауд, 2635).

⁷⁶ *ṣfūrūbīḥṭos*, буквально: «крепко сбитый молотом»; Khoury переводит: «mit dem Hammer geschmiedet»; Lamoreaux: «barren-built». Это слово здесь используется для перевода арабского *ṣamad*, которое ныне обычно переводится как «вечный». Van Ess доказывает, что ранние христианские переводы этого термина могут отражать почти забытые мусульманские традиции (*van Ess J. The Youthful God: Anthropomorphism in Early Islam // The University Lecture in Religion at Arizona State University. 1988. № 3. P. 45*), о том же писал и Саблуков (К вопросу о византийской противомусульманской литературе. С. 23–24). Rubin также привлекает внимание к множеству ранних мусульманских интерпретаций этого стиха, в которых *ṣamad* был взят в значении «твёрдый» (*Rubin U. The Eye of the Beholder: The Life of Muhammad as Viewed by the Early Muslims // Studies in Late Antiquity and Early Islam. Vol. 5. Princeton, 1995. P. 213*).

⁷⁷ Коран 112.1–4.

святости, и похваляется, что от Бога имеет он повеление наказывать мечом христиан, как оскорбляющих Божество, но, получая [деньги], смягчается и позволяет им делать то, что он, [будучи] одержим демоном, считает дерзостью по отношению к пославшему его ⁷⁸.

И чтобы никто не подумал, что мы ложно называем его одержимым демоном, ознакомимся с их собственной историей, называющейся «Прощение Айши» ⁷⁹.

Она была женой его, и когда заподозрили её в [совершении] прелюбодеяния, он отослал её в дом её родителей. И несколько дней спустя, когда он сидел с ними, упал, [внезапно] схваченный демоном и извиваясь телом, так, что сидящие говорили: «[на него] сходит тяжелейшее откровение (χρησιμφόρημα)». И когда вскоре он пришёл в себя, они спросили, что он видел, и он ответил: «мне было ниспослано прощение Айше». И так, [будто] получив удостоверение от ангела в том, что она чиста, [опять] взял её.

XXI. Другое [вопросание] о том, что даже из наиболее слабых мест Писания подтверждается христианское учение

Один из сарацинских богословов ⁸⁰, уверенный в своем красноречии, собрав своих единоверцев, чтобы они дивились ему как непобедимому учёному, говорит епископу: «Я слышал, что ты хвастливо обещал, будто [готов] подтвердить христианство даже из того, что кажется в нём самым слабым».

Феодор же, зная смелость его, говорит: «Ты слышал правду».

Варвар: А если ты не сможешь этого, какое наказание ты готов понести?

Феодор: Не буду иметь права вести диспут [о вере] с сарацином.

⁷⁸ Феодор ссылается на подушный налог, который должны платить христиане мусульманским властителям, и в случае оплаты им гарантируется неприкосновенность.

⁷⁹ Имеется в виду Айша бинт Абу Бакр (ум. 678), одна из жен Мухаммеда. На эту историю ссылаются мусульмане, чтобы интерпретировать Коран 24:11–20, 23–26, она содержится у Ибн Хишама, Сират, 3:314–15.

⁸⁰ Khoury убеждён, что греч. ἐλλόγιμος отражает здесь арабское mutakallim. 204.

Варвар: А если ты сможешь это, тогда я не буду иметь права вести диспут [о вере] с христианином.

Феодор: А другое наказание не согласишься ли понести?

Варвар: На что согласен ты, на то же самое и я.

Феодор: Нет, не на то же самое: ибо если меня ты заставишь умолкнуть перед сарацинами, то великую благодарность заслужишь от них. Тебя же, если даже ты будешь весьма красноречив, христиане не станут считать достойным чего-либо.

Сарацин же, посмеявшись над этим и дивясь откровенности епископа, говорит: «Давай, епископ, побеседуем».

Христианин: Ответь на мой вопрос.

Сарацин: Спрашивай, что хочешь.

Христианин: Какие есть виды людей?

Сарацин: Не знаю.

Христианин: Очевидно, что три: мудрые, посредственные и глупые.

Сарацин: Согласен.

Христианин: А есть ли из этих трех видов хоть один, признающий, что Бог распят?

Сарацин, как будто уже находясь в преддверии победы, без промедления говорит: «Ни одного».

Христианин: Поразмысли поосновательней, дабы ты не произносил необдуманных суждений и, ожидая победы, не оказался бы побежденным.

Сарацин: Я не беру назад [своих слов], — говорит он, — да не будет такого, чтобы когда-нибудь разумный, посредственный или глупый признал Бога распятым.

Христианин: Следовательно, по-твоему, христиане не являются людьми, [а ведь] среди них, разумеется, есть и мудрые, и посредственные, и глупые.

Сарацин, находясь в затруднении и раскаянии о поспешном ответе, остался пристыженным.

Христианин: Мы, христиане, являемся четвертой⁸¹, или даже более, частью людей; и как же ты осмеливаешься утверждать, что никто из людей не признаёт Бога распятым?

⁸¹ Имеется в виду — в Арабском Халифате.

Сарацин: А каким же образом ты говоришь: «Три вида людей признали Бога распятым»? Я нахожусь в недоумении, ибо мне не известна тайная причина этого признания.

Христианин: Как я обещал немного ранее, я докажу через то, что кажется тебе наиболее слабым у нас, что христианское вероучение [крепко] утверждено и [надёжно] подкреплено.

Сарацин: Докажи.

Христианин: Чтобы не рассматривать в своей речи всё по отдельности, я постараюсь дать тебе общий очерк. Итак, представь, что вы — властители десяти народов, имеется в виду, идолопоклонников: один над эллинами, один над римлянами, один над франками и другие над остальными [народами]. Внезапно перед вами появился человек, чужеземец, нищий и неприметный с виду, и с большой дерзостью возглашает вам всем: «Почему вы заблуждаетесь, люди, предпочитая благочестию нечестие?»

Вы же, естественно, отвечаете [ему]: «А каково, несчастный, то благочестие, которому мы предпочли нечестие?»

Он же говорит: «Служить Богу Распятому — это и есть подлинное благочестие».

Вы, услышав и скрежеща зубами, пытаетесь его убить, но не можете и снова вопрошаете: «Скажи же нам, изложи яснее эту свою невероятную проповедь».

Он говорит: «Сын Божий, сойдя с неба, воплотился от жены и, став человеком, возрастал как младенец; искомый врагами бежал в Египет, а по возвращении оттуда был схвачен; Его заушали, на Него плевали, били по голове Его тростью, облекли Его, издеваясь, в багряницу, возложили на Него терновый венец, распяли, полили уксусом, пронзили бок Его копьем. Он же возопил: *Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты оставил Меня?* (Мф 27:46), и испустил дух, и в могиле, будучи мёртвым, был сокрыт». [Но] он далее не сказал: «И тридневен восстал от гроба», чтобы не показалось, будто он вводит слушателей в заблуждение как многословный обманщик.

Услышав это, вы отвечаете: «О чужеземец! Никто и никогда не казался более неразумным, чем ты. Кроме того, каковы заповеди Претерпевшего такое тем, кто уверует в Него?»

Он же говорит: «Строгий образ жизни; воздержание от наслаждений; отвержение многоженства; ударившему по правой

щеке подставлять левую; с принудившим идти с ним одно поприще проходить два; отнимающему верхнюю одежду отдавать и нижнюю; врагов любить; ругающих и проклинающих благословлять и молиться за них».

Вы спрашиваете: «А какова же от Него награда тем, кто сможет такое вынести?»

И на это он отвечает: «Здесь — никакой; но когда вы воскреснете из гробов в последний день, то изобильным и весьма щедрым будет воздаяние вечных благ Его соблюдавшим это».

И на это вы говорите: «Человек! Явно, что Проповеданный тобою слаб; и очевидно, что возвешенное [Им] трудновыполнимо. Воздаяние же за это и слишком отдалённо, и сомнительно. И кто захочет принять такую веру?»

Он же говорит: «Скажите мне, может ли тварь служить и подчиняться кому-либо иному кроме Сотворившего?»

Вы отвечаете: «Нет, только Сотворившему».

Он говорит: «Приведите ко мне слепого».

И когда приведут слепого, проповедник воскликнет: «Тебе говорю, слепой, — во имя Иисуса Христа Назарянина, рождённого от Марии в Вифлееме и бежавшего в Египет, схваченного иудеями и на кресте распятого, укусу и желчи пившего, в бок копьём пронзённого и во гроб сошедшего, — прозри!» Тот же немедленно прозревает; и по его просьбе он очищает прокаженных и всяческие чудеса творит. Откуда и вы, и все видевшие, мудрые, посредственные и глупые, и весь род человеческий несомненно познаёт, что Назарянин есть Бог и Сын Божий, и что Он претерпел такое добровольно по причине, оставшейся скрытою для умов видевших. Вот тебе и доказано, по моему обещанию, крепость христианского учения из того, что кажется в нём самым слабым.

XXII. Другое вопрошание, доказывающее, что хлеб благословения является Телом Христовым

Сарацин: Почему, епископ, вы, священники, глумитесь над христианами; из одной пшеничной муки испеченных два хлеба предлагая [им], но один вы употребляете в пищу, а другой на

небольшие [частицы] разделив и Телом Христовым называя, утверждаете, что он может давать отпущение грехов вкушающим его? Или над самими собой вы глумитесь, или над теми, кем правите.

Христианин: Ни над собой мы не насмехаемся, ни над ними.

Сарацин: Убеди меня, но не с помощью твоего Писания, а с помощью общеизвестных и общепризнанных понятий.

Христианин: Так что ты говоришь? Хлеб не претворяется в Божию плоть?

Сарацин: Я затрудняюсь дать ответ на любую часть [этого] противоречия.

Христианин: Таким же [по размеру] тебя мать родила?

Сарацин: Нет, меньшим.

Христианин: А что тебя увеличило?

Сарацин: По воле Божией — пища.

Христианин: Следовательно, хлеб стал твоей плотью?

Сарацин: Согласен.

Христианин: А как хлеб стал твоей плотью?

Сарацин: Я не знаю, каким образом.

Христианин: Пища и питье спускается через горло в желудок словно в горшок; а поскольку печень, окружающая желудок, является горячей, то пища варится, разжижается, и жирная её часть отправляется вниз, а тонкая и разжиженная остается на поверхности. Печень же, как горячая, будучи пористой, втягивает [оставшуюся часть пищи], превращает [её] в кровь и через жилы, словно через каналы, разносит по всему телу, разделяя переваренную в желудке и превращенную там в кровь пищу в соответствии с каждой из частей тела, как, например, кость — в кости, мозг — в мозг, жилу — в жилы, глаз — в глаза, волос — в волосы, кожу — в кожу, ноготь — в ногти. И таким образом происходит возрастание младенца в мужа, поскольку хлеб становится его плотью, а питье — кровью.

Сарацин: Похоже, что так.

Христианин: Таким же образом ты можешь уразуметь и наше Таинство. Ибо священник возлагает на Святой Престол хлеб, равно как и вино, и Дух Святой, призванный молитвою, нисходит и посещает предложенные [Дары]; и огнем Своего

Божества в Тело и Кровь Христовы превращает хлеб и вино, подобно тому как печень [превращает] пищу в человеческое тело. Или ты не допускаешь, друг, что Всесвятой Дух может совершить то же, что может твоя печень?

Сарацин промолвил: «Допускаю» и, вздохнув, умолк.

XXIII. Другой диалог с сарацином, доказывающий, что Христос является Истинным Богом, хотя и стал человеком

Сарацин: Христос сказал: *Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего* (Ин 5:19). Итак, каким же образом является Богом Тот, Кто, как вы говорите, не может ничего творить Сам от Себя?

Христианин: Можешь ли ты летать?

Сарацин: Нет.

Христианин: Если бы ты увидел в вышине летящего орла и смог бы подняться в высь подобно орлу, то кому из вас более удивились бы зрители: тебе или орлу?

Сарацин: Мне.

Христианин: Следовательно, Христос более удивителен, чем твой бог.

XXIV. Другое вопрошание о единобрачии

Варвар: Почему вам, епископ, единобрачие кажется более законным, нежели многоженство? Ведь вам, гнушающимся многоженством, следовало бы отвергать и единобрачие. Ибо общее зло есть также и частное зло, а частное добро есть также и общее добро. Ведь из каждого в отдельности с необходимостью выводится общее.

Христианин: Это не то частное, которое отличается от целого, как какой-то человек отличается от человека вообще, но это частное является противоположным целому, как мера — излишеству, честно нажитое [добро] — корыстолюбию.

Варвар: Убеди меня, но не [словами] из ваших Исайи или Матфея, с которыми я вовсе не знаком, а посредством необходимых и общепризнанных понятий.

Христианин: Я в избытке могу насытить тебя [примерами], откуда ты ни захочешь. Ради чего жена выходит замуж?

Варвар: Не знаю.

Христианин: Ради двух вещей: наслаждения и деторождения.

Варвар: Очевидно.

Христианин: От первозданного Адама и вплоть до нынешнего времени знаешь ли ты человека, который бы получил от Бога удовольствия больше, чем он?

Варвар: Никого.

Христианин: Был ли он лишён хотя бы одного из видов наслаждения?

Варвар: Конечно нет.

Христианин: А сколько было сотворено ему жён?

Варвар: Одна.

Христианин: Следовательно, получается, что наслаждение, [получаемое] от одной жены, совершеннее [наслаждения, получаемого] от многих.

Варвар: Ход рассуждений вынуждает меня согласиться. Но, как кажется, из-за многих жён плодотворнее деторождение.

Христианин: Какое время кажется тебе более испытывающим недостаток в многочадии, чем то [т. е. Адама]?

Варвар: Никакое.

Христианин: Следовательно, нам открывается, что и в отношении многочадия [единобрачие является] более обильным, чем при [обладании] многими [жёнами]; и очевидно [представляется] безбожной и плотолюбивой мысль тех, кто во время, когда существует множество людей, установили многожёнство, тогда как Творец даже в пору, когда было немного людей, заповедал единобрачие.

Сарацин, стыдясь признать поражение и исхитряясь прикритым бесславию своего учения, сказал: «Приведи мне другой пример».

Христианин: У одного господина было два раба, которых послали в одно путешествие, одному из них господин повелел одеть платье, сколько бы ни захотел, а другому приказал одеть только один хитон, при этом того, кто замёрзнет, велено подвергнуть восьмидесяти ударам бича. Итак, справедливым или

несправедливым кажется тебе господин, давший рабам такое повеление? И сверх того, если тот, кому разрешено носить лишь один хитон, более слаб?

Варвар: Несправедливым.

Христианин: Следовательно, вы обвиняете Бога в несправедливости, когда говорите, что Он постановил жене, которая является более склонной к страсти, иметь четвертую часть мужа⁸²; а мужу, являющемуся более крепким, иметь четырех жен, не считая множества наложниц, а за каждое блудодеяние — наказание в восемьдесят ударов бича. Что же может быть несправедливее этого несправедливейшего законодательства?

Варвар: Приведи мне другой пример.

Христианин: Чему Бог, глядя на людей, управляющих государством, будет радоваться больше: миру или войне?

Варвар: Миру.

Христианин: А как тебе кажется: мужчина больше пребывает в мире, когда имеет много жён или когда одну?

Варвар: Иногда так, а иногда иначе.

Христианин: Возможно ли когда-нибудь, чтобы они [т. е. жёны] имели любовь друг к другу?

Варвар: Нет.

Христианин: Разве не часто они, используя яды, губят и мужа и друг друга? Разве соперничество между семействами не вырастает в непримиримую вражду? Единобрачие же роды мужа и жены, которые изначально были отдалены, сблизило и то, что казалось разделённым, соединило.

Варвар: По-видимому, так.

Христианин: Поэтому единобрачие, как угодное Богу, кажется нам и достойнее и законнее, чем многоженство. Впрочем, если хочешь, я приведу тебе другой пример.

Варвар: Изложение примеров истинности [единобрачия], завладев моим слухом, едва не сделало меня христианином. Но с меня довольно.

⁸² Согласно Корану свободный мужчина может брать себе до четырёх жён одновременно, таким образом, остроумно намекает Абу Курра, на каждую жену приходится четверть мужа.

XXV. Доказательство того, что Бог имеет Сына Единосущного, Собезначального и Совечного

Разум агарян и всё их старание направлены на то, чтобы отвергать Божество Слова Божия, и они со всех сорон ополчаются против Него, стараясь доказать, что Он не является ни Богом, ни Сыном Божиим. Ибо лжепророк их, будучи учеником арианина, передал им это безбожное и нечестивое учение. Вследствие чего один из них, особенно искусно владеющий красноречием, сидя во всенародном собрании, спросил епископа, сказав: «Кем ты называешь Христа, Феодор?»

Епископ. Богом и Сыном Божиим.

Сарацин. Разве возможно, чтобы у Бога был Сын?

Феодор. Невозможно, чтобы у Бога не было Сына.

Сарацин. Как и каким образом?

Феодор. Может ли Бог не начальствовать?

Сарацин. Конечно, нет.

Феодор. А над кем начальствует Бог?

Сарацин. Над Своими творениями.

Феодор. Следовательно, власть Его случайна, а не естественна; и [в таком случае] можно сказать, что Он имеет власть, полученную извне, приобретенную, недавнюю, а не собезначальную [Ему]. Ибо прежде [явления] тварей, как ты говоришь, Он не властвовал: твари, которых прежде не было, стали причиной Его власти, выбрав Его над собою Властителем. И Он должен быть благодарен им, так как через них Он удостоился начальственной чести; а если Он решит вернуть их в небытие, случись им стать непокорными, то в результате, согласно твоим рассуждениям, Он лишится начальства над подчиненными [Ему]. И к подобным нелепостям неизбежно следовало бы прибавить другую, ещё большую нелепость.

Сарацин. Какую же?

Феодор. Что власть земного царя следует считать несравненно лучше и почётнее власти Бога.

Сарацин. Каким образом и почему?

Феодор. Потому что земной царь начальствует над существами единосущными и единовременными [ему], а Бог — над

[созданиями] иной сущности, весьма незначительными и возникшими после [Него].

Сарацин. Я не понимаю того, что ты говоришь.

Феодор. Если кто-нибудь, приблизившись к царю, поприветствует его словами: «Здравствуй, царь ослов», скажи, что ему должно понести [за это]?

Сарацин. Самое суровое наказание.

Феодор. А кто кому более родственен: твари — Богу или ослы — земному царю?

Сарацин. Ослы — царю. Ибо оба являются тварями, подобными по происхождению и по служению [Богу]. Но всё же ответь на мой вопрос: над кем начальствует Бог, если над тварями, как ты говоришь, Он не начальствует?

Феодор. Подчиненные [могут быть] трёх видов: бóльшие властителя, меньшие [его] и равные [ему]. Но сказать, что Бог начальствует над теми, кто больше [Его], — богохульство, ибо нет никого больше Бога, [сказать, что начальствует над] теми, кто меньше [Его], — недостойно, согласно уже указанным нелепостям. Остаётся же сказать, [что Он начальствует над] равными [Себе] и собезначальными.

Сарацин. Но кто же равен и собезначален Богу, над кем Он мог бы начальствовать?

Феодор. Подчиненные [могут быть] трёх видов: тот, над кем властвуют по его желанию, тот, над кем властвуют по принуждению, и тот, над кем властвуют и не по его желанию, и не по принуждению. Но Бог над желающими не властвует, чтобы не возжелали они сместить Его; и к тому же Он не мог бы иметь ни собезначальной, ни естественной власти — ибо [властвовать над кем-то] по [его] желанию есть [нечто] новое и позорное, как уже сказано. Но Он не властвует и над теми, кто принуждаем [к этому], ибо это недопустимо, как и остальные нелепости. Итак, остается сказать, что Бог властвует не над желающим и не над принуждаемым, но над подвластным по естеству.

Сарацин. И кто же подвластен Богу по естеству?

Феодор. Властители [могут быть] трёх видов: тот, кто начальствует по избранию подчинённых; тот, кто [начальствует] в силу тирании, и тот, кто [начальствует] по естеству. Но Бог не

начальствует по избранию подчинённых по причине указанных несоразностей, [вытекающих] если это приписать Богу; но и не в силу тирании, ибо Бог далек от тирании. Остаётся третий вид, согласно которому говорится, что Бог начальствует независимо от всякого избрания другими и будучи свободен от всяческой тирании, то есть — по естеству.

Сарацин. И кто же подвластен Богу по естеству?

Феодор. Сын Его, через Которого начальствуя и Отец познаётся как не подвластный Бог, поскольку всякое естественное дело предшествует выбору по желанию.

Сарацин. Как ты подтвердишь это?

Феодор. Прежде чем захотеть дышать, мы дышим; прежде чем захотеть слышать, мы слышим; прежде чем захотеть видеть, мы видим. Вот тебе, отрицатель Божества Слова Божия, доказательство того, что у Бога есть Сын единосущный, собезначальный и совечный, восседающий вместе с Родителем на божественных высотах, как Творец и Господь вместе с Ним сопочитаемый и спокланяемый, имеющий престолом небо, а подножием землю⁸³; как сказал Пророк: [Он] *«нядию измерил небеса и вмести в меру прах земли»*, пред Которым все *«народы — как капля из ведра и считаются как пылинка на весах»* (Ис 40:12,15).

XXXII. Учение, показывающее, что во время страдания испостась Христа не разрушилась

Во время другого собрания некий наиболее остроумный из сарацин спросил епископа: «Скажи мне, епископ, когда на кресте висел Бог твой, испустил ли Он дух?»

«Да», — ответил епископ.

Тут сарацин засмеялся и, словно желая рассмешить присутствующих сарацин и христиан, всплеснул рукой и воскликнул: «[Значит], Бог христиан перестал существовать!»

Феодор: А откуда становится [для тебя] очевидным, что Бог христиан перестал существовать?

⁸³ Косвенная цитата из Ис. 66: 1 — *«Так говорит Господь: небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих».*

Сарацин: Из аналогии со мной [самим].

Феодор: Какой же?

Сарацин: Ведь я не существовал до тех пор, пока не были соединены две составляющих меня части во чреве матери моей, — я имею в виду тело и душу, — вследствие чего появилось нечто третье, то есть я, из соединения и связи двух составляющих мою единую ипостась. Когда же во время смерти произойдёт их разделение, следовательно, моя ипостась неизбежно перестанет существовать, разве нет?

Феодор: И это твоё соединение ты предлагаешь как подобное [тому, что было во] Христе?

Сарацин: А разве оно [может быть] не таким?

Феодор: Прежде соединения двух твоих частей, как ты и сам согласен, [тебя] не было, и когда ты появился, ты не можешь уже сохранить характерные свойства этих двух частей: ибо приходит конец [таким свойствам, как] бессмертие душ, равно как и неразумие тела, и ты становишься, как ты сказал, [некой] третьей появившейся вещью, — ни душой, ни телом, но [целым] человеком. Бог же христиан, как ты [Его] насмешливо назвал, и до соединения этих двух частей существовал с Отцом и Духом, более того — [Он существовал] прежде всех веков, и когда Он, родившись от Девы, стал составным, то ничего из характерных свойств частей Своих не упразднил. Ибо остался совершенным Богом, как и Отец совершенен; стал же человеком, как и мать. Ибо части Христовы суть: божество и человечество. Когда же во время страдания душа Его отделилась от тела, Он остался связанным с каждой [из этих частей], сохраняя неразрывное единство в одной ипостаси, [возникшей из соединения] Его собственного Божества и человечества.

Сарацин: Где же тогда [была] душа Его?

Феодор: Тело во гробе, душа же во аде.

Сарацин, громко расхохотавшись, сказал: «И каким образом Слово с обоими, таким расстоянием отделёнными, было едино, не будучи отделено ни от одного из них?»

И Феодор, улыбнувшись, сказал: «Но тогда, согласно твоему образу мыслей, твой Бог [также] не может [одновременно] находиться в мечети (μασυδ) Мекки и Багдада».

Сарацин: Стало быть, обожествлялись обе [части], будучи разделёнными?

Феодор: Не меньше, чем когда они были едины.

Сарацин: И каким образом обожествлялось бездыханное тело, лежащее во гробе без движения?

Феодор: Слово, [будучи] в нём в то время, сохраняло его от принадлежащего смерти, [то есть], нетленным.

Тогда сарацин, словно пойманный в сети, онемев, притих в изумлении.

VIII. Вопросы араба к христианину

А — Христианин, Б — Араб.

Б: Скажи мне, Христос — твой Бог?

А: Да.

Б: А имеешь ли ты другого Бога, кроме Него?

А: никоим образом.

Б: Значит, Отец и Дух отвергаются тобой.

А: Послушай и ты меня. Предположим, здесь находится ваше Писание⁸⁴, с неба, как вы говорите, сошедшее; спрашиваю же тебя: имеешь ли ты другое Писание, помимо этого?

Б: Отвечаю тебе, что другого не имею.

А: Следовательно, ты отрицаешь всякое другое Писание?

Б: Да.

А: Что же? Если получишь другую книгу (βιβλος), это же Писание (γραφή) содержащую, то [получится, что] отрицаешь это Писание?

Б: Это не есть иное и иное Писание, но одно и то же, если даже в разных книгах содержится.

А: Но [ведь] и я говорю, что не есть Отец и Дух иной и иной по отношению к Сыну, если даже и в иной и иной ипостаси обретаются.

⁸⁴ Имеется в виду Коран.

XVI. Вопрошание неверующего к нему же

[*Неверующий*]: Не говорите ли вы, что Бог во всех [вещах] и всюду пребывает?

Христианин: Да.

Неверующий: Но так же Он пребывал и во чреве Девы-Матери Своей. Что же тогда в том особенного?

Христианин: Скажи мне, когда ты размышляешь, вновь обдумываешь и сопоставляешь уже известные тебе вещи, как ты считаешь: [сами] эти вещи приходят в твой ум или скорее твой ум к ним перемещается?

Неверующий: Очевидно, что мой ум простирается к ним и воспринимает их посредством созерцания их мысленных образов.

Христианин: И мы так же говорим, что твой ум в этих вещах пребывает, и [при этом] действует и в тебе, но не одинаково в тебе и в них: с тобою он соединён сущностно, в других же — не так. Таким образом из этого примера уразумей, что Слово Божие в собственной плоти — и когда было в девственном чреве, и после рождения — сущностно и по ипостаси будучи единое и воплощённое, всюду промыслием и действием [Своим] проникало и всем управляло, но не то же самое — быть в своей плоти и во всех вещах.

[Однако следует помнить, что] Бог превыше всякого примера, когда мы берём [в качестве примеров] из сущих, [перенося это] на Того, Кто превыше всего сущего и Кто Творец всех сущих.

IX. [Другое] вопрошание агарянина к нему же

[*Агарянин*]: Скажи мне, когда иудеи распяли Христа, о Котором ты говоришь как о своём Боге, по Его воле или не по Его воле сделали они это?

Христианин: По Его воле.

Агарянин: Следовательно, они не только не подлежат никакой ответственности, но [ещё] и должны быть благодаримы вами.

Христианин: Ответь и ты на мой вопрос: когда я, как ты говоришь, ежедневно злословлю твоего Бога, то делаю это против Его воли или по Его воле? Ибо если против, — значит, Он слаб,

если же по Его воле, то ты не только не должен требовать дани и налогов ⁸⁵ [от меня], но и дары мне приносить, как исполнившему волю твоего Бога.

Ещё же ответь мне: когда вы вторгаетесь в Ромейские земли ⁸⁶, то если кто-то из вас будет там убит, разве не входит он тотчас, как вы учите, в рай ⁸⁷?

Агарянин: Конечно, да.

Христианин: Итак, если ты со своим родным братом отправишься в поход и какой-нибудь ромей убьёт твоего брата, разве ты, [в свою очередь], не убьёшь его, воздавая ему как врагу? Или же ты окажешь ему честь как благодетелю и [станешь] обнимать и целовать его?

Агарянин: Конечно, если бы я мог, я тысячекратно убил бы его и разорвал бы его на куски.

Христианин: Таким образом, ты полагаешь справедливым убить того, кто явился причиной спасения и стольких наслаждений для твоего брата?

Скажи же мне и другую вещь: если твой глаз будет иметь болезненный и смертельный нарыв, и кто-нибудь из твоих врагов захотел бы воспользоваться случаем и нанести удар по твоей смертельной ране, [с тем, чтобы] ты быстрее расстался с жизнью. Итак, он нанёс удар в твой повреждённый глаз, чтобы, как я уже сказал, ты скорее умер, но случилось так, что из-за этого удара из глаза вытекли гной и кровь и жидкость нарыва, и благодаря этому удару ты избавился от боли и стал совершенно здоров. Разве же ты станешь смотреть на ударившего тебя врага как на друга и благодетеля? Разве ты будешь взирать не на намерение его, но на то, что он сделал не желая и не намереваясь? Разве будешь любить его и благодетельствовать [ему]?

Агарянин: Да я бы, если бы мог, отомстил бы ему [по принципу] член за член и относился бы к нему как к наиболее враждебному и ненавистному.

⁸⁵ Т. е. джизья и харадж.

⁸⁶ Т. е. в Византию.

⁸⁷ Пусть сражаются во имя Аллаха те, которые покупают будущую жизнь ценой жизни в этом мире. Тому, кто будет сражаться во имя Аллаха и будет убит или победит, Мы даруем великое вознаграждение (Коран 4.74)

Христианин: Так же думай и о том благе, которое против своей воли нам доставили иудеи.

XXXV. Другое вопрошание [о виновнике добра и зла]

Варвар: Кого ты считаешь виновником добра и зла?

Христианин: Бог есть виновник всевозможных благ, но не зла.

Варвар: А кого же ты считаешь виновником зла?

Христианин: Оно от нашего нерадения и от коварства диавола.

Варвар: Из-за чего?

Христианин: Из-за свободы воли.

Варвар: Что же? Будучи свободным, ты, что хочешь, можешь и делаешь?

Христианин: Только две [вещи я могу делать], для другого же я не создан Богом свободным.

Варвар: Что же это [за вещи]?

Христианин: Когда я творю добро, не боюсь закона, но уважаем и помилован Богом; подобно и диавол свободным был создан Богом и согрешил, и Бог из собственного его чина низверг его. Но ты, возможно, возразишь мне: «Что есть добро и зло? Вот солнце и луна, и звёзды суть добро, сотвори же что-нибудь из этого». Скажу же я тебе, что согласно человеческому [естеству] я творю добро и зло. Добро — славословие Богу и молитва, зло же — блуд и воровство. А если же, как говоришь ты, и добро и зло от Бога, то Бог, согласно тебе, окажется несправедным, а [ведь Он] не таков! Ибо если Бог приказал, как ты говоришь, блуднику блудить, вору воровать, убийце убивать, то они достойны почёта, потому что волю Божию сотворили. Окажутся же и законодатели твои лжецами, и книги подложными, ибо предписывают подвергать телесным наказаниям блудника и вора, сотворивших волю Божию, и убийцу казнить, которого следовало бы чтить.

Сарацин, желая доказать, что Бог есть виновник и добра и зла, и что Бог есть пособник блуднику и развратнику, говорит: «Кто образовывает зародыш в утробе матерей?»

Христианин: Мы нигде не находим, чтобы Писание говорило, что после первой седмицы Бог что-либо образует или создаёт,

и ты никоим образом не докажешь, что после этого Он что-либо сотворил, за исключением радуги, то есть, дуги в облаке, [созданной] во времена Ноя.

Ибо в первую неделю сотворил Он человека, сказав: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю* (Быт 1:28). И так как человек был одушевлен, имея одушевленное семя, в собственной его жене семя [это] взошло, поскольку человек рождается, как говорит божественное Писание: Адам родил Сифа, и Сиф родил Еноса, и Енос родил Каина (Быт 5:3—18). И не сказано: Бог создал Сифа или Еноса, или кого-либо другого. Итак, один лишь Адам создан Богом, другие же рождаются и рожают. Таким же образом и земля по велению Божию [растения] производит, ибо сказал Бог: *да произрастит земля зелень травы* (Быт 1:11). И всё, что ни возникает на земле вновь, и другим засеянное произрастает, не будучи сотворено кем-либо, но повинуюсь первому повелению Божию.

Вот и я, как прежде сказал, являясь свободным в добрых и злых [делах], где бы ни сеял, пользуясь своей свободой, в своей ли жене, или в чужой, семя всходит и становится послушным первому повелению Божию; а не так, что Он и поныне ежедневно создает и делает, ведь Он уже в первую седмицу всё сотворил.

Варвар: А как же сказал Бог Иеремии: *прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и из утробы освятил тебя* (Иер 1:5)?

Христианин: В чреслах всякого мужа, от Адама и далее, Бог образовал одушевленную семенную силу. И каждый мужчина способен к зачатию, изначально имея сына своего во чреве, подобно и сын рождает другого. А что касается *из утробы освятил тебя*, то смысл этого таков, что, как говорит Евангелие, *тем, которые приняли Его, верующим во имя Его дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились* (Ин 1:12—13) посредством святого Крещения.

Варвар: Разве же до Христа было крещение? Ведь Иеремия рождается прежде Христа.

Христианин: Да, было крещение в море и облаке, *ибо все*, как сказано, *в Моисея крестились* (1 Кор 10:1). Если же скажешь: «А как же до Моисея крестились?», скажу тебе, что сказал Христос мне:

прежде нежели был Авраам, Я есмь (Ин 8:58), и в другом [месте]: *и за них я посвящаю Себя* (Ин 17:19).

Варвар: Творящего волю Божию, ты добрым называешь или злым? Если добрым, то одобри тогда и иудеев, поскольку они выполнили волю Христа, Которого ты называешь своим Богом.

Христианин: То, что ты называешь волей, я называю терпением и великодушием. И послушай, каким образом [я это докажу]. Когда Бог говорит: «не укради, не прелюбодействуй, не убий», хочет ли Он, чтобы мы крали, блудили и убивали?

Варвар: Нет, ибо если бы хотел, Он бы так не сказал.

Христианин: Очень хорошо, что ты согласился со мной, что не желает Бог, чтобы мы воровали или блудили; если же я сейчас встану, пойду и украду или убью, скажешь ли ты, что это воля Божия или терпение и великодушие?

Варвар: [Скажу, что] терпение и великодушие.

Христианин: Так же и Бог силен их поразить, но воздерживается. Ибо Он хочет [чтобы я покаялся], если же не покаюсь, Он воздаст мне [по делам моим].

Варвар: Кем ты считаешь Христа?

Христианин: Словом Божиим, Премудростью Божией, Мышцею Божиею и Силою, и многими другими [именами]. А ты кем считаешь Христа?

Варвар: Сказано, что Христос есть Дух и Слово Божие⁸⁸.

Христианин: Эти же Дух и Слово — тварны или нетварны?

Варвар: Тварны.

Христианин: А кто же создал Слово и Дух Бога? Ибо [если] некто создал это для Бога, то где же был сам Бог? И неужели ты назовёшь Бога бессловесным или не имеющим Духа Святого?

Варвар умолк.

XXXVI. Другое вопрошание [о речениях Писания]

[*Варвар*]: Словеса Божии тварны или нетварны?

Это же выдвигает он, желая доказать, что Слово Божие тварно, хотя это не так.

⁸⁸ Коран 4.171, также 3.45.

Ибо если скажешь: «Тварны», он ответит тебе: «[Но ведь] тварное не называется Богом». Если же скажешь: «Нетварны», он скажет тебе, что «вот, все словеса Божии нетварны, но не являются [при этом] богами. Следовательно, ты признаёшь, что Христос, являясь Словом Божиим, не есть Бог». Поэтому не говори ему, ни: «тварны», ни: «нетварны», но скажи: «Я лишь одно воипостасное Слово Божие считаю нетварным, всё же мое Писание называю не словесами (λόγια), но речениями (ῥήματα) Божиими».

Варвар: А как же пророк говорит: *слова Господни — слова чистые* (Пс 11:7), а не «речения Господни — словеса (sic!) чистые»?

Христианин: Пророк сказал в переносном смысле, а не в собственном.

Варвар: А что есть переносный и собственный смысл?

Христианин: Собственный смысл есть ясное указание на вещь, а переносный — нетвердое указание.

Варвар: Невозможно пророку говорить неясное указание.

Христианин: [Но] для пророков обычно неодушевленные вещи олицетворяют, и ты можешь видеть, что они глазами и устами наделяют их, как, например: *море увидело и побежало* (Пс 113:3). Но ведь очевидно, что море не имеет глаз, ибо оно не одушевленное. И снова: *что с тобою, море, что ты побежало?* (Пс 113:5) и: *меч мой насытится плотью* (Втор 32:42). «Насытиться» — значит есть и пить устами, меч же рассекает, но не поглощает. Но и потоки шумящие [пророк] называет руками (см. Пс 98:8), и холмы — прыгающими, и горы — скачущими (см. Пс 114:4,6). Так и речения в переносном смысле он назвал словами, хотя они не слова суть, но [именно] речения.

XXXVII. Другое вопрошание [о Богородице и о творении]

[Варвар]: Та, которую вы называете Богородицей, умерла или жива?

Христианин: Не умерла, и это говорю я, веруя в то, что доказывается из Писания. Ибо, как сказано, первый человек заснул и лишился ребра (см. Быт 2:27), так же и Её всевятая душа как бы во сне предалась Богу.

Варвар: Вот, [посмотри]: получил я удар в некое место моей плоти, и плоть ударенная произвела синяк, и в синяке образовался червь. Кто же создал его?

Христианин: Мы говорим, что после первой седмицы сотворения мира мы не находим [в Писании], чтобы Бог что-либо создал, но всё сущее в шесть дней сотворено Им, все остальное же происходит из ранее сотворённого исключительно согласно Его воле (см. Быт 3:17–18). Ибо после грехопадения осуждена земля производить тернии и волчцы; так же и плоть наша осуждённая производит вшей и червей.

XXXVIII. Другое вопрошание [о Крещении Христовом]

Сарацин: Кто, по твоему мнению, больший: освящающий или освящаемый? (вопрос же этот о Крещении Христовом)⁸⁹.

Христианин: Когда ты вместе со своим рабом идёшь в баню, и он тебя моет, кого ты назовёшь большим: несчастного раба, купленного за деньги, или себя самого, омываемого им?

Сарацин же на это не [смог] ответить.

⁸⁹ Подразумевается ответ, что освящающий больше, тогда мусульманин скажет: следовательно, Христос меньше Иоанна, ибо принял крещение от него. Во избежание этой ловушки и составлен этот ответ.

ПРП. ФЕОФАН ИСПОВЕДНИК ОБ ИСЛАМЕ

Прп. Феофан родился около 760 г. в семье благочестивых родителей, в раннем возрасте остался сиротой. Его отец, Исаак, был знатным византийским чиновником и был столь близок к императору Константину V (741–775), что тот лично заботился об образовании и воспитании Феофана.

Уже в юные годы Феофан занимает государственные должности: при Льве IV (775–780) он был назначен стратором и вскоре получил титул спафария. При том же императоре он женился на Мегало, дочери византийского патрикия Льва. После смерти императора Льва супруги по взаимному согласию разошлись в монастыри.

В монастыре основным его послушанием было переписывание книг богословского содержания. Впоследствии прп. Феофан был игуменом монастыря «Великое поле» у горы Сигриан, а также основал несколько других монастырей. Житие указывает, что прп. Феофан принимал участие в VII Вселенском соборе в Никее (787), хотя его имя не встречается среди имён игуменов и архимандритов, подписавших деяния собора⁹⁰.

В 815 г., с возобновлением иконоборчества при Льве V (813–820), прп. Феофан был вызван императором в Константинополь, где ему было приказано отречься от иконопочитания. За отказ подчиниться он был заточён в тюрьму. После полуторагодичного заключения, преподобный был сослан на о. Самофракию, где и умер 12 марта 817 г., через месяц после прибытия на остров.

Единственное сочинение прп. Феофана — «Хронография» было составлено им как продолжение оставшейся незаконченной всемирной хроники его друга Георгия Синкела, по настоятельной просьбе последнего. «Хотя Феофан и подчёркивает случайность своего обращения

⁹⁰ Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 17. Сведения о биографии прп. Феофана почерпнуты преимущественно из этого источника.

к истории (он уступил лишь просьбам умирающего Георгия), им создан один из значительнейших памятников византийской историографии. Рассказ начинается там, где остановился Георгий, — с 284 г., и доходит до 813 г.»⁹¹.

Прп. Феофан даёт очень много сведений об арабских завоеваниях, истории халифата и взаимоотношениях византийцев с мусульманами. Для заявленной нами темы особый интерес представляет небольшой отрывок из «Хронографии», посвящённый зарождению ислама, — он начинается с года смерти Мухаммеда, которую прп. Феофан относит к 622 году.

Преподобный является одним из первых и очень оригинальных авторов в ряду ранних полемистов с исламом. Его влияние на последующую анимусульманскую полемику вполне сопоставимо с влиянием прп. Иоанна Дамаскина. Тем интереснее, что, хотя прп. Феофан, по видимому, был знаком с антимусульманским трудом прп. Иоанна Дамаскина⁹², в материале, который он выбирает, в акцентах, которые он делает, в своих оценках и в своих трактовках он совершенно самостоятелен. Благодаря этому два этих сочинения органично дополняли друг друга и явились основными источниками для византийских представлений об исламе, а посредством перевода «Хронографии» на латынь, выполненного в XI в. Анастасием Библиотекарем, сведения и мысли прп. Феофана об исламе оказали влияние и на латинский мир.

Кроме 100 главы из книги «О ересях» прп. Иоанна, прп. Феофан использовал мысли прп. Анастасия Синаита о религии арабов. Так, он не только воспринял предложенную Синайским Отцом общую мысль о возникновении ислама как наказании за грехи православных, но прямо цитирует фразу из «3-го слова»: «Между тем, как возмущали Церкви и цари и нечестивые иереи, восстал на поражение Христова народа пустынный Амалик»⁹³. «Выраженная в данном пассаже Анастасием Синаитом провиденциальная оценка событий вполне соответствовала собственным взглядам самого Феофана на этот счёт, потому он и процитировал его»⁹⁴.

Рассказ св. Феофана о жизни и вероучении Мухаммеда отличается от повествований его литературных предшественников — прп. Иоанна Дамаскина и Феодора Абу Курры. Прп. Феофан предлагает своё объяс-

⁹¹ Чичуров И. С. Указ. соч. С. 18

⁹² Khoury A. - T. Les Theologiens byzantins et l'Islam. Paris, 1969. P. 109.

⁹³ Theoph. Chronographia. T. I. P. 332. = Anast. Sin. Sermo 3 // PG 89. 1156 C.

⁹⁴ Кривов М. В. Феофан и Никифор о начале арабских завоеваний // Византийский Временник. 1982. № 43. С. 221.

нение пророческих притязаний Мухаммеда: он первым из христианских авторов указывает на болезнь эпилепсией как на ключевой момент в возникновении ислама. Это отлично от взгляда прп. Иоанна Дамаскина, который, по-видимому, полагал, что тот сознательно вводил в обман своих последователей, и от взгляда Феодора Абу Курры, который объяснял появление ислама одержимостью его основателя.

Сведения о Мухаммеде, излагаемые прп. Феофаном, очевидно заимствованы большей частью из мусульманского источника, причём суннитского. Начиная с рассказа о происхождении Мухаммеда и до указания этапов становления ислама в Аравии, излагаемые сведения почти целиком совпадают с «Сиратом» Ибн Хишама (первая пол. VIII в.), настолько, что эта часть рассказа прп. Феофана даже повторяет в миниатюре структуру «Сирата»! Это позволяет предположить, что сочинение Ибн Хишама, — разумеется, через чьё-то устное или литературное посредство, — было основным источником для прп. Феофана по биографии «арабского лжепророка», незначительные вариации легко могут объясняться как личными искажениями передатчика, общавшего прп. Феофану «историю Мухаммеда», так и, возможно, более ранними вариантами самого «Сирата», который до нас дошёл, как известно, в переработках более поздних арабских авторов⁹⁵. Именно благодаря этому знакомству, прп. Феофан, никогда не бывший в халифате и говоривший лишь по-гречески, даёт в некоторых случаях более точные сведения, чем прп. Иоанн Дамаскин, который вырос среди арабов, разговаривал и читал на арабском.

Некоторые значимые отличия от мусульманского текста — активная роль Мухаммеда в женитьбе на Хадидже, определение поведения Мухаммеда во время «ниспосылания откровений» как приступов эпилепсии, проповедь Хадиджи соплеменницам и др. — являются осмыслением автора-христиана сведений мусульманских источников.

В конце своего рассказа прп. Феофан несколько слов посвящает вероучению ислама, подробно останавливаясь лишь на учении о рае. Информация о рае в «Хронографии» совпадает со сведениями прп. Иоанна Дамаскина о трёх реках, но в остальном оригинальна: и о совокуплении с женщинами, отличными от земных, и о представлении, что «убивающий врага или врагом убиваемый, входит в рай».

То, что прп. Феофан лишь кратко говорит о вероучении ислама, упоминая «прочие подобные нелепости», вероятно, следует понимать

⁹⁵ Более специально в этой связи см.: *Conrad L. I. Theophanes and the Arabic Historical Tradition: Some Indications of Intercultural Transmission // Byzantinische Forschungen. 1990. №15. Pp. 1–44.*

как ссылку на прп. Иоанна, который, как раз напротив прп. Феофану, исторические моменты ислама упоминает лишь вскользь и по случаю, а больше внимания уделяет вероучению и обрядовой практике. Вероятно, прп. Феофан рассматривал те сведения, которые он даёт, именно как дополнение к известной работе Дамаскина, поскольку и в том, что касается вероучения, он говорит только то, чего не находится у последнего ⁹⁶.

Небольшой, но очень ёмкой главой прп. Феофана будут широко пользоваться последующие византийские полемисты с исламом. Её возьмёт за основу Георгий Монах, будет она использована автором анонимного сочинения «Против Мухаммеда», Константином Багрянородным в трактате «Об управлении империей» и др.

⁹⁶ Подробнее см.: *Максимов Ю. В.* Прп. Феофан Исповедник об исламе // Богословский вестник. 2004. № 4. С. 312–335.

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОФАН ИСПОВЕДНИК
ОТРЫВОК ИЗ «ХРОНОГРАФИИ», ПОСВЯЩЕННЫЙ
МУХАММЕДУ ⁹⁷

В этот год скончался Мухаммед (Μουάμεδ), вождь и лже-пророк сарацин, заранее избрав на правление своего родственника Абу Бакра (Ἀβουβάρως). И в то время прошёл слух об этом, и все устрашились.

Заблудшие иудеи в начале пришествия его сочли, что он есть ожидаемый ими Христос, так что некоторые выдающиеся из них пришли к нему и приняли его веру (θρησκείαν), отбросив [веру] боговидца Моисея. Было же их числом десять, тех, кто сделали так, и оставались с ним до самого его убийства ⁹⁸. Увидев же, что он ест верблюжатицу ⁹⁹, узнали, что он не есть тот, за кого они его почитали, и находились в затруднении, что делать, а [поскольку] оставить его веру боялись, эти несчастные научили его нечестивым [мыслям] о нас, христианах, и остались с ним.

Полагаю же необходимым рассказать о происхождении его: он был из одного родовитого племени, восходящего к Измаилу, сыну Авраама. Ибо Низар, потомок Измаила, провозглашается отцом всех их; он же родил двух сыновей: Мунзира и Рабия. Мунзир родил Курайша, Кяйса, Тамима, Асада ¹⁰⁰ и других неизвестных. Все они жили в пустыне Маданской и там занимались

⁹⁷ Перевод с древнегреческого, выполнен Ю. В. Максимовым по изданию: Theophanis Chronographia / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Т. I. P. 332–333.

⁹⁸ Такой смысл имеет употреблённое при Феофаном слово σφαγή. Возможно, имеются в виду легенды о насильственной кончине основателя ислама, подобные тому рассказу, который приводит Варфоломей Эдесский.

⁹⁹ Верблюд входил в число нечистых животных по Второзаконию (14:7). В тексте Корана действительно имеются намёки на разногласия иудеев с Мухаммедом по вопросам пищевых запретов. Коран 6.146 мусульманские комментаторы (как, например, Табари) прямо относили к отрицанию запрета употребления в пищу мяса верблюда.

¹⁰⁰ В тексте имена стоят в следующих транскрипциях: Νίζαρως, Μούδαρος, Ῥαβίαν, Κούρασον, Κάϊσον, Θεμίμην, Ἀσαδων.

скотоводством, обитая в палатках. Были там и [другие], живущие дальше, не из этого племени, но [происходящие от] Йактана, которые назывались йеменитами, то есть омеритами. Некоторые из них торговали верблюдами их.

Поскольку упомянутый Мухаммед был бедным и сиротой, то он решил поступить [на работу] к некоей богатой женщине, его родственнице, именем Хадиджа, как наёмник по [уходу за] верблюдами и торговле в Египте и Палестине. По немногом времени же осмелев, вкрался [в доверие] к этой женщине, бывшей вдовою, и взял её себе в жёны и получил верблюдов её и всё имение. Придя в Палестину, он познакомился с иудеями и христианами. Достал же от них [там] некие писания.

[Следует добавить, что] он страдал эпилепсией. Заметив это, жена очень печалилась, что она, будучи благородною, связалась с таким, не только бедным, но и эпилептиком. Он же принялся заискивать перед нею, говоря: «Я вижу некоего ангела, называемого Гавриилом, и, будучи не в силах вынести его вида, помрачаюсь и падаю». У неё же был другом некий монах, который по зловерию был изгнан и жил там, ему она рассказала всё и, [в том числе], имя того ангела. Этот, желая удостовериться её, сказал ей: «Истину он сказал, ибо этот ангел посылается ко всем пророкам». Она же, [благосклонно] выслушав слова лжестарца (ψευδοῦβῆ), поверила ему и проповедовала всем единоплеменным ей женщинам, что он есть пророк. И эта молва от жён перешла к мужьям и прежде всего к Абу Бакру, которого он и оставил на смену себе.

И в конце концов посредством войны усилилась эта ересь ¹⁰¹ в пределах Ясриба. Сперва десять лет [передавалась она] тайно, так же десять лет посредством войны и девять лет [возвещалась] явно ¹⁰².

Учил он своих последователей (ὕλημόους), что убивающий врага или врагом убиваемый, входит в рай ¹⁰³. Раем же он называл

¹⁰¹ Прп. Феофан использует ту же терминологию в отношении ислама, что и прп. Иоанн Дамаскин.

¹⁰² Эти промежутки согласуются с начальной хронологией ислама: 10 лет для проповеди в Мекке, 10 лет борьбы в Медине и девять лет для завоеваний вне Аравии.

¹⁰³ Коран 4.74.

плотскую пищу, питье и совокупление с женщинами; там реки вина, мёду и молока, и женщины не здешние, но другие, и совокупление [с ними] долговременное и наслаждение продолжительное. [Помимо этого] и другим подобным распутством и нечестностью преисполнено [учение его]. [Однако он заповедовал также] сострадать друг к другу и помогать обижаемым.

ГЕОРГИЙ АМАРТОЛ ОБ ИСЛАМЕ

О личности Георгия, автора известной «Хронографии», одном из продолжателей прп. Феофана Исповедника, не известно ничего, кроме тех сведений, которые можно получить из его труда. Из них следует, что он был монах (как он сам о себе говорит несколько раз), подвизался в Константинополе и трудился во время правления императора Михаила III (842–867). Свою «Хронику» Георгий закончил 842 годом. Он имел намерение продолжать свою работу до 867 года, даты смерти Михаила III, но по каким-то причинам не исполнил его. Подписал свой труд он как «грешный монах Георгий», откуда и пошло его прозвище «Амартол».

«Хронография» Георгия Амартола пользовалась значительной популярностью как в Византии, так и за её пределами. Позднее её продолжил Симеон Метафраст и другие анонимные авторы до 948 г. Очень скоро она была переведена на славянский язык различных изводов в Болгарии, Сербии и Руси и на грузинский. В этих версиях она стала источником для всей ранней славянской историографии. Таким образом «Хронография» Георгия получила очень значительное распространение в православном мире.

Кроме собственно изложения исторических событий, «Хронография» содержит значительные отступления богословского характера. В одном из таких отступлений — в 235 главе — Амартол подробно разбирает и описывает ислам.

«Заимствования Амартола из его предшественника Феофана очевидны: он переписывает почти полностью главу его „Хронографии“, опуская любопытный рассказ о евреях, обратившихся в ислам, а затем разочарованных, и данные относительно учреждения и распространения ислама. Он добавляет также к тексту Феофана несколько уточнений: изгнанный монах был арианин, христианин, с которыми Мухаммед встречался в Палестине — еретики, ариане и несториане. Амартол подчёркивает, что состояние Хадиджи сделало Мухаммеда обеспеченным человеком»¹⁰⁴. Кроме главы прп. Феофана он использует также

¹⁰⁴ *Khoury A.* - Т. Op. cit. — P. 181.

сочинение прп. Иоанна Дамаскина. Тем не менее, в основной массе, глава Георгия является оригинальной.

В сочинении видна определённая последовательность изложения: сначала биография Мухаммеда (здесь влияние прп. Феофана Исповедника), затем описание отношения его веры к догматам христианства и перечисление обрядовых норм и положений (влияние прп. Иоанна Дамаскина) и после этого разбор собственно исламского вероучения.

Георгий Амартола разительно отличает от прп. Феофана тон изложения. Если у прп. Феофана мы видим спокойное, беспристрастное изложение исторических фактов, без каких-либо экспрессивных личностных оценок, то Георгий пишет об исламе в нарочито оскорбительном тоне, он словно наслаждается виртуозным подбором всё новых и новых ругательств и бранных эпитетов в адрес религии Мухаммеда, его самого и его последователей. Георгий употребляет около сотни самых разных оскорбительных слов, которые при этом в тексте почти не повторяются. В этой связи очень показательны то, что Амартол убрал из используемого им текста прп. Феофана заключительные указания на положительные моменты в религии Мухаммеда. И дело здесь не в том, как полагал Khoury, что «Амартол не умеет сдерживать свой гнев»¹⁰⁵, через всё это видно, что он пишет так не оттого, что даёт волю страстям (чего ему, как монаху, не положено), но потому как убеждён, что именно таковое возмущённое настроение должна испытывать душа христианина, знакомясь с богохульным заблуждением арабов. Если прп. Феофан подчёркнуто спокоен, когда пишет об исламе, а прп. Иоанн подшучивает и смеётся, то Георгий равно далёк как от первого, так и от второго. Возмущение и праведный гнев — вот, что он культивирует в своих читателях, старательно подбирая как гневные определения, так и те элементы вероучения и религиозной практики мусульман, с которыми он знакомит своего читателя. Всё, что не служит этой цели, он опускает. В этом, помимо прочего, просматривается также и его отношение к известной ему предшествующей византийской полемике с исламом (преподобным Феофану и Иоанну). Как и Феодор Абу Курра, Амартол убеждён в бесоводновенности основателя ислама, однако прямой зависимости нет, и ничто не указывает, что константинопольский монах мог быть знаком с антимусульманскими трудами харранского епископа.

Однако, несмотря на такой настрой и выбранный тон повествования, Георгию удаётся сообщить об исламе очень много нового для византийского читателя и затронуть глубокие богословские вопросы.

¹⁰⁵ Khoury A. - T. Op. cit. — P. 182.

Некоторые очень важные темы, ставшие классическими в последующем христиано-мусульманском средневековом диалоге, он поднимает первым. Сюда можно отнести, например, вопрос о предопределении, противопоставление нравственного учения Христа и Мухаммеда, определение ислама как синкретической религии, составленной из иудаизма, христианских ересей (монофизитства и несторианства) и сохраняющей пережитки доисламских языческих культов арабов¹⁰⁶. Весьма подробно и последовательно Амартол описывает мусульманскую эсхатологию, при этом излагая её очень близко к мусульманской традиции, выраженной прежде всего в хадисах, а не в Коране.

В составе «Хронографии» 235 глава получила широкое распространение и самостоятельно оказала значительное влияние на последующих полемистов. В Византии Амартола цитировали анонимный автор сочинения «против Мухаммеда», Евфимий Зигавин в своём «Догматическом всеоружии» и Никита Хониат в «Сокровище Православия».

Уже в середине XI века «Хронография» была переведена в Киевской Руси¹⁰⁷ на славянский язык русского извода. Влияние этого памятника на средневековую русскую историческую литературу сложно переоценить. Можно утверждать, что историческая концепция возникла на Руси в значительной мере под влиянием стиля Амартола.

Большое влияние оказала и указанная глава на представления средневековой Руси об исламе. Сведения из этой главы, дополненные сведениями на эту тему из переведённой в Болгарии «Хроники» Константина Манассии (XI)¹⁰⁸, были использованы в Толковой Палее второй редакции (XIV), а также в «Русском Хронографе» (1512)¹⁰⁹. Во многом на ней основывался в своих противомусульманских сочинениях прп. Максим Грек¹¹⁰.

¹⁰⁶ Собственно, к тем же выводам самостоятельно пришло впоследствии и светское европейское исламоведение.

¹⁰⁷ Помимо Руси хроника на славянский язык также была переведена в Болгарии (*Nikolova S. The Chronicle of George Amartolos // Old Bulgarian Literature. Encyclopaedic Dictionary. Sofia, 1992. P. 499–500*) и в Сербии.

¹⁰⁸ *Nikolova S. Constantine Manasses // Old Bulgarian Literature. Encyclopaedic Dictionary. Sofia, 1992. P. 239.*

¹⁰⁹ *Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики // Избранные сочинения. Т. V. М.; Л. С. 18.*

¹¹⁰ *Максим Грек, преп. Слово обличительное против агарянского заблуждения и против измыслившего его скверного пса Мухаммеда // Максим Грек, преп. Творения. Т. II. СТСЛ, 1997.*

ГЕОРГИЙ АМАРТОЛ
О ВОЖДЕ САРАЦИН МУХАММЕДЕ ¹¹¹

1. Вождь сарацин и лжепророк Мухаммед (Μουχοῦμεδ) произошёл из одного племени, восходящего к Измаилу, сыну Авраама ¹¹².

2. Ибо Низар, потомок Измаила, провозглашается отцом всех их. Так, он родил двух сыновей: Мундира и Рабия. Мундир родил Курайша, Кяйса, Тамима, Асада и других неизвестных. Все они, получив в удел пустыню Маданскую, занимались скотоводством, обитая в шатрах. Были там и живущие ещё дальше, не из этого племени, но [происходящие от] Йектана, которые назывались омиритами, то есть йеменитами.

3. Поскольку был он бедным, случилось Мухаммеду наняться на службу к некоей богатой женщине, его родственнице, именем Хадиджа, для ухода за верблюдами и торговли вместе с [другими] его единоплеменниками в Египте и Палестине. Затем, по немногом времени осмелев, обольстил эту женщину, бывшую вдовою, и взял её себе в жёны.

И прийдя в Палестину, он общался с иудеями и христианами и собирал [там] поучения и записи неких изречений.

Он страдал эпилепсией. Жена его из-за этого очень печалилась, что она, знатная и богатая, с таким мужем связала себя — не только бедным, но и эпилептиком. Желая укрепить [её], он сказал: «Я вижу страшное явление некоего ангела, именем Гавриил, и, будучи не в силах вынести его вида, пренебрегаю [приличиями] и падаю».

4. Поверила же [она этому] после того, как лжесвидетельствовал в его [пользу] некий арианин, ложно называемый монахом,

¹¹¹ Перевод выполнен Ю. В. Максимовым по изданию Georgii monachi chronicon / Ed. C. de Boor. 2 vols. Leipzig, 1904. Cap. 235.

¹¹² Отсюда начинается пространное заимствование из «Хронографии» прп. Феофана Исповедника.

из-за корыстолюбия своего этот нечестивец ввёл в заблуждение её и остальных женщин. Введённая в заблуждение жена сия при встрече рассказала женщинам своего племени, что он — пророк.

5. Дошла же эта лживая молва до вождя по имени Абу Бакр. Жена же его после смерти оставила [Мухаммеда] своим наследником. От этого стал он весьма известным как [некто] выдающийся, и господствовало это дурное заблуждение и ересь его в пределах Ясриба.

6. Этот богоненавистный и безбожный [Мухаммед], случайно встретившись с евреями и христианами, а именно, арианами и несторианами, ото всех насобирал: от иудеев — единовластие (μοναρχία) [Бога], от ариан — [что] Слово и Дух тварны, от несториан — человекопоклонничество, [и, таким образом] для себя самого вероучение сотворил и, под видом богопознания обратив в свою веру народ, научил их совершать обрезание, и мужчин и женщин, и одному единому Богу поклоняться, а Христа почитать как Слово Божие, не как Сына же, но как рождённого от Духа Святого, Слово же и Духа понимать [как нечто] выразимое в словах и в воздухе распространяющееся, не воипостасными, не единосущными Отцу, святую Деву Марию не называть Богородицей, но считать сестрою Аарона и Моисея ¹¹³, научил их, [что не надо] ни креститься, ни соблюдать субботы, ни повиноваться ни знатокам [иудейского] закона, ни евангельским обычаям, но — гнушаться креста и полагать, что тень Спасителя была распята. Советовал же им и вообще вкушать [всё], что запрещено законом, кроме свинины, вина же совершенно не употреблять.

7. [В качестве] подобных же басен сказал, что сам он стал хранителем ключей рая, потому что в день Суда, после того, как [перед ним] предстанет Моисей с израильтянами, и как нарушители закона, будут преданы они муке и огню, потом Иисус станет перед Богом и засвидетельствует, что не называл Себя Сыном Божиим, христиане же, как осмелившиеся прилагать ко Христу имя Бога и Сына Божия и учившие [о Нём как о] Слове

¹¹³ Повторяются сведения об исламе, данные у прп. Иоанна Дамаскина в 100 гл. «О ересях».

воплотившемся и распятом, преданы будут огню геенскому. Затем, о себе самом говорил, что Богом будет он признан весьма благочестивым, так как явился причиной начала богочитания всего его народа, и из-за этого будет объявлен хранителем ключей рая. И после того, как отворит он двери рая, войдут с ним семьдесят тысяч, которые, говорит, будут способны без рассуждения устремиться туда, остальные же будут подвергнуты суду, говорит, и праведники бесспорно будут вкушать наслаждения, а те, которые окажутся грешниками, с привязанными на шею свитками войдут в рай и их назовут вольноотпущенниками Бога и Мухаммеда ¹¹⁴.

Говорит же, что в раю есть три реки, одна — [река] мёда, другая — молока, и третья — вина, и каждый будет иметь власть черпать из какой хочет, и есть досыта, жёны же их будут с ними, и любить их, и красиво укладывать их волосы, и всячески ублажать их сластолюбивые тела. Иудеи же и христиане станут дровами для огня, останутся, говорит, самаряне для того, чтобы выбрасывать их навоз из рая, чтобы не пахло дурно в раю, каждый же, кто обитал здесь либо в богатстве, либо в бедности, либо в беславии, таким же образом и там будет обитать.

8. Итак, этот богопротивный и обезумевший ко всему этому [ещё и] полагает Бога причиной всего благого и дурного, и [таким образом] разбойников, чародеев и пойманных за запретными делами они видят умерщвляемыми: «Так, говорят, написал Бог, и предопределил [тому] совершаться и захотел, чтобы они так умерли».

9. Поистине, достойна большого удивления такая прочность и продолжительность обмана богоборца и пустомысленного, наиболее же [достойно удивления] крайнее умопомешательство (λαράνοια) и скотское состояние тех, кто даже доныне порабощён этим заблуждением и неразумно принимает это как твёрдую и Божественную веру! Ибо по отношению к трижды истинной, святой и богоустановленной вере сии помрачённые и неразумные явно пребывают слепы, но обратились, несчастные

¹¹⁴ Изложение учения о рас совпадает с мусульманскими первоисточниками, см., например, Коран 93:4–5 и «ас-Сахих» аль-Бухари, 78, 61.

и жестокосердные, к лжеименному почитанию и выдумкам обманщика, к вздорным, бессмысленным и пошлым пустословиям, к богоустановленным же и спасительным речениям, угождая злу, не располагали слуха, совершенно не допуская [их] к себе; ибо подлинно сущего Бога, через закон и пророков явно проповеданного и достойного веры, отвергнув и осудив, богопротивного, бесноватого и очевидно от Эриний ¹¹⁵ наушаемого и вещавшего они, впав в злоумие и безумство, радуясь, любезно приняли.

10. Ибо какое боговдохновенное Писание о нечестивом и безумном Мухаммеде прорекло? Или какой божественный пророк его как учителя благочестия предсказал? Итак, пусть скажут [сии] чуждые всякого священного вдохновения и посвящения, почему они пророков от Адама и до Христова пришествия якобы с радостью принимают, однако ясно проречённого ими Христа и Бога решительно отрицают, злого же и порочного и вообще у них (т. е. пророков) не поименованного и не предречённого принимают как посвященного в тайны Божии наилучшего и истиннейшего учителя веры и как благодетеля боготворят (ἐκθειάζουσιν) сии нечестивые и злоимянные или, скажем более, безымянные.

11. Пусть же будут спрошены сии наглые и безумные о безумно и нечестиво реченных им вздорных бреднях и пусть скажут, какое согласие они имеют с Богоданными словами. Ибо божественное слово открыто учит и явно прорекает, что Бог не является причиной всякого зла и что человек обладает полной свободой в своём спасении или гибели. Сей же трижды несчастный и трижды проклятый непримиримый враг Бога и людей, под воздействием лукавого и лживого демона говоривший и действовавший, а при этом и от распущенного языка и безрассудства болтавший, Бога причиной всякого блага и зла дерзко назвал, и всё, что бы ни приключилось с человеком, будь оно от козней лукавого или от собственной нерадивости и неразумия, нечестивец сей объявил, что случается это по промыслению Божественному.

¹¹⁵ Эринии — др.-греч. богини возмездия, прсимуш. за преступления против святости родственных уз, клятвы и т. п.: по Гесциоду их было три. В данном случае употребляется для обозначения бесов.

В то время как один требовал презирать богатство, смиряться, сладкой жизни отвращаться и не воздавать злом за зло, другой же призывал богатеть, превозноситься, любить всякое наслаждение из [своего] достатка и жестоко нападать на противников, [выставляя это] как спасение души и залог рая.

12. О, безумие, помешательство, насмешка колдуна и душегуба, сумасшествие и гибель [всем] от него жестоко порабощённым и поныне завлечённым и обманутым! Ибо совсем не понимают сии весьма жалкие, звероподобные и крайне безрасудные, в какой страшный и тёмный хаос они погрузились, и какой сатанинской Харибде всецело предались, и в какие запутанные и безвыходные лабиринты, труднопроходимые тропы и душегубительства, будучи обмануты, жалко скатились и будучи поглощены [ими], совершенно погибли.

Посему побуждает меня весьма изумляться таковое неразумие и бесчувствие их, ибо когда думают о самих себе как о мудрейших и опытнейших, как не разумеют необоснованность (δλιθιον) их пустой лжи? Ибо подобает подлинно неразумным и скотоподобным узнать очевидную и гнусную сеть их [учения] о воскресении, так как если через чувственную и тленную пищу и питье будут иметь тогда жизнь, то [логическая] последовательность слова их [подразумевает] необходимость снова им подвергаться тлению и умирать; ибо невозможно тленной пище и питию, в [телесном] приобщении участвуя, оставаться всецело нетленной и бессмертной; наконец, где и когда согласно божественным Писаниям [сказано о] чаемой верующими жизни вечной и несмешанной [ни с чем земным], что смертные душой и телом получают её?

13. И ко [всему] этому да разумеют неразумные и несчастные, как ещё до сего дня от старых своих и безбожных заблуждений не избавились они, но под прикрытием благочестия служат идолам, утаённую и сокрытую в религии их хитрость злочальника демона не всецело познали, [будучи] глупыми и тупоумными. Прежде идолослужили они называемой элинами Афродите, то есть «наслаждению», и поклонялись звезде этой, ибо она была мифическая денница, на их собственном непристойном языке называвшаяся Кубар, что означает «великая», продолжая до сего времени Афродиту называть богиней.

14. И чтобы не показалось, будто мы говорим какую-нибудь ложь, объявим об их великой тайне: имеет всеобщеизвестная молитва [их] выражение, позорящее их таким образом: «Алла, Алла уа Кубар, Алла»¹¹⁶. И «Алла» переводится как Бог, «Уа» — более могущественный, «Кубар» же — великая, то есть, луна и Афродита, таким образом [получается]: «Бог, Бог более великий и могущественный, чем богиня Афродита», и это указывает произнесение завершающего «Алла». Всё сие скрывая за своеобразием своего языка, говорят они, [только] такую же природу имеющим, и очевидно не хотят делать [это] широко известным среди людей образованных и имеющих разум, из-за боязни разоблачения. Но свинообразных сих и погрязших в болоте и ничего иного кроме удовольствия и беспечности (ῥαδὼνῃ) не знающих, произнесённое слово [вполне показало] как неощутимо и неизлечимо больных, [мы же] направимся к последующей истории¹¹⁷.

¹¹⁶ Имеется в виду такбир — мусульманская формула прославления: *Allahu akbar* («Бог велик»). Различные византийские авторы (св. Герман Константинопольский, прп. Иоанн Дамаскин, Никита Византийский, Евфимий Зигавин и др.) давали разные переводы этих слов, но смысл их понимали сходно, как указание на почитание доисламской языческой богини, отождествляемой с Афродитой.

¹¹⁷ В следующей главе Георгий говорит об арабских завоеваниях.

Прп. Григорий Декаполит об исламе

Прп. Григорий родился около 785 г. в Иренополисе, одном из городов т. н. Десятиградия Исаврийского во Внутренней Сирии. В молодости принял монашество. После нескольких лет, посвящённых подвигам в монастырях Пелопонесса, около 827 г. прп. Григорий решил отправиться в миссионерское путешествие для защиты иконопочитания. Во время этого путешествия он посетил Эфес, Фессалоники, Коринф, Неаполь, Рим, Сиракузы, Отранто и Константинополь. Проповедь прп. Григория совпала с правлением императора Феофила (829–842), который с новой силой насаждал иконоборчество.

Прп. Григорий был знаком с миром ислама. Житие повествует об одном инциденте с участием арабов-мусульман: прп. Григорий, оставив Отранто в Италии, встретился на пути с отрядом солдат-сарацин. Когда один из них поднял руку, чтобы убить преподобного копьём, рука солдата немедленно окостенела. Преподобный исцелил своего обидчика, прикоснувшись к этой руке. Помимо этого ученик его, прп. Иосиф Песнописец, с которым они вместе путешествовали из Фессалоник, по дороге в Рим попал в плен к арабам и провёл в мусульманском плену шесть лет. Житие сообщает твёрдую дату смерти преподобного: 20 ноября 842 г.

Имеется сочинение под длинным названием: «Историческое сказание Григория Декаполита, весьма полезное и всячески сладчайшее, о видении, увидев которое некий сарацин уверовал [и стал] мучеником за Господа нашего Иисуса Христа»¹¹⁸. Некоторые западные исследователи, как, например, Веck¹¹⁹ и Khoury, сомневались в аутентичности сочинения, относя время его написания к XIV в.¹²⁰

¹¹⁸ Подробнее см.: *Максимов Ю. В.* Прп. Григорий Декаполит об исламе // Альфа и Омега. 2003. № 3 (37). С. 71–77.

¹¹⁹ *Beck H.-G.* Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. P. 579.

¹²⁰ *Khoury A.-T.* Les theologiens... P. 46.

Однако современные греческие учёные, такие как Sahas¹²¹ и Σδράχα¹²², считают необходимым рассмотреть эту проповедь в контексте антиисламской византийской полемики. Sahas указывает, что по целому ряду внутренних признаков можно легко оспорить гипотезу поздней датировки. На основе анализа текста он делает следующие выводы:

— Начальное призывание («Отче, благослови!») и завершающая молитва («Молитвами...») выдают текст, который сохранялся как слово, читаемое во время трапезы в общежительных православных монастырях. Акцент повествования направлен на чудеса и таинства — элементы, которые лежат в сердце монашеской духовности¹²³.

— Все внешние и внутренние признаки указывают, что текст отражает жизнь в девятом веке больше, нежели во время позднего средневековья. В нем отражается атмосфера сосуществования между двумя религиями, когда христиане существовали как подчинённая и покровительствуемая община (зиммии).

— Описываемое видение Евхаристии приобретает смысл в контексте истории иконоборчества. Поскольку именно иконоборцы утверждали, что есть лишь одна истинная икона, которую знает Церковь — Евхаристия, тогда как для православных таинство Евхаристии не было «иконой», образом, но непосредственно Самим Христом, Его плотью. VII Вселенский Собор 787 г. опроверг и этот иконоборческий аргумент, утвердив, что хлеб и вино Евхаристии есть истинно Плоть и истинно Кровь Христа. Центральный эпизод «Сказания» наглядно утверждает, что Евхаристия не образ, а именно таинство, и хорошо вписывается в контекст этой полемики¹²⁴.

Таким образом, перед нами сочинение автора, жившего в IX веке, монаха, полемизировавшего с иконоборцами, и нет оснований думать, что это не прп. Григорий Декаполит, который соответствует всем перечисленным параметрам и имя которого стоит в надписании.

В славянском «Прологе», под 26 ноября, днём памяти св. Георгия Победоносца, помещён пространный пересказ этого произведения.

¹²¹ Sahas D. J. Gregory Dekapolites and Islam // Greek Orthodox Theological Review. 1986. Vol. 31. № 1–2. P. 48.

¹²² Σδράχα Ε. Δ. Ἡ κατὰ τοῦ Ἰσλαμ πολέμηκῆ τῶν βυζαντινῶν θεολόγων. Θεσσαλονίκη, 1961. Σ. 51–52.

¹²³ Sahas D. J. Gregory Dekapolites... P. 63.

¹²⁴ Sahas D. J. Gregory Dekapolites... P. 65.

Текст входит во II редакцию нестишного Пролога, составленную в XIII в.¹²⁵ Нами он рассматривается по рукописи XV в., Ms. № 4661 библиотеки им. Лобачевского Казанского государственного университета, листы 269–271.

Прежде всего следует заметить, что наличие славянского перевода памятника, датированного XIII в., опровергает предположение Beck'a о том, что сам памятник был написан на греческом в XIV в.¹²⁶, и доводы Sahas'a об аутентичности произведения получают ещё одно косвенное подтверждение.

Славянский пересказ имеет ряд значимых отличий от греческого текста, опубликованного в греческой патрологии Миня:

1. Он даёт другое название: «Слово о сарацине, крестившемся и спасшемся через видение в Церкви святого Георгия».

2. Герой рассказа назван «братом сарацинского царя», а не племянником, как в греческом тексте.

3. В греческом тексте священник объясняет разъярённому сарацину: «Даже такие великие и предивные Отцы, светочи и учителя Церкви, как великий Василий, прославленный Златоуст и богослов Григорий, и те сию грозную и ужасающую тайну не видели. Как же мне увидеть это?», в славянском говорится иначе: «То, что Бог открыл тебе, я не видел, только великие святые видели: Василий, Григорий и Иоанн Златоуст». Это представляется более сообразным, чем превознесение сарацина-иноверца над знаменитыми тремя столпами Православия. Поэтому не исключено, что славянский пересказ отражает более раннее разночтение греческого текста.

4. В греческом тексте PG говорится, что уверовавший сарацин отправился прямо из города на Синай, где принял крещение от епископа. Славянский пересказ содержит значимую вставку: говорится, что сарацин «отверг сарацинскую веру и пошёл в Иерусалим и крестился от патриарха и был послан на Синай». Нет никаких сомнений в том, что славянский пересказчик имел у себя под рукой один греческий текст и эти сведения он не мог получить из другого источника. Следовательно, можно говорить о более пространной редакции самого «Сказания».

¹²⁵ Об этом см: Никонова Т. В. Несколько замечаний о Прологе // Труды Казанской Лингвистической Школы. Казань, 2001. С. 47. К сожалению, мы не имели возможности проработать вопрос о том, входил ли этот пересказ в I редакцию нестишного Пролога, составленную в нач. XII в.

¹²⁶ Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. P. 579.

5. Если в дошедшем до нас греческом тексте события излагаются так, что сарацин-монах сразу же пошёл к своему дяде-халифу, который находился в том же провинциальном городке, где была церковь, то славянский пересказ указывает: «пришёл в город, в котором его... царствовал», что более соответствует историческим реалиям. В городе монах «начал созывать сарацин, и когда они сошлись, сказал: «Что хотите [дать], чтобы узнать, где находится брат царя вашего?» Они же отвели его к царю, и сказал царь: «Если действительно знаешь это, много золота дам тебе». Монах сказал: «Это я, но [теперь] крещён, верую в Отца и Сына и Святого Духа, а сарацинскую веру проклиная и лжепророка Мухаммеда».

С. Д. Муретов издал текст славянского пересказа «Слова о сарацине» по двум позднейшим рукописям Пролога — МДА, Волок. 530 (XVI в), листы 418–422, и МДА, 525 (XVII в), листы 334–336¹²⁷. В них пересказ продолжается далее, чем в КГУ № 4661: кратко приводятся прения монаха с халифом о вере и о последовавшей его мученической кончине. Это позволяет заключить, что в ранних списках Пролога должна была существовать более пространная редакция пересказа.

Исходя из всего перечисленного ряда разночтений (включающих целые эпизоды) нетрудно сделать вывод, что славянский пересказ производился по более пространной версии греческого текста, чем та, которую мы имеем в РГ. Причём разночтения, предлагаемые славянским пересказом, выглядят более достоверными и с точки зрения исторических реалий и исходя из внутренних соответствий в тексте. Эпизод с крещением в Иерусалиме можно рассматривать как ещё одну параллель «Сказания» с мученичеством Антония-Раваха, который также отправился к Иерусалимскому патриарху с просьбой о крещении¹²⁸.

¹²⁷ Муретов С. Д. Сказание Григория Декаполита о чудесном видении сарацина. М., 1894. С. 23–25. (Оттиск из «Чтений в Обществе любителей духовного просвещения» за тот же год).

¹²⁸ Очень жаль, что это не было учтено в книге *Braida E., Pelissetti C. Storia de Rawh al-Qurasi*. Torino, 2001.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СКАЗАНИЕ ГРИГОРИЯ ДЕКАПОЛИТА,
ВЕСЬМА ПОЛЕЗНОЕ И ВСЯЧЕСКИ СЛАДЧАЙШЕЕ, О ВИДЕНИИ,
УВИДЕВ КОТОРОЕ НЕКИЙ САРАЦИН УВЕРОВАЛ [И СТАЛ]
МУЧЕНИКОМ ЗА ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА ¹²⁹

Благослови, отче!

Стратиг Николай, называемый [также] Юлием, рассказал мне, что в его город, который сарацины называют на своём языке «Виноградником» ¹³⁰, послал халиф Сирии своего племянника управлять некоторыми работами по устройству его дворца. Есть же там большая церковь, древняя и дивная, [посвящённая] святому и преславному мученику Георгию; и когда увидел этот сарацин ¹³¹ церковь издалека, приказал своим слугам принести его вещи в церковь, также и верблюдов [завести], числом двенадцать, чтобы сверху наблюдать за их кормлением.

Священники почтенной сей церкви просили его, говоря: «Господин, не делай этого, чтобы церкви Божией причинить [нечто подобное]; и не презирай её [настолько, чтобы] ввести верблюдов в святой алтарь Божий». Но сарацин, как жестокий и упрямый, не хотел даже слушать просьб пресвитеров, но сказал своим слугам, на арабском наречии: «[Почему] вы не делаете приказанного вам?» И тотчас его слуги сделали так, как он приказал. Но вдруг, по устройению Божию, верблюды, как только они были приведены в церковь, все разом упали замертво. Когда же сарацин увидел столь необычайное чудо, он пришёл [в изумление] и приказал слугам своим, чтобы вынесли мёртвых верблюдов и бросили их прочь из церкви; и сделали так.

¹²⁹ Перевод с древнегреческого выполнен Ю. В. Максимовым по изданию: PG. T. 100. Coll. 1201–1212.

¹³⁰ Муретов полагал, что имеется в виду Ал-Карем в Фиваиде.

¹³¹ Возможно, Σαρρακηνός следует переводить как «мусульманин», поскольку по тексту этот термин очевидно указывает более на религиозную принадлежность, нежели на этническую.

А день тот был праздником, и приближался час [совершения] Божественной Литургии, священник же, [которому] надлежало начинать Божественную проскомидию, очень боялся сарацина; как он мог начинать бескровную жертву перед ним! И [тогда] другой священник, сослужащий тому, сказал священнику, которому надлежало священнодействовать: «Не бойся. Разве ты не видел великое чудо? Что смущаешься?» Итак, вышележащий священник бесстрашно начал святую проскомидию.

Увидев это, сарацин пришёл посмотреть, что намеревается делать священник. Итак, когда священник начал Божественную проскомидию и взял хлеб, чтобы приготовить святую жертву, сарацин увидел, будто священник взял в свои руки младенца и, закалав его, наполнял его кровью чашу, и тельце его разрезая [на части], клал их на дискос!

Видя всё это, сарацин пришёл в гнев и исполнился яростью (ὄργης) на священника, желая убить его. Когда же приблизилось время Великого Входа, сарацин увидел снова, и более явно, младенца на дискосе, разделённого на четыре части, и кровь его в чаше и опять пришёл в ярость. И когда приближался конец Божественной Литургии, и некоторые христиане желали получить Божественное Таинство, тогда, как только священник сказал: «со страхом Божиим и верою приступите», все христиане преклонили свои головы в поклоне и некоторые из них выступили вперёд, чтобы принять Божественное Таинство. Снова, в третий раз, увидел сарацин, что священник лжицей преподавал [причастие] из тела и крови младенца. Когда же кающиеся христиане принимали Божественное Таинство, то сарацин, видя, что они получали [частицы] тела и крови младенца, исполнялся гневом и яростью на всех [их].

Наконец, после завершения (συντέλειαν) Божественной Литургии священник раздал антидор всем христианам, снял все священнические облачения и из наилучшей части хлеба¹³² предложил (δέδωκε) и сарацину. Но тот сказал по-арабски: «Что это?» Священник ответил: «Господин, это [частица] из хлеба,

¹³² Видимо, имеется в виду антидор. В славянском переводе стоит: просфора: принесе емѹ попь просфирж.

на котором мы служили Литургию (ἐκ τοῦ ἄρτου ὃν ἐλειτουρήσαμεν)». И сарацин сказал с гневом: «На этом, [говоришь] служили Литургию, собака, кровавый убийца (μάρως), нечестивец? Разве я не видел, как ты взял и разрезал младенца, и кровь его лил в чашу, и разделил его тело, и положил на диске члены его, здесь и здесь? Разве я не видел всего этого, ты, грязный убийца? Разве не видел я тебя ядушим и пьющим из тела и крови младенца, и ты даже предложил то же другим, так что теперь они имеют в своих устах [частицы] истекающей кровью плоти?»

Священник же, услышав это и придя в изумление, сказал: «Господин, я грешен и не способен видеть такое таинство. После того же, как ты, господин, это таинство узрел, верую Богу, что ты – великий человек».

Сарацин промолвил: «Разве это [на самом деле] было не так, как я видел?» И священник [сказал]: «Да, господин мой, это так и есть; но я, поскольку грешен, таинство сие не имею силы созерцать, если не [под видом] хлеба и вина; и об этих хлебе и вине мы веруем и почитаем (τήροῦμεν) и священнодействуем (θυσιάζομεν) как в образ Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Так что даже такие великие и предивные Отцы, светочи и учителя Церкви, как великий Василий, прославленный (δοῦς) Златоуст и богослов Григорий, и те сию грозную и ужасающую тайну не видели. Как же мне увидеть это?»

Сарацин, услышав это, изумился и приказал своим слугам и всем, кто присутствовал в храме, поспешно выйти. [Тогда] он взял священника за руку и сказал: «Как я вижу и удостоверяюсь, велика есть вера христиан. Так что, если есть на то воля твоя, крести меня, отец». Священник же сказал на это сарацину:

«Господин, мы веруем и исповедуем Господом нашим Иисуса Христа, Сына Божия, пришедшего в мир ради нашего спасения. Также веруем мы во Святую Троицу, единосущную и нераздельную, Отца, Сына и Святого Духа, едино Божество. Веруем также, что Мария есть приснодевственная Мать Света, родившая Плод Жизни, предречённого [пророками] Господа нашего Иисуса Христа; до рождества девственная, в рождестве девственная, и по рождестве девственная. Также веруем мы, что все святые апостолы и пророки, мученики, святые и праведники

есть слуги Божии. Наконец, господин мой, познал ли ты, что выше всех есть вера православных христиан?»

И сарацин снова сказал: «Прошу тебя, отец, крести меня». Но священник ответил: «Нет. Я не могу сделать этого; ибо если я это сделаю и твой дядя халиф услышит, то и меня убьет, и церковь эту разрушит. Но если есть у тебя желание креститься, иди в такое-то место на горе Синай. Там есть епископ; он тебя окрестит».

Сарацин поклонился священнику и удалился из церкви. Затем, через час после того, как спустились сумерки, он тайно вернулся к нему, снял свои знатные золотые одежды, одел бедную одежду из шерстяной мешковины и после [этой] ночи сбежал и стал [считаться] без вести пропавшим (ἄδηλος ἐγένετο). И придя на гору Синай, принял здесь святое крещение из рук епископа. Выучил он [там] Псалтырь и повторял стихи из неё каждый день.

По прошествии трёх лет, в один из дней сказал он епископу: «Подскажи мне, владыко, что нужно сделать, чтобы увидеть Христа?» И епископ ему ответил: «Помолись с искренней (ὁρθῆς) верою и в один из дней ты увидишь Христа, как желаешь». Но бывший сарацин снова сказал: «Владыко, позволь мне пойти к священнику, научившему меня, когда я увидел грозное видение в церкви преславного мученика Георгия». Епископ сказал: «Иди с миром».

И как только он пришёл к [тому] священнику, поклонился ему, обнял его и сказал: «Узнаёшь ли ты, отче, кто я?» И священник [ответил]: «Как мне узнать человека, которого я никогда [прежде] не видел?» Но снова прежний сарацин сказал: «Не тот ли я халифов племянник, который привёл верблюдов в церковь, и они все умерли, и кто в течение Божественной Литургии видел ужасающее зрелище?» Тогда священник взглянул на него с изумлением и прославил Бога, видя, как прежний арабский волк стал тишайшей овцой Христовой, и обнял его с радостью (μετὰ λύθου) и пригласил в свою келью, чтобы разделить трапезу¹³³.

И прежний сарацин сказал: «Подскажи мне, владыко отец (δέσποτα Πάτερ), ибо я хочу и весьма желаю увидеть Христа.

¹³³ «ἐσθίειν ἄρτον» — буквально, «есть хлеб».

Как я могу сделать это?» И священник сказал: «Если ты желаешь видеть Христа, иди к своему дяде и проповедуй ему о Христе; прокляни и предай анафеме веру сарацин, и Мухаммеда — лжепророка их, и бесстрашно проповедуй истинную веру христиан. Там ты и увидишь Христа».

Бывший сарацин принял это всерьёз. Ночью он решительно постучал в двери сарацин. Стражники у ворот дома халифа спросили: «Кто кричит и стучит в двери?» Он ответил: «Я племянник халифа, который сбежал и считался потерянным. Теперь я хочу увидеть своего дядю и сказать нечто ему». Стражники немедленно сказали это сарацину: «Господин, здесь твой племянник, который сбежал и считался потерянным». Халиф, тяжело вздохнув, сказал: «Где он?» Они же ответили: «У ворот дворца». [Тогда] он приказал слугам своим выйти со светильниками и факелами и встретить его, и всё сделали, как приказал правитель (βασιλεύς) халиф, и взяли монаха, бывшего сарацина, на руки и принесли его к халифу, его дяде.

Халиф, увидев его, очень обрадовался, обнял его со слезами [на глазах] и сказал ему: «Что это? Где ты обитал до настоящего [времени]? Да ты ли мой племянник?» Монах же сказал: «[Неужели] не узнаёшь меня, своего племянника? [Теперь], как ты видишь, по благодати Бога Всевышнего я стал христианином и монахом и в пустынных местах обитал, дабы стать наследником Царства Небесного. Я надеюсь, что по неизреченному милосердию Бога Вседержителя унаследую Его Царство. Что сомневаешься? И ты, халиф, прими святое крещение православных христиан, чтобы наследовать жизнь вечную, как и я надеюсь».

Халиф засмеялся и покачав головой, сказал: «Что ты болтаешь, о, несчастный, что ты болтаешь? И что [это] стало с тобой? Увы тебе, достойный сожаления! Как [случилось так, что] ты оставил жизнь свою и скипетр правления и как один из нищих бродишь (περίαγεις), одетый в зловонную власяницу?»

Монах ответил: «По благодати Божией. Поскольку когда я был сарацином, под законом и в уделе дьявола находился, то же, что ты видишь носимым на мне теперь, есть слава и похвала, и залог будущей и вечной жизни. Я же анафематствую веру (θρησκεία) сарацин и лжепророка их».

Халиф же сказал [слугам]: «Выгоните его, потому что не знает, о чём болтает». И выгнали его прочь, и поместили в некоем помещении во дворце, и давали ему пищу и питьё. И пробыл он там три дня ¹³⁴; сам же он не ел и не пил, но искренно и с верой молился Богу и, преклоняя колена, говорил:

«На Тя, Господи, уповах, да не постыжуся вовек, ниже да посмеют ми ся врази мои» ¹³⁵ (Пс 24:2). И снова говорил: *«Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое»* (Пс 50:3). И снова: *«Просвети очи мои, Господи Боже, да не когда усну в смерть, да не когда речет враг мой: укрепихся на него»* (Пс 12:4–5). Утверди сердце моё, Господи, дабы мог я победить чувственное заблуждение сарацинское; дабы не попрали меня лукавый дьявол и дабы не убояться мне смерти за имя Твоё святое».

И совершил крестное знамение, говоря: *«Господь — просвещение мое и спаситель мой, кого убоюсь? Господь защититель живота моего, от кого утрашуся?»* (Пс 26:1–2). И снова он объявил халифу: «Приими святое крещение, чтобы приобрести безмерное Царство Божие».

И снова халиф приказал ему предстать перед ним. Он приготовил для него чрезвычайно красивые одежды. И сказал халиф: «Наслаждайся, о несчастный, наслаждайся и радуйся о своём царстве. Не пренебрегай своею жизнью и своею молодостью столь цветущей, проводя её безрассудно — как бедняк, нищий. Увы тебе, несчастный! О чём ты думаешь?»

Засмеявшись, монах ответил халифу: «Не печалься о том, что у меня на уме. Ибо думаю я [о том], как исполнить дело Христа моего и того отца-священника, который послал меня и научил меня. Что же до одежд, которые ты подготовил для меня, продай [их] и раздай деньги бедным, да и сам отложи скипетр временного правления, чтобы ты мог получить скипетр вечной жизни. И не уповай на настоящее, но на грядущее, и не

¹³⁴ Согласно шариату, человеку, отрекшемуся от ислама, предоставляется три дня для размышлений, после чего он должен либо вернуться в ислам, либо принять смерть за вероотступничество.

¹³⁵ В славянском переводе: *Боже мой, на Тя уповах...*

верь в лжепророка Мухаммеда нечистого ¹³⁶, отвратительного, сына наказаний (υἰὸν τῆς κολλάσεως) ¹³⁷; но уверуй во Иисуса Христа Назарянина, распятого. Уверуй [в] Троицу единосущную, единую Божеством – Отца, Сына и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную».

Халиф же, снова рассмеявшись, сказал важным [людям], собравшимся во дворце: «Он – сумасшедший (ἄφρων) ¹³⁸. Что нам с ним делать? Вышвырните его вон и прогоните». Те же, сидевшие перед царём, сказали: «Он возжелал осквернять и поносить религию сарацин. [Разве] ты не слышишь, как он злословит и прокликает нашего великого пророка?»

Монах и бывший сарацин воскликнул громко: «Сожалею о тебе, халиф, весьма, что не желаешь ты, несчастный, спастись. Уверуй в Господа нашего Иисуса Христа, распятого, и предай анафеме религию сарацин и лжепрорка их, как и я [сделал]».

Халиф сарацин сказал: «Вышвырните его вон, как я приказал, потому что он – сумасшедший и не знает, что говорит».

[Тогда] сидящие с ним сказали: «Ты слышал, что он предал анафеме религию сарацин и злословил великого пророка, и [вот] ты говоришь: «Не знает, что говорит»? Если ты не убьёшь его, что ж, пойдём и мы станем христианами» ¹³⁹.

И халиф сказал: «Я не могу убить его, потому что он мой племянник и мне его жалко. Но возьмите его вы и делайте, как захотите».

Они же с великой яростью схватили монаха и вывели его из дворца и многим пыткам его подвергли, чтобы он вернулся к прежней религии сарацин. Он же, не восхотев, учил всех о имени Иисуса Христа Назарянина, чтобы уверовали и были спасены.

¹³⁶ Слово *μαρς* подразумевает ритуальную нечистоту и имеет также значение «обагрённый кровью, запятнанный убийством» – определение Мухаммеду, нередкое в византийской полемической литературе.

¹³⁷ Муретов: достойного казни преступника.

¹³⁸ Согласно шариату, человек, помешанный умом не может нести ответственность за свои поступки, а соответственно, к нему не должны применяться наказания, предусмотренные за тот или иной проступок. Зная об этом, халиф таким образом хотел сохранить жизнь своему племяннику.

¹³⁹ Ирония со стороны говорящего кадия.

Сарацины вывели его из города и там забросали камнями сего благочестивейшего монаха, чье имя было Пахомий ¹⁴⁰.

И в ту же ночь звезда спустилась с неба и остановилась над [местом убиения] благочестивейшего мученика, и все видели её на протяжении сорока дней. И многие из них уверовали.

Молитвами преблагословенного мученика и Пречистой Богородицы и Приснодевы Марии и всех святых во оставление грехов наших. Аминь.

¹⁴⁰ У коптов в Египте имеется древняя церковь св. мученика Пахомия.

ВАРФОЛОМЕЙ ЭДЕССКИЙ ОБ ИСЛАМЕ

О монахе Варфоломее, авторе «Обличения Агарянина», известно очень мало, и круг сведений почти целиком ограничивается теми указаниями, которые можно извлечь из его собственного сочинения. Как историческое лицо монах Варфоломей из Эдессы не упоминается ни в одном византийском или не византийском источнике. Только переписчик XVII в. иеромонах Γήνοϋс даёт краткие сведения о нём: «Сие написал Варфоломей, иеромонах Эдесский, с горы Синай. Который, находясь там... через изучение арабских книг и писаний весьма обстоятельно узнал [их] и опроверг их болтовню и нечестивые заблуждения и мифологию».

Кроме этого из самого «Обличения» можно сделать вывод, что Варфоломей был не простым монахом, но иеромонахом, и что он, по крайней мере, время от времени жил в монастыре св. Екатерины на горе Синай¹⁴¹. Гкинос указывает, что именно там он занимался чтением Корана и другой мусульманской богословской литературы. Это подтверждает и сам Варфоломей, который неоднократно говорит о своём знании ислама: «Ибо все ваши книги я знаю» (S. 10, Z. 11); «ибо все ваши книги я прочёл, и не нашёл в них чего-либо доброго» (S. 14, Z. 2–3).

Наиболее ясное указание своей личности сам Варфоломей даёт в начале своей работы: «монах Варфоломей из Эдессы, невежественнейший из христиан и последний из всех» (S. 4, Z. 22). Из этой фразы мы узнаём его монашеское имя и то, что он в северосирийском городе Эдесса (современная Урфа в Турции) провёл, по крайней мере, какую-то часть своей монашеской жизни.

В других местах своего труда Варфоломей обозначает себя просто как эдессенца (S. 6, Z. 5, S. 28, Z. 16) или монаха из Эдессы (S. 90, Z. 20). Окружающий ландшафт северосирийской Эдессы встречается в выражении «мне не хватит Евфрата для чернил» (S. 60, Z. 27). Из этих высказываний «Обличения» можно безусловно заключить, что произведение составлено в Эдессе¹⁴². Известно, что в этом многоконфессиональном городе постоянно существовала православная община во

¹⁴¹ *Todt K. P. Einleitung / Bartholomaios von Edessa. Confutatio Agareni. CISC, SG. T. 2. Altenberg, 1988. S. XV.*

¹⁴² *Todt K. P. Ibid. S. XVI.*

главе с епископом ¹⁴³. То, что Варфоломей, несмотря на случайное использование несторианских сочинений, принадлежал к православной общине, несомненно; это доказывает обильное цитирование им литургических текстов греко-православной Церкви (S. 22, Z. 25 — стих из рождественского кондака прп. Романа Сладкопевца; S. 28, Z. 1 — цитата из канона на Вознесение Христово). Как убедительно показывает Khoury, богословские термины Варфоломея прямо указывают, что он не являлся несторианином или монофизитом: «Используемая им история о Бахире употреблялась преимущественно несторианскими авторами. Вместе с тем Варфоломей называет Пресвятую Деву Марию Богородицей, соответственно, он не может быть несторианином. Следует также отвергнуть гипотезу, что Варфоломей был монофизитом, поскольку он использует формулы, несовместимые с монофизитством: Иисус Христос есть Бог и человек» ¹⁴⁴. Наконец, на принадлежность автора Православной Церкви указывает также использование греческого языка, что для неправославных сирийских христиан нехарактерно.

В большинстве случаев, когда он передаёт на греческом арабские слова, Варфоломей делает идеально точные транскрипции, что подтверждает, что оба языка он знал как родные.

Поскольку никто из древних авторов не упоминал Варфоломея, время его жизни пытались определить по внутренним указаниям его сочинения. Это породило самые разные предположения.

Первоначально время составления «Обличения» определяли IX в. Этой точки зрения придерживались Palmieri ¹⁴⁵, Ehrhardt и другие. Guterbock первым предположил, что это более позднее произведение — конца X в., и попытался обосновать свою позицию ¹⁴⁶. С критикой аргументов Guterbock'a выступил Beck ¹⁴⁷, настаивавший на традиционной датировке. В свою очередь Eichner датировал «Обличение» XIII веком ¹⁴⁸.

Todt, опубликовавший критическое издание «Обличения», проведя тщательный анализ текста пришёл к выводу, что время жизни автора

¹⁴³ Segal J. B. *Edessa, «the Blessed City»*. Oxford, 1970. P. 207–208.

¹⁴⁴ Khoury A. - T. *Les theologiens byzantine contre l' Islam*. Paris, 1969. P. 267.

¹⁴⁵ Palmieri A. *Die Polemik des Islam*. 1912. S. 20.

¹⁴⁶ Guterbock C. *Der Islam im Lichte der byzantinischen Polemik*. Berlin, 1912. S. 22–23.

¹⁴⁷ Beck H. - G. *Vorsehung und Vorherbestimmung in der theologischen Literatur der Byzantiner*. Rom, 1937. S. 46–48.

¹⁴⁸ Eichner W. *Die Nachrichten uber den Islam bei den Byzantinern // Der Islam*. 1935–1936. № 23. S. 137–138.

следует отнести ко второй половине XII в.¹⁴⁹ Основанием для этого послужило использование Варфоломеем специфических выражений и терминов, получивших распространение в XI—XII вв., отождествление упоминаемого в тексте *Μοράτινος* с Нураддином из Алеппо (1146—1174), упоминание ханбалитского мазаха, получившего распространение в Сирии только в XI в. и др.

Однако уже после исследования Todt'a появилась статья Sahas'a, в которой тот вновь относит текст к концу IX столетия, аргументируя это тем, что все внутренние свидетельства указывают на ислам постомейядского периода, с только недавно возникшими хадисами, суфизмом ранней стадии, мутазилитско-суннитским спором о тварности Корана и др.¹⁵⁰ Упоминание школы Ибн Ханбала (ум. 855) формально не противоречит датировке, а некоторые слова более позднего происхождения появились в тексте, по мнению Sahas'a, благодаря переписчикам, которые заменяли некоторые архаичные слова более современными синонимами.

Говоря о мусульманских источниках «Обличения», нельзя не отметить ту особенность текста сочинения Варфоломея, что большинство его ссылок на Коран на самом деле представляют цитаты из других источников — сборников хадисов либо «Сирата» Ибн Исхака. Нам представляется чересчур категоричным мнение Todt'a, будто на этом основании «нужно исключать непосредственное знакомство Варфоломея с Кораном»¹⁵¹, просто, по-видимому, Варфоломей называл Кораном любую мусульманскую книгу религиозного содержания¹⁵². Но собственно Коран он всё-же читал и цитирует его, хотя и не дословно — очевидно, по памяти.

Поводом к написанию труда Варфоломея явилось его знакомство с антихристианским мусульманским сочинением. Начало «Обличения» не сохранилось, поэтому достоверно установить автора антихристианского памфлета не удаётся.

Оригинальность сочинения Варфоломея во многом обусловлена знакомством его автора со множеством бытовых религиозных особенностей арабов, «Обличение» дышит реальным опытом наблюдения за мусульманами и сосуществования с ними. И если многие сцены повседневной жизни мусульман, которые он описывает, можно объяснить этой наблюдательностью, то некоторые сведения, как, например, о богослужении в мечети или ритуале омовения, автор-монах явно не

¹⁴⁹ Todt K. P. Ibid. S. XLVI.

¹⁵⁰ Sahas D. J. Bartholomeus of Edessa on Islam. A polemicist with nerve! // Graeco-Arabica. 1999–2000. №VII–VIII. P. 471.

¹⁵¹ Todt K. P. Ibid. S. XLIX.

¹⁵² Также, как Евангелием он называет цитаты из церковной гимнографии.

мог наблюдать лично. Вероятно, он узнал их от какого-то бывшего мусульманина, обратившегося в христианство и ставшего монахом в том же монастыре, что и он ¹⁵³.

Ещё одной проблемной темой стал вопрос о христианских источниках Варфоломея. Сам он ссылается на некие «халдейские писания», из которых он черпает информацию о Мухаммеде. Houry¹⁵⁴ понимал под этим группу «Апокалипсисов Бахиры» ¹⁵⁵ — несторианских сочинений, существующих на арабском и сирийском языках и написанных между IX и XII вв. Рассказанная в них с разными вариациями история о монахе Бахире как учителе Мухаммеда действительно имеет много совпадений с «Обличением», однако Todt замечает, что «хотя имеется определённое сходство в материале, однако нет никакой непосредственной литературной зависимости» ¹⁵⁶, Варфоломей не знает многих важных деталей из «Апокалипсисов», а некоторые сообщаемые им не совпадают ни с одной известной версией.

Abel был убеждён в литературной зависимости Варфоломея от «Апологии» Абд аль-Масиха ибн Исхака аль-Кинди, написанной во времена аль-Мамуна (813–833) ¹⁵⁷. Он обосновывал свой тезис общностями в аргументации обоих авторов ¹⁵⁸: перевод арабского *samad* как «единый», сопоставление Христа и Корана как Слова Бога, критика мусульманского учения о том, что имя Мухаммеда написано на престоле Божиим и цитирование Исх 5:1.

Трapp считал, что Варфоломей зависит частично от «Хроники» Георгия Амартола ¹⁵⁹, однако Todt справедливо заметил, что «ввиду

¹⁵³ Такое случалось нередко. Например, в лавре св. Саввы подвизался св. Христофор, в одном из синайских монастырей (возможно даже, что в том, где писал своё сочинение Варфоломей) принял постриг св. Пахомий, оба — арабы, крестившиеся и впоследствии принявшие мученический венец (нач. IX в.). Подобные случаи известны позднее и в монастырях Афона.

¹⁵⁴ Houry A. - T. Les theologiens... P. 269.

¹⁵⁵ Griffith S. H. Muhammad and the Monk Bahira: Reflections on a Syriac and Arabic Text from Early Abbasid Times // Oriens Christianus. 1995. № 79. P. 146–174.

¹⁵⁶ Todt K. P. Ibid. S. XLVIII.

¹⁵⁷ См. о нём: Abel A. L'apologie d'al-Kindi et sa place dans la polemique islamochretienne // Atti della Accademia Nazionale dei Lincei. 1963. № 361. P. 501–525. Sendino J. M. Al-Kindi, Apologia del Cristianismo // Miscelanea Comillas. 1949. № 11/12. P. 339–460. van Koningsveld P. S. La apologia de al-Kindi en la Espana del siglo XII // Estudios sobre Alfonso VI y la reconquista de Toledo. Toledo, 1989. P. 107–129.

¹⁵⁸ Abel A. La «Refutation d'un Agarene» de Barthelemy d'Edesse // Studia Islamica, 37, 1973. P. 19.

¹⁵⁹ Trapp E. Manuel II Palaiologos, Dialoge mit einem «Perser», 1966. S. 34.

значительных различий между сообщением Амартола о Мухаммеде и данных Варфоломея, здесь имеется лишь параллель»¹⁶⁰.

Никто из исследователей, кроме Sahas'a, не отметил параллелей «Обличения» с антимусульманской главой прп. Иоанна Дамаскина; Sahas упоминает о некоторых из них¹⁶¹, но ограничивается простой констатацией. На наш взгляд, знакомство Варфоломея с содержанием 100 главы «О ересях» прп. Иоанна очевидно. Он заимствует и развивает целый ряд аргументов Дамаскина: об отсутствии свидетелей откровения Мухаммеду, об именовании в Коране Христа Словом Божиим, о доисламском почитании арабами Афродиты и др.

Сочинение Варфоломея было использовано монахом Евфимием в его «Диалоге с сарацином»¹⁶². Вопросы, которые Варфоломей процитировал в начале своего «Обличения», Евфимий делает репликами своего оппонента, также в заключительных фразах имеются дословные совпадения. Вместе с тем Евфимий иногда даёт иные сведения о Мухаммеде по сравнению с текстом Варфоломея¹⁶³. Кроме этого «Обличение» цитируется в анонимной «Истории» XVII в. в главе, посвящённой Мухаммеду.

Какое-то время Варфоломею Эдесскому приписывалось сочинение «Против Мухаммеда», которое было обнаружено в той же рукописи, что и «Обличение», и сразу после него. Однако оно очевидно принадлежит другому автору и это довольно рано установили исследователи. Автор «Против Мухаммеда» очень хорошо знал и испытывал большую зависимость от предшествующей византийской полемической традиции, с которой Варфоломей Эдесский почти совершенно не был знаком. «Против Мухаммеда» во многом представляет собой механическую компиляцию сведений более ранних авторов, тогда как «Опровержение агарян» Варфоломея — целиком оригинальное сочинение. «Сходства между двумя сочинениями минимальны, напротив, многочисленные разногласия и, главным образом, оттенок является слишком различным, чтобы допустить, что они принадлежат

¹⁶⁰ Todt K. P. Ibid. S. XLVIII.

¹⁶¹ Sahas D. J. Bartholomeus... P. 471.

¹⁶² Trapp E. Die Dialexis des Monchs Euthymios mit einem Sarazenen // Jahrbuch der Osterreichischen Byzantinistik. 1971. № 20. S. 111–131.

¹⁶³ Датировка самого «Диалога» — вопрос окончательно не прояснённый. Khoury относил его к началу XIII в. Однако, высказывались мнения и об обратной зависимости Варфоломея от Евфимия.

одному автору»¹⁶⁴; «несмотря на многочисленные сходства, вполне объяснимые иначе чем идентичностью авторства, различия имеют такой характер, что делают необоснованным приписывание этого сочинения Варфоломею. Таковы, например, имена и число жен Мухаммеда и его детей; составление Корана; несторианский монах, который преподавал Мухаммеду христианство, и т. д.»¹⁶⁵.

¹⁶⁴ *Houry A.-T.* Les theologiens... P. 195.

¹⁶⁵ *Butin R.* Bartholomew of Edessa // *The Catholic Encyclopedia*. Vol. II. L., 1907. P. 27.

1. ...и вот я обнаружил, что это написано в твоём Коране, а также, что ты говоришь: «Почему ты исповедуешь Христа Богом? Вы подняли Его на крест и положили в гроб. И еще, как вы поместили Бога, сотворившего все, в чрево женщины и считаете, что Он был рожден как человек? И земную Марию вы называете Богородицей. Как же вы говорите, что она — Мать Бога и что Сын Божий был рожден от нее? Если Он — Сын Божий, то как же называется Богородицей родившая Его?»

2. С другой стороны, вы, христиане, говорите: «Мы знаем Бога как сущность без причины, следовательно, как причину всемогущую, всеистинную, надматериальную и надприродную, безначальную и бесконечную». Но ведь безначальное называется несотворенным. Если же к Богу всех неприменимо, как вы, христиане говорите, понятие рождения, то как же Он произошел? Как Он стал отцом, не имея рожденного отца? И покажите нам также, как Бог родил Сына? Ведь если вы говорите «прежде веков», хотя сами родились только вчера, то откуда вы знаете о том, что было «прежде веков»? Кто показал вам такое рождение? И снова вы, христиане, говорите: «Как же может рожденный Сын, соправитель с Отцом, иметь другое рождение и быть несотворенным?» Но рожденное сотворено. И если Бог всех существует «прежде веков» и является единым, а не тройственным, то, значит, Он имеет одно общее имя, а не общие имена. И когда ты произносишь общие имена, то как же затем опять произносишь общее имя? Таким образом, и три ипостаси имеют собственную природу и сущность. И опять, как же вы, христиане, говорите, что ваш Бог соединился с человеком и был

¹⁶⁶ Перевод выполнен Е. П. Орехановой по изданию: Bartholomaios von Edessa. Confutatio Agareni // CISC, SG. T. 2. Altenberg, 1988.

назван человеком и одновременно совершенным Богом? Как не соединяется огонь с деревом, так и божественная сущность не может соединиться со смертной природой. А мы снова слышим, что вы говорите об Отце и Сыне, и Духе, говоря об одном. Ты мог бы присоединить еще и четвертого и пятого, и так далее.

3. И далее. Почему вы поклоняетесь вырезанным доскам и изображениям так, как подобает поклоняться божеству? Почему вы смешиваете хлеб и вино и раздаете людям во оставление грехов и получаете от этого дары? А крестите их в воде и не получаете даров подобным образом? Почему вы скрыли сошедшее сверху Евангелие и написали новое?

И каким образом после вознесения Господа вашего на неба Он послал Святой Дух апостолам? Почему Он не даровал им этого до вознесения? И вы не моетесь водой, как говорит Исайа.

Почему, согрешив, вы бежите к смертному человеку, исповедуя грехи свои и говоря: «Милостив будь мне, грешному». Почему, находясь на пороге смерти и принимая хлеб и вино, вы говорите, что с этого момента являетесь сопричастниками рая?

Но ведь и имя нашего Мухаммеда (Мухаммад) было написано в вашем Евангелии, однако вы его вычеркнули.

4. На это возражает монах Варфоломей из Эдессы, самый невежественный из христиан и последний из всех, не краснеющий от вашего безрассудства, когда вы бесстыдно и нечестиво утверждаете, что христиане почитают трех богов: Отца, Сына и Святого Духа.

Сейчас я открыто опровергну ваши лукавые слова. Вы говорите, что Евангелие было принесено с неба Богом, и что на его основе вы будете опровергать нас, христиан, о которых вы имеете ложное представление. С Богом и Его благодатью я выступлю теперь против тех, кто это болтает. Ибо тем из них, которые верят, что, почитая трех богов и прочее, мы кошунствуем, не будут прощены грехи ни теперь, ни в будущем ¹⁶⁷.

5. И я, житель Эдессы, говорю вам, что не знающий разумного Сына и бессмертного Бога подлежит геенне огненной, ибо

¹⁶⁷ Аллюзия на Мф12:32: *если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем.*

ты называешь [своего] бога милостивым и милосердным ¹⁶⁸, и очевидно он является тем, кого вы, арабы, считаете утренней звездой Зебо и называете богами Афродиту, Кроноса и Хамара (ведь я опровергаю вас на основании вашего же писания). Эти ваши боги являются сотворенными и подвержены разрушению. Они — творения рук человеческих и идола. И само имя, стоящее в начале твоего Корана, которое вы называете милостивым и милосердным, является тем, кого вы называете на своем языке Аллахом, Саметом, Тсаметом, что, видимо, означает «единый» и «цельный», имеющий силу и форму ¹⁶⁹. Почитающие такого бога подлежат там наказанию, знающие же и исповедующие имя разумного, живого и бессмертного Бога являются наследниками царствия Божия и рая. Все, о чем ты меня спрашивал, я расскажу тебе позже.

6. Теперь же я спрошу тебя о твоём новом боге и о твоей вере. Как и когда ты это узнал и каким образом был научен такому богословию? Бога, которого признаем мы, христиане, никто никогда не видел: ни ангелы, ни пророки, ни кто-либо из людей. И Бог не являл себя никакому смертному, как ты болтаешь, говоря, что каждый день бог приветствовал и приветствует Мухаммеда. И если ты говоришь, что знаешь бога от Мухаммеда, значит он является руководителем твоей жизни, и поэтому ты называешь его пророком и посланником Божиим.

7. Всем известно, что Мухаммед не является ни пророком, ни посланником Божиим. Он был воспитанником Абу Талиба и наемным работником Хадиджи, сопровождавшим караваны верблюдов по делам в Дамаск и другие места. Он переводил их с места на место, выполняя поручения своей хозяйки. И твой Коран свидетельствует о нем, что в течение 32 лет он был неверующим. И если он прожил 47 лет, то как же он 15 лет был богобоязненным, а 32 года — нечестивцем с дурной репутацией,

¹⁶⁸ Каждая сура Корана начинается со слов «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!»

¹⁶⁹ Имеется в виду арабское слово *samad* (крепкий, вечный), стоящее в 112 суре Корана. Византийские полемисты переводили его иначе (см. примечание к диалогам Абу Курры), однако приходили к тому же выводу, что и Варфоломей: обвиняли мусульман в почитании бога, который имеет определённую форму.

не знающим бога и не имеющим закона ¹⁷⁰. Он имел 10 жен и 16 рабынь. Скажи мне, когда он их взял — после того, как стал богобоязненным или до этого? Приведи мне свидетельство об этом, если можешь. И опять же, Мухаммед произошел от греха и семени человеческого, и сам он грешил и производил на свет детей. Как же ты говоришь о нем, что он брат Христа, когда он не только грешник, но и совершенный враг Бога. Ведь ты знаешь, что до того, как стать богобоязненным, он был и вором, и ночным лазутчиком, и разбойником, и многих людей убил в их постелях из-за женщин. Ведя необузданную развратную жизнь, он покупал травы, которые использовал для разжигания блудной страсти, чтобы она не вызвала пресыщения, чего никогда и не было, так как он применял эти средства. Итак, почему ты называешь пророком и посланником Божиим человека распутного, нечестивого, бесчестного, разбойника, убийцу и грабителя?

8. Скажи мне, что означают понятия «пророчество» и «посланник»? Видит Бог, ты не можешь этого знать, если только не будешь научен христианином. О, никогда не краснеющий и бесстыдный человек! Ты считаешь, что Мухаммед в течение 32 лет не был ни пророком, ни посланником, ни учителем, ни богобоязненным человеком, не молился и не знал бога, но после всего этого узнал его. Но если он все это отрицает, как якобы не происходившее с ним в течение 32 лет, то почему бы и мне, христианину, не отрицать произошедшее с ним после этого — в последние 15 лет?

9. Сначала объясни мне, как и каким образом он узнал Бога? Если ты говоришь, что Бог послал ангела своего к нему и научил его богопознанию, то, значит, ангел является посланником Бога к нему и к народу. А он был лжецом и обманщиком. Если же ты его называешь пророком, то покажи мне, что он предсказал и где это записано, и что он вам заповедал и какое знамение или чудо сотворил. Ведь я прочел и изучил все ваши книги.

Если он, как вы говорите, был пророком, то почему же он не предсказал и не предугадал того, что ему надлежит упасть

¹⁷⁰ Эти цифры расходятся с мусульманской традицией, согласно которой Мухаммед прожил 62 года, из них 40 до пророчества и 22 в пророчестве.

с коня, на котором он будет сидеть, что его войско потерпит поражение, и что все его зубы будут выбиты из-за одного неверного шага ¹⁷¹?

10. И потом, если он был пророком, то как же он, собираясь начать войну с Хабаром, не знал, что сам он и все его воины потерпят поражение? Сам он, однако, бежав, спасся в пещере, где оставался три дня и три ночи, едва не умерев. К твоему большому стыду ты говоришь, что ангел закрыл вход в пещеру паутиной и что ищущие его увидели это и сказали, что в пещере не могло никого быть, так как там паутина.

И как же он не предсказал, что никто из его четверых детей не будет жить? Почему он не сказал народу и коннице о своем бегстве? И как же он не предвидел, что спустя некоторое время курайшиты привяжут его к хвосту пьяной верблюдицы, и он так бесславно закончит свою жизнь?

11. И я говорю это не от себя, но об этом свидетельствуют халдеи, оказавшиеся там, как мы сами узнали. Однако ты говоришь, что мы якобы солгали. Но тогда покажи мне его пророчество и где оно написано. Ибо я прочел твой Коран и не нашел записанного там пророчества Мухаммеда, кроме маленького отрывка об Адаме и Еве, Сифе и Аврааме, Исааке и Иакове, Ное, Лоте, Ионе, Моисее, Аароне, Иисусе Навине, Соломоне, Иосифе, Енохе, Илие, Иезекииле, Захарии, Иоанне Предтече, Иисусе Христе, святой Марии, святой Анне (ее матери), Иоакиме, святых апостолах, особенно о Симоне Петре, которого на твоём языке называют Симеон Сафа.

Я обнаружил, что твой Коран говорит и истину, и ложь: истина — в учении Бахиры ¹⁷², ложь — в писании Османа ¹⁷³. Из этого мы делаем вывод, что писание твое не было послано

¹⁷¹ Имеется в виду битва при Ухуде с мекканцами-язычниками, окончившаяся для мусульман поражением.

¹⁷² Согласно «Жизнеописанию посланника Аллаха» Ибн Хишама, монах-отшельник Бахира встречал караван с малолетним Мухаммедом и общался с ним, предсказав ему большое будущее. По несторианской традиции, Бахира готовил его ко крещению и учил о Боге, персонажах Ветхого и Нового Заветов.

¹⁷³ Имеется в виду третий «праведный халиф», по повелению которого Коран был собран воедино из хранящихся на руках верующих фрагментарных записей.

с неба, ибо иногда оно говорит истину, а иногда — ложь. На этом основании мы убеждаемся, что он не был ни пророком, ни посланником. Ибо посланник и пророк — это другое.

12. Итак, как же твой Мухаммед является пророком и посланником? Когда некто приходит к султану из Вавилона ¹⁷⁴, будут ли они называть его гонцом или пророком? Но когда некто, стоя среди большой толпы, пророчествует и являет чудеса и знамения, что мы скажем?: «Вот пророчество этого пророка или пророчество посланника». Посланник оказывается посланником, а пророк — пророком благодаря пророчеству, чудесам и знамениям. И мы считаем того человека пророком, который говорит о будущем и прошлом и являет чудеса и знамения. Но, как нам известно, Мухаммед не совершил ничего из того, что позволило бы назвать его пророком или посланником. Если ты знаешь об этом, скажи. Я же этого не знаю.

13. И если ты об этом знаешь, то покажи, где и в какой книге об этом написано. Ибо я прочел все ваши книги и не нашел ничего полезного, но наоборот, все там смехотворно, особенно же то, что вы в своем Коране говорите, что ваш Мухаммед существовал до сотворения мира ¹⁷⁵. Когда же вас спрашивают, где он находился, вы отвечаете, что он был спрятан в иле и воде. Так кто же является нечестивым, я или ты, Агарянин? Откуда ты знаешь, что до сотворения мира были ил и вода? Как же ты не краснеешь, утверждая, что имя Мухаммеда написано вокруг престола Бога? Где был Мухаммед в то время, когда существовали Бог и Его престол? Престол Бога — это небо и земля, а имя Мухаммеда состоит из трех слогов. Так как же оно могло быть написано вокруг престола Бога? Ты написал его? Ты заблуждаешься.

14. И далее, ты говоришь, что Мухаммед одной своей нечестивой ногой оказался в Иерусалиме, а другой в сандалиях — на небе рядом с Богом, с которым он сидел лицом к лицу. И он беседовал с Богом и познал Его, а Бог — его, как я прочитал в твоём

¹⁷⁴ Вавилоном в средневековой христианской литературе назывался Багдад.

¹⁷⁵ В Коране этого нет. Такие представления были распространены среди некоторых суфиев, высказывания которых и читал, по-видимому, Варфоломей.

Коране ¹⁷⁶. Как же ты можешь считать, что твой Коран передан Богом, если он содержит такую ерунду?

Но даже если вы хвалитесь, что Мухаммед спустился с неба после встречи с Богом и обнаружил, что его постель еще не остыла, то я, христианин, спрашиваю тебя: кто этому свидетель? Ты говоришь, что это подтверждает только Фатима — дочь Мухаммеда. Но всякий раз, когда ваша женщина выходит замуж, то по закону надо представить 12 свидетелей. О Мухаммеде же у тебя нет ни одного свидетеля, кроме его дочери. Если же ты без свидетелей присутствовал при его вознесении, то как ты докажешь, что он вознесся? Каким образом ты докажешь его вознесение, опираясь на свидетельство Фатимы? Ведь свидетельство женщины не внушает доверия. Он поднялся на небо ночью, тайно от всех, и спустился, никем не узнанный.

15. Дело с его пророчеством обстоит так же, как с его вознесением. Скажи мне: жена у него была до вознесения или после? Как же тебе не стыдно? И опять-таки, как же ты говоришь, что, согласно твоему Корану, если бы не было Мухаммеда и большой любви Бога к нему, то не было бы ни престола, ни ангела, ни неба, ни солнца, ни луны, ни звезд, ни земли, ни людей? О, скверный человек, кто же тогда является нечестивцем и безбожником — ты или я? Где же находился Мухаммед, когда существовал престол Бога и сидящий на нем, и после того — когда ангелы и небо, и земля, и люди, и все, находящиеся на земле, воспевали и славили сидящего на престоле?

Далее, ты отрицаешь любовь Бога к сотворенному им Адаму и к детям его, а также к Аврааму, и Исааку, и Иакову, и нашим праотцам: Ною, Моисею, Иисусу Навину, Давиду, Соломону, Захарии, Иоанну Предтече, о которых говорит и твой Коран, хваля также и Слово Бога — Иисуса Христа. Ведь в твоем Коране говорится: «Он произошел от Бога и является Его Словом, таким же безначальным» ¹⁷⁷.

¹⁷⁶ Имеется в виду Мирадж — чудесное вознесение Мухаммеда в Иерусалим, а затем на небо. В Коране этой истории нет, однако она описывается во многих хадисах.

¹⁷⁷ Очень вольный пересказ Коран 4.171: Мессия Иисус, сын Марии — пророк Господний и Божье Слово, которое к Марии извёл Он, и Дух Его.

16. Однако я докажу, что твой Коран, переданный Османом, лжет. Ведь в начале суры «Трапеза» твой Коран говорит, что хорошее и плохое, происходящее с людьми — от Бога. То есть ты, к тому же, делаешь Бога ответственным за все хорошее и плохое. Коран говорит, что судьба разбойников, отравителей, убийц и людей, плохо кончивших жизнь, изначально предопределена Богом.

Неразумный и непонятливый человек! Если ты называешь свой Коран словом Бога, то как же может слово Бога лгать, и плохое и хорошее быть от Бога? Разве в день суда не будет разделения на праведных и грешников? Но праведникам предназначается рай, а грешникам — наказание. Если хорошее и плохое от Бога, то как же Адам был изгнан из рая? Как был низвергнут дьявол, сказавший: «Я поставлю свой престол над облаками неба и буду подобен Всевышнему?» Если хорошее и плохое от Бога, то как же Содом и Гоморра погибли от своих дел и грехов? И как же погиб мир во время Ноева потопа? И если род мусульман состоит из 72 ветвей, то как же, как вы утверждаете, только одной предназначен рай, а всем остальным — наказание ¹⁷⁸?

Понимаешь ли ты, что, говоря так, ты лжешь? И не от Бога твой Коран, как ты утверждаешь, и не сошел он с неба, как ты болтаешь. Ведь ты делаешь Бога несправедливым, утверждая, что добро и зло — от Него. Бог судит о хорошем и о плохом и воздает каждому достойно по делам его.

17. Ты говоришь: всякий, не моющий своего зада и своего рта, не входит в рай, по определению Корана, который далее утверждает, что тот, кто ест свинину, не входит в рай, так как рай Господень оскверняется. И еще: собирающийся взять себе жену, пусть возьмет ее перед лицом 10 свидетелей, чтобы сделка эта была законной. Как же ты требуешь 10 свидетелей для жены, а для пророка, встретившегося с Богом лицом к лицу — ни одного?

Далее: вы не знаете ни Бога, ни пророка, ни апостола и не видели ни знамений, ни чудес. И Коран ваш не является словом Божиим, ибо Бога вы не знаете. Ведь я не нашел в твоём Коране

¹⁷⁸ Пересказывается известный хадис о том, что ислам разделится после смерти Мухаммеда на 72 секты, из которых только одна будет содержать истинный ислам.

имени творящего, разумного и бессмертного Бога, но только имя бога, в которого арабы веровали до Мухаммеда. А бог этот — утренняя звезда.

У тебя нет пророка, ибо ты не показал мне, где написано его пророчество. У нас же есть пророчества пророков, в которых они рассказали о прошлом и будущем до того, как увидели произведение золотых дел мастера или грамматика ¹⁷⁹. Но Мухаммед не был ни посланником, ни пророком, ибо мы не знаем, поднимался ли он на небо и спускался ли оттуда. Вместе с другими ты свидетельствуешь, что ангел господень приходит к Мухаммеду. Значит, ангел является посланником, а Мухаммед — нет. Вы не знаете знамений и чудес, совершенных им, ибо я обнаружил, что он является не словом Божиим, а лживой и нечестивой болтовней.

18. И как, скажи мне, можно соединить Слово Божие с твоим Кораном, чтобы он оказался соправящим Словом Божиим? В дороге маленькие дети всегда держат в руках твой Коран и, ежедневно выходя по своим надобностям, кладут его рядом с собой. Также и в других обстоятельствах он всегда находится у ваших детей в течение всего дня. Иногда они топчут его ногами, иногда играют с ним, а иногда даже бьют им друг друга. Так как же твой Коран является Словом и соправителем Бога?

19. Почему ты не соглашаешься с теми, кто говорит, что Иисус Христос, воскрешающий мертвых, прощающий грехи и творящий многочисленные чудеса и знамения, является соправящим Словом Бога, но называешь его безбожником?

Как ты осмеливаешься говорить, что Мухаммед, Христос, Адам и пророки у Бога находятся на одном месте и имеют равное достоинство. Твой Коран говорит устами Бахиры, что Христос является Словом Божиим. Почему же вы говорите, что Он сотворен, как Мухаммед?

20. Далее. Если Христос является Словом Бога, то как же ты называешь Его пророком? Кто еще в твоём Коране имеет два имени? Только Иисус Христос — Бог и человек. Почему вы называете его пророком и посланником? Христос является Словом

¹⁷⁹ Текст испорчен.

и соправителем Бога. Как же имя безгрешного и бессмертного Бога может быть подобно имени человека, рожденного во грехе, познавшего грех и во грехе же бесславно умершего?

У нас нет доказательств того, что Мухаммед также силен делом и словом, как Христос. Поэтому твой Коран говорит, что Иисуса Христа не распяли и не убили, чтобы его воскресение не показало, что он бессмертен, как Бог. Однако ты заблуждаешься. Ибо, отрицая Его распятие и воскресение, ты не можешь отрицать совершенного им воскрешения мертвых. Тебе было бы достаточно указания на то, что, воскрешая мертвых, сам он никогда не умирал, но является бессмертным, как Бог. Так как же, если он является бессмертным, творцом и воскрешающим мертвых, ты делаешь Мухаммеда равным Ему? Разве Мухаммед «взыде в воскликновении»? И ангелы не назвали никого другого, но только Господа нашего Иисуса Христа «рожденным, несотворенным». И обращаясь ко Христу они воспели *«Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение»* (Лк 2:14). *«Ибо сегодня родился Отроча младо, превечный Бог».*

21. Заблудший! Услышь *«Радуйся!»* — приветствие архангела Гавриила Пресвятой Деве — *«Господь с тобою, и сила Всевышнего осенит тебя»* (Лк 1:28, 35). Это написано в 11 главе книги Захарии. И Дева оставалась в храме Господнем, и ангел Господень приносил ей пищу, как и написано в книге Захарии.

И далее: все силы небесные взволновались из-за рождения «Отроча млада, превечного Бога». Ангелы воспели хвалебную песнь, пастухи изумились, земля предоставила пещеру, пустыня — ясли, небеса — звезду, волхвы — дары. Именно таким было рождение Бога Слова. А Коран об этом говорит так: «Когда родилось Слово Бога, оно встретилось с ангелами-копьеносцами. И взяв глину, он сотворил птиц, и пресмыкающиеся обрадовались»¹⁸⁰.

22. Почему же я не нашел в твоём Коране ни одной похвалы Мухаммеду и его матери Амине, тогда как таковые имеются там Господу нашему Иисусу Христу и Святой Деве и Богородице Марии? Почему ты называешь его братом Христа или другим

¹⁸⁰ Сообщение о сотворении Иисусом птиц из глины содержится в Коране 3:43: Я сотворю вам из глины по образу птицы и подую в нее, и станет это птицей по изволению Аллаха.

пророком, равным Христу? Как могут пророки, будучи творением Бога Слова, ограниченными, смертными и преходящими, сравниваться с бесконечным и безначальным Словом Божиим?

23. И если я говорю, что Христос является Сыном и Словом Божиим, то как же ты можешь предполагать, что и Адам тоже является Словом Божиим? И если я говорю, что Христос творил чудеса и знамения, был рожден без семени и является безгрешным, то вы утверждаете, что и Адам тоже. И если у Христа нет и следа греха, ты говоришь, что и у Иоанна тоже. И что в этом удивительного? И когда я говорю, что он воскрешал мертвых, вы говорите, что и Илия тоже воскрешал. И когда я говорю, что Господь вознесся на небо, вы говорите: «А что здесь необычного? Ведь и Енох тоже?»

24. Я, смиренный Эдесский монах, готов обличить тебя, неразумный, во всем, относительно чего ты заблуждаешься. И если ты говоришь, что Адам подобен Христу, так как он был первым сотворенным человеком и был рожден без семени, то тогда и первый осел, и собака, и змея рождены без семени и, по твоему слову, подобны Адаму и Христу. Итак, я говорю тебе: Адам является творением Бога Слова, а Слово Божие — это Христос. И как ты можешь сравнивать с ним Адама — раба и слугу, нарушившего заповедь Бога и за грех изгнанного из рая? Разве похоже на него Слово Божие, безгрешное и бессмертное, пребывающее во век?

Я сказал тебе, что Христос был рожден без семени и ни в чем не согрешил. А ты говоришь, что и Иоанн тоже. Однако ты лжешь. Хотя он никого не произвел на свет и не согрешил, однако был рожден из семени, согласно человеческой природе. Теперь я спрошу тебя: как же он подобен Христу?

25. Я сказал тебе, что Христос сотворил чудеса и знамения, а ты ответил, что и Моисей тоже. Но ты лжешь. Моисей без имени Христа не мог сотворить знамений. Ибо сначала он обратился к фараону на еврейском языке: «Тот, кто сказал о Себе: «Я тот, кто Я есть», послал меня к тебе»¹⁸¹, т. е. Бог Господь

¹⁸¹ Исх 5:1: *После сего Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали [ему]: так говорит Господь, Бог Израилев: отпусти народ Мой, чтоб он совершил Мне праздник в пустыне.*

и Святой Дух. Тем самым он подчеркнул свое рабское положение по отношению к своему господину. Он ясно сказал о Святой Троице: Бог Господь и Святой Дух. И через некоторое время сотворил чудеса по слезным молитвам народа. Согрешив перед Богом, он не увидел земли обетованной, но умер в радостном ожидании. И об этом твой Коран говорит «Бет аль-Мукатем», т. е. земля обетованная. Христос же воскрешал мертвых без молитвы и просьбы. Ибо голосом господина обратился Он к четверодневному Лазарю: «*Лазарь, иди вон*» (Ин 11:43). Так как же Он похож на Адама, Моисея или кого-либо еще?

26. Когда я ранее сказал тебе, что Христос вознесся на небо, ты ответил: «Так же и Енох, и что здесь нового?» Ты неразумен и далек от истины. Если бы у Еноха были дерзание и слава Его судьбы, ты был бы прав. Но согласно твоим писаниям, твой лживый Коран говорит, что Енох находится на высоком месте. Я нашел в твоём Коране рай, и вот, Енох находится в раю благодаря Господу. Так, твой Коран говорит, что Бог позвал Господа Иисуса Христа на небеса ¹⁸², а наше божественное Евангелие говорит так: «Господи, твоему вознесению удивишася херувимы, зряще тебе Бога на облацах восходяща, на них сидящего». Как же Он похож на Еноха? Знай же, что только о Христе сказано: «*Взыде Бог в воскликновении, Господь во гласе трубнем*» (Пс 46:6). Он сам, сойдя с неба, снова был вознесен в славе на небеса, где Он раньше и пребывал, как написано у наших пророков. Ибо, спустившись как господин, Он снова взошел как господин. Как же Он равен Еноху, который есть прах, раб, тварь, смертный и тленный?

Мухаммед не взошел на небеса. Не заблуждайся насчет того, что будто бы он действительно был вознесен на небеса и что его дочь Фатима об этом свидетельствует.

27. И снова Коран говорит: «Христос молился, а молящийся — раб Бога» ¹⁸³.

¹⁸² Согласно Корану, Бог вознёс Иисуса на небо, избавив от распятия: А они, конечно же, не убивали его. Это Аллах вознес его к себе, а Аллах велик, мудр (4.157–158).

¹⁸³ В самом Коране нет таких слов, цитируется какой-то другой мусульманский источник.

Но послушай меня, жителя Эдессы. Я часто показывал тебе, что Христос является Словом Бога, о чем, кстати, говорится и в твоём Коране, так что не спорь. Все силы небесные и весь род человеческий славят, воспевают и поклоняются Богу Слову. *И Слово это стало плотью* (Ин 1:14), и плоть Его зовется храмом Бога Слова. И в этом храме Слово подобающим Богу образом воскрешало мертвых и т. п. Ты видишь: если Слово Бога есть храм Бога, то Ему нет нужды молиться. Если же молится перед людьми, то тем самым учит народ милости и прощению, желая спасти его.

28. Ты говоришь: «И ангел был бестелесным и храмом Бога. Почему он молится?» Ты говоришь вздор. Никогда Бог не говорил никому из ангелов или пророкам: «*Я ныне родил Тебя*» (Пс 2:7; Евр 1:5), как говорит об этом Давид, или: «Ты есть храм Бога»¹⁸⁴, или: «*Сей есть Сын мой возлюбленный, Его слушайте*» (Мк 9:7). Он также не говорил никому из ангелов или пророков: «*Сиди одесную Меня, доколе положу врагов Твоих подножие ног Твоих*» (Пс 109:1, Мф 22:44). Также не обращался Он к ангелу: «Бог наш одесную» (Пс 15:8) или «из начала имя Твое над солнцем и луной во веки». И не говорил Он ни ангелу, ни пророку: «Тебе будут поклоняться цари народа и племена, и будут благословенны благодаря тебе, и будут поклоняться тебе все люди». Итак, ангел не является храмом Бога, как ты считаешь.

29. И снова я спрашиваю тебя о том месте твоего писания, где ты говоришь, что существует 73 рода мусульман: один — рая, а все остальные — наказания. Все они знают одного Мухаммеда и признают одного Бога — Аллаха и исповедуют четыре учения. Первый — от Абу-Ханифы, второй — от Шафи'и, третий — от Малика, четвертый — от Ахмада ибн-Ханбала¹⁸⁵.

Я узнал, что Мухаммед в Коране говорит: 72 рода — наказания и один — рая. Но разумеется, Мухаммед воспитал свой народ не на большом собрании книг, так что некоторые знали это, а некоторые — нет. И только на этом собрании основывается все его учение и обращение к народу, и страшная вера, и догма,

¹⁸⁴ Возможно, имеется в виду стих: *А Он говорил о храме тела Своего* (Ин 2:21).

¹⁸⁵ Перечисляются основные религиозно-правовые школы (мазхабы) в исламе.

и признание рая, наказания, и покоя, и гимн, и псалмопение, и его пророчество, и обучение, и мудрость, и свет, и закон, который он дал мусульманам: «Нет бога, кроме бога, и Мухаммед — посланник бога». И это главный пункт вашего спасения — говорить: «во имя милостивого и милосердного бога», которому вы действительно молитесь. И кроме этой догмы ты ни во что не веришь, другого слова спасения не существует. А Мухаммед является посланником Божиим, не унаследовавшим царствия Божия. Всякий, признавший это, как написано, является гражданином рая. Горе роду мусульман от этого слова, ибо слышащий, что происходит в раю, вводит в грех большое количество людей.

Далее. Если все мусульмане, насколько я знаю, так говорят и думают, то как же ты утверждаешь, что 72 рода — наказания, а один — рая? Скажи мне, если знаешь, как обстоит дело. Если же не знаешь, я сам тебе скажу. Мухаммед потому сказал, что 72 рода — наказания, а один — рая, что эти 72 рода, говорит он, открыто признают, что Мухаммед говорит правду, а негласно считают, что народ Мухаммеда блуждает вместе с ним и вводится в заблуждение. Я назову тебе их имена: Хашимиты, Шуфриты, Исмаилиты, Мутасимы и прочие. Но чтобы нам долго не говорить, в то время как ваши 72 рода отрицают Мухаммеда, столько же наши благочестиво почитают одну веру — во Христа. Итак, если 72 ваших рода отрицают Мухаммеда, то кто же говорит правду? В конце концов, или большинство, или один ваш род лжет. Итак, вы считаете себя верными и избранными, но я вас опровергну и сокрошу.

30. Скажи мне, Агарянин, почему ты клеветешь на Бога, говоря, что он написал вокруг своего престола. «Нет другой более истинной веры, чем вера избранных мусульман». И это я нашел в твоём Коране, заблудший. Никто никогда не видел ни Бога, ни Его престола. Откуда же ты знаешь, что это написано на престоле Бога? Если ты говоришь, что узнал это из своего Корана, то твой Коран снова лжет. Ибо где был мусульманин, когда был престол Бога и сидящий на нем, скрывающийся в воде свои верхние владения и охватывающий все?

31. Скажи мне теперь, как ты называешь себя среди всех родов? Действительно, отправной точкой спасения для верующих

людей и прямой дорогой, ведущей в жизнь вечную, а также путем спасения души и тела и чистой молитвы к Богу является познание Бога. Ты же знаешь бога неразумного и неживого и служишь ему, как я уже раньше показал тебе. И еще, у тебя нет ни пророка, ни посланника. Так как же ты называешь себя избранным, покажи мне. Ты не признаешь священства, не имеешь ни благодати, ни храма, ни исцеления души и тела, ни псалмопения, ни молитв. Покажи мне, если я лгу. И зная это, как ты можешь войти в царствие небесное и Божией благодати? Ты далек от всего этого.

32. Вот проповедь, с которой Мухаммед обращается к тебе, когда ты собираешься помолиться: возьми сосуд с широким горлом, наполненный водой и, левой рукой выливая воду, правой вымой свой зад. И затем этой же рукой вымой свой рот, затем — свое лицо, затем — руки до локтей, затем глаза и уши, а затем — ноги. Если же такое случается в дороге, тебе следует вымыть обувь снаружи, чтобы ты не устал, затем снять ее и снова надеть. Если ты носишь золотое кольцо, сними его и тогда молись. И если ты носишь одежду из шерсти молодой кошки, не молись, прежде чем не снимешь ее. И если мусульманин пьет вино целый день, а затем хочет помолиться, пусть он внимательно осмотрит свою верхнюю одежду, и, если обнаружит на ней следы вина, вымоет с мылом и водой, и тогда молится.

А я говорю тебе: горе неразумному, ибо сосуд, полный вина, моется снаружи. Так и ты не оказался запачканным, хотя чрево твое полно вина, но оказался запачканным из-за капель на верхней одежде. И анафема той молитве, которая может быть осквернена золотым кольцом и кошачьей шерстью, и анафема тому раю, который может быть осквернен свининой и вином.

Наконец, твой Мухаммед предписывает тебе: если ты находишься рядом с мечетью, возьми платок и разверни его перед собой во время молитвы, чтобы лицо твое не испачкалось пылью мечети. Если же ты окажешься вне мечети, и у тебя не будет платка, возьми лицевую часть верхней одежды и разверни перед собой. Молись на ней, и молитва твоя пусть будет такой: «Какой Бог столь велик, как наш?» и «Нет Бога кроме тебя, и Мухаммед — посланник Бога. Аминь». Далее три раза преклонив

колени, говори так: «Благодарим тебя, господи и владыка всех, бездна милости, неподкупный судья на предстоящий день и царь. Даруй нам прямые пути, по которым ты дал идти святым твоим, но не те, по которым до сих пор блуждают люди, исполненные злобы. Аминь»¹⁸⁶. И совершив три земных поклона, встань, говоря: «Какой Бог столь велик, как наш» (трижды). Затем снова сядь и трижды прославь Бога. Далее обращайся с приветствием направо, говоря: «Мир нам», а затем налево то же, добавляя «и милосердному Богу». И уходи.

33. Такова твоя молитва, твое учение и мудрость твоего Мухаммеда. Большого у тебя нет. И я предоставлю тебе свидетелей того, что у арабов всегда были такие молитвы и писания, упоминающие милостивого и милосердного Бога, на которых вы, мусульмане и ученые, настаиваете, и этот гимн, и пение псалмов, и слова «какой Бог столь велик». Еще больше это относится к астрономии, голосованию, стихосложению, комментариям и медицине. Все это было известно еще задолго до Мухаммеда. Вот мудрость и проповедь Мухаммеда — сказать: «Мухаммед — посланник Божий». Ты не можешь уличить меня во лжи.

34. Узнай же от Мухаммеда и следующее: «Всякий, поступающий так и признающий это, принадлежит раю. А кто не моется водой, да не дерзает никогда молиться. И всякий, познавший жену свою, пусть моет не только свой зад, но вымоется водой с головы до ног. Тогда он получает право молиться и принадлежать раю»¹⁸⁷.

С другой стороны, учение твоего Мухаммеда таково: если невозможно найти воды, то вместо нее надо взять землю. Услышь же это четко от того, кто научил тебя правильно. Если ты окажешься в безводной местности или на холме, то не имеешь права молиться, и если внезапно тебя настигнет смерть, значит, ты погиб. И если ты собираешься поступить по заповедям твоего пророка, т. е. если не найдешь воды, чтобы вымыться, то, взяв землю вместо воды, почисти зад.

¹⁸⁶ Пересказывается первая сура Корана — «Фатиха».

¹⁸⁷ Описывается два вида ритуального омовения в исламе: малое (гусль) и большое (вуду).

А сейчас скажи мне, Агарянин, когда ты держишь землю в руке и трешь ей свой зад, то земля растирается рукой. А Мухаммед тебе указывает, чтобы после того, как ты почистишь свой зад, ты почистил также свой рот и лицо. И ты собираешься делать это пять раз в день. И если ты окажешься в безводной местности и будешь должен пять раз в день чиститься землей, то какие зловонные запахи ты будешь чують своим носом? Ожидаемый тобой рай будет весь наполнен этим благоуханием. Скажи мне, если ты окажешься на высокой горе, где нет ни воды, ни земли, что ты будешь делать? Ты должен будешь умереть внезапной смертью, погибший безбожник, вообще без молитвы. Ведь я знаю, что не молящийся Богу не получает с ним доли. Из всего вышеизложенного очевидно, что ты безбожник.

35. Ты служишь неразумному богу без разума и души. Видишь ли ты, что мудрость, учение и проповедь твоего Мухаммеда бесполезны? Разве это не темнее хаоса? Из-за этого вы не знаете, что такое освящение души и тела. Горе вам, скверным.

Я тебе ясно показал, что такое твоя молитва, да ты и сам это знаешь из своего учения. И я открыл всю твою гибель и снова собираюсь показать тебе разрушение и гибель твоих души и тела. Как же ты не хочешь спастись от грехов, которые совершил? Мухаммед заповедал тебе обязательно мыть все тело с головы до ног водой или землей, причем так, чтобы земляная масса была отмерена подходящим сосудом, чтобы ты не взял слишком много или мало.

Смотри, что я скажу тебе: душа не освящается ни водой, ни землей. Если же вы говорите, что душа освящена, то она не имеет необходимости в освящении водой или землей. А я говорю тебе, что душа соединяется с телом. И как же ты говоришь, что душа освящена Богом, а тело, будучи грязным, должно каждый день омыться водой? Если ты говоришь, что его необходимо вымыть водой, ибо оно осквернено (грехами или нечистотами), а только потом молиться, то я возражу тебе, что душа и тело — одно целое, и освящение от Бога относится и к душе, и к телу, так же, как и душа, и тело подвержены скверне. И святое никогда не бывает оскверненным, скорее оскверненное освящается. И если святое окажется оскверненным, то не может

снова сделаться святым с помощью воды. Видишь, как ты все время заблуждаешься.

36. Далее, скажи мне, почему ты говоришь, что твой Коран является словом Бога, «пришедшим и несотворенным»? Я знаю Слово Бога как «Свет от Света». И как соединяется непостижимая и простая природа с твоей книгой, тончайшая природа с таким объемным предметом, который к тому же попирается ногами людей и является творением рук человеческих? Почему же ты называешь эту «пришедшую и несотворенную» книгу Словом Бога? Тело же моего Христа не является творением человеческим и не попирается ногами. Почему же ты не соглашаешься с тем, что я говорю: Слово Бога соединено с плотью и является «рожденным и несотворенным»? Если твоя книга, будучи брошенной в печь, не может помочь себе самой, как же ее называть Словом Бога? И если Господь спасся от иудеев и взшел на небо, чтобы жить там, то как же нам называть Его, если не Богом Словом? И если ты говоришь, что мы не можем постичь, уразуметь и изучить Слово Бога на основе материальной книги, как же ты не согласен с моей точкой зрения, подкрепленной многими свидетелями, что Слово Бога соединилось с плотью и является «рожденным и несотворенным»? Таким же образом и мы нашли в материальной плоти нематериальность и тонкость Бога и узнали славу Его, явную славу Слова Божия. И как же вы нас ненавидите, будто волшебников и нечестивцев из-за того, что мы знаем великие чудеса и бесчисленные знамения, совершенные материальной божественной плотью, тогда как в твоём Коране нет ничего подобного. И как ты можешь узнать тонкое и невидимое только через материальность твоего Корана, так же и я, христианин, смог узнать и увидеть Бога Слова только через материальность тела.

37. И далее, как же ты говоришь, что в день суда мы увидим своего Создателя? Я же говорю тебе: когда ты совершаешь паломничество в Мекку, чтобы помолиться, и хочешь подойти к гробнице Мухаммеда, чтобы почтить его, местные жители говорят тебе: «Взглянув на гробницу, ты ослепнешь». Значит, твой пророк вместо того, чтобы спасти тебя, погубит? Когда, как ты говоришь, ты увидишь бога в день суда, он погубит тебя в геенне огненной.

38. Ты говоришь, что Мухаммед — человек от Бога. Значит, он от Бога научился творить беззакония? При жизни и после смерти он все время совершал несправедливости и злодеяния вместо того, чтобы спасти людей. Вместо того, чтобы просветить, он тебя ослепит, как говоришь ты, заблудший, никогда не видевший Божества. И как же ты не понимаешь, что мы знаем воплотившееся и соправящее Слово Бога? Во плоти Он воскрешал мертвых, выводил погибших из небытия в бытие. И Свою плоть Он пробудил от смерти и воскресил ее, как Бог. Так как же ты сравниваешь Его с Мухаммедом? Перед лицом Бога тебе следует говорить более ясно.

Когда ты собираешься молиться, то стоишь на земле, а под твоими ногами лежит Мухаммед, сгнивший и истлевший. И, воздев руки к небу, где находится Слово Бога, престол Его и Святой Дух, ты попираешь ногами место, где лежит Мухаммед. Воздевая руки туда, где обитает Слово Бога, ты призываешь силы небесные, ангелов, архангелов, херувимов и серафимов, воспевающих и славящих Всемогущего Бога, Слово, и Духа. Ты видишь, Агарянин, что там, где ты стоишь, лежит Мухаммед, а там, куда ты воздеваешь руки, находится названная хвалебная песнь.

Как же ты можешь сравнивать Мухаммеда и Христа? Почему ты не краснеешь и не стыдишься? Как можно уподоблять Вечно Сущего и Бессмертного смертному и тленному? Как же сравнивать Слово Творца с творением, смертным Мухаммедом, лжецом, научившим тебя, что вода освящает душу и тело?

39. Услышь же следующую притчу. Один человек, одетый в белую одежду, шел по грязной дороге и упал в яму, на дне которой был камень. Его белая одежда испачкалась в грязи, а нога была повреждена камнем. Какие-то люди, подняв его, отнесли в дом и, сняв с него одежду, выстирали ее с мылом, и она стала белой, как раньше. Поврежденную же ногу нельзя вылечить водой и мылом; только опытный врач, придя, с большим трудом сможет сделать ее здоровой как прежде.

А твой пророк учил, что водой очищается и смывается всякая болезнь души и тела. Только что мы видели, как вода не могла освятить поврежденную ногу, видимую и материальную. Так

как же она сможет освятить и омыть невидимую душу? Если же ты говоришь, что молитва является освящением души, то почему же и не тела? Теперь же я говорю тебе: «Лучше сначала вылечить ногу, затем выстирать и снова сделать белой одежду, т. е. сначала освятить и осветить душу, а затем само тело вымыть водой и мылом. Горе тебе, жалкий! В день суда святую душу позовут в рай или скажут: *Иди, моющий тело, в рай?*»

40. Когда человек умирает и его хоронят, разве через три дня он не становится пищей червей, не начинает смердеть и разлагаться, так что, если его тело не было бы закопано в землю и скрыто могильной плитой, то всякий, приблизившийся к нему, от зловония умер бы? Так какая же польза человеку от мытья тела на протяжении всей жизни? Ведь пророк Давид говорит: *«Сердце чисто созижди во мне, Боже»* (Пс 50:12). И хотя Моисей постился 40 дней, у него плохо пахло изо рта. И он, взяв листья дерева, вытер свои губы. А Бог, разгневавшись, сказал ему: «Почему ты вытер губы листьями? Иди и постись еще 40 дней». И я теперь ишу освящения души и тела. И если у тебя плохо пахнет изо рта, то что мне до того? *Ибо прах ты и в прах возвратишься* (Быт 3:19).

Теперь скажи мне, Агарянин! Если Бог принял скверно пахнувший рот пророка и не сказал ему: «Вымой его водой» или «Вытри», как же ты говоришь, что водой освящаются душа и тело? Ты заблуждаешься. И всякий раз, когда ты совершаешь грех, не только тело приобщается греху, но и душа. Сейчас ты водой смыл с тела грязь. Какой же водой ты собираешься очистить от греха невидимую душу? Так как же можно пять раз в день мыть тело, а душу оставить в небрежении? Разве душа не больше тела? Ведь ты не смог вылечить ноги водой, как ты очистил одежду, но только с помощью врачей и лучших лекарств.

Сейчас хочу сказать тебе: у тебя есть могила, снаружи — удивительная усыпальница из золота и жемчуга, а внутри — полная зловония и червей.

Еще спрошу тебя: тело младенца, рождающегося на свет и не могущего еще сотворить молитвы, омывается водой для подтверждения того, что молитвой его душа освящается вплоть до смерти? Я показал тебе, что вода не освящает ни души, ни тела.

41. Если ты говоришь, что человек освящается обрезанием, я отвечаю тебе, что обрезание не освящает ни души, ни тела, но для израильтян оно является свидетельством их принадлежности к собственному роду, отличающим их от язычников. И снова я говорю тебе, что исповедующий неразумного и простого бога лишен благочестия и знания, как я и показал с самого начала.

42. Далее ты нам говоришь о 24 тысячах пророков. Так вот я прошу тебя назвать их имена и рассказать, что каждый из них напроорочествовал или какое чудо совершил и в чье царствование жил? Как мы знаем, весь мир состоит из 72 родов, и если бы ты смог назвать по числу родов столько же пророков, мы бы поверили тебе. Сейчас ты не смог бы назвать имен хотя бы 100 пророков. Услышь же от меня, жителя Эдессы. Однажды пришел некий отшельник к одному из эмиров за милостыней и говорит ему: «Если ты любишь Бога и пророков, то дай мне по одной монете за каждого пророка». И тот распорядился дать ему, как он просил. И, положив перед ним монеты, эмир попросил его называть имя пророка и брать за каждое по одной монете. Тот же с трудом начал перечислять имена и, вспомнив несколько, уже не мог вспомнить более. Так Нураддин, испытал его, обличил и осмеял. Если бы там оказались христиане, разве и они тоже не осмеяли бы вас?

Как же вы, не зная имен пророков, говорите, что у вас их так много? И ты осмелился требовать столько монет за ваших пророков, имен которых ты не знаешь?

Далее, ты говоришь, что Адам — первый пророк, а Мухаммед — последний. Неразумный и далекий от истины! Я уличил тебя в том, что во многих местах ты говоришь, что Мухаммед существовал до сотворения мира. На мой вопрос о том, где он жил, ты отвечаешь, что он был спрятан в иле и воде.

Итак, как же он был после Адама, если существовал до сотворения мира? Ты это утверждаешь и ты же это опровергаешь. Как же ты не краснеешь, неразумный?

43. Снова я спрашиваю тебя: скажи мне, где и когда родился Мухаммед? Где он жил и где умер? Как зовут его отца и деда? Ты ничего из этого не знаешь, а я знаю очень хорошо. Если же

ты не знаешь своих и моих писаний или хотя бы только моих, то услышь от меня и узнай не только о его деде, но и о всех предках вплоть до 10-го поколения. Я чему-то учу своего сына, однако невозможно, чтобы мой сын это делал, ибо он этого не может. Также и вы не можете знать точно о Мухаммеде, как мы, христиане, ибо мы существуем до Мухаммеда и точно знаем все, относящееся к нему. Однако, если вы это знаете, то расскажите нам хотя бы об одном празднике в связи с его рождением, и скажи мне, как вы празднуете его вознесение на небо или его смерть, а также где он похоронен? И какое песнопение подobaет его успению? Я прочел все ваши книги и не нашел там ничего, касающегося его восхваления и воспевания.

44. Гавриил не приветствовал его мать Амину, и сила свыше не осеяла ее, чтобы она стала беременной, и Святой Дух не называл ее святой, как бывшую до рождения сына и после него девой. Но написано, что многие люди покупали ее как рабыню. Как же ты сравниваешь эту рабыню и святую, блаженную и пренепорочную Деву, Мать Бога Слова? Между ними нет никакого равенства, и Мухаммед не равен Христу, ибо он не воскрешал мертвых, не воскресил, как Христос, четверодневного Лазаря, не сделал зрячим слепорожденного и не мог вылечить от любой болезни и недуга. Он не исцелял прокаженных, глухих и немых, не успокаивал силы ветров и бушующих волн, не ходил по воде как по суше и не входил к ученикам через закрытые двери. Он не преобразился перед учениками, не был ни безгрешным, ни бессмертным, ни праведным судьей. Как же ты делаешь его равным Христу?

Хотя Мухаммед ничего подобного этому не совершал, не придерживался ни истины, ни справедливости, но наоборот, будучи воплощением несправедливости, приказывал убить всякого, кто не признавал его посланником бога, ты, тем не менее, бесстыдно утверждаешь, что Мухаммед есть Иисус Христос.

45. О жизни Мухаммеда могу сообщить тебе следующее. Упомянутый Абд ал-Мутталиб не был известен среди мусульман. Вы его не знаете и не знакомы с ним. Мы же, христиане, верующие в разумного и живого Бога, будучи Его творением и наследниками земли, знаем Его и знакомы с Ним. Итак, ты должен от меня научиться всему тому, чего ты не знаешь.

Мухаммед был сыном Абдаллаха, Абдаллах — сыном Абд ал-Мутталиба, Абд ал-Мутталиб — сыном Хашима, Хашим — сыном Абд Манафа, Абд Манаф — сыном Кушайи, Кушайя — сыном Лувайи, Лувайа — сыном Мудрика, Мудрик — сыном Каунана, Каунан — сыном Эмульдаба, Эмульдаб — сыном Алисия, Алисий — сыном Мефусалима, Мефусалим — сыном Арфальсиаха.

Услышь теперь, неразумный, о деде Мухаммеда — Абд ал-Мутталибе, а также обо всем, происшедшем вплоть до смерти Мухаммеда. Все, что я сказал и собираюсь сказать тебе, я говорю и пишу на основании Халдейских писаний. Отец Мухаммеда, Абдаллах, купил свою жену Амину — мать Мухаммеда — на арабском рынке. Она была дочерью Леонса. Через 10 лет после рождения Мухаммеда она умерла, и Мухаммед был воспитан Абдаллахом без матери. Когда ему исполнилось 24 года, он взял себе десять жен и шесть рабынь.

46. Его первой женой была Хадиджа, дочь Хуваилида, второй — Ум-Хабиба, дочь Суфайана, третьей — Хафша, дочь Омара, четвертой — Айша, дочь Абу Бакра, правящего после Мухаммеда. Затем он женился на Сафие, следующей его женой была египтянка Мария, потом — Сауда, Зулха и т. д.

Теперь я расскажу тебе о том, как и откуда он их взял. Хадиджа черпала воду и поила верблюдиц. Мухаммед проходил мимо, попросил воды и предложил ей стать его женой. Хадиджа ответила: «Я вижу твое лицо и не смею приблизиться к тебе. Не пророк ли ты из рода курайшитов?» Он ей ответил: «Да». И попросил ее в жены у отца ее. Ум-Хабиба была рабыней в его доме, и он соблазнил ее. Хафша же, увидев идущего Мухаммеда, бросила ему под ноги свой платок, и он прошел по нему. Мухаммед сказал ей: «Благодарю тебя, вера твоя велика». И он отправил гонцов к ее отцу с просьбой: «Отдай мне твою дочь в жены». Услышав это, отец очень обрадовался и отослал ее к Мухаммеду, дав с собой кислого молока, чтобы он пил его и благословлял их. Взяв молоко, он выпил его, а девушку соблазнил.

Мария же была египтянкой, живущей в местечке Бус, в Дамасской земле. Мухаммед, будучи наемным рабочим и проходя мимо с верблюдами своей хозяйки, увидел ее, полюбил и взял в свой дом.

Краснощекую Сауду, черпающую кувшином воду из печи, он полюбил и, взяв ее за руку, сказал: «Только я имею над тобой власть, и никто другой». И тогда он взял ее в жены. Ее отец, узнав об этом, очень обрадовался и, пав ему в ноги, сказал: «Откуда мне это, посланник Божий, что ты называешься моим зятем?» Мухаммед говорит ему: «Встань, ибо так написано».

47. У Мухаммеда родилось четверо сыновей и одна дочь. Первый сын — ал-Таиб, второй — ал-Тагир, третий — ал-Касим, четвертый — Ибрагим, а дочь — Фатима. Из всех детей выжила только Фатима. Почему же он, будучи пророком, как ты говоришь, не воскресил никого из своих сыновей перед лицом арабов, чтобы они, увидев это чудо, уверовали?

Фатиму он отдал в жены своему племяннику Али, сыну Абу Талиба. У них родилось два сына: Хасан и Хусейн. После смерти Мухаммеда восстал его враг по имени Муавиа и его сын Йазид — могущественный правитель. Он послал людей, которые убили двух сыновей Али: одного отравили, а другого зарезали. Все это я точно знаю.

Скажи мне, если ты его называешь пророком, то почему же он не предсказал судьбу своих сыновей и внуков, что они должны будут именно так умереть после его смерти?

Затем вместо Мухаммеда как халиф шесть с половиной лет правил Абу Бакр, затем Омар, сын Хаттаба — шесть лет, затем Осман, сын Афаиса — 12 лет, затем Али, сын Абу Талиба — два года.

Далее говорю тебе: если я буду перечислять имена и бесстыдные дела его 12 предков, мне не хватит Евфрата для чернил.

48. Теперь услышь о жизни деда Мухаммеда — Абд ал-Мутталиба. В то время он жил в земле Марада. Притесняемый своим отцом Хашимом, он пришел в землю Сефора — на родину курайшитов — с десятью сыновьями и тремя дочерьми. Первый сын Амус, второй Ампас, третий Абу Талиб, четвертый ал-Аббас, пятый Апул-Кадеб, шестой Абд ал-Узза, седьмой Абд-ал-Касим, восьмой Абдулис, девятый Сафуа, десятый Абдаллах, который и был отцом Мухаммеда.

49. У деда Мухаммеда, Абд ал-Мутталиба, был брат по имени Курайш, названный так в честь своего прадеда. Он жил в земле Хама, находящейся на расстоянии двух дней пути от

земли Марада, где жил его брат. У Курайша было десять дочерей и три сына. Его младшую дочь звали Лулу, т. е. жемчужина, и ее полюбил Абдаллах, сын брата (Абд ал-Мутталиба) и отец Мухаммеда. Он полюбил ее очень сильно и сказал своему отцу: «Я хочу, чтобы ты попросил своего брата Курайша отдать мне в жены его дочь». Курайш же, в отличие от своего брата Абд ал-Мутталиба, был очень богат. Отец Абдаллаха говорит: «Твой дядя богат и тщеславен, а я беден. Если я его об этом попрошу, он меня возненавидит». Но тот продолжал докучать отцу по поводу своей двоюродной сестры, которую полюбил. Однажды Абд ал-Мутталиб сообщил своему брату, что собирается взять его дочь в невесты для своего сына Абдаллаха. Тот разгневался и сказал: «Клянусь богом неба и земли, если бы ты не был моим родным братом, я бы тебя стер тебя с лица земли». И они стали врагами.

У Абд ал-Мутталиба была любимая собака. Однажды, когда она подошла к дому Курайша, тот ее убил и закопал в землю, чтобы скрыть содеянное. У Курайша же была удивительная кобыла, бегающая как ветер, удерживаемая двумя железными хомутами. Абдаллах с отцом догадались, что собаку убил Курайш. Абдаллах был не в силах смириться с утратой собаки и, взяв подарок, пошел к Курайшу мириться. Ведь арабы считают мир за великое дело. Курайшиты, увидев, что он идет с подарком предложить мир, не встревожились, т. к. тот внешне не замышлял ничего плохого, но приняли его как гостя. А тот, встав ночью, зарезал кобылу и убежал. Курайшиты утром обнаружили это, и Курайш сказал: «У него была злоба в сердце, и он обманул нас, предложив помириться, чтобы мы не заподозрили ничего плохого». Абдаллах, придя к своему отцу, все ему рассказал. Отец ответил: «В будущем мы должны быть готовы к войне». Курайш со своим вооруженным народом пошел войной против брата. Много людей с обеих сторон погибло. Отец Абдаллаха, перепугавшись, с небольшим количеством людей и с сыном бежал в Мекку, находящуюся на расстоянии 10 дней пути. Все остальные были убиты.

50. Прожив три года в пустынях Мекки, они обзавелись новыми животными, людьми и вещами, а также изучили местность. После этого они начали заниматься торговлей. У арабов

был такой обычай: каждый покупал на свои средства рабынь и отдавал их молодым людям и евреям, которые вступали с ними в связь. У рабынь рождались красивые дети, которых можно было продать за большую цену.

Однажды Абдаллах, отец Мухаммеда, сказал своему отцу: «Отец, мне нужна жена». Тот ему отвечал: «Ты будешь проклят, сын, ты и твоя жена, и твои дети, ибо у нас нет родины и мы должны будем умереть на чужбине».

Спустя некоторое время он снова приступил к отцу, говоря: «Пойдем со мной на рынок, чтобы купить рабыню, которую Господь пошлет мне в жены». Обойдя весь рынок, Абдаллах нашел рабыню и купил ее. И рабовладелец — портной — сказал: «Клянусь богом, эта рабыня продавалась уже более 12 раз». Они взяли ее и привели, радуясь, в свой дом. Через некоторое время они отправили ее, по обычаю арабов, пасти верблюдов. Свою еду она носила на плече в корзине. Вечером она наполняла ее верблюжьим навозом и приносила в дом своего господина. И когда она там работала, как я только что рассказал, Абдаллах сошелся с ней, и она забеременела, то ли от него, то ли от кого-то из пастухов, пасущих вместе с ней верблюдов на горе. Пришло время ей родить. Когда она по обыкновению пошла на гору пасти верблюдов, то родила там Мухаммеда. Вечером, как обычно, она положила в корзину верблюжий навоз, а сверху — Мухаммеда и пришла в дом своего господина. Дед Мухаммеда увидел его и сказал: «Анафема отцу и матери, ибо по вине отца мы были изгнаны из нашей земли и от наших женщин». Она же как обычно ходила на гору пасти верблюдов и носила с собой Мухаммеда, чтобы кормить его.

51. По прошествии трех лет отец Мухаммеда отправился на охоту и поймал дикую овцу. Когда он спешился, чтобы ее зарезать, его ужалила оказавшаяся там змея, и он умер на месте от укуса.

Еще через пять лет умер и дед Мухаммеда. Тогда рабыня, взяв осиротевшего ребенка (Мухаммеда), пришла к своему деверю Абу Талибу и рассказала ему обо всем, случившемся с ней. Абу Талиб сказал ей: «Я воспитаю своего племянника Мухаммеда, а ты будешь работать на меня в моем доме».

Десять лет Мухаммед прожил со своей матерью и так вырос. Затем его мать умерла, и его воспитывал дядя Абу Талиб, который посылал его в течение десяти лет с пастухами пасти овец и верблюдов.

Потом хозяйка повелела ему, чтобы он, как наемный работник, с ее верблюдами ходил из страны в страну. Так он провел пять лет, принося выручку своей хозяйке.

52. На горе, где он пас верблюдов, жил несторианский монах-отшельник по имени Бахира. В его келии был колодец. И Мухаммед, проходя мимо, зашел за водой и, увидев отшельника, спросил его о христианской вере. Отшельник рассказал ему обо всем, и тот выучил это наизусть, а вернувшись домой и разговаривая с арабами, убеждал их, что так говорит Господь.

53. Однажды он увидел множество арабов, сидящих кругом, и сев, начал беседовать с ними. Внезапно он в судорогах упал на землю, скрежеща зубами с пеной у рта, точно так, как вы, мусульмане, делаете перед молитвой, особенно дервиши, которые, собираясь вместе и принося музыкальные инструменты, кифары и барабаны, едят побеги гашиша и пьют вареное вино. Они встают, музыканты играют на инструментах, а дервиши танцуют с непокрытыми, склоненными головами. И все люди, в т. ч. и непосвященные, со своими детьми хлопают в ладоши и бесстыдно кричат. И дервиши с непокрытыми головами танцуют, затем, одурманенные, падают, начинают с пеной у рта скрежетать зубами, подражая Мухаммеду, а стоящие вокруг кричат: «Ангел, ангел», т. е. ангел разговаривал с ним. На следующий день отсутствовавшие спрашивают находившихся там, у кого было больше пены на губах. И, узнав о таком человеке, они хватаются за его ноги, целуют их и говорят: «Он видел ангела, как Мухаммед». Мне очень стыдно за эти бессмысленные действия. Разве я говорю неправду, Агарянин? А когда Мухаммед пришел в себя, и его спросили, что с ним произошло, он ответил: «Я видел ангела Божия». Вот так это произошло. Там же случайно оказался и воспитавший его Абу Талиб, который, придя вечером домой, сказал своей жене: «Отныне не используй Мухаммеда, как наемного работника, ибо сегодня он видел ангела».

А Мухаммед, каждый день приходя к отшельнику и учась у него, говорил с народом, передавая ему услышанное. Однажды вечером его дядя Абу Талиб говорит ему: «Мухаммед, я тебя воспитал. Так скажи мне, что ты на самом деле увидел, когда, скрежеща зубами с пеной у рта, упал на землю?»

Мухаммед ответил: «Это — начало моего пророчества. Отныне, господин, я буду поститься 30 дней и ночей, чтобы стать легким, как ангел. И когда ангел придет, я встречу с ним». И он каждый день бывал у Бахиры, и монах воспитывал его, чтобы крестить.

54. Вечером он приходил домой сытым и не ел. И Абу Талиб, его дядя, сказал ему: «Я хочу, чтобы ты мне все о себе рассказал. Ибо я вижу, что ты совсем ничего не ешь, но каждый день ходишь в горы, а вечером возвращаешься разбитым от усталости. Скажи же нам, чем ты занимаешься».

Мухаммед говорит ему: «Если ты хочешь, чтобы я обо всем рассказал, сначала собери народ Мекки, и я завтра, придя в горы, скажу тебе все в их присутствии».

Они же не заметили, что он учился и воспитывался у почтенного старца. Да и сам монах не осмеливался сказать кому-либо из арабов, что Мухаммед проводит с ним время, чтобы креститься и научиться от него и чтобы отразить от арабов грозящую им опасность.

Абу Талиб же собрал в Мекке народ и обратился к предводителям арабов: «Один из нас, человек по имени Мухаммед, оказался пророком. Он постился 30 дней. Пойдемте посмотреть на него». Они же, услышав, что земной человек постился 30 дней и не умер, восславили Бога. Это стало известно во всей арабской земле. Они собрались и пришли вместе с Абу Талибом, который сказал им: «Сядьте здесь, ибо он придет вечером».

Когда Мухаммед пришел, все вышли встретить его. И Абу Талиб, воспитавший его, воскликнул: «Как хорошо, что ты пришел, светоч Арабской земли, постившийся 30 дней и ночей». Люди, услышав это, содрогнулись и устрешились. Мухаммед говорит: «Слушайте же, дядя Абу Талиб, воспитавший меня, и народ. Когда я последний раз пришел в Дамаск и потерял верблюжонка, ты меня высек и прогнал из своего дома. Я в горе

пришел к царскому источнику и, упав там, уснул. Во сне я увидел, будто бы солнце поклоняется мне. Утром я в страхе проснулся и решил никому об этом не рассказывать. Я отправился в горы, где прежде пас верблюдов и, сев в тени скалы, начал обдумывать увиденное. Вдруг голос с неба сказал мне: «Мухаммед, не думай о том, что ты увидел. Спустись вниз, постись 30 дней, а затем возвращайся сюда, чтобы я поговорил с тобой». Услышав это, я постился 30 дней и ночей и каждый день приходил к камню. И вот появляется человек по имени Гавриил, его лицо сияет как солнце, а одежды его подобны радуге на небе. Он был очень красив и говорил со мной неизреченными словами. Теперь, если хотите, послушайте меня и выполняйте волю повелителя. И если я вам что-то говорю, записывайте это».

Сам он каждый день ходил к монаху и учился у него. Возвращаясь же оттуда, обучал их, рассказывая об Адаме, о Давиде, о Христе, об Аврааме, о Ное, о Соломоне. И когда Мухаммед что-либо рассказывал, они записывали это. И каждый соблюдал то, что Мухаммед узнал от Бахиры и ложно изложил.

И семь лет, поднимаясь на гору и спускаясь с нее, он учился у Бахиры и возвещал это людям и, вводя их в заблуждение, говорил, что ангел Господень по имени Гавриил спускается с неба и говорит с ним.

55. У Мухаммеда было четыре дяди: первый — Абу Талиб, воспитавший его, второй — Осман (грамматик), написавший Коран, третий — Абд ал-Узза, сказавший Мухаммеду: «Ты ошибаешься относительно того, что взошел на небо», четвертый же — ал-Аббас Абу л-Фадл. Осман же верил тому, что слышал от Мухаммеда.

Однажды Мухаммед говорит своему дяде Абу Талибу в присутствии стоящих вокруг людей: «Этой ночью я взошел к Богу и сел перед ним лицом к лицу, в сандалиях, и говорил с ним. Бог громко воззвал ко мне, говоря: «Хорошо, что ты пришел, Мухаммед. Я страстно желал тебя видеть. Клянусь моей славой, если бы ты меня не любил, я не сотворил бы ни неба, ни земли, ни ангелов, ни людей. Теперь же вы будете моим избранным народом». И он сказал, чтобы его дядя Осман все это точно записал. И тот записал.

Я узнал это, мусульманин, из твоих писаний и во имя истины опровергаю тебя. Как же ты не боишься Бога и не краснеешь перед людьми, придерживаясь такого учения?

56. На следующий день его дядя, воспитавший его, встал и сказал: «Вот уже семь лет ты говоришь нам об этих неизреченных пророчествах. Теперь же пусть будет явлена нам твоя истина. Ведь ты тот, кто взошел на небо и говорил с Богом неизреченными словами. Как же ты хочешь, чтобы все арабы поверили тебе? Сотвори какое-нибудь маленькое знамение, и мы, увидев его, поверим тебе». Мухаммед говорит ему: «Этой ночью соберитесь около вместе, и я покажу вам такое знамение. Я расколю луну на две части; одна часть будет на небе на востоке, а другая — на западе». Однако, когда все собрались, была большая облачность, и он сказал: «Я сотворил знамение, но вы не увидели его, ибо недостойны». И вы до сих пор придаете этому событию большое значение, о чем свидетельствует твое писание.

Другой его дядя, Абд ал-Узза, встав, сказал: «Если я не увижу своими глазами [хотя бы] маленького знамения, не поверю. Я хочу, чтобы ты это сделал, что-нибудь несложное. Ты говоришь, что одним шагом взошел на небо. Так поднимись над землей на три пяди, чтобы я смог просунуть свой меч под твоими ногами, и тогда мы поверим тебе во всем». Тогда Мухаммед, поняв, что находится в затруднительном положении, воскликнул, обращаясь к народу: «Абд ал-Узза, мой дядя, должен умереть». Рассудительные люди из народа сказали Мухаммеду: «Если твой дядя что-либо говорит, сделай это и обсуди с ним. Если он говорит хорошо и правильно, почему ты велишь народу убить его?» Большинство же, будучи неразумными, воскликнуло: «Пророк говорит истинно, как свидетельствует и дочь его Фатима, которая видела, как он взошел на небо». И когда люди увидели, что Мухаммед наставил свой меч на дядю, они убили его и еще многих вместе с ним. Можешь ли ты, мусульманин, показать мне, лгу я или нет?

57. И с того момента вплоть до сегодняшнего дня действует его постановление: всякий, не признающий Мухаммеда посланником Божиим и пророком, должен умереть от меча.

И это постановление имело силу шесть лет, и под страхом смерти собралось множество народа. Когда живущие там арабы услышали, что он несправедливо обращается с народом, они собрали большое количество людей и пошли войной против тех, кто уверовал в Мухаммеда, и оттеснили их в ходе сражения на верблюдах в Медину. Мухаммед бежал и, найдя пещеру, скрывался там три дня и ночи. А ты бессовестно утверждаешь, что в одно мгновение вход в пещеру был скрыт паутиной. Знай же, что я в курсе всего этого вздора и показываю тебе это.

Затем ночью Мухаммед бежал и пришел в названный город, а верящий в него народ последовал за ним. Мухаммед вошел в дом и скрылся там от страха перед арабами.

Они же нашли его дядю Абу Бакра, схватили его и сказали: «Покажи нам Мухаммеда». Абу Бакр, поклявшись, сказал им: «Клянусь нашим богом, милостивым и милосердным, если вы меня отпустите, я пойду и найду его и, связав, приведу к вам». Придя же к Мухаммеду, Абу Бакр сказал: «Я пришел, чтобы связать тебя и отвести к арабам». Мухаммед же, встав, обхватил его руками и так сильно сжал, что тот чуть не лишился чувств. Тогда Абу Бакр сказал ему: «Смилуйся, раб божий, ибо теперь я понял, что ты пророк и посланник Божий». Мухаммед ответил: «Если ты говоришь правду, Абу Бакр, присоединяйся ко мне». Абу Бакр ответил Мухаммеду: «Вооружайся со своим народом и иди со мной, чтобы захватить их, т. к. они ничего не подозревают». И они вооружились.

Абу Бакр вместе с Мухаммедом отправился против арабов и с этого момента начал побеждать. Много людей собралось посмотреть на победившего Мухаммеда, который снова выступил против них. Придя в Мекку, он оттеснил арабов, укрепился, захватил город и окрестности и издал закон: «Всякий, не признающий Мухаммеда пророком и посланником Божиим, должен умереть». Из страха смерти многие присоединились к нему и уверовали в него, и он захватил города и земли арабов.

58. Придя к колодцу Замзам, т. е. «глубокая бездна», он захватил находящийся рядом город Сусаита, т. е. «черный камень». Там его люди схватили старуху и семь ее детей и сказали ей: «Уверуй со своими детьми в Мухаммеда и его бога, что он

пророк и посланник Бога». Она ответила: «Дайте мне увидеть его и поговорить с ним».

Они отвели ее к нему, и она спросила: «Почему ты называешь себя пророком и посланником, и кто твой бог? Для меня бог — это Афродита, утренняя звезда. Кого же ты называешь Богом?»

Он говорит ей: «Есть другой Бог. Его рабы — Михаил и Гавриил. Я же — посланник этого Бога».

Старуха спросила: «А где живет твой Бог, о котором ты говоришь?» Он ответил, что на небе, и показал рукой вверх.

Старуха поинтересовалась: «Только ты один знаешь его или твой народ тоже? И голос его такой же, как у нас, земных людей, или отличается?»

Мухаммед сказал: «Ни я, ни стоящие вокруг не знаем Бога».

Старуха удивилась: «Ты утверждаешь, что поднялся к Богу одним шагом в твоих сандалиях, а сейчас говоришь, что не знаешь Его. Как же ты называешь себя пророком и посланником?»

Мухаммед ответил: «Архангел Бога Гавриил приходит ко мне каждый день и возвещает то, о чем я говорю».

Старуха сказала: «Когда архангел говорит с тобой, ты один слышишь это или твой народ тоже? Если это слышат все, то все они — посланники архангела, и нет у тебя благодати. Если же ты один, то архангел является посланником, а ты — никем. Итак, не называй себя посланником».

Мухаммед говорит: «Измени свое мнение, чтобы не погибнуть тебе и детям твоим от меча».

Старуха отвечала: «Побойся Бога, которого ты знаешь. Прикажи, чтобы сначала убили моих детей, а затем меня, чтобы они, как безрассудные и глупые, оставшись без меня, не поверили бы твоему лживому учению и чтобы мы не отреклись от нашего бога».

Мухаммед возразил: «Скажи только одно — что я пророк и посланник — и отпущу твоих детей».

Старуха говорит: «Невозможно, чтобы я и мои дети такое сказали».

По приказу Мухаммеда дети старухи и она сама были убиты.

59. Тогда говорит Абу Талиб, дядя и воспитатель Мухаммеда: «Со старухой и ее детьми ты поступил крайне несправедливо.

Если она солгала, ты должен был бы уличить ее. Если же сказала правду, почему ты убил ее?» Мухаммед говорит ему: «Воистину, ты воспитал меня. Однако сейчас я хотел показать волю Бога. Так неужели ты противишься ей? Смотри, как бы я не забыл о почтении к воспитателю и не убил тебя». Абу Талиб отвечал: «Если то, что ты делаешь — воля Бога, то я не верю в такого Бога». Мухаммед спросил: «Ты не веришь, что я посланник Бога?» Тот ответил: «Да не будет этого». Тогда Мухаммед приказал убить его, что и было сделано.

О том, что я всегда говорю правду, свидетельствует тот факт, что они до сих пор пользуются такими отвратительными методами.

Ты говоришь и о другом знамении. Вы приходите в Мекку для молитвы и забрасываете это место камнями. Когда же, о мусульманин, тебя спрашивают, зачем вы это делаете, вы отвечаете, что Абу Талиб не верил в Мухаммеда.

60. Напомню вам и еще об одном знамении. Недалеко от этого места находится колодец Замзам, в котором много воды. Туда сбрасывали беглецов. А ты ошибаешься и забрасываешь камнями святое место. И возвращаясь из Мекки, ты берешь воду из этого источника и привозишь ее к себе домой и в другие страны как благословение. Когда же я спрашиваю тебя о том, что это за вода и откуда у нее благодать, вы говорите: «Это вода Замзам. Ибо однажды сын Авраама заснул там, а проснувшись, захотел пить. Не найдя воды, он ударил ногой о землю и оттуда забила вода. И рядом находится алтарь, куда поднимается ваш народ. Так они проводят три дня, с криком вопрошая Бога: «Что ты приказываешь?»

Когда я в третий раз спрашиваю вас, ради чего вы это делаете, вы говорите, что Бог здесь соединил Адама и Еву. Помимо всякого другого вздора вы болтаете и это. Похоже, что вы, о, безрассудство и дерзновенность, делаете Бога безбожным.

61. И далее: после убийства старухи с детьми и Абу Талиба Мухаммед со своим войском отправился в Медину, воздвиг там большое здание и обратился к народу: «Архангел Господа пришел ко мне и сказал: «Отправляйся в страну Марата, на родину твоего деда, чтобы вернуть на путь истины заблудший народ».

Теперь же я оставляю вместо себя Абу Бакра, чтобы слова, обращенные к вам, вразумляли и наставляли вас. Не переживайте, что я скоро уйду; пусть с вами останется Абу Бакр».

Он переходил с места на место, из страны в страну. И по промыслу живого и разумного Бога он пришел туда, где его дед вел войну с Курайшем. Его спросили: «Ты кто?» Он ответил: «Я из племени курайшитов». Тогда все пожелали узнать его имя и спросили: «Какое свидетельство есть у тебя о той стране, где жил твой дед?»

Он им сказал, почему страна называется Марада: «Между двумя братьями произошла война. Мой дед вынужден был тогда бежать со своей родины».

По этим словам они узнали его и спросили: «А тебя-то как зовут?»

Он ответил: «Меня зовут Мухаммед, и я — пророк и посланник Бога».

Они сказали ему: «Мы слышали, что пророк восстал из Медины. Это не ты?»

Он говорит им: «Это я. Узнайте же страшную тайну: Бог так возлюбил меня, что я был вознесен к Богу и сидел перед Ним лицом к лицу в сандалиях. Бог говорил со мной неизреченными словами. Я узнал Его, а Он — меня. Он назвал меня пророком и сказал: «Если бы не было твоей любви, Я не создал бы ни неба, ни земли. И твое имя написано вокруг Моего престола».

Люди, слушавшие все это, до слез смеялись над ним и сказали: «Если ты говоришь правду, покажи нам, где ты поднялся на небо?»

Он отвечал им: «Одной ногой я был в Иерусалиме, а другой взошел на небо».

Они говорят ему: «Слава милостивому и милосердному Богу, ибо смертный человек одним шагом взошел на небо. Мы благодарны могущественной утренней звезде, милостивой и милосердной, помиловавшей род наш и выбравшей из племени курайшитов такого человека, как ты».

62. Он оставался у них 12 дней, и они в беседе сказали ему: «Мухаммед, избранник Божий, некогда у нашего деда была удивительная кобыла, другой такой не было в Аравии. Твой отец

Абдаллах пришел к ним с миром, чтобы усыпить их бдительность, а ночью зарезал ее. Из-за этого началась война. Теперь же мы просим тебя (ибо ты — избранник Божий и знаешь его, а он во всем прислушивается к тебе): воскреси кобылу, которую убил твой отец. Большого чуда мы от тебя не просим. Мы говорим это не только от тоски по кобыле, но и для того, чтобы арабы увидели чудо и поверили, что ты действительно пророк и посланник Божий».

Мухаммед говорит им: «Покажите мне могилу, в которой похоронена кобыла».

Ему ответили: «Не было человека, чтобы похоронить ее. Это было бессловесное животное, и мы выбросили его, а труп съели звери».

Мухаммед спросил: «Если нет могилы, то кого же я буду воскрешать?»

Ему сказали: «Значит ты, будучи пророком и посланником Божиим, не можешь воскресить кобылу, если не знаешь, где она лежит? Вот мы и поймали тебя».

Послав человека, они нашли пьяную верблюдицу, а ему сказали: «Ты действительно сын человека, предложившего мир и осуществившего тайное злодеяние». Затем, схватив его и связав ему сзади руки, говорят ему: «Ты утверждаешь, что взошел на небо. Поднимись же с земли и сядь на верблюдицу, не касаясь ногами ее спины, и тогда мы поверим, что ты взошел на небо».

Он очень старался это сделать, но не смог. Тогда все сказали ему: «Он пришел и дал нам мир, чтобы ты заставил нас отказаться от нашей веры».

63. И я, эдесский монах, показываю, откуда происходит ваша вера. Они говорили, обращаясь к утренней звезде: «Какой бог так велик, как наш?», и «Никто не справедлив, кроме нашего бога, милостивого и милосердного», и «Слава силе твоей, господи, не оставь нас своей милостью, но спаси нас своей силой. Аминь».

И вот имена людей из рода арабов: Феодул, Феохарист, Феоктист, Феостерикт, Феодор.

На сегодня только одна ветвь арабов — Бану Килаб (т. е. собачьи дети) имеют эту веру и проклиняют Мухаммеда.

64. Народ снова обратился к Мухаммеду: «Если ты не смог залезть на верблюда, то покажи нам какое-нибудь другое маленькое знамение». Он же, связанный, сказал: «Отныне у меня нет знамени для вас, ибо вы — неверные». Они говорят ему: «Это ты — неверный, ибо несправедливо погубил многие души». И они привязали его к хвосту пьяной верблудицы и погнали ее в поле. И верблудица, испугавшись, побежала, все время наступая ему на голову. И он был затоптан верблудицей, умерев таким недостойным образом.

Вот ты услышал, мусульманин, о его жизни и о жизни его предков. Сначала ты утверждал, что 72 рода мусульман отрекаются от Мухаммеда и проклинают его. Затем ты говоришь, что его четыре дяди, отрекшиеся от него и не поверившие ему, т. к. он был лжецом, были им несправедливо убиты: сначала Абу Та-lib, воспитавший его, затем Абд ал-Узза, Абдулхадеб и Мевия. И женщина с семьей детьми, неграмотная и грубая, уличила его, показав несостоятельность его учения.

И мы, христиане, наследники царствия небесного, посланники истинной веры и последователи истинных пророков, обличаем достойного проклятия и нечистивого Мухаммеда и называем его пустым лжецом.

65. Когда мусульмане приходят в Медину помолиться и просят местных жителей показать им могилу Мухаммеда, чтобы почтить ее, те отвечают: «Кто же осмелится взглянуть на его могилу? Ибо увидевший ее ослепнет». Это такой ложный предлог обмануть народ, чтобы он, узнав правду, не перестал быть приверженцем этой отвратительной и достойной осмеяния религии. Затем они поразмыслили и воздвигли внутри Медины неприступную круглую стену, распространив в народе слух, что могила Мухаммеда находится внутри и что никто не должен видеть ее, чтобы не ослепнуть. И это заблуждение до сих пор бытует среди мусульман.

Абу Бакр же ждал возвращения Мухаммеда. Когда все поняли, что он не вернулся, то вспомнили о нем и сказали народу: «Принесите записи, которые Мухаммед дал вам, чтобы все объединить в одну книгу». Абу Бакр стал халифом вместо Мухаммеда. Осман же был очень хорошим писателем, и Абу Бакр поручил

ему собрать все записи Мухаммеда в одну книгу, называемую Коран. Тот так и сделал. Первый экземпляр, вышедший из под руки Османа, находится под куполом церкви Иоанна Предтечи в Дамаске, в Тземеене, т. е. месте собрания.

66. И где ни откроешь твой Коран, везде содержатся чепуха и необоснованные утверждения: что Авраам разрушил идолов, что Моисей разделил море и прошел там со своим народом, а фараон утонул, что Ной построил ковчег, кит проглотил Иону, Христос воскресил мертвых, Иосиф получил в удел Египет, Давид сочинил Псалтырь, Соломон знал язык зверей и птиц, а Мухаммед взошел на небо и встретился там со Христом и говорил с Ним. И Мухаммед, когда взошел на небо, обнаружил, что на престоле Бога написано: «Нет Бога, кроме Бога, а Мухаммед — посланник Бога». В другом месте твоего Корана Бог говорит: «Мухаммед, я приветствую тебя, твой дом и твой народ». В другом месте твой Коран говорит: «Мария съела финик и забеременела»¹⁸⁸.

Мусульманин, если ты говоришь, что твой Коран, сошедший с неба, является безначальным словом Божиим, то почему же в нем нет указующих, поучающих и определяющих божественных слов, таких, которые Бог говорил Моисею: «Сделай так-то и так-то». Но книга твоя, по твоим же собственным словам, говорит: «Один съел плод, другой пошел спать, другой стирает свою одежду, другой вошел в чрево кита, другой разрушил идолов, другой сказал: «не ешь свинину». Одному он сказал: «Вымой свой зад, а затем той же рукой — свой рот». Другому же: «Кто носит золотое кольцо и кошачий мех, не должен молиться». Все это недостойные слова. А как же Бог может произносить лживые и скверные слова?

67. Так вот: везде вы оказываетесь лжецами, вводящими людей в заблуждение. И смеясь над тобой, я говорю: вы не знаете ничего священного: ни храма, ни Бога, ни алтаря. У вас нет ни божественной благодати, ни молитвы, ни крещения, ни пения псалмов, ни прощения грехов, ни царствия небесного, ни рая. Только один из вас поднимается на возвышение и, вложив палец

¹⁸⁸ Этих фраз в Коране нет, почерпнуты из другого источника.

одной руки в ухо, а другой — в зад, восклицает так: «Бог велик, Бог велик» и свидетельствует: «Нет другого Бога, кроме нашего, и Мухаммед — посланник Божий»¹⁸⁹. Все это было известно арабам еще до Мухаммеда, кроме одного, что он — посланник Божий...

68. И такой человек приходит в мечеть, стоит перед народом и молится, как я сказал.

Мечеть же ваша такова: когда ты хочешь ее построить, ты строишь вместе с ней¹⁹⁰...

Мечеть устлана коврами, как постель, чтобы она не осквернялась ходящим по ней человеком. Однако сверху и вокруг мечети нагромождение досок, и это соединенное сиденье они не пачкают¹⁹¹... когда тыходишь на молитву. Я знаю также, что ты носишь платок, который во время молитвы расстилаешь перед собой, чтобы не испачкать лица. Но если твоя мечеть устлана коврами, то зачем же платок? Горе неразумным! Думающий так, ты не осмеливаешься спрашивать христиан о том, как они верят? Основа спасения твоей души в словах: «Во имя милостивого и милосердного Бога».

Конец жизни нечестивого Мухаммеда.

¹⁸⁹ Описывается азан — мусульманский призыв на молитву, который возглашает муэдзин с минарета мечети.

¹⁹⁰ Текст испорчен.

¹⁹¹ Текст испорчен.

СВТ. НИКОЛАЙ МИСТИК ОБ ИСЛАМЕ

Святитель Николай родился в 852 г. в Италии, в молодости был в Константинополь. Как племянник святителя Фотия, получил под его руководством образование. Когда в 868 г. святитель Фотий был низложен и отправлен в ссылку, Николай ушёл в область Халкидона, где принял постриг в монастыре св. Трифона. Вскоре император Лев VI (886–912) вернул его в столицу и назначил «мистиком» (личным секретарём, которому поручались дела, подлежащие тайне). В 901 г. святитель Николай был избран патриархом. В 906 г. происходит конфликт патриарха со светской властью: святитель объявил недействительным незаконный четвёртый брак Льва VI, а самого императора отлучил от Церкви.

За это в 907 г. он был низложен и отправлен в ссылку в основанный им же монастырь Галакрены, где его вынудили подписать отречение от престола. На Константинопольскую кафедру вместо него император пригласил св. Евфимия. В том же году состоялся собор, на котором присутствовали восточные патриархи и легаты от папы Римского, который принял императора обратно в Церковь, разрешив ему, в виде исключения, четвёртый брак. После этого подверглись преследованию сторонники смещённого св. Николая, испытывавшего все тяготы заточения. В Церкви возникла смута.

В 912 г., незадолго до своей смерти, Лев VI вызвал святителя Николая из ссылки и вернул на патриарший престол, сместив неудачного в церковном управлении св. Евфимия¹⁹². Созванный по инициативе св. Николая собор осудил и низверг из сана св. Евфимия как несправедливо занявшего Константинопольскую кафедру. Впоследствии св. Николай лично посетил св. Евфимия в монастыре, где тот находился, и оба святителя помирились.

Когда в 913 г. умер император Александр, при малолетнем наследнике Константине Багрянородном был назначен регентский совет, который возглавил св. Николай, став на короткое время первым лицом

¹⁹² По другим сведениям вернул патриарха из ссылки уже после смерти Льва вступивший на престол его брат Александр: *Fatouros G. Nikolaos I Mystikos* // ВВКЛ. 1993. В. VI. S. 854–857

в государстве. В это время на империю обрушился целый ряд бедствий: восстание Конастантина Дуки, вскоре же подавленное, поход болгарского князя Симеона, который предпринял осаду Константинополя, к счастью, окончившуюся для него неудачно. По просьбе папы Иоанна X святитель вдохновил отправление в Италию войсковой экспедиции против арабов, которая увенчалась победой — в 916 г. объединённые силы христиан наголову разбили мусульман и надолго изгнали их из Италии. Одновременно с этим патриарх вступил в переписку с Багдадским халифом по целому ряду вопросов.

В 914 г. императрица Зоя захватила регентство в свои руки, удалив патриарха от двора. Под председательством святителя в 920 г. состоялся собор, который ещё раз запретил вступление в четвёртый брак. Помимо этого святитель активно занимался устройением миссии у аланов и хазар, состоял в переписке с армянским князем Ашотом, пытаясь вернуть армян в лоно Церкви, налаживал отношения с Римской Церковью.

Святитель умер 15 мая 925 г. и был погребён, по собственному завещанию, в монастыре Галакрены.

Литературное наследие святителя Николая составляют 163 послания разным лицам и «беседа на взятие Фессалоники, произнесённая с амвона Великой церкви» в 904 г. Среди этих писем три (1, 2 и 102) адресованы мусульманскому правителю¹⁹³.

Эти письма, как гласит надписание первого из них, были направлены «эмиру Крита», но это явная грубая ошибка копииста, письма фактически адресованы не Критскому эмиру, но главе правоверных, халифу в Багдад¹⁹⁴. Для первого и 102 письма это убедительно доказал Jenkins, который справедливо замечал, что критский эмир явно не мог быть назван «величайшим из сарацинских владык» и правителем «всего народа сарацинского». К тому же и внутренняя логика, и сам тон письма, и исторический контекст — всё говорит в пользу халифа как адресата¹⁹⁵. Те же доводы привёл и Глебов, распространив их и на второе письмо¹⁹⁶.

¹⁹³ Подробнее см.: Максимов Ю. В. Свт. Николай Мистик об исламе // Альфа и Омега. 2003. № 4 (38). С. 185–190.

¹⁹⁴ Jenkins R. J. H. The mission of st. Demetrianus of Kyprus to Bagdad // *Melanges Henri Gregoire*. Bruxelles, 1949. P. 269.

¹⁹⁵ Jenkins R. J. H. *Op. cit.* P. 269–271.

¹⁹⁶ Глебов Н. Патриарх Константинопольский Николай Мистик. Загорск, 1965. (машинопись) С. 176–178.

На наш взгляд, можно следующим образом реконструировать надписание первого письма: Τῷ λεριδόξῳ καὶ λαμπροτάτῳ ἀμῆρᾳ <лері> τῆς Κρήτης καὶ ἡγαλημένῳ φίλῳ, то есть, «преславному и знаменитейшему эмиру и возлюбленному другу, послание о Крите». Это объясняет, как могла возникнуть такая ошибка у одного из переписчиков.

Адресатом святителя Николая был халиф ал-Муктадир (908–932), которому тогда было немногим более двадцати лет.

Каждое из трёх писем, направленных святителем молодому халифу, преследует особую цель, и для каждого из них нужно вкратце восстановить исторический контекст их возникновения.

Первое письмо было написано святителем, когда он ещё был регентом при Константине Багрянородном, но уже после смерти Дамиана, о которой он упоминает — следовательно, в конце 913 — начале 914 года.

В 910–911 гг. императором Львом была предпринята масштабная военная экспедиция против арабов, которую возглавил полководец Имерий. Первоначально она развивалась успешно, высадившиеся на Кипре войска перебили находившихся там арабов и взяли остров под свой контроль. Однако в последующих сражениях византийцы потерпели сокрушительное поражение. В отместку за этот поход летом 911 г. арабский флотоводец Дамиан, перешедший в ислам грек, произвёл нападение на Кипр и устроил жестокую резню христианского населения. Это и послужило поводом к написанию первого письма к халифу. В этом письме святитель осуждает поступок Дамиана и призывает восстановить мир с киприотами и вернуться к соблюдению заключённых издревле договорённостей.

Второе письмо преследует цель договориться об обмене пленными. Очевидно, патриарх заботился о тех греках, которые в большом количестве попали в плен к мусульманам после неудачной экспедиции Имерия. Кроме того он, разумеется, имел в виду посредством такого обмена установить хотя бы кратковременный мир, как это было принято. Послание святителя достигло результата: обмен пленными был произведён в октябре 917 г. на реке Ламусе. Как сообщает Масуди, арабы выкупили 3336 мусульман, мужчин и женщин¹⁹⁷. О количестве освобождённых греков не упоминается, но можно предположить сопоставимую цифру. Однако обмен не дал ожидаемого мира восточной границе и уже в том же году арабы нарушили перемирие и открыли

¹⁹⁷ Васильев А. А. Византия и арабы. СПб., 1902. С. 212.

боевые действия на восточной границе. По-видимому, второе письмо было написано около 915 г.

Причиной написания третьего письма явился слух, что халиф, поверив ложной информации о том, что будто бы константинопольская мечеть, построенная ещё в начале VIII века, разрушена и пленные мусульмане насильно принуждаются к христианству, повелел разрушать христианские храмы и, по-видимому, притеснять христиан. Узнав об этом, патриарх поспешил опровергнуть ложную молву, приводя в подтверждение своих слов свидетельство возвращённых пленников и бывших в Константинополе арабских послов. Из того, что святитель ссылается на освобождённых арабов, следует, что послание было написано после 917 г.

Хотя ответные письма халифа не сохранились, всё же можно предположить, что предложения дружбы со стороны святителя Николая были приняты им благосклоно, исходя из того, что дальнейшие переговоры от лица империи предпринимал всё так же святитель, несмотря на то, что был уже отстранён от регентства. Если в первом письме святитель Николай обращается к ал-Муктадиру как глава одного государства к главе другого, то в третьем письме уже ясно видно, что он выступает как посредник, глашатай интересов империи. Примечательно, что при этом тон его становится резче.

Исследователи византийской полемики против ислама обходили стороной личность святителя Николая Мистика, только о. Иоанн Мейендорф в своём кратком обзоре упоминает о нём, но и его послания святителя Николая интересуют лишь как пример «дипломатической учтивости», существовавшей между греками и арабами¹⁹⁸. Вместе с тем под верхним слоем этой «дипломатической учтивости» и велеречивых эпитетов, которыми святитель щедро награждает лично халифа, можно видеть ту же полемику против ислама. Уникальность этой полемики в том, что, в отличие от подавляющего большинства византийских полемических сочинений, она была адресована прежде всего читателю-мусульманину, и мусульманину, от воли которого зависело благополучие христиан. Но, несмотря на это, полемический аспект не исчез.

Он чётко обозначен уже в первом предложении первого письма, где святитель Николай напоминает халифу, что «всякая земная власть

¹⁹⁸ Мейендорф И., *протопресв.* Указ. соч. С. 136.

и господство, зависят от господства и власти свыше; и нет ни власти, ни правителя среди людей, по собственной пронизательности получившего господство на земле, если только не согласится на [это] получение Сущий в вышних (I.1)». Это — один из распространённых аргументов против мусульманского утверждения превосходства ислама благодаря его военным и политическим успехам. Почти в такой же форме он встречается в диалоге святого Константина Философа (IX в.), бывшего учеником святителя Фотия¹⁹⁹.

Другой полемический момент: противопоставление кротости и человеколюбия христиан (и, шире, христианства) жестокости и несправедливости мусульман (и, соответственно, ислама) (III.5). Это также весьма распространённый аргумент у византийских полемистов²⁰⁰.

Наконец, святитель прямо позволяет себе сказать, что бесы «прилагают старания и сарацин к диаволу послать, и христиан в несчастья и страдания [повергнуть] (III.9)». Утверждения, что мусульмане идут в ад, в диавольскую погибель — общее место у многих византийских авторов²⁰¹.

Святой Николай Мистик использует для подтверждения своей позиции ссылки на Коран («то, что написал ваш пророк» (III.7)), это, равно как и упрёк мусульманам в том, что они не следуют собственному писанию, находится в рамках полемической традиции, проложенной ещё преподобным Иоанном Дамаскиным.

Как это принято в антимусульманских византийских сочинениях, святитель свидетельствует о христианской вере. Он утверждает, что Христос есть Бог (III.3), и что в последний день «Он воздаст каждому по делам его (III.5)». Святитель Николай пишет, что молится за халифа и желает ему спасения (III.9), что подразумевает и миссионерский оттенок, поскольку содержит явный намёк на то, что халиф далёк от этого спасения.

Он не стесняется резких и уничижительных слов в адрес Дамиана, отступника от Православия (I.5). Интересно, что при этом он применяет к Дамиану те оскорбительные эпитеты, которыми византийская традиция обычно наделяла самого Мухаммеда.

Он утверждает, что хотя «образом жизни, нравами и предметом поклонения мы разделены», это не препятствует иметь добрые отношения на личном уровне, и приводит в пример подобные отношения

¹⁹⁹ Флора Б. Н. Сказания о начале славянской письменности. СПб., 2000. С. 24.

²⁰⁰ См. например: Григорий Палама, *свт.* Письмо своей Церкви // Иоанн (Экономцев), *игум.* Православие, Византия, Россия. М., 1992. С. 225.

²⁰¹ См. например: Георгий Амартол. Хронография, 235.12.

святителя Фотия и отца ал-Муктадира — халифа ал-Мутамида (870—892) (II.2) ²⁰².

Очевидно, что святитель изучал ислам, готовясь к переписке с халифом, однако не всё для него было ясно, в частности, он не был уверен в том, считают ли мусульмане, что умершие люди сохраняют сознание после смерти, поэтому поставил это предложение в условный оборот (I.5). Кроме одной аллюзии (III.6), святой Николай не использует цитаты из Священного Писания, по-видимому, зная, что оно не является авторитетом для мусульманина.

Следует подчеркнуть, что расточая похвальные эпитеты халифу, святитель не выходит за рамки эпитетов, употреблявшихся в Библии по отношению к языческим царям: данная от Бога власть (Иер 27:6), печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты (Иез 28:12), справедливость (Есф 8:5,12) и т. п.

Интересно, что один из военачальников и приближённых халифа ал-Муктадира — Буней ибн Нефис, впоследствии обратился в христианство и перешёл на сторону греков ²⁰³. Безусловно, Ибн Нефис должен был знать о письмах святителя Николая. Не исключено, что они могли сыграть какую-то роль в его обращении, об обстоятельствах которого нам ничего доподлинно не известно.

Помимо вышеуказанного, послания святителя Николая к халифу являются уникальными документами, свидетельствующими о жизни мусульман в Византийской империи, отношении византийцев к исламу, заботах о единоверцах, находящихся под мусульманским владычеством, а также личных контактах и отношениях с иноверными правителями.

²⁰² Письма к халифу святителя Фотия до нас не дошли.

²⁰³ Максимов Ю. В. Переходы из ислама в христианство в IX—X вв. по свидетельствам арабских хроник // Альфа и Омега. 2002. № 2 (32). С. 257.

Первое письмо

Николая, архиепископа Константинопольского преславному и знаменитейшему эмиру и возлюбленному другу послание о Крите

1. Всякая земная власть и господство зависят от господства и власти свыше; и нет ни власти, ни правителя среди людей, по собственной пронизательности получившего господство на земле, если только не согласится на [это] получение сущий в вышних Властитель, Вождь и единый Правитель. Поэтому следовало бы, если [это] возможно, всем тем, кто получил в удел господство среди людей, если бы даже ничто другое не побуждало к общению друг с другом и к беседе на словах, уже из-за одного того, что дар власти мы получили от Одного, не пропуская и одного дня, совершать общение друг с другом — и посредством писем, и посредством расторопных в делах послов.

Настолько же более [это следовало бы] тем, кто предан великим господствам и владениям, насколько большим почетом они окружены, словно некие братья, из среды других братьев возвысившиеся и избранные, удостоенные высоких должностей и получившие величайшие властные полномочия. Что же значит сказанное нами?

То, что два владычества, — сарацин и ромеев, — всякое владычество на земле превосходят и блистают как два великих светила на тверди [небесной], и уже из-за одного этого нам должно относиться друг к другу дружелюбно и по-братски, и из-за того, что образом жизни, обычаями и религией мы разделены, разумеется, не следует питать вражды и лишать себя общения [хотя бы] от случая к случаю посредством писем.

²⁰⁴ Перевод выполнен Ю. В. Максимовым по изданию: *Nicholas I, Patriarch of Constantinople. Letters.* / Ed. Jenkins R. J. H., Westerink L. G. Washington, 1973. P. 1–14, 376–381.

2. Поэтому следовало бы нам так думать и делать, даже если бы никакая другая необходимость вещей к этому не побуждала. Теперь же и сложившиеся обстоятельства таковы, что мы убеждаемся, с какой разумной причиной мы говорили [так]; хотя это, как нам внушают, и не по душе твоему величеству, что и побудило нас писать и отправить послов, теперь уже посланных, к вашей Богом данной власти.

Однако прежде изложения событий мы скажем о том, как много есть [примеров], когда находящийся у власти старался действовать и выделяться как справедливый [правитель], если только он заранее не решил дать доказательство того, что недостоин власти; и вместо того, чтобы стать для подчиненных примером жизни сообразно добродетели и вселять в них радостное удивление и восхищение его правлением, он скорее к ненависти и бунту подстрекает и побуждает. Ведь как бы вершиной добродетели правителя и главным из его достижений является справедливость, через которую он и сам приобретает силу и безопасно управляет подданными, и враги нелегко вступают в противоборство. Ибо всё прочее в жизни правителя, что стремится к добродетели, хотя и облагораживает его, и словно некими цветами украшает, но подчинённым, если у них самих нет благого стремления соревновать и подражать добродетели правителя, не много помогает; а справедливость, являясь общим спасением, и правителя делает более сильным и подданным его обеспечивает безопасность.

3. Но теперь, когда это сказано, поговорим уже и о причинах, из-за которых мы и пришли к этим словам. Остров киприотов, о многославнейший вождь сарацин, с того времени, как они, заключив с вами мир, стали данниками вашей власти, и до настоящего времени жил в безопасности, обеспеченной договором, и никто из предков ваших, которые получали в удел управление сарацинским народом, не нарушал договоров и не причинял им никакого зла; но в разное время представители власти тех времен, хорошо и справедливо мыслящие, почитали и соблюдали изначально принятые постановления их отцов, подкреплённые письменным подтверждением, не вводя никаких новшеств, не помышляя [ничего] другого, не делая ничего вопреки воле

предков. Что же скажем мы теперь? Хотя насколько больше времени проходило и древность соглашений получала тем большую силу, настолько большую следовало иметь осторожность отменять их; однако всё сразу уничтожено и попрано: и решения, которые ваши отцы постановили, и грамоты, которые подписаны их собственными руками, и договоры, и клятвы, которые тогда принесли киприотам сарацины, давая им ручательство. И вместо мира, вместо договоров, вместо клятв — мечи, войны и убийства постигли несчастных киприотов,²⁰⁵ которым следовало бы, если бы кто-то другой совершил над ними это, от сарацин получить защиту. Ибо таково общее правило у всех, которые имеют в качестве данников города или народы, — выступать против нападающих на них и поднимающих войну и избавлять от нападения, как если бы они стали им их собственными подданными.

4. Но это правило, имеющееся у всех народов, даже тех, которые не знают закона, нарушено сарацинами, живущими по закону, и остров, без малого триста лет бывший вашим данником и нисколько не замеченный в изменении подвластного положения, не позволявший себе никаких новшеств ни относительно податей, ни относительно другой повинности, которую они должны были нести сарацинам, вообще не подавший даже какого-либо повода, побуждавшего к обвинению, — из-за одного лишь безумия человека, и от христианской веры отрекшегося, и сарацинского почитания (σέβας) ставшего ложным [последователем], опустошен и погублен. И обитатели его — одни стали добычей меча, другие подверглись изгнанию, только в том имея вину, что они в продолжение столь долгого времени дружелюбно повиновались вам и не были замечены в недостатке уважения к вам, хотя вы часто поступали с ними сурово вопреки справедливости и общим условиям соглашений.

Однако, если бы даже им, что свойственно человеческой [природе], и случилось бы погрешить [против вас] и замыслить

²⁰⁵ В ответ на экспедицию Имерия летом 911 г. арабский флотоводец Дамиан, христианский ренегат, произвёл нападение на незащищённый Кипр и в продолжении четырёх месяцев беспощадно опустошал остров, забирая в плен христиан, выжигая селения и завоёвывая важнейшие укреплённые пункты. Многие из киприотов подверглись изгнанию (*Васильев А. А.* Указ. соч. С. 181).

что-нибудь против вашей воли, то и в таком случае не следовало бы идти с оружием и сразу же учинять кровопролитие и убийства (ибо это недостойно не только сарацин, но и никакого другого народа, знающего и соблюдающего обычаи человеческой жизни), но [следовало бы] прежде упрекнуть их в ошибке, обличить, что они поступают не по справедливости, увещевать одуматься и не выходить за рамки приличий, и так [поступить] не однажды, но два и более раз. А уж если бы они [после этого] не вняли уговорам и вместо того, чтобы принять доброе, склонились бы к худшему замыслу, тогда уже, не боясь возмездия ни божеского, ни человеческого ²⁰⁶, приступить к пресечению безумия и наказанию вовлеченных в это. Ничего из этого не было сделано; но, как я уже сказал, с людьми невинными, ни в чем не провинившимися, не изменившими ни одного из прежних решений вы обошлись словно с врагами.

5. Кто из живущих теперь или из тех; которые будут потом, услышав об этом, не обвинит в великой несправедливости совершивших такое? Разве же предки ваши, заключившие с киприотами соглашения, скреплённые клятвами, если только существует у почивших какое-либо ощущение того, что в этой жизни свершается, не возопят на вас чрезвычайно, и не сочтут подлежащими всяческому осуждению за то, что вы согрешили не только против острова киприотов, но и против них самих (т. е. предков — *пер.*), и не подвергнут [вас] как отцеубийц всяческим проклятиям?

Неужели если кто-нибудь восстанет против своего отца в настоящей жизни, то он не избегнет обвинения в отцеубийстве, а если уничтожит решения отца уже после того, как он покинул настоящую жизнь, то не будет ли отцеубийцей и не будет подпадать под то же обвинение? Ибо чем отличается одно от другого в отношении восстания [против воли отца]? Лучше же сказать: если кто желает основательно рассмотреть [дело], то последнее восстание является настолько более тяжким преступлением сравнительно с восстанием против живущего отца,

²⁰⁶ Т. е. избавившись от опасности несправедливостью навлечь на себя гнев Бога и людей.

насколько более подобает перешедшим в будущую жизнь почитание от детей, благоговейная память и соблюдение наказов. Тот человек, не любивший христиан и сарацин ни во что ставивший, — речь идёт о Дамиане, — не обратив ум ни на настоящее, ни на будущее во внимание не приняв, одним лишь безумием и бессмысленной злобой побуждаемый, совершил нечестивое дело, которое на веки вечные станет памятником его злобы, уничтожив с [лица] земли, насколько было в его силах, многолюдный остров, предав поголовной гибели его жителей.

6. Да, кто-нибудь возразит: была причина, подвигшая к этому, и, побуждаемый ею, он совершил то, что считается нечестивым. Ибо Имерий, захватив на острове сарацин, истребил их, хотя по условиям договоров следовало, чтобы киприоты спасли бы их и возвратили в их места обитания.

Потом, о человек, ты даже не думаешь со своим обвинением и о справедливом суждении намерения, и не помышляешь, кто есть по справедливости виновник того, в чём ты упрекаешь, и на кого следует гневаться? Пусть будет справедливым то обвинение, которое ты выдвигаешь, и пусть за сильно пострадавших сарацин понесут возмездие киприоты (и я еще не говорю, что даже тогда не следовало бы из-за греха Имерия и тех, кто были с ним, наказывать всех и целый остров подвергать вашему гневу и раздражению); но всё же пусть будет так, как я сказал, и пусть будут наказаны киприоты из-за того, что Имерий, обитая на острове с киприотами, оказался в отношении сарацин жестоким. Если же Имерия никоим образом не связывать с киприотами, то почему из-за него подвергаются опасности те, кто, не будучи подлинными [виновниками, должны] или из-за его вины быть наказанными, или за содеянное им терпеть отмщение? Ибо он, будучи предводителем ромейского войска, в каких бы краях ни смог бы [оказаться, должен был бы] убивать врагов, так что поступал надлежащим [ему] образом. Киприоты же не считают вас врагами и к тому же не были достаточно сильны, чтобы воспротивиться Имерию и спасти сарацин из его рук. Ибо ты даже не можешь сказать того, что, хотя [для них] это было возможно сделать, они не сделали, или что они вместе с ним участвовали в дурном обращении с сарацинами.

Итак, зачем из-за этого ты сражаешься с киприотами и на них расходуешь гнев [свой]? Почему же вместо того, чтобы пытаться расквитаться с оскорбившим тебя за то, что он сделал, на тех, кто ничего оскорбительного не совершили, ты вымещаешь свою обиду? Или и из-за того, что Имерий вступил в твою землю и некоторые города Сирии, придя войной, покорил, — и из-за этого киприоты подвергнутся наказаниям, и гневаться на них ты будешь считать разумным, [так что даже] ты поднимешь оружие и вместо того, чтобы сражаться с Имерием, устроишь войну против них? Но так не считали ни предки твои, ни те, кто после них были наследниками до тебя. Почему? Потому что киприоты, соседи власти ромейской и сарацинской, и ни на вас не поднимают рук, ни на ромеев, но одинаково остаются служить и вам и нам, более же служа вам. Поэтому, как несправедливо и бесчеловечно воевать с киприотами из-за того, что Имерий выступил против вашей земли, так же незаконно и достойно всякого обвинения воевать с киприотами из-за того, что на острове некоторым сарацинам случилось попасть в руки Имерия. Ты же, думается мне, при дальнейшем ходе дела, и против сирийских христиан пойдешь войною из-за того, что христиане [вообще] ходят войной против вас. Если же делать таковое [выходит] за пределы всякого человекоубийства, тогда то, что делается с киприотами, [вполне] можно назвать таким же человекоубийством.

7. Но оставим сказанное нами для доказательства незаконности войны. Посмотри же и на Божественное наказание, ты, весьма разумный и способный уразуметь Божественные судьбы, поразмысли и о небесном негодовании за совершённое беззаконником Дамианом ²⁰⁷. Ибо [хотя и само] исчезновение его из среды людей этому учит; однако и болезнь, постигшая его с того времени, как он несправедливыми убийствами запятнал землю кипрскую, и мало-помалу изнурявшая его, есть [особое] свидетельство справедливого наказания от Бога за беззаконие; если же хочешь, и то, что случилось на море с вашим флотом, и гибель

²⁰⁷ Дамиан умер от внезапной мучительной болезни, постигшей его, когда он осадил в 913 г. византийский укрепленный пункт на карийском побережье Стровил (*Васильев А. А. Указ. соч. С. 202*).

кораблей ваших у того самого острова, который тот гнусный [Дамиан] задумал погубить, [есть тоже наказание]. Я знаю, что и без наших слов ты это понимаешь и осознаёшь; однако же, так как ничто не мешает, чтобы и мы это отметили, это было сказано.

8. Отныне, от данной вам свыше власти зависит не только понять, но и исправить случившуюся ошибку и восстановить несчастным киприотам от начала им данные отцами вашими права, невредимость и спокойствие, оставить их на прежних положениях мира дающими, сколько установлено, подать, оказывающими и доньше сарацинам издавна [установленные] услуги, свободными жизнью от всякого притеснения и насилия, причинённого им вчера и позавчера глупостью и бесчеловечностью Дамиана, чтобы не явиться вам нарушителями справедливо принятых решений и соглашений отцов ваших и, вместо подобающей вам за справедливость чести и славы, не впасть вам в противное.

Второе письмо Ему же [об обмене пленными]

1. Из всех благ, которые приносит людям жизнь и через которые человеческая жизнь приобретает наслаждение, нет ничего столь благого, ни более усладительного для [людей], украшенных разумом, чем приобретение дружбы и усердие о ней. Поэтому одни размышляли о том, как бы положить некоторое начало [отношений] и насадить дружбу с теми, с кем они не имели общения, другие же в случае, если [таковая дружба] издавна уже появилась и [лишь] со временем понемногу увяла, сильно стремились через самих себя возвратить её к прежнему виду и вновь привести в цветущее состояние, верно понимая и совершеннейшим разумом постигая природу вещей, что наслаждение дружбой дороже и приятнее, чем всё, что существует в [этой] жизни.

Я начинаю с такого введения не потому, что Ваше благородство не знает [обо всём этом], но как один знающий другому знающему, и в порядке общей беседы о том, чтобы нам обоим возобновить дело дружбы, которую не сейчас мы начинаем, но [к которой] мы стремимся скорее как к отцовскому наследству, и, как мы уже сказали прежде, стараемся привести снова

в цветущее состояние [дружбу], которая со временем, не знаю каким образом, грозила выродиться.

2. Ибо не осталось незамеченным для вашего разума, что величайший среди архиереев Божиих, прославленный Фотий, мой во Святом Духе отец, с отцом Вашего благородства был связан такими узами любви, как даже никто из единомысленников (ὁμόδοξος) и единоплеменников не был столь дружественно к вам расположен; ибо, будучи человеком Божиим и великим как в божественном, так и в человеческом, он знал, что хотя бы стена [разности] религиозного почитания (σεβασμός) и разделяла, но разум, пронизательность, уравновешенность характера, человеколюбие и всё прочее, что украшает и возвеличивает человеческую природу, у тех, кто любит благое, возжигает любовь к тем, кто приближаются к любимому [благу]. Поэтому он любил твоего отца, украшенного тем, о чём я сказал, хотя между [ними] и стояло различие веры. К этому намерению были мы подвигнуты не [только] теперь, но совместно подвигались издревле и прежде, и о многом совершали мы [обсуждение], то же, что я сказал выше, [побудило меня] к исканию дружбы наших отцов.

3. Представился же ныне случай осуществить цель нашу, которому поистине следовало стать началом этого дела: это, как ты видишь, есть сострадание к единоприродному, человеколюбие, милосердие, кротость и, наконец, что другое, как не подражание доброте Самого Бога? Он по великой благодати и бесконечному милосердию [Своему] создал тех, которые не существовали, и как Отец окружает заботой и попечением души произошедших от созданного из глины, защищает [их] жизнь, доставляет [им] всё, в чём человеческая природа имеет постоянство. Таков же настоящий случай, и он приносит одно из тех наслаждений, о которых я говорил; ибо освобождение узников, отпущение пленных, выкуп рабов, возвращение пленных к домашним, к родственникам и к друзьям, даёт утверждение рода, поддержание дружбы и сладость жизни.

4. Однако, поскольку мы это сказали, то уже, как друзья и [люди], имеющие попечение о славе друга, мы одновременно предлагаем совет и увещевание для человеколюбиваго дела освобождения пленных, и тебя, склоннаго к этому, стараемся сделать

ещё более склонным, чтобы, если бы такой поступок человеколюбия по отношению к пленным случился бы в твои дни, ты получил бы вечную славу, и мы, как друзья, наслаждались вместе славою дружественного нам [человека]. Много, доблестнейший из моих друзей, [случается] обстоятельств жизни, которые сдерживают и стесняют людей, и причиняют тяжкие страдания, и ни одно из них не сравнится с пленом, но что бы кто ни говорил, и бедность, и болезнь, и увечье членов — всё оказывается более терпимым по сравнению с тем злом и несчастьем. Что [может быть] болезненнее разлучения родителей с детьми, расторжения супругов, удаления братьев? И я [притом] не говорю об остальном, что постигает пленных и о чём твоё благородство и все, обладающие разумом, имеют представление. Поэтому, перебрав в уме общие страдания ваших единомыслителей и наших верующих, в [вопросе] завершения спасительного дела не пожелай оказаться придиричивым, не выставляй каких-нибудь трудностей, которые осложнили бы освобождение ваших и наших пленных, поскольку лучше [прославиться] как почитающий справедливость, взирающий на правду, а не как придерживающийся [лишь] собственной выгоды и приносящий христианам вред; ибо несправедливость не есть выгода, и корысть не может принести пользы, но это есть крайний вред и ущерб для тех, которые, как ты, способны уразуметь подобающее.

Но то есть величайшая польза, то есть несравненная выгода, чтобы под вашей властью и правлением возвратились в родное отечество единоплеменники, чтобы родители получили обратно своих детей, дети соединились с родителями, жёнам были отданы мужья, друзья соединились с друзьями, и просто: чтобы каждый, удалённый до сих пор из отечества, участвовал в тех благах, которые даёт родина.

5. Этим, доблестнейший и драгоценнейший из моих друзей, я полагаю начало дружбы с тобою и пишу и убеждаю, поскольку тебе следует так поступать, а нам писать об этом к любимому [человеку]. Впрочем, желаем тебе здоровья и сохранения от всяких житейских превратностей и несчастий, которые обыкновенно встречаются в сей смертной и непостоянной жизни.

Третье (102) письмо

Превосходнейшему, всеблагороднейшему, многославному другу нашему, который по замечательному решению Божию получил в удел господство и управление народом сарацинским

1. Насколько ты, о благороднейший властитель, принял от Бога [власть] возвышаться и чрезвычайно высоко стоять над всеми твоими единоплеменниками, настолько и во всякой другой добродетели надлежит тебе быть исключительным. И я говорю это не потому, что предполагаю, будто ты не таков (ибо учит нас хорошая о тебе молва, которая действительно учит и из которой мы узнаём, что как по власти твоей, так и по разуму, справедливости и прочей безукоризненной честности твоего поведения ты отличаешься от подданных), но из-за того пришлось нам говорить в качестве введения [такие слова], что достиг наших ушей чудовищный и невероятный слух, как будто бы против подданных вам христиан пришёл ты в страшный гнев, без какой-либо истинной причины, от одного только доноса. Ибо сообщает этот чудовищный слух, что восприняло ваше великолепие, не знаю, от кого, — а лучше же [сказать], знаю от кого: от диавола, издревле породившего ложь, — сплетню, будто молитвенный дом (εὐκτήριον) сарацин, который здесь ²⁰⁸, разрушен ромейским царством, а живущие [здесь] сарацины против своей воли принуждаются отказываться от собственной веры и к христианскому почитанию переводятся, и из-за этого вышло от вас повеление разрушать храмы христианские, находящиеся под вашей властью.

2. [Поэтому] я положил это началом письма. Ибо [с самого] начала не следовало склонять твой слух к этому дурному разносчику сплетен и диаволу, ни, только лишь по-человечески, если бы и принял, повеления такого не выносить, но озаботиться [прежде] тем, чтобы выяснить происхождение слуха и через это узнать, является ли он верным или извращённым, и не бросать такое обвинение человеколюбию и порядочности Ромейского царства от случайно услышанного [слова]; но насколько ты

²⁰⁸ Имеется в виду мечеть в Константинополе, построенная ещё при Льве III Исавре (716–741).

велик и высок властью, прежде чем слушать о великом и высоком невероятную молву, необходимо [тебе] иметь о таком надёжное сведение и не обманываться рассказываемыми [сплетнями]. Ибо и многим [твоим] подданным, которых народ ромейский содержит в большом почёте, оказывает он в этом исключительную услугу, по человеколюбию и доброжелательности к ним. И доказательство этому не моё [только] слово, но твёрдость имеет от того, кто [обитает] на земле ромейской власти и по всей земле, где простирается это господство, все люди по всей земле и всякому исследованию предоставляют такое свидетельство. Следовательно, как правдоподобное, являемое от всякого языка и всякого исследования общее свидетельство [нашего] человеколюбия, как и сам ты, будучи рассудительным, мог уяснить, и подобало бы тебе сначала подвергнуть испытанию случившиеся человеческие дела, прежде чем входить в такие нечеловеколюбивые деяния. Так как не следовало вашему высочеству сразу же в сознании [своём] всецело уделять веру диавольским языкам, которые есть конечная причина того, что ромеи представляются [виновными] в таком отвращении к людям.

3. Однако и после того, как это произошло, и через посланных отсюда, и через дошедших к нам, ты мог бы найти полную уверенность [в этом], получив от них требуемое; ибо они собственными глазами [всё] видели и потому истинны их рассказы, пусть они это сообщат вам; не только же они, но и посланные с ними [люди] вашего племени и веры пусть предоставят признание, что в царствующем сем городе, с какого времени оказались они в плену, случилось ли, чтобы их приводили в [подобное] испытание. И равным образом, как только появился бы тот, кто отрицает это, через слова ваших единоплеменников, и доньше к нам посылаемых, [мог ты] принять, что произошедшая сплетня есть лжесвидетельство. Однако кроме [всего этого] пишу и я, грешный из сущих, если же и недостойным будучи отцом христианского народа, но Христа Бога нашего учеником являясь и истинны Его решительно никогда не отрицаясь (не случилось, чтобы до такой степени оставлять [мне] Его указания и попечения).

4. Итак, выслушай, человек великий и возвышающийся над [всеми] родом сарацинским! Ромеи, от начала царствуя, так

о пленных устанавливали, как сведующие, что вплоть до конца состояния войны необходимо сражаться, [стремясь причинить] страдания неприятелям, после того же, как возьмут в руки противоборствующих, [необходимо] как о подопечных заботиться [о них] и попечение проявлять об их беспечной жизни, и ничего другого им мучительного не причинять, разве только лишение отечества, домов, друзей и родственников. Поэтому и жилища выделяли, дабы были они нестеснёнными и воздухом чистейшим наслаждались, и другое, столь же для человеческой жизни необходимое для единоплеменных и единоверных [твоих], и [выделяли] принадлежащим вашей религии отдельный молитвенный дом. И вообще, к тому, что я прежде сказал, кажется правильным [добавить, что] с самого начала царствования ромеев ни в чём другом не ощущают недостаток ваши пленные по сравнению с сарацинами, которые в собственном отечестве и земле живут, только лишь в том, что отчуждены они от собственных родственников. Такое человеколюбие изначально до такой степени [прочно] было постановлено, что [правители], от каждого рода наследовавшие власть царства, стойко держались в нём (т. е. человеколюбии — *пер.*), стремление к нему даже до сего дня сохраняя; так что не имеют [возможности] чушие истину нечто сказать [о том], чтобы было какое-нибудь изменение в содержании или жилище, или другом условии жизни, изначально дарованном сарацинам, ставшим пленниками, тогда как пленённые вами христиане, как слышно от всех, в таковых стеснённых обстоятельствах пребывают и таковую несчастную жизнь отмеряют, что гораздо более лучше и желаннее [представляется] для них смерть, чем причисляться к живущим [в вашем плену].

5. Рассмотрите же и вот что: для чего было бы намереваться тем, которые сегодня получили в удел царствование над ромейским народом, таковые жестокости единоплеменникам вашим причинять, если [такое] дурное известие может достигнуть ваших ушей? Ибо сообщили бы [тебе], что недавно восшедшие на престол отбросили человеколюбие. Ибо как такое слово, пусть даже кто-нибудь упредил бы его разглашать, нашло бы место для веры? Ведь если бы ныне были выдуманы какие-то пытки или вид смерти над вашими пленными, пусть расскажут это

приходящие от вас, и тогда пусть вынесут и это обвинение; хотя [сами] вы часто подвергаете мучительным и чуждым человеческому рассудку смертям христианских пленных. Ибо всякий раз, как [вы решаетесь] отрубить мечом голову, подобно тому, как убивают скот, вы не испытываете головокружения, ни общности естества не заботитесь; всякий раз, как подвешенных на бревне стрелами и камнями [забрасывая], вы наслаждаетесь, насильственно [лишая] жизни человека, — что бы [вы] об этом сказали? Но таким образом и это, совершаемое вами насилие, не подобно человеколюбию ромейского народа, но всякий раз, когда случается, что кто-нибудь из [пленных] сарацин лишается жизни, то естественным образом, силой и казнью лишаясь человеческой жизни только через отсечение головы. Поэтому разве приличествует тем, кто таким образом от начала и доныне будучи милостивыми и человеколюбивыми, брать на себя ныне [грех] совершать таковое насилием над сарацинами, о котором [ложно] рассказывающие склонили к повелению вашей власти, недостойному твоей кротости? Но они, чтобы не сказать мне о них подобающего, замышляют вложить в твои уши такую неприязнь к христианам и стремятся навлекать на них дурное обращение и ненависть ко Христу и Богу нашему, Который ни имеющих жизнь, ни к славе родины устремляющихся не защищает против некоторых, которые показывают себя восстающими на Него, до тех пор пока не наступит тот страшный день, в который Он воздаст каждому по делам его.

6. Однако о пытающихся ваше милосердие обратить в гнев против христиан сказано достаточно. Мы же, как если бы были присутствующими [у вас] и собственным языком обращались с речью, будем беседовать через настоящее послание. Не правда, не правда, о, наделённый от Бога властью над сарацинским народом, то ныне утверждённое в вас известие тех, кто когда-то выдумали его, ни Бога не боясь, *испытующего сердца* (1 Пар 28:9, Иер 11:20), Который выставляет лишённым покрова всё, сокрытое от глаз, ни разумного благородства не стыдясь, ни ценность истины, приносящую великую славу у Бога и людей, не приняв на помысел, ни твоих ушей, которым ничто так не дорого, как чистая истина (ибо что было бы любезнее истины

мужу царственному и лучшему из тех, кому доставалось править этим народом сарацинским?), не испугавшись загрязнить [ложью], но вместе от всего упоминаемого отступили, большее предпочтение отдав лжи и клевете против тех, кто вообще никогда таковое в самих себе не помышляли, и осмелились подобное измышление сказать, которое надлежит немедленно с презрением отвергнуть как лживое.

7. Итак, никоим образом нет истины в сказанных ими [словах], но совершенно не происходило [сказанное], и потому упрекаемо во лжи. Ибо молитвенный дом единоверцев ваших ни теперь, ни прежде не был уничтожен, и не препятствуется восстанавливать его здешним сарацинам ²⁰⁹, но таковое попечение оказывается и самому молитвенному дому и желающим в нём поклоняться. Но и никакой сарацин не принуждается к отказу от собственной веры ни по предписанию царственной власти, ни из желания вредить [со стороны] величайших и властвующих, ни [со стороны] столь многочисленных приближённых к царствующим и пользующихся их расположением, слушающих их слова и видящих их лица. Если же даже некоторые из находящихся внизу, незаметных и неизвестных царствующим, будучи и вразумляющих лишены, и надзора царствующих не испытывающие, настолько потеряли самообладание, что [решаются] делать такое, я не имею ничего [надёжного], что можно было бы утверждать об этом. Однако следует тех, кто творят такое, сделать явными, и если [после этого] действительно царская власть будет расположена оставлять без внимания [такие] дела, и не карать по [своему] повелению, то тогда тотчас же позволено будет вам и упрекать, и равным образом [поступать], и против подданных вам выносить негодование; если и не так повелевает слово законного [постановления], однако [не соответствует это] ни твоему попечению о справедливом, ни изначально от пророка вашего данной гарантии неприкосновенности [христианам], ставшим [вашими] подданными и под вашей властью

²⁰⁹ По-видимому, намёк на мусульманский запрет ремонтировать ветшающие христианские храмы.

пребывающими ²¹⁰. Ибо что другого я [нашёл] бы справедливо-го в том, чтобы претерпевать зло, совершаемое по твоему приговору, а не вопреки твоей власти, как не то, что [направлено это] не против подвластного, но на прекращение твоего господства желающими, чтобы ты совершил нецелесообразное?

Итак, почему христиане и храмы их заслуживают принимать на себя несчастья, когда они всяким образом повинуются твоим повелениям и не осмеливаются ни рукой пошевелить, ни сказать неугодного тебе, [неужели] чтобы и мы это [себе] позволили, если царь ромейский замыслит заключённых у него сарацин предать мукам? И это говорим мы не потому, что так произошло (ибо не произошло, и не произойдёт, и ромейское человеколюбие не усомнило себя и никогда не усомнит); но это говорим мы, чтобы увидел ты, что не справедливо поступаешь ты таким образом, предавая христиан мучениям. Но и написанные твоим пророком данные гарантии расторгаются этим, и необходимая тебе справедливость быть почитаемым изменяется на великое бесславие и отклонение.

8. Посему, о славное украшение сарацин, не пожелай славу твою на бесславие по этой части переменить. Ибо разве узнающие, что первый человек из сарацин обитающих у них и вверенных ему христиан **вверг** в мучения и страдания, не совершенно ли переменят отношение к нему на противоположное, не сочтут ли, что совершасте вы несправедливое и недостойное твоей, позволенной от Бога, власти? Ибо как каждый достоин через собственную добродетель **ублажаться**, так и каждый по справедливости [должен] **давать отчёт** в собственных ошибках. Ибо пусть всецело обратит внимание твой великолепнейший ум, что сын, часто ошибающийся, не будет подвергнут отцом наказанию, как если бы и не ошибался; но и брат братом, сотворивший что-нибудь злое, не будет им осуждён, как если бы и не стал соучастником

²¹⁰ Вероятнее всего, святитель Николай имеет в виду следующие слова Корана: **СРАЖАЙТЕСЬ** с теми из людей Писания, кто не верует ни в Аллаха, ни в Судный день, кто не считает запретным то, что запретили Аллах и Его Посланнык, кто не следует истинной религии, пока они не станут униженно платить джизью собственноручно (Коран 9:29), не исключено, что он знал об этом в изложении Феодора Абу Курры (XX диалог).

дурного поступка; и вообще ни родственник своего родственника, ни друг друга [не осудит] за какое-нибудь дело, достойное наказания, как если бы и не являлся общником дела.

9. Итак, рассмотри из этого, насколько более разумнее христианам от тебя не терпеть страх [якобы] по причине, как вы говорите, насилия над здешними сарацинами, чтобы и мы это дали [здешним сарацинам], как и прежде мы говорили, чтобы совершенно когда бы то ни было здешняя власть не имела намерения таким образом участвовать в том, чтобы тех, кто здесь, подвергать насилию. Но этого не произошло, и не пришло сарацинам какого-либо насилия ни от царя, ни от удостоившихся беседовать с ним, ни от другого кого, известного и близкого [ему]; если только не [случилось] где-нибудь от каких-нибудь находящихся в незнатном положении, каковые, если это будет узнано, получают подобающую расплату.

И чтобы не показалось, что мы [лишь] через наши слова предлагаем [получить] вам об этом уверенность, и [некоторые] сарацины здешние посланы и послания от тех, кто здесь [находятся], захваченные на войне, через что ты придёшь к большей уверенности, что дошедшие до слуха твоего дурные речи людей вдохновлены от злых демонов, и как от начала человеческий род возненавидевших и прилагавших старания и сарацин к дьяволу послать, и христиан в несчастья и страдания [повергнуть], тем более же божественной справедливостью осуждаются.

Но ты, о величайший глава народа сарацинского, этого не оставляй без внимания, не забудь привлечь к ответственности за лжесвидетельство скверных людей, на славу и величие твоего имени навлекших позор, предоставивших упоминание о насилии, чтобы призвать тебя на мучение христиан; но если в чём доверяешь ты мне, желающему и твоей славы и твоего спасения, как и всех людей (ибо таково моё служение, чтобы о спасении всех, хотя и грешник, молился я днями и ночами), лучше же старайся, чтобы сохранить, когда уйдёшь ты из жизни, памятное [о себе] человеколюбие, памятное милосердие и справедливость, чтобы в дни твоего правления человеколюбие и справедливость подвластным прибывали, всякая же несправедливость и насилие изгонялись.

СВ. САМОН ГАЗСКИЙ ОБ ИСЛАМЕ

Впервые св. Самон Газский и его диалог о Евхаристии упоминается в издании 1560 г. греческого текста Литургий свв. Иакова, Василия Великого и Иоанна Златоуста. Вскоре диалог стал известен, прийдясь кстати в полемике между католиками и протестантами о Евхаристии. В этом споре и православная сторона ссыалась как на авторитет на бл. Самона (например, Мелетий Сириг (†1669) и патриарх Иерусалимский Досифей (†1707)).

Что же касается протестантской стороны, то она в лице пастора E. Aubertin'a (†1653) заявила, что Самон Газский — «фигура химерическая», а текст его диалога — подложный, и написан в XVI в. Эту мысль повторяли затем и другие протестанты. Однако в последующей полемике их аргументы были признаны безосновательными (P. Paris'ом) и до середины XX в. диалог более не вызывал сомнений в подлинности ²¹¹.

Рукописная традиция вступления к «Диалогу» кратко сообщает, что Самон был архиепископом г. Газа в Палестине, занимал кафедру около 1050 или около 1072 гг. и был мучеником, убитым мусульманами. Это всё, что было известно об авторе «Диалога», и на основании этих сведений Papadopoulos включил его в изданный им каталог святых ²¹². Текст сочинения был издан Galland'ом и перепечатан в патрологии Миня (PG. T. 120. Coll. 821–832).

В 1946 г. M. Jugie опубликовал статью, в которой вновь подверг сомнению «Диалог». Он обнаружил, что самый ранний из сохранившихся список диалога Самона Газского относится к XVI в. и был переписан Константином Палеокаппой, который находился под именем монаха Пахомия на горе Афон с 1539 по 1543 гг. и состоял на службе у кардинала Лотарингии Шарля (†1571). Диалог находится в подборке между другими пространными цитатами из греческих Отцов Церкви, предназначенной для аргументов в полемике с протестантами о таинстве Евхаристии и других пунктах спора. Упомянутый Палеокаппа

²¹¹ *Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur. München, 1897. P. 62.*

²¹² *Papadopoulos N.C. Praenotiones mystagogicae ex jure canonico. Padoue, 1696. P. 407.*

известен как составитель фальшивок. Pulch доказал, что он являлся подлинным автором компиляции, озаглавленной «*Violarium Eudocie Mascembolitissa*»²¹³, Cohn доказал то же в отношении «ритора Кастора Ходеса»²¹⁴, Mercati — в отношении сочинения «Против иудеев» никогда не существовавшего «Фаддея, патриарха Иерусалимского»²¹⁵. Jugie убеждён, что Самон Газский это также вымышленное лицо, а его диалог — фальшивка, созданная Палеокаппой специально для подтверждения католической стороны в споре с протестантами²¹⁶. Jugie выдвигает несколько аргументов против аутентичности текста «Диалога».

Первый аргумент — дословное включение в начале текста пространной цитаты из Феодора Абу Курры (XXII диалог), в середине один из вопросов и начало ответа на него представляют точную цитату из XXIII гл. «Путеводителя» прп. Анастасия Синаита, имеются также цитаты из прп. Иоанна Дамаскина и свт. Иоанна Златоуста. Всё это указывает, по мнению Jugie, на компилятивный, а не самостоятельный характер сочинения.

Второй аргумент — цитаты из более поздних авторов. Так, в отношении мысли Самона о необходимости для священника молитв присутствующих мирян, Jugie считает, что «этот ответ вдохновляется теорией Николая Кавасилы о эпиклезе и совершении таинств в целом». В другом месте фразу о том, что Христос не назвал евхаристический хлеб образом Своего Тела, но им самим, Jugie определяет как цитату из бл. Феофилакта Болгарского²¹⁷.

Третий аргумент — наличие в диалоге мыслей, которые, по мнению Jugie, являются заимствованиями из латинской схоластики. К ним он относит вопрос о том, почему в Евхаристии Тело и Кровь Христа подаются под видом хлеба и вина, а не под каким-либо другим видом? Здесь Jugie видит латинский схоластический вопрос, не известный в Византии. Вторым латинизмом, по его мнению, является вопрос о том, как Тело Христово на Евхаристии, разделяясь на

²¹³ Pulch P. Zu Eudokia. Constantinus Palaeocappa, der Verfasser des Violariums // Rheinisches Museum. T. XVII. 1882. S. 183.

²¹⁴ Cohn L. Konstantin Palaeocappa und Jacob Diassorinos // Philologische Abhandlungen M. Hertz dargebracht. Berlin, 1888. S. 123–143.

²¹⁵ Mercati S. G. Il trattato contro i Giudei di Taddeo Pelusiota e una falsificazione di Constantino Palaeocappa // Bessarione, 1923.

²¹⁶ Jugie M. Une nouvelle invention au compte de Constantin Palaeocappa: Samonas de Gaza et son dialogue sur l'eucharistie // Miscellanea Giovanni Mercati, III: Letteratura e storia bizantina. Vatican, 1946. Vol. 123. P. 353.

²¹⁷ Jugie M. Ibid. — P. 355.

многие частицы, остаётся единым. Вопрос этот, как полагает Jugie, не интересовал греков до XV в.²¹⁸

Однако исследование Jugie не стало последней точкой в вопросе о «Диалоге» и его авторе. Были выдвинуты другие оригинальные гипотезы.

Так, Σδράχα отождествлял автора трактата с Самоной — православным арабом, фаворитом и первым министром императора Льва VI (886—912)²¹⁹, однако это явный анахронизм. Нет никаких сведений, что после окончания своей политической карьеры известный интриган Самона, готовый в случае любой неприятности вернуться к арабам, стал, как полагал Σδράχα, архиепископом Газы.

Более достоверное предположение высказал архимандрит Игнатий (Dick), отождествивший Самона Газского с арабским православным богословом и поэтом XI в. Сулейманом аль-Газзи²²⁰.

Сулейман аль-Газзи является автором «Дивана», который содержит более трёх тысяч стихов, это первый чисто христианский поэтический сборник²²¹. Кроме этого ему принадлежат различные полемико-богословские трактаты, в которых он защищает православную веру от критики разных еретиков, иудеев и мусульман. В этом он подражает Феодору Абу Курре.

О биографии Сулеймана известно немного. Только относительно недавно Nasrallah убедительно доказал, что этот автор жил в XI в.²²² В молодости он был монахом, однако затем оставил монастырь, женился, у него родилось двое сыновей, он стал богат и обеспечен. После смерти жены и сыновей, Сулейман покаялся, роздал имущество и вернулся в монастырь. Через какое-то время его рукоположили во епископа Газы. Ma'luf²²³ и Cheikho²²⁴ утверждают, что он умер, как мученик за

²¹⁸ Jugie M. Ibid. P. 357.

²¹⁹ Σδράχα Ε.Δ. Ἦ κατὰ τοῦ ἰσλαμ πόλεμικῆ τῶν βυζαντινῶν θεολόγων. Θεσσαλονίκη, 1961. Σ. 52.

²²⁰ Dick I. Samonas de Gaza ou Sulaiman al-Gazzi // Proche-Orient Chretien. 1980. Vol. 29. P. 175—178.

²²¹ Арабские сочинения Сулеймана изданы кардиналом N.Edelby в серии «Patrimoine arabe chretien»; тома VII, VIII и IX.

²²² Nasrallah J. Sulaiman al-Gazzi, Eveque melkite de Gaza, XI siecle // Oriens Christianus. 1978. № 62. P. 144—157.

²²³ Ma'luf Isa. al-Mutran Sulanman al-Gazzi // an-Ni'ma. 1910. № 1. P. 620—628.

²²⁴ Cheikho L. Shu'ara'an-Nttsraniyya ba'd al-Isigm. Beyrouth, 1924. P. 400—424.

веру. Сулейман жил во время гонений халифа аль-Хакима (996–1021), и в некоторых его стихах встречаются пожелания смерти халифу.

Указывая на совпадения в биографических сведениях и на то, что греческие имена Σαμωνας и Σαλομωνας (слог «ло» мог выпасть по ошибке переписчиков) передаются на арабский как «Сулейман», Dick делает вывод, что Самон, епископ Газы XI в., который беседует с мусульманами в духе Абу Курры, есть без сомнения Сулейман аль-Газзи, епископ-богослов также города Газа в XI в., и считает, что «этот греческий текст сохраняет значительное с точки зрения догматики свидетельство относительно веры Православной Церкви в XI в. о Евхаристии»²²⁵.

Dick подвергает критике позицию Jugie, называя его гипотезу о фальсификации Палеокаппы сомнительной. Он спрашивает: «Почему этот греческий автор, живущий на Западе, оформил своё произведение в виде диалога с мусульманином по дороге в Эмессу? Как он смог «обнаружить» текст Абу Курры, ещё неизданный и неизвестный на Западе и даже на Востоке?»²²⁶.

Развивая критические замечания архимандрита Игнатия, следует констатировать, что аргументация Jugie не может быть признана убедительной.

Включение в текст собственного сочинения пространных цитат из трудов предшественников является обычным приёмом для средневековых христианских авторов, такое очень часто встречается у полемистов с исламом (Георгий Амартол, Еводий, Евфимий Зигавин и др.), посему имеющиеся в «Диалоге» прямые цитаты из Феодора Абу Курры, прп. Иоанна Дамаскина и прп. Анастасия Синаита не могут быть доказательством неаутентичности произведения.

То, что Jugie определяет как мысли, «навеянные» Феофилактом Болгарским и Николаем Кавасилой, у самих указанных авторов является повторением аналогичных мыслей свт. Иоанна Златоуста²²⁷, так что указанные Jugie параллели следует признать безосновательными как источники «Диалога».

То, что по мнению Jugie является «латинизмами», встречается в византийской агиографической литературе более раннего времени (напр., евхаристическое видение из «Жития прп. Нифонта»), кроме

²²⁵ Dick I. Ibid. P. 177.

²²⁶ Dick I. Ibid. P. 178.

²²⁷ Dick I. Ibid. P. 178.

того, они являются вполне естественными вопросами, которые мог задать любой простой человек и любой образованный араб в рамках мусульманского калама в XI в.

Помимо этого, аргументация Jugie имеет ряд серьёзных изъянов. Во-первых, он ничем не подтверждает своё предположение, что именно список Палеокаппы был списком, легшим в основание издания 1560 г., хотя вероятность этого ничтожно мала. Во-вторых, некоторые идеи, выраженные в диалоге, очевидно более удобны для протестантов, чем для католиков (мысль о необходимости молитвы народа для совершения таинства Евхаристии) и это выбивает почву из-под основной гипотезы Jugie, что это фальшивка, специально составленная для большей убедительности католической стороны. В-третьих, Jugie игнорирует то, что «Диалог с Ахмедом» органично вписывается в контекст христиано-мусульманской полемики, где вопрос о Евхаристии был одним из основных (на греческом ему уделяли внимание Феодор Абу Курра (†830) и монах Евфимий (XI в.), на сирийском — монах Авраам из Бет Хале (ок. 725) и Феодор бар Коно (†792)²²⁸), и те средства, которые использует автор диалога (аргументы от разума, суждения по аналогии), вполне в русле византийской полемической литературы²²⁹. Он упоминает и разъясняет таинство крещения с прозрачным намёком собеседнику принять его, он объясняет христианское понимание Бога-Троицы — всё это органично вплетается в контекст диалога с мусульманином и выходит за рамки простого спора с протестантами о том, являются ли хлеб и вино Телом и Кровью Христа.

В-четвёртых, как сочинение XI в., «Диалог» органично вписывается в историю византийского богословия о Евхаристии. Текст не обнаруживает следов евхаристических споров XII в. Терминология вполне архаична (μεταβállω, как у Дамаскина и других древних Отцов, а не

²²⁸ Griffith S. H. Disputing with Islam in Syriac: The Case of the Monk of Bet Hale and a Muslim Emir // *Hugoye: Journal of Syriac Studies*. 2000. Vol. 3, No. 1. P. 42.

²²⁹ В отличие от Абу Курры, св. Самон использует в диалоге цитаты из Св. Писания и они даже становятся предметом дискуссии, но акцент на доказательстве от разума всё же сохраняется. «Епископ, приноровляясь к смыслу Мухаммеданина, который, не распознавая предела между верой и знанием, о уставах христианской веры судит только по требованиям рассудка, уподоблениями делает для смысла Мухаммеданина понятным в таинстве евхаристии то, что ясно для веры христианина, знающего, что установитель таинства есть не человек, а Богочеловек» (*Саблуков Г. С. К вопросу о византийской противомусульманской литературе*. Казань, 1878. С. 7).

μετουσούμει, которое стало употребляться как раз с XVI в. под влиянием католицизма и именно в спорах с протестантами и которое было бы естественно употребить Палеокаппе, раз он, по мнению Jugie, без оглядки включал латинизмы).

Наконец, решающий, на наш взгляд, довод против позиции Jugie, состоит в том, что, в отличие от фантомов, созданных Палеокаппой, Самон Газский — лицо историческое!

Сведения, которые сообщаются о нём в надписании греческих рукописей по всем пунктам совпадают с тем, что известно о Сулеймане аль-Газзи. Эти совпадения не могут быть случайными и совершенно очевидно, что это — одно лицо. Откуда мог узнать в XVI в. Палеокаппа²³⁰ о существовании православного писателя-богослова, совершенно неизвестного на Западе и греческом Востоке, и дать столь точные о нём сведения, когда это было неизвестно даже в середине XX в. самому Jugie, который полагал, что это произвольно выдуманное Палеокаппой имя? И зачем ему понадобилось надписывать собственную компиляцию именем Самона, если в других случаях он свободно выдумывал произвольные имена для своих подлогов?

Следует также обратить внимание на славянский перевод диалога св. Самона Газского, который был произведён, по-видимому, в конце XVI — начале XVII вв. В целом виде он, судя по всему, не сохранился. Братья Иоанникий (†1730) и Софроний (†1717) Лихуды использовали его в своей противокатолической книге «Мечец духовный, или Диалоги Грека учителя к некоему иезуиту», написанной около 1685 г.²³¹; позднее цитаты из него вошли в состав материалов к книге «Щит веры»²³², посвящённой полемике с католиками по вопросу о времени преложения Святых Даров на литургии, составленной в самом конце XVII в. Нам удалось ознакомиться с этими цитатами по рукописи «Щита Веры» (РГБ, Егор. 1570).²³³

²³⁰ Палеокаппа в первую очередь был копиистом, а уже во вторую — изготовителем подделок. Среди его рукописей и выписок немало добросовестно переписанных и выписанных трудов и пространных цитат из Отцов и ранних христианских писателей (напр., Афинагора). Вовсе не всё, что вышло из-под его пера, является фальшивками.

²³¹ *Сменцовский М.* Братья Лихуды. СПб., 1899. 238 с.

²³² *Панич Т. В.* К истории текста книги «Щит веры» // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2. С. 5.

²³³ Выражаем глубокую благодарность Т. В. Панич за помощь в знакомстве с текстом и ценные замечания о характере памятника.

В тексте «Щита веры» в ряду выписок из разных источников в качестве аргументов трижды цитируется диалог Самона Газского. Следует обратить внимание на те краткие сведения о Самоне, которые встречаются в этих ссылках: он был епископом Газы, жил около 1070 г., составил «Слово к Ахмеду Сарацину» (л. 18), называется святым (л. 371).

Этот перевод имеет ряд смысловых разночтений с дошедшим до нас греческим текстом. Так, например, в тексте РГ говорится, что Самон прибыл в Эмессу (ныне Хомс), город на западе Сирии. У славянского переводчика говорится о Эдессе (ныне Урфа): «Святой Самон, епископ Газский, пошел во един от днии во Едес купно со многими различными языки...» Первый вопрос Ахмеда имеет иную форму: «Как вы, иереи, [можете] называть хлеб Телом Христовым?»; далее, Самон во всех трёх цитатах называется епископом, а не архиепископом, наконец, если в греческом стоит, что «священник молится прежде о своём невежестве, после же за народ», то в славянском переводе говорится: «священник должен творить многие молитвы и моления ради невежества и ради грехов своих, и ради грехов людских».

Следует заметить, что перевод с греческого во всех цитатах очень точный, почти полностью совпадающий с имеющимся у Миня текстом, хотя составитель «Щита веры» нередко свободно ставит рядом и даже в одно предложение фразы из разных мест «Диалога». Однако он никогда (за исключением, возможно, 1-го вопроса Ахмеда) не даёт пересказа, но именно конспектирует аргументы Самона. Немногочисленные значимые разночтения, тем не менее, довольно интересны и дают повод предположить, что в основу перевода была положена иная редакция греческого текста, чем переписанная Палеокаппой; твёрдое наименование сана Самона как епископа (а не архиепископа, как в списке Палеокаппы) даёт ещё один аргумент к отождествлению его с Сулейманом аль-Газзи, который также был именно епископом Газы.

РАЗГОВОР С АХМЕДОМ САРАЦИНОМ, ПОКАЗЫВАЮЩИЙ, ЧТО
ОТ СВЯЩЕННОДЕЙСТВИЙ ИЕРЕЕВ ХЛЕБ И ВИНО ИСТИННО
И НЕПРЕЛОЖНО СТАНОВЯТСЯ ТЕЛОМ И КРОВЬЮ ГОСПОДА
НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА ²³⁴

Некогда случилось мне, в числе многих других, путешествовать в Эмессу ²³⁵, и обычный разговор на различные темы, [завязавшийся] с целью скрасить и разнообразить путешествие, перерос в беседу, выходящую далеко за пределы [обычного разговора]; и вот некий муж мудрый и учёный, сарацин родом, обратившись к истолкованию о таинствах, спросил меня, заявив следующее:

Ахмед. Почему ²³⁶, епископ, вы, священники, глумитесь над христианами; из одной пшеничной муки испеченных два хлеба предлагая [им], но один вы употребляете в пищу, а другой, на небольшие [частицы] разделив и Телом Христовым называя, утверждаете, что он может давать отпущение грехов вкушающим его? Или над самими собой вы глумитесь, или над теми, кем правите.

Самон. Так что ты говоришь? Хлеб — не Божия плоть? ²³⁷

²³⁴ Перевод с древнегреческого выполнен Ю. В. Максимовым по изданию: PG. T. 120. Coll. 821–832.

²³⁵ У Миня: εἰς τὴν Ἐμεσσῶν, т. е. в Эмессу (ныне Хомс), город на западе Сирии. У славянского автора жития говорится о Эдессе (ныне Урфа): «Святой Самон, епископ Газский, пошед во един от днии во Едес купно со многими различными языки...» (*Панич Т. В.* Указ. соч. С. 7).

²³⁶ С этого момента начинается пространная, почти дословная цитата из XXII диалога православного богослова и полемиста IX в. Феодора Абу Курры. Ниже нами отмечены только наиболее значимые расхождения с текстом Феодора; имеющиеся различия в порядке слов в предложении не отражены, поскольку подобные варианты встречаются в различных списках диалога Абу Курры и содержательной нагрузки не несут.

²³⁷ Св. Самон опускает ответ Абу Курры на вопрос о насмешке и реплику сарацина, ставящего условие — доказать таинство без обращения к христианским писаниям. Опускание это произведено сознательно, так как святитель в своём диалоге, в отличие от Абу Курры, использует цитаты из Св. Писания, и они даже становятся предметом дискуссии.

Ахмед. Я затрудняюсь дать ответ на любую часть [этого] противоречия.

Самон. Таким же [по размеру] тебя мать родила?

Ахмед. Нет.

Самон. А каким?

Ахмед. Меньшим ²³⁸.

Самон. А что тебя увеличило?

Ахмед. По воле Бога — пища.

Самон. Следовательно, хлеб стал твоей плотью?

Ахмед. Согласен.

Самон. А как хлеб стал твоей плотью?

Ахмед. Я не знаю, каким образом.

Самон. Через горло пища и питье в желудок спускаются как в горшок; а поскольку печень, окружающая желудок, является горячей, то пища варится, разжижается, и жирная ее часть отправляется вниз, а тонкая и разжиженная остается на поверхности. Печень же, как кипяток, будучи пористой, втягивает [пищу], превращает [ее] в кровь и через жилы — как через каналы — орошает все тело, разделяя переваренную в желудке и превращенную там в кровь пищу в соответствии с каждой из частей тела, как, например, кость — в кости, мозг — в мозг, жилу — в жилы, глаз — в глаза, волос — в волосы, кожу — в кожу, ноготь — в ногти. И таким образом [совершается] возрастание младенца в мужа, поскольку хлеб становится его плотью, а питье — кровью.

Ахмед. Похоже на то.

Самон. Таким же образом ты можешь уразуметь, как происходит и наше Таинство. Ведь священник возлагает на Святой Престол хлеб и вино, и Дух Святой, призванный святою молитвой, нисходит и посещает предложенные [хлеб и вино]; и огнем Своего Божества в Тело и Кровь Христовы хлеб и вино превращает, подобно тому как печень [превращает] пищу в человеческое тело. Или, друг, ты не допускаешь, что Всесвятый Дух Божий ²³⁹ может совершить то же, что может твоя печень?

²³⁸ У Абу Курры этот вопрос и ответ отсутствуют.

²³⁹ У Абу Курры слова «Божий» нет (ни в одной из рукописей, содержащих XXII диалог), видимо, оно было добавлено при переписке самим св. Самоном.

Ахмед. Допускаю²⁴⁰.

Самон. Итак, эту-то плоть и кровь принимаем мы во оставление грехов и в жизнь вечную, согласно изречению Господа нашего: *ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную* (Ин 6:54). Для тех же, кто имеют недоверие к сказанному, поскольку не видят, как происходит обетование претворения в плоть (ибо видят [лишь] хлеб и вино), равно как и для тех, которые говорят: «Каким образом молитва и призывание силы Божией на предложенный хлеб могут преложить (μεταβάλλειν) [его] в плоть живую?», будет достаточно простого объяснения. Но спрошу и я в свою очередь (поскольку всем известен способ плотского рождения): каким же образом та жидкость, которая извергается для зарождения живого существа, становится человеком? Ведь для объяснения этого никакое умозаключение не может придумать ничего дающего этому понятию достоверность. Что общего у понятия «человек» по сравнению с тем рассматриваемым веществом (ποιήτητι)? Ибо человек есть некое разумное и способное к мышлению (διανοητικήν) создание (χρῆμα); но оно же рассматривается в некоем жидком качестве. И разум не охватывает больше, чем воспринимается чувствами. Но Божественная сила делает это человеком — то, что нецельно, ибо когда её (т. е. Божественной силы) нет рядом, то оно неподвижно и бездейственно. Итак, если здесь не [упомянутое] вещество делает человека, но божественная сила в человеческое естество преобразовывает видимое, то для тех, кто подтверждает здесь силу Божию, было бы крайне невежественно полагать, что Божество оказывается бессильным в отношении к исполнению [Своей] воли [и в том случае].

Ахмед. Но что общего между хлебом и плотью?

Самон. А что общего, скажи мне, между жидкостью и образом Божиим? Но как не удивительно то, что по воле Божией, в благороднейшее существо превращается жидкость, также нет ничего удивительно в вере, что сила Божия к нетлению претворяет хлеб и в тело Христово его превращает.

²⁴⁰ У Абу Курры здесь конец диалога: «Сарацин промолвил: „Допускаю“, — и, вздохнув, умолк». Далее следует оригинальный текст св. Самона.

Ахмед. Но ведь Христос, когда заповедал сие Своим ученикам, ни Сам не произносил многих молитв, ни вам не повелел так говорить (т. е. со множеством молитв). Почему же вы не так делаете, но нуждаетесь во многих молитвах?

Самон. Христос как Бог был господином и Своего тела и души, о которой Он Сам сказал: *имею власть отдать душу Мою и [власть] принять её снова* (Ин 10:18). И Сам, по природе будучи Богом, непосредственно освятил его (т. е. хлеб) Божественною силою и благодатию, сказав: *сие есть Тело Мое* (Мф 26:26), имея и Отца и Духа в Себе Самом; и таким образом хлеб Собственной плотью соделал; и не было нужды, чтобы кто-то другой взял и освятил хлеб. Ибо *меньшее благословляется от большего* (Евр 7:7). Но так как Сам Христос не меньший Отца и Духа, то Он свободно сотворил то, что пожелал. Наш же иерей, хотя и образ носит Христов, но является человеком, всячески порабощенный и подверженный грехам (ибо, как [говорит] слово Божие, *никто не безгрешен, даже если лишь один час жизнь его* (Иов 14:4 по пер. LXX), кроме одного [только] Бога). Поэтому он имеет нужду во многих молитвах, и сперва за свои грехи, а потом за грехи народа (см. Евр 9:7), как говорит апостол Павел. Потому-то и весь народ, стоя у алтаря, соработает и сомолится с иереем. Поэтому нуждается [в молитвах] иерей Бога и Отца, между Богом и людьми поставленный посредником как старший, чтобы не было препятствием всесвятому Духу [какое-либо] случайное обстоятельство, дабы ниспослан был [на Дары] вездесущий, божественный, всецарствующий и святейший Дух, через которого всё, что на небесах, и всё, что на земле, называется святым, [ибо] сообщение святейшей Его благодати освящает; дабы совершил ²⁴¹ Он предложенные в жертву хлеб и Чашу и соделал их самими Телом Господним и Кровью Христовой. Ибо, как говорится в наших Писаниях, Отец благоволил, Сын вселился, Дева родила Бога воплощенного, Святой Дух содействовал: взявши от девических кровей часть, устроил телесный храм Христа. И в этом мы показываем

²⁴¹ Τελεσιουργῶσα — букв. «усовершенствовал». Здесь находит выражение богословское понимание Духа Святого как Лица, Которое домостроительно завершает, доводит до совершенства всякое дело Пресвятой Троицы.

нераздельность и равносильность, единоприродность и всемогущество Святой Троицы, хотя Она и разделяема на Ипостаси; [разъясняем], что где одна из трёх Ипостасей, то там же нераздельно по природе присутствуют и две остальные, как сотрудники, промышляющие обо всём.

Ахмед. Хорошо ты разъяснил эту неизреченную тайну. Но почему же всё-таки Христос заповедал верующим в Него есть Свою плоть?

Самон. По неизреченному человеколюбию и удивительному домостроительству это произошло. Это для отражения [козней] противных сил, это же и для спасения наших душ, а одновременно и тел, а поскольку нельзя было, чтобы Христос телесно обращался и жил с нами на земле до скончания века, ежечасно врачую всевозможные бедствия и недуги наши, поэтому Всесильный и Многомилостивый и Человеколюбивый не возжелал оставить нас отдельно от Себя, но как детей соединить через общение и причащение этого хлеба и вина и воды, как свойственных другой природе и не осквернённых, в Тело Его и Кровь преложенных силою Божией, согласно Его предписанию. Который и во отпущение грехов и в жизнь вечную, и во спасение души и тела соделывает верных достойными принимать [это]: *ибо если не будете есть, говорит, Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь жизни в себе* (Ин 6:54). Вот что нам передано, свято [нами] соблюдается и бесспорно достойно веры, [и будет совершаться] до тех пор, пока Он Сам придёт, согласно сказанному Павлом (см. 1 Кор 4:5).

Ахмед. Стало быть, это причастие и жертвоприношение Тела и Крови Христовой, которое приносят иереи, есть истинно Тело и Кровь Христовы, или [только] отображающие Тело Его, подобно жертве козла, которую иудеи приносили?²⁴²

Самон. Да не случится нам [когда] назвать святое причастие прообразом Тела Христова, или «простым хлебом», или «знаком», или «образом», но это истинно сами Тело и Кровь Христа Бога нашего, видимым образом воспринятое, ставшее плотью и рождённое от святой Богородицы и Приснодевы Марии; ибо

²⁴² Цитата из «Путеводителя» прп. Анастасия Синаита (гл. XXIII).

мы таким образом [в это] веруем, и таким образом [это] принимаем, как [слышим] из голоса Самого Христа, Который на таинственной трапезе передав ученикам животворящий хлеб, сказал: *приимите, ядите, сие есть Тело Мое* (Мф 26:26), подобным образом и чашу предложил им, глаголя: *Сие есть Кровь Моя* (Мф 26:28). Не сказал: «Это есть отображение Моего Тела и Крови» и [не сказал]: «образ». И в других многих местах видим, [как] Христос говорит: *ядущий Плоть Мою и пьющий Кровь Мою* (Ин 6:56) *имеет жизнь вечную* (Ин 6:47)²⁴³. Итак, Самим Христом засвидетельствовано, что истинно то самое есть Тело и Кровь Его, что именно предлагается принять верным, что же заставляет более сомневаться в этом, если Бог и Сын Божий являются залогом верности? Ибо если Он создал мир из несуществующего, если слово Его истинно, живо, действительно и всемогуще, если всё, что пожелал, Господь сотворил, [то неужели] не сможет Он хлеб в собственное Тело превратить и воду, с вином смешанную, в собственную Кровь? Ибо как сказано в начале: *да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя* (Быт 1:11), и до сего дня, как мы видим, производит траву земля, соблюдаемая и понуждаемая призывом Божиим; таким же образом сказал Бог: *Сие есть Плоть Моя* (Мф 26:26), и: *Сие есть Кровь Моя* (Мф 26:28), и: *сие творите в Мое воспоминание* (Лк 22:19); и это всесильное предписание вплоть до второго Его пришествия будет совершаться Божественным вдохновением и посещением Святого Духа.

Ахмед. Но почему Христос заповедал причащаться Своих Крови и Тела, скрытых под видом вина, хлеба и воды, а не под каким-либо другим видом материи?

Самон. И уже говорил я об этом и снова скажу. Бог [так] решает и непостижимым образом производит, считая достойным, чтобы в нас это произошло: чтобы [посредством] естественных привычек — есть и пить — проникать [в нас] и возносить нас сверх естества, [ибо] мы говорим о Божественном таинстве. Но, конечно, из всех других [видов] пищи хлеб — первый в ряду того,

²⁴³ Цитата записана по памяти. Этим объясняется то, что оканчивается фраза не как у апостола: *во Мне пребывает, и Я в нем*, а обычным для Евангелий завершением *имеет жизнь вечную*.

что необходимо принимать, подобно и среди [видов] питания вода и вино являются первыми. Стало быть, вкушая эти [предметы], называемые хлебом, вином и водою, мы соединяемся с Господом и Его Божеством силою речения Его, которое всё из несущего в бытие приводит, [и указанное] в собственные Его Тело и Кровь превращает (μεταβάλλει). Мы принимаем и видим хлеб и вино, но это по премудрому домостроительству и по дару снисхождения к нам; через это Он избавляет нас от трепета и страха, которые приходилось бы подавлять, если бы Его Тело и Кровь, повелел Он нам принимать в Своём собственном виде. К тому же, как известно, роду нашему чуждо плотоядение, сказанное справедливо для зверей — пить кровь и есть себе подобных, [ведь] неверующие видят только хлеб и вино, те же, кто верует, [видят] Тело Христово и Кровь, из пречистого ребра истекшую. Так и в [отношении] крестильной купели (λουτήριον) неверующие, будучи удерживаемы, видят только воду в купели, те же, кто верует, воду и пламя и Дух постигают. Всякий же раз, когда и те становятся причастными крещения, тогда и они от [вещи, видимой] чувствами, обретают уверенность, что [оно посредством видимого] к невидимому возрождает. Потому как и в этой воде благодать обретается, не из природы воды, но из пришествия Духа.

Ахмед. Очевидно, что ты со всех сторон хорошо проповедуешь и обстоятельно объясняешь таинства Христовой веры. Но я нахожусь в затруднении о том, что если Бог один и Тело Христово одно, то как оно, находясь внутри [хлеба], на бесчисленные тела и части разделяется? Разве многие разделённые Христы есть или в каждой части Одного и Сам Он — целый и невредимый?

Самон. Из чувственных и вещественных примеров невещественное и сверхвещественное докажу [тебе]. Итак, выслушай следующий пример и восприими сокрытую в этом слове силу. Предположим: разбито некое зеркало, и ты видишь во многих осколках заключенное, в каждом в равной степени, своё целое отражение; таким образом уразумей и из этого отражения, [как] Тело Христово целое и невредимое в каждой частице [хлеба], в какое бы время, сколько бы и где бы ни преломлялся Он.

И снова, возьмём другой пример: всякое слово, произносимое человеком громко, и сам говорящий слышит и понимает, и те, кто от него слышат, [воспринимают его] не раздельно, но неповреждённо. Подобным же образом переносим [это] и на Тело Христово: всесвятое Тело Христово, сидящее одесную Отца, пребывает в нём (т. е. в хлебе). Но и священнодействуемый хлеб в истинное Христово Тело прелагается Божественною силою через призывание всесвятого Духа, хотя бы [даже] разделяемое, но невредимым и целым в каждой частице сохраняется, как и слово, сказанное ко всем слушающим, невредимое и неразделённое слышится. Таким образом, через видимые и чувственные примеры мы приводим непослушные и слишком любопытных к пониманию таинств Божественных, которые превыше естества, слова, разума, превыше всех нас. Итак, всякий раз, когда освящённый хлеб, который является всесвятым Телом Христовым, на части раздробляется, не думай, что расчленяется, или отламывается, или разделяется пречистое то Тело; ибо [оно] бессмертно и нетленно и неистощимо; но разделение это есть чувственный [способ] соединять посредством одного освящённого [многих] верующих, и это установление есть видимый знак намерений и залог и средство жизни вечной.

Ахмед. Подлинно, авва отче, удивительны и необычны, превыше естества, ума и мысли человеческой таинства веры христианской. Благодарю же тебя, что и нам показал, как весьма справедливо, ясно и истинно учение, [называющее] Христа всемогущим, человеколюбивым и истинным Богом, и показал [учение], из которого изгоняется всякая фантазия и прекращается ложь. Но теперь, когда любомудрием это свято разрешено, мне надлежит отправляться в путь, [да притом] пришпорить лошадей, ибо, как я вижу, день склоняется к вечеру.

ЕВФИМИЙ ЗИГАВИН ОБ ИСЛАМЕ

О жизни Евфимия Зигавина (или: Зигадена) известно очень немного. Он родился около середины XI в. В молодости получил хорошее образование, впоследствии стал придворным ритором, однако оставил мир, принял монашество и вступил в константинопольский монастырь Пресвятой Богородицы. После пострига Евфимий продолжил литературные труды, в частности, составил по трудам древних Отцов толкования на Псалтырь, Четвероевангелия и апостольские Послания. Участвовал в обучении принцессы Анны Комниной, преподавая ей риторику и богословие. По повелению императора Алексея Комнина предпринял ещё один грандиозный труд, известный под названием «Догматическое всеоружие», состоящий из богословских глав и глав, посвящённых разбору учения различных ересей, как древних, так и новых (богомилы, павликиан) ²⁴⁴. Умер после 1118 года ²⁴⁵.

28, заключительная глава «Догматического всеоружия» посвящена исламу. Всё сочинение по преимуществу было составлено Евфимием (или группой богословов под его руководством) на основе цитат из древних Отцов Церкви и авторов, не явилась исключением в этом плане и 28 глава. Основой для него послужили сочинения преподобного Иоанна Дамаскина, Георгия Амартола и Никиты Византийского. Кроме того, однажды он ссылается на «святого Еводия», из труда которого приводит цитату, несомненно, здесь имеется в виду монах Еводий (IX в.), автор сохранившейся до наших дней полемической версии «сказания о святых мучениках Аморийских» ²⁴⁶, и в другом месте видна его зависимость от компилятивного анонимного сочинения «Против Мухаммеда» (X в.).

²⁴⁴ О всём сочинении см.: *Wickert J. Die Panoplia Dogmatica des Euthymios Zigabenos // Oriens Christianus. 1911. № 8. S. 278–388.*

²⁴⁵ *Jugie M. La vie et les oeuvres d'Euthyme Zigabene // Echos d'Orient. 1912. № 15. P. 215–225.*

²⁴⁶ *Васильевский В., Никитин П. Сказания о 42 аморийских мучениках. СПб., 1905. С. 61–78.*

К сожалению, доверяя своим предшественникам-полемистам, Евфимий автоматически переносил их ошибки в свой труд, а иногда добавлял при этом собственные неточности, не понимая, о чём пишет автор, которого он цитирует. Так, например, он повторяет ошибочные переводы Никиты Византийского — *samad* как «сферический», *alak* как «пиявку», *kawthar* как «скарабея». Однако очевидно, что Евфимий не знал арабского и не мог самостоятельно исправить эти ошибки.

Вместе с тем он очень творчески работает с доступным ему материалом, что выгодно отличает его от других авторов-компиляторов. «Евфимий не довольствуется простым копированием. Он читает свои источники с рассудительностью, он выбирает и располагает материал с заботой об общем плане. Как правило, он не сохраняет заимствованный текст в той же форме, в которой он находится в оригинале. Зигавин приспособливает текст, прежде чем поместить в определённое место в целом: он сокращает бесполезно длинные места; отказывается иногда от неподходящих обличений ереси, подводит итог целым главам; передаёт лишь суть анализа Корана, составленного Никитой Византийским. С другой стороны, он помещает собственные короткие объяснения тёмным местам. Ценою этих усилий, ему удаётся освободить главное содержание, которое он затем располагает в своём синтезе согласно требованиям общего плана»²⁴⁷.

Таким образом, главная заслуга Евфимия Зигавина состоит в том, что ему удалось составить стройный компендиум об исламе, приспособленный к пониманию читателей, сочинение, последовательно излагающее историю ислама, вероучение и его опровержение, очищенное при этом от всего лишнего. В итоге его работы получилось органичное и стройное повествование.

«*Ranoplia dogmatica*» была переведена в начале XV века в Сербии²⁴⁸. Через какое-то время рукопись в этом переводе попала в Румынию. На Руси этот перевод не был известен и, в целом, в славянском православном мире не получил распространения.

²⁴⁷ *Khoury A.* - Т. Op. cit. P. 237.

²⁴⁸ *Георгиева-Гагова Н.* Един вероятно преводачески афтограф от първата четвърт на XV в // *Palaeobulgaria*. Г. 25. 2001. №1. С. 79–94

Он был сыном Авраама, рожденным ему от Агари, служанки Сары. Агаряне же называются так от Агари — матери Измаила. Сарацины же — от того, что, как они утверждают, Агарь сказала ангелу, когда, убежав от своей хозяйки, шла по пустыне, беременная Измаилом: «Сара напрасно выгнала меня» ²⁵⁰.

1. Сарацины вплоть до времен царя Ираклия были идолопоклонниками, почитая утреннюю звезду и Афродиту, которую они на своем языке называли Хабар, что означает «великая». Тогда же появился у них лжепророк Мухаммад, широко известный своими кощунствами ²⁵¹. Он происходил из рода измаильтян и, оставшись в юности сиротой, находился в услужении у одной вдовы, являвшейся его родственницей. Став взрослым, он втерся к ней в доверие, вступил с ней в связь и открыто взял ее в жены, завладев таким образом всем ее имуществом. Часто бывая в Палестине по торговым делам, он встречался с евреями, арианами и несторианами. Будучи любознательным, он узнал от евреев о том, что Бог имеет одно лицо, от ариан — о том, что Слово и Дух сотворены, от несториан — о человекопоклонении. Соединив все это вместе, он создал религиозное учение. Однажды его разбил припадок, и жена очень переживала и скорбела, не столько из-за того, что ее муж стал бедным, сколько из-за того, что он припадочный. С ними же дружил один монах-еретик, изгнанный в эти края за неправильную веру. По просьбе Мухаммада он уверил его жену в том, что ее мужа

²⁴⁹ Перевод выполнен Е. П. Орехановой по изданию PG. Т. 130. Coll. 1332–1360.

²⁵⁰ Цитата из анонимного противомусульманского трактата «Против Мухаммеда» // PG. Т. 104. Col. 1448.

²⁵¹ Здесь заканчивается цитата из 100 главы «О ересях» преподобного Иоанна Дамаскина.

поразила не простая болезнь, но что он впадает в такое состояние всякий раз, когда видит архангела Гавриила, будучи не в силах выносить его страшного появления: ибо этот ангел посылается к величайшим пророкам, открывая им божественные тайны и знание будущего. «Вот так же он был послан и к твоему мужу, как к величайшему пророку», — говорил монах. Она же, поверив этим словам, обрадовалась и сообщила другим женщинам, что ее муж Мухаммад — великий пророк. Женщины рассказали об этом своим мужьям, и таким образом этот слух утвердился. А этот обманщик начал учить и распространять свое губительное учение среди неразумных людей ²⁵².

2. Он все время повторял, что, когда он спал, на него с неба упало писание, содержащее следующее учение о Боге ²⁵³: существует один Бог, творец всего, не рожденный и никого не породивший. Слово Божие и Его Дух, будучи сотворенными, вошли в Мариам, сестру Моисея и Аарона, и она без семени родила Иисуса Христа, ставшего пророком и рабом Бога. А иудеи, позавидовав, захотели Его распять, но, схватив, распяли Его тень. Сам же Христос не был распят и не умер, т. к. Бог взял Его к Себе на небо, любя Его. После того, как Христос взшел на небо, Бог спросил Его: «Иисус, Ты ли сказал, что Ты — Сын Божий и Бог?» Христос же ответил: «Я этого не говорил, и Мне не стыдно быть твоим рабом. Люди же утверждают, что Я сказал это». Мухаммад выдумал и многое другое, достойное осмеяния, утверждая при этом, что все это было принесено ему от Бога.

3. Мы же говорим его ученику, что все пророки предсказывали о Господе нашем Иисусе Христе. Моисей еще до них учил, что, будучи Сыном Божиим и Богом, Христос должен будет воочеловечиться и исполнить Свое предназначение во плоти, после чего будет распят, погребен и воскреснет, и вознесется на небо, а в конце придет как судья всех, воздавая каждому по делам его. Согласно вашим словам, вы также признаете этих пророков. Однако никто из них не предсказал о Мухаммаде, что

²⁵² Вольный пересказ из 235 главы «Хронографии» Георгия Амартола.

²⁵³ Отсюда снова начинается пространная цитата из сочинения прп. Иоанна Дамаскина.

Бог воздвигнет этого пророка для сарацнн. Когда на гору Синай спустились тучи и тьма, когда ее объял огонь, и поднялся ураган, Моисей на глазах у всего народа вошел во мрак и вынес оттуда законы. А кто видел, что Мухаммад получил это писание, как он говорит, посланное Богом, и какими божественными знаменьями это сопровождалось? Они же, будучи в затруднительном положении, отвечают, что Бог делает, что хочет и как хочет. Мы снова спрашиваем: «А как это писание снизошло на вашего пророка?» Они говорят, что оно упало на него, когда он спал. Мы снова: «А откуда видно, что оно от Бога? Похоже, что человек написал это и бросил на него, или он сам, придумав это учение, говорит, что оно упало на него от Бога». Они не могут сказать в свою защиту ничего существенного, поэтому мы считаем, что (т. к. человек во сне часто болтает вздор и видит всякую чепуху) это писание, сброшенное на него в момент сна, является помешательством и ложью, как часто и бывает во сне. Когда мы снова спрашиваем: «Как же, хотя Мухаммад запретил вам делать или принимать что-либо без свидетелей, вы не требуете от него самого свидетельства о том, что Бог избрал его пророком и что он получил упомянутое выше учение от Бога?» Они, пристыженные, молчат. А мы опять: «О, странные люди! Вы не приобретаете без свидетелей ни жен, ни рабов, ни денег, ни имущества, ни ослов, ни собак, ни какой-либо другой самой дешевой вещи. Получается, что только для веры и писания у вас нет свидетелей».

4. Когда вы называете Иисуса Христа Словом Бога и Его Духом, вы, не желая того, признаете, что Слово Бога и Его Дух находятся в Самом Боге. Ибо Слово Бога и Его Дух неотделимы от того, кому они принадлежат, чтобы не оказалось, что Он не имеет отношения ни к Слову, ни к Духу. Если же в Боге находится Его Слово, то значит, что оно и является Богом. И далее, Христос, как Слово Бога, является Богом, а как рожденный от Девы — человеком. И, таким образом, следует признавать, что Он является Богом и человеком и имеет две природы — божественную и человеческую. А они снова неразумно прибегают к посланному Богом писанию. Поэтому нужно путем объяснений привести их к истине. Бог, будучи совершенным, не является

неразумным (ἄλογος). Слово же не без основания находится у Него, не потому, что оно начало существовать и прекратит это. Ибо Он никогда не был неразумным (ἄλογος), но существовал вечно, и у Него было Слово, рожденное от Него Самого и пребывающее в Нем, живое и совершенное, не похожее на наше слово. Ибо как отличается бытие, так отличается и слово. Как наше слово рождается от разума, не являясь абсолютно идентичным ему и не совершенно отличаясь от него (будучи от разума, отличается от него; указывая на сам разум, не полностью от него отличается, но, будучи одинаковым по природе, отличается по содержанию), так же и Слово Бога, являющееся одновременно и Сыном, по своей собственной природе отличается от того, кем Оно было рождено. Однако обнаруживая в себе самое то, что относится к Богу, является одинаковым с Ним по природе. Нужно, чтобы Слово имело и Дух, соединенный с Ним и являющий Его энергию. Ибо и наше слово не лишено духа, и в момент произнесения слова рождается голос, являющий его силу. Но у нас этот дух отличается от нашей сущности, будучи притоком и оттоком воздуха. У Бога же Слово не такое, как у нас, но имеет одну сущность и одну природу с родителем. Так же и Святой Дух имеет одну сущность с Богом, одну природу и совершенство, происходит от Отца и находится в Нем, сопутствует Слову и Сыну и ясно свидетельствует о Нем. Об Отце, Сыне и Святом Духе, о том, что они существуют и имеют одну и ту же природу, сказано уже достаточно.

5. Чтобы обличить это якобы ниспосланное Богом писание, надо вкратце сказать о матери вочеловечившегося Бога, Сына Божия. С того момента, как Мариам, сестра Моисея и Аарона, со своими братьями вышла из Египта и до рождества Господа во плоти прошел период в две тысячи лет. Мариам же прожила не больше, чем все другие женщины ее времени. Совершенно очевидно, что это ложь и противоречащая истории выдумка. И как же Давид может быть предком Христа по человечеству своему, когда он родился и вырос, и родил детей через много лет после смерти Мариам, сестры Моисея и Аарона?

6. Как же писание, утверждающее такую откровенную ложь, может быть ниспослано Богом? Ибо если Христос был

сыном Мариам, сестры Моисея и Аарона, то значит, когда Он стоял перед Понтием Пилатом, то был дряхлым старцем, человеческими останками, истощившимися на протяжении стольких лет ²⁵⁴. О том же, что не тень Христа, а Сам Христос во плоти был распят, свидетельствует кровь, истекшая из Его святого тела, хранимая христианами, в изобилии подающая исцеления и творящая многочисленные чудеса, так как она — Христова. И пророки ясно предсказали Его распятие и предшествующие этому страдания, поэтому мы не будем приводить другие свидетельства из Писания, которые сарацины не знают и не принимают.

7. Разве не достойно осуждения не знать Бога, хотя Христос научил людей, что и Сам Он является Богом, и поэтому спрашивать его, а после того, как он отказался, принять его оправдание? Какой же он Бог, если не знает о происходящем? И как же Христос, назвавший себя истиной, согласно Евангелию, солгал Богу, отказавшись от истины, хотя был Богом, как уже было ранее показано?

8. Они клеветуют, говоря, что мы занимаемся идолослужением, поклоняясь кресту, которого они сами гнушаются. Мы же им говорим: «А как же вы сами почитаете камень Врахтан и целуете его?» Некоторые из них отвечают: «Потому что на нем Авраам сошелся с Агарью». Другие же утверждают, что около него Авраам привязал верблюда, собираясь принести в жертву Исаака. Мы снова говорим им: «Значит, вам не стыдно поклоняться камню, на котором Авраам сошелся с женщиной или к которому он привязал верблюда? Нас же вы ненавидите за то, что мы поклоняемся кресту, сокрушившему силу демонов и обман дьявола? Камень же является головой Афродиты, которой когда-то поклонялись измаильтяне. Еще и сейчас, внимательно присмотревшись к камню, можно увидеть очертания головы. Этот идол называется Бакха Измакех. Мухаммад же называет его «Поклонение наблюдения» и приказывает несчастным варварам поклоняться ему. Он говорит также, что два варварских слова —

²⁵⁴ Никита Византийский. «Опровержение Корана» // PG. Т. 195. Coll. 789–792.

«Сафа» и «Марва»²⁵⁵ — происходят от религиозных поклонений Богу (Богу же — их собственному). И он приказывает обманутым им людям приходить к этому нечистому месту молитвы и обходить его по кругу. Как я узнал от одного из них, обратившегося в христианство, в центре находится какой-то каменный идол. Исполняющие же это бесовское приказание, склонив свои несчастные шеи и подняв вверх одну руку, другой держат себя за ухо и ходят по кругу, пока не падают от головокружения. Таким образом, очевидно, что он в законодательном порядке установил идолослужение²⁵⁶.

9. Этот Мухаммад, хотя и был невежественным и некультурным человеком, написал 113 рассказов²⁵⁷, дав каждому из них название, подтверждающее его необразованность и неотесанность. Их порочность и очевидную чепуху может изобличить рассказ о том, как Геркулес очистил Авгиевы конюшни²⁵⁸. Приводимые ниже незначительные выдержки помогут составить обвинительное заключение.

Он говорит, что Бог является цельным, или сферическим. Его тело — плотное и затвердевшее. Бог же, будучи, согласно его учению, материальной сферой, не слышит и не видит, но носится стремглав и беспорядочно вращается²⁵⁹.

Утверждая, что Бог — причина всякого зла и всякого блага, он говорит: «Кого Бог направляет, тот является ведомым, те же, кого Он сбивает с пути — брошенные»²⁶⁰. И затем, подтверждая это, добавляет: «Я не властен над своей душой ни в том, что касается пользы, ни в том, что касается вреда, но только один Бог». И забыв, что недавно он сам себя объявил пророком, говорит:

²⁵⁵ Два холма рядом с Каабой. Мусульманские паломники проходят между ними во время хаджа.

²⁵⁶ Никита Византийский. Указ. соч. Coll. 728—729.

²⁵⁷ Имеются в виду суры, составляющие Коран. В каноническом суннитском Коране 114 сур.

²⁵⁸ В codex Palatine на полях напротив этого места помечено: «Из писаний святого Еводия». Имеется в виду монах Еводий, полемист IX века.

²⁵⁹ Никита Византийский. Указ. соч. Coll. 705—708.

²⁶⁰ Коран 7.178: Тот, кому указывает путь Аллах, идет прямым путем. Те же, кого Аллах сбивает с пути, становятся заблудшими.

«Если бы я знал то, чего нет, я мог бы в изобилии иметь блага, а зло не могло бы коснуться меня»²⁶¹. Но как же ты бы избежал зла, которое существует, как ты сам говоришь, по природе? Мы показали в произведении «Против мессалиан», что Бог не является причиной зла (см. главу 17).

В восьмом своем рассказе он говорит: «Иудеи утверждают, что Израиль является Сыном Божиим, а христиане говорят, что Христос — Сын Божий. Вот это они сами говорят»²⁶² и т. п. Но послушай, сын отца лжи! Иудеи называют Израиля родным Сыном Бога только для того, чтобы показать любовь Бога к ним за их благочестие. Христиане же признают Христа Сыном Бога по природе, единосущным Отцу по божеству. Если же, как ты сам признаешь, Евангелие передано Христу Богом, то, следовательно, мы можем показать, что в самом Евангелии написано, как Бог трижды свидетельствовал о Христе свыше, говоря: *Сей есть Сын мой возлюбленный* (Мф 3:17), а также: *И прославил, и еще прославлю* (Ин 12:28), а на горе Фавор: *Его слушайте* (Мф 17:5). Так что же странного и необычного делают христиане, признавая Христа Богом и Сыном Божиим, если Бог свидетельствовал так о Христе, как учит Евангелие, которое, как ты признаешь, было дано Богом?

Вспомнив о Христе и Евангелии, он говорит от лица Бога: «Вслед за всеми этими (т. е. пророками) мы послали Иисуса, сына Мариам, чтобы он исполнил то, о чем до Него было написано в законе, снабдив Его Евангелием, в котором есть путь, свет и справедливость, согласно закону, существовавшему до Него, в указание пути и благовестие боящимся Его и в осуждение тех, кому предназначается Евангелие»²⁶³. Если Христос явился,

²⁶¹ Коран 7.188: НЕ в МОЕЙ власти принести себе пользу или вред, если только того не захочет Аллах. Если бы я ведал о сокровенном, то приумножил бы для себя [долю] в добре, а зло вовсе не коснулось бы меня. Ведь я — лишь увещатель и вестник для тех, кто верует.

²⁶² Коран 9.30: ИУДЕИ утверждали: «'Узйр — сын Аллаха». Христиане утверждали: «Мессия — сын Аллаха». Упоминаемый в этом стихе Узйр — Ездра переведён здесь как Израиль.

²⁶³ Коран 5.46: Вслед за пророками Мы отправили 'Ису, сына Марйам, с подтверждением истинности того, что было до него в Торе. И Мы даровали ему Евангелие, а в нем — свет и праведный путь в подтверждение тому, что в Торе, и ниспослали наставление для богобоязненных.

чтобы сделать истинным то, что было написано до Него, т. е. в древнем законе, и если Он передал людям Евангелие в качестве указания пути, света и справедливости, как ты сам признаешь, и если Он Сам собирается вершить суд, значит ты несешь людям только ложь, противоречащую истинному учению.

Он снова говорит от лица Бога: «Когда мы захотели погубить некую страну, мы приказали, чтобы живущие там люди предались развратной жизни. И над ними с точностью сбылось предсказание об их гибели. Так мы их уничтожили и погубили многих людей из поколений, живущих после Ноя»²⁶⁴. Кому же эти слова подходят больше: человеколюбивому Богу или человеконенавистнику дьяволу? Кто приказывает жить развратно: Бог или дьявол? Приказывающий жить развратно является самой большой причиной разврата и достоин еще большего наказания.

Моисей написал, что *сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены* (Быт 6:2), называя сынами Божиими потомков Сифа (названного так, видимо, из-за его подражания Богу, а также добродетельной и благочестивой жизни), а дочерьми человеческими — ведущих свой род от Каина и его потомков. Мухаммад же наоборот, вместо сынов Бога говорил об ангелах—женщинах, как в мифе о Елене: «С вестью Ирида явилась к Елене лилейнораменной», вместо же дочерей человеческих выводил сынов человеческих. Но особенно жалко выглядит его утверждение о том, что это было устроено Богом: «Наш Господь избрал детей, а из ангелов взял женщин. Вы же говорите великие слова, утверждая, что Бог имеет сыновей, и, еще лучше, что Он отдал женщин-ангелов в невесты сыновьям человеческим, от чего произошли гиганты»²⁶⁵. И он клятвенно утверждает, что женщины-ангелы не являются дочерьми Бога, согласно рассказу 16, и проклинает того, кто так

²⁶⁴ Коран 17.16–17: Когда Мы хотели погубить [жителей] какого-либо селения, то по Нашей воле богачи их предавались нечестию, так что предопределение осуществлялось, и Мы истребляли их до последнего. И сколько же поколений, [живших] после Нуха, мы искоренили!

²⁶⁵ Самое близкое к этому тексту в Коране — 17.40: Неужели ваш Господь отличил вас[, даровав] сыновей, а Себе взял дочерей из ангелов? Воистину, вы возводите [на Него] великий навет.

считает. Однако он решительно настаивает на том, что женщины-ангелы существуют. Но если допустить, как нечто невероятное, что мужчина вступает в связь с женщиной-ангелом и оплодотворяет ее, то как же человеческое семя может попасть в чрево бестелесного существа и начать жить? Какой пищей оно будет питаться? И как будет вынашиваться плод? И как нематериальная и бескровная природа будет питать молоком живое существо, употребляющее обычную питательную еду? Следовательно, ангел не во всем является женщиной, и ему присуще как мужское, так и женское начало.

10. Он сообщает, что его Бог клянется следующей клятвой: «Клянусь *φουλί τῶν φουλιῶν καί προβίσματα προβίσματων*». А затем в другом месте: «Клянусь веялкой веялок (*λίμνοῦντα λίμνοῦντων*) и переносящей грузы, бегущей по верной дороге и различными делами». И далее в другом месте: «Клянусь горой и надписью из двух строк на тонком пергаменте, и построенным убежищем, и уравнивающей крышей, и связанным морем». В других рассказах он говорит и кое-что другое, такое же варварское и безрассудное, подтверждающее его безумие. И в другом месте снова: «Клянусь тростником и тем, что они сочиняют». Затем в других местах он клянется: «Клянусь освобождаемыми надлежащим образом и бурями бурь, и распростираемым распростертым, и живущими в доме, и бросающими оправдательную мысль». И затем в другом месте: «Клянусь теми, кто отводит метательный снаряд, и отнимает отнятое, и ныряет, и ожидает ожидаемое, и выполняет работу в день, когда случается землетрясение». И затем в другом месте: «Клянусь укрепленным башнями небом, и днем договора, и свидетелем, и тем, о ком свидетельствуют». И затем в другом месте: «Клянусь небом и Алтариком». А что ты знаешь об Алтарике? Это — просверленная звезда. И далее в другом месте: «Клянусь светом и десятью ночами; и соединяющая и разлучающая; и распростирающейся ночью». А затем в другом месте: «Клянусь смоковницами и оливами Синая и этой землей». А затем в другом месте: «Клянусь бегущими в лае, и показывающими огнеметные орудия, и бросающимися на свет, и мутящими застоявшуюся воду». И в другом месте: «Клянусь Алезером». И Мухаммад утверждает, что одни из этих клятв принадлежат его

богу, другими же он сам клянется, чтобы хотя бы с их помощью подчинить варваров и показать им себя образованным и знающим глубокие тайны, как, например, когда он говорит: «Надпись в Акка». А знаешь ли ты, что такое Акка? И многое другое, подобное этому, необъяснимое и невыразимое, смущающее слух его учеников.

Мухаммад клянется также солнцем и луной, и звездами, и светлячками, и животными, и бегаящими собаками, и растениями, и другими неизвестными и варварскими словами, которые (как я полагаю) означают неких нечестивых и губящих души божеств. Очевидно, что, если он ими клянется, то считает их богами. Ибо клянущийся обычно клянется более великим. Поэтому Бог, не имея кого-либо большего, поклялся Самим Собой, как учит Писание. И мы считаем клятву Богом, взятую на себя кем-то, подтверждением обетования.

11. Он говорит, что Израиль²⁶⁶ и Авраам построили Богу храм. Храм же этот никогда не существовал и не упоминался в Писании. И если божественный Моисей не обошел вниманием даже обмазку камня для стеллы Бога, то как же он мог умолчать о целом храме?

12. Он установил в законодательном порядке, чтобы люди молились, повернувшись лицом на юг, дабы и в этом отличаться от тех, кто молится, обратившись лицом на восток.

Он приказывает приходящим на молитву очиститься водой, если она есть, а если нет — землей (хотя это скорее пачкает, чем очищает). И что дает простое очищение водой, если души людей исполнены нечистоты?

Далее он, якобы от лица Бога, говорит: «Мы дали тебе скарабея. А ты помолись Господу своему и принеси жертву»²⁶⁷. Воистину удивительная и великая жертва, достойная законодателя!

13. Мы пропустили рассказы 18–36, содержащие многочисленные выдумки и небылицы. Мухаммад брал сюжеты частью из

²⁶⁶ По мусульманским преданиям — Измаил. Возможно, эта ошибка — плод невнимательности самого Евфимия, или, что вероятнее, одного из переписчиков.

²⁶⁷ Коран 108.1–2: Воистину, Мы даровали тебе изобилие. Так совершай обрядовую молитву и закалывай [жертвенное животное].

Ветхого, частью из Нового Заветов и неверно их излагал. Так, он говорит, что сестра Моисея и Аарона Мариам родила Христа рядом с финиковой пальмой, потеряв уже всякую надежду освободиться от родовых мук. Христос из живота заговорил с ней и приказал потрясти пальму и съесть от плодов ее. Он также утверждает, что Давид и Соломон говорили с демонами и птицами, и что Соломону помогали демоны и некие $\gamma\omicron\upsilon\nu\beta\alpha\varsigma$ ²⁶⁸. И что он также имел власть над ветрами и понимал тайны муравьев, и что их учителем был дикий петух, и что Давид первым изобрел железный щит.

Он называет самого себя судьей, который придет вместе с Богом судить вселенную, и болтает нечто еще более абсурдное и дьявольское.

Он говорит, что солнце погружается в теплую воду в конце вечера и, вымывшись, поднимается рано утром. Но солнце — это огонь, а огонь и вода несовместимы. Как же они не уничтожают друг друга? И какая польза от этого мытья? Ибо солнце — чистейшее вещество, гораздо более чистое, чем вода.

14. Он говорит, что солнце и луна ездят на лошадях. Но как они могут ездить верхом, будучи неодушевленными? И как же кони могут использоваться для передвижения огня? Ведь всякий конь, как земное существо, сгорает в огне. Огненные же кони пророка Илии не имели конской природы, но только вид, будучи в действительности ангелами Бога.

15. Он говорит, что человек произошел из пивяки ²⁶⁹. Но как же может произойти самое почитаемое из самого непочитаемого, разумное из неразумного, желанное из того, что следует избегать?

16. Из всех животных он запрещает употреблять в пищу ни собаку, ни волка, ни кого-либо другого, но только свинью. Призывая же тех, кого он обманул, принимать участие во всем, говорит: «Ешьте все то, что существует на земле. Ибо это чистое и хорошее. И не следуйте за сатаной» ²⁷⁰. Очевидно,

²⁶⁸ Джинны.

²⁶⁹ Никита Византийский. «Опровержение Корана» // PG. Т. 195. Coll. 708. Неправильный перевод alak — из сгустка крови.

²⁷⁰ Коран 2.168: О люди! Вкушайте на этой земле то, что дозволено и чисто, и не следуйте по стопам шайтана.

он называет сатаной Бога, сказавшего, что одно является чистым, а другое — нечистым. Но если Он — сатана, то как же ты называешь Его Богом в других местах? Пустослов, противоречащий сам себе!

17. О посте он говорит так: «В ночь поста вам можно вступить в связь с вашими женами. Ибо они — ваш покров, а вы — их. Бог узнал, что во время поста ваши души подвергаются опасности, и смилостивился над вами. Вступайте с ними в связь для утешения. Ешьте и пейте вечером, пока темнота ночи не сменится светом дня. Затем поститесь до вечера, а затем вступайте в связь с женами и часто посещайте дома молитвы. Таков закон Бога»²⁷¹. Какой же это пост, нечестивец, и какой закон Бога — пьянствовать и бесчинствовать всю ночь?

Беседуя с ними о целомудрии, он говорит: «Ваши жены — ваше жилище. Входите в ваше жилище, откуда захотите. И входите с вашими душами»²⁷². Т. е. удовлетворяйте всякую похоть своей души и пользуйтесь вашими женами с обеих сторон. Что же может быть более распущенным и нечестивым?

18. Он установил в законодательном порядке, чтобы каждый из вас брал четыре жены и тысячу наложниц (или столько, сколько он сможет прокормить). Наложницы должны подчиняться женам. И муж может выгнать, кого захочет, и вместо нее взять другую. О, ни с чем несравнимая, свинская и собачья распущенность!

Упомянув о разводе, который муж дает жене, он говорит следующее:²⁷³ «Если кто разведется со своей женой, то пусть она выходит замуж за другого. И если муж, давший ей развод, захочет, пусть она вернется к нему. Но ей не будет позволено

²⁷¹ Коран 2.187: Вам разрешается близость с вашими женами в ночь, предшествующую посту. Ваши жены для вас — одеяние, а вы — одеяние для них. Аллах узнал, что вы ограничиваете себя, и Он простил вас и помиловал. И теперь соединяйтесь с женами и стремитесь к тому, что предписал вам Аллах. Ешьте и пейте, пока нельзя будет отличить белую нитку от черной, до рассвета, потом снова поститесь до ночи. И не соединяйтесь с женами в те ночи, когда вы пребываете в мечетях. Это — ограничения, наложенные Аллахом.

²⁷² Коран 2.223: Ваши жены — Ваша пашня [где вы сеете семена потомства]. Приходите на вашу пашню, когда возжелаете.

²⁷³ Цитата из полемической главы преподобного Иоанна Дамаскина.

вернуться к нему, пока она не выйдет замуж за другого»²⁷⁴. Хорош закон, разрешающий блуд и определяющий его в качестве очистительной жертвы за развод!

19. Побуждая своих учеников к войне против нас, он говорит: «Убивайте их, где бы вы с ними ни встретились». Но для чего ты это приказываешь, кровожадный? Чтобы они, будучи людьми разумными, не разоблачили твоего нечестивого и презренного учения.

20. Он всячески побуждает и подстрекает варваров оскверняться кровью христиан, уверяя их, что, жестоко преследуя их, они получают от Бога большое воздаяние. Он также приказывает отдавать пятую часть пленных и прочих трофеев Богу и его пророку и посланнику Мухаммаду: ибо виновник гибели христиан должен участвовать также и в разделе прибыли, а кровожадный народ обязан делать кровожадному пророку кровавые приношения.

Однако, если христиане попросят, он приказывает мириться. О, бесчеловечное человеколюбие! Даже если примирившись и перейдя на их сторону, христиане осмелятся отделиться от них по своему желанию, он затеет против них войну и перережет их. Если же они примут его религию, то он будет считать их братьями.

Он говорит: «Не оказывайте на них давления в вере. Ибо угодное явилось из ложного»²⁷⁵. Т. е. ваша вера оказалась угодной Богу, в то время как другие веры, будучи ложными, оказались отвергнутыми. Прекрасное человеколюбие — приказывать убивать христиан! Он приказал не обращать их в веру, но убивать не из-за чуждой веры, но из-за присущей ему жестокости и отвращения к людям, чтобы, оставшись в живых, они не обличили его безумия и нечестивости, как было предсказано.

Убеждая своих людей, он говорит: «Не становитесь друзьями иудеев и христиан. Ибо всякий из вас, кто защищает их,

²⁷⁴ Коран 2.230: Если же он дал развод ей, то не разрешается она ему после, пока не выйдет она за другого мужа, а если тот дал ей развод, то нет греха над ними, что они вернуться.

²⁷⁵ Коран 2.256: Нет принуждения в вере. Уже [давно] истинный путь различили от ложного.

из них есть»²⁷⁶. Пусть будет так: ты ненавидишь христиан, почитающих всемогущую и святую Троицу, и настаиваешь на этом. Почему же ты покровительствуешь иудеям, обещающим сохранить веру Авраама? Это еще одно свидетельство твоего неразумия. Ведь ты знаешь, что закон показывает божественность Христа, и поэтому приказываешь ненавидеть обоих, будучи христорборцем или, лучше сказать, богоборцем.

Затем он следующим образом жалуется на христиан и иудеев, говоря: «Горе вам, собственники Писаний! Ничего у вас не будет, пока вы не последуете за законом и Евангелием». Т. е. никакой пользы. Чуть раньше ты сказал, что закон был исполнен Христом, а путь, свет и справедливость были даны в Евангелии. В действительности же он часто говорит неправду, которая обличает его еще больше.

Издав²⁷⁷ закон об обрезании мужчин и женщин, он запретил им также и пить вино. Обрезание мужчин — это еврейский обычай, обрезание женщин — нововведение бесстыдного Мухаммада, якобы для улучшения данного законом обрезания. Воздерживаться же от вина следует для того, чтобы, напившись, не оказаться легкой добычей для врагов, особенно же для христиан.

Он сочинил рассказ о том, что одна верблюдица могла выпить целую реку. Верблюдица была настолько большой, что не могла пройти между двух огромных гор. И он говорит, что один день пили воду из реки живущие там люди, а другой — верблюдица. Выпивая воду из реки, она поила их своим молоком вместо воды. Однако они восстали, так как были злыми, и убили верблюдицу. Ее детеныш, маленькая верблюдица, после убийства матери воззвала к Богу, и он взял ее к себе. Давайте спросим учеников того, кто это придумал: маленькая верблюдица родилась путем зачатия, или без него? Они говорят: «Без него». Мы снова: «Как же без него?» Они говорят, что не знают. И мы опять: «Как же Бог взял к себе маленькую верблюдицу, и где она

²⁷⁶ Коран 5.51: О вы, которые уверовали! Не дружите с иудеями и христианами: они дружат между собой. Если же кто-либо из вас дружит с ними, то он сам из них.

²⁷⁷ Отсюда начинается цитата из преподобного Иоанна Дамаскина.

пасется? И как же ваш пророк не объяснил ее рождения без зачатия? И где она пасется? И живет ли она на небе или умерла после того, как была взята туда? Или она прежде вас вошла в рай?» Они же, не имея, что сказать, молчали.

21. Мухаммад ²⁷⁸ говорит, что он сам взял ключи от рая, и что в день всеобщего суда, после того, как Моисей со всеми евреями будет осужден за нарушение закона, и после суда над христианами, которому они подвергнутся за то, что называют Христа Сыном Бога и Богом, он откроет рай. И вместе с ним туда войдут 70 тысяч из числа тех, кто принял его учение. Остальные же из его учеников, как он утверждает, будут подвержены суду. Лучшие же из них, без сомнения, и сами будут введены в рай, худшие же и грешники, нося на шее привязанную табличку, тоже будут введены в рай. Они называются «Вольноотпущенники Бога и пророка Мухаммада».

22. Он говорит, что в раю четыре реки: из прозрачной воды, чистого молока, сладкого вина и процеженного меда. Они также сожительствуют с женщинами в раю, и соительство это очень приятное, длительное и непрекращающееся. Евреев и христиан он называет дровами для вечного огня. Самаряне же должны будут выносить отходы за теми, кто живет в раю, чтобы, как говорит Мухаммад, рай не пропах. Все эти лишенные связи и достойные осмеяния рассказы неприемлемы для христиан и не нуждаются ни в каком опровержении, так как сами себя обличают.

23. Запрещая всем исследовать свое учение — истинное оно или нет — он приказывает, чтобы все его слова принимались теперь как боговдохновенные и чтобы их изучение и проверка переносились на последний день всеобщего суда. Ибо только тогда выяснится, что оно настоящее. А чтобы кто не сказал: «Попроси у Бога знамения для убеждения твоих учеников», он, притворяясь, обращается к Богу с просьбой: «Люди, получившие твое божественное писание, просят, чтобы ты послал им писание с неба». Т. е., второе писание, удостоверяющее истинность и удобность его учения Богу. Далее он добавляет о евреях, что они потребовали от Моисея больше этого и сказали:

²⁷⁸ Здесь начинается цитата из Георгия Амартола.

«Покажи нам Бога воочию». И Божество настигло их и уничтожило из-за этой неразумной просьбы. Это он добавил, пугая своих учеников и запрещая, видимо, им искать доказательства истины, чтобы не случилось с ними того же самого. Иудеи же умоляли Бога не говорить с ними и считали увиденную на горе славу Бога тяжелой и неодолимой. И этот рассказ о том, что евреи умерли таким образом, — ложь.

Желая придать своим рассказам истинность и правдоподобие в глазах своих учеников, он вводит некие никому не известные лица, пришедшие для проповеди перед Ноем. И тем, кто в них поверил, они преподали божественное благословение, тем же, кто не поверил — страшное проклятие. После Ноя он вводит некоего пророка Самуда, брата Фамода, никогда не существовавшего и никем не упоминаемого, а также и Шуайба, не известного ни Моисею, ни другим историкам. По его словам, они предсказали, что тот, кто в них уверует, получит расположение Бога, а кто не уверует — погибнет.

24. Затем о себе самом он добавляет следующее: «Увы, люди! Я — посланник Бога». О, заблудший! Из твоего учения видно, какого бога ты посланник: ложного бога, или сатаны, ибо ему приятно твое учение, а истинному и великому Богу — враждебно.

Далее он опять говорит о себе самом, якобы от лица Бога: «Мы послали тебя к народу, чтобы ты передал ему то, что было открыто тебе», т. е. чтобы этим подчинить их себе. И он сказал это, чтобы выставить себя заслуживающим доверия, как часто имел обыкновение делать. Далее он добавляет: «Отрицающие наше учение говорят, что я не посланник. Мне было бы достаточно Бога. Он — свидетель между мной и вами». «Мне было бы достаточно Бога» вместо «Мне будет достаточно Бога для свидетельства. Он — свидетельствует обо мне, что я — его посланник, о вас же — что вы не верите мне». Он призывает Бога как свидетеля своего посланничества, но не представляет ничего, достойного Бога: ни знамения посланника, ни способности творить чудеса, ни истинного пророчества, ни исполненной святости жизни, ни простого знания. Но только бездоказательно говорит: «Бог мне свидетель».

25. И затем в другом рассказе он говорит следующее: «Про меня непременно будут говорить, что я одержимый, так как утверждаю, что получил это от Бога. Ибо если бы это было правдой, то это сообщил бы мне ангел». Объясняя, почему никакой ангел не приходил, он говорит: «Есть некоторые причины, заставляющие это: если бы ангелы пришли, то вселенная бы погибла. А какая от этого польза людям?» Но все это только свидетельствует о твоём неведении и бессилии, ибо ангелы часто спускались на землю. Боле того, они спускаются сюда каждый день для служения тем, кто спасается.

26. Каковы же знаки и свидетельства его посланничества? Он говорит: «Вы видите звездные извержения, когда сатана поднимается, желая услышать то, что говорят на небе. Поэтому уверуйте в то, что я посланник. Ибо никто другой до меня не учил так». Действительно, никто другой так не учил, потому что это — очевидная ложь. Ибо это не звездные извержения, направленные, как он говорит, против демона, но сияние, исходящее от звезд. Ведь всякая звезда — это огонь и, согласно огненной природе, окружена сиянием.

Далее, для придания своим высказываниям достоверности, он утверждает, что Бог свидетельствует о нем, клянется и говорит: «Клянусь заходящей звездой, ваш друг не ошибся, не поступил незаконно и сказал не по своей воле. Его учение — ни что иное, как явленное ему откровение, которое показал ему сильный в силе, невидимый». Однако и то, что Бог поклялся звездой, и то, что было открыто Мухаммаду — ложь и дьявольщина.

Он говорит, что Иисус, сын Мариам, предсказал о Себе Самом: «Я — посланник Бога к вам, исполняющий то, что было предсказано обо Мне в законе, а также сообщающий вам радостную весть: вместе со Мной идет посланник по имени Мухаммад». И где же, в каком Писании Христос такое предсказал? Ведь вы действительно в точности знаете все слова Христа, где бы они ни были написаны. Пожалуй, пусть ученики Мухаммада покажут это предсказание о нем в каком-либо месте боговдохновенных Писаний или пусть твердо знают, что и это — ложь, как и все остальные его утверждения.

27. Рассказ 112 имеет эпитаф «Я сохраню». Есть же некое колдовское заклинание, говорящее: «Скажи: «Я сохраню ради Господа света от зла, которое он сотворил, и от зла извержения звезд, когда это происходит, и от зла плевков в миры, и от зла завидующих».

И 113 рассказ тоже является колдовским заклинанием, ибо и он начинается с «Я сохраню». В нем говорится: «Скажи: «Я, Бог людей, сохраню ради Господа людей, царя людей, от зла шепота демонов, потому что демоны и люди нашептывают в сердца людей».

28. Этот колдун обучал людей некоторым магическим искусствам, демоническим мистериям и прочим несправедливым деяниям, о которых стыдно сказать. Напрасно этим хвастались его ученики, не стыдясь иметь такого кощунствующего и безбожного наставника, увлекающегося небылицами и колдовством.

29. Измаилитяне говорят, что и Измаил, сын Бога, тоже был благословен. А мы им отвечаем, что он получил не такое благословение, как Исаак (в семени которого, как обещал Бог, были благословенны все народы, ставшие наследниками великого обетования), но такое, как все бессловесные животные — плодиться и размножаться. И какая же польза этому размножающемуся роду, если он потерял божественное благоволение и отделился от Бога?

Мы для того здесь описали пустую болтовню лжепророка Мухаммада, чтобы христиане, видя это, высмеяли его и его учеников и оплевали его заблуждение и гибель. Возвышая светящую ярче солнца православную христианскую веру и благодаря Спасителя Христа и Бога нашего, давайте возвеличим и прославим Его бесконечную доброту и благодеяния. Ведь Он избавил нас Своим милосердием не только от этого ненавистного заблуждения и гибели, но также и от прочих заблуждений беззаконных людей и от еретических обрядов, губящих вместе с душой также и тело. Я, написавший это, первым отрекаюсь от этой пустой болтовни и всяческой ереси. Верю же и провозглашаю Господа вашего и Бога Иисуса Христа.

СВТ. СИМЕОН ФЕССАЛОНИКИЙСКИЙ ОБ ИСЛАМЕ

Св. Симеон родился и вырос в Константинополе в конце XIV в. Принял постриг, был близок ко двору патриарха. Между маем 1416 г. и апрелем 1417 г. принял архиерейскую хиротонию и был назначен на Фессалоникийскую митрополию. В июне 1422 г. он отправился в Константинополь, а по пути обратно посетил св. гору Афон. В Фессалониках возникло напряжённое противостояние между теми, кто готов был перейти под власть турок, и теми, кто предпочитал прибегнуть к защите и покровительству венецианцев. Вернувшись в город, св. Симеон находился некоторое время под арестом по приказу султана Мурада II. Он получил свободу в 1423 г., когда город перешёл под покровительство Венеции, которое допускало соблюдение церковной независимости православной паствы. Святитель скончался в сентябре 1429 г., когда город был осаждён, а в марте 1430 г. Фессалоники после длительной осады пали и окончательно перешли в руки турок ²⁷⁹.

Св. Симеон — последний византийский полемист. Ему принадлежит несколько сочинений, направленных против ислама. Прежде всего это 4 глава из сочинения «Против всех ересей», озаглавленная «Против язычников, или мухаммедан». Она посвящена вероучению мусульман и их образу жизни. Это оригинальная, а не компилятивная глава, в тексте нет ни одной пространной цитаты из византийских полемистов, хотя знакомство с трудами некоторых из них несомненно, и святитель сам в конце делает косвенную ссылку на них, говоря, что учение мухаммедан вполне исследовано ²⁸⁰.

Св. Симеон более других заостряет внимание на порочности жизни последователей Мухаммеда; по его мысли, нечестивый образ жизни имеет своей причиной нечестивое учение о Боге. Главные пороки состоят в следующем: жизнь грабежом и войной, страсть к деньгам, полигамия

²⁷⁹ *Kunzler M. Symeon von Thessaloniki // BBKL. 1996. В. XI. S. 358–359.*

²⁸⁰ Подробнее см.: *Максимов Ю. В.* Свт. Симеон Фессалоникийский и его антиисламские сочинения // *Альфа и Омега. 2004. № 4 (41).*

и содомский грех. О широкой распространённости гомосексуализма у турок писал и один из предшественников св. Симеона по кафедре — св. Григорий Палама в «Письме своей Церкви» из плена. Безусловно, св. Симеон был знаком с этой страницей истории своей митрополии. В целом описание мусульманского образа жизни у обоих фессалоникийских святителей совпадает.

В числе других источников святитель использовал 100 главу из книги «О ересях» прп. Иоанна Дамаскина: в 4 главе на это указывают слова о доисламской религии арабов, в другом своём сочинении — «Послании» он почти дословно повторяется аргумент Дамаскина о том, что если у Бога нет Слова и Духа, то Бог бессловесен и бездушен.

Св. Симеон говорит, что Мухаммед назвал Бога всецелосферическим (ὄλοσφ(α)ρος). Это — цитата из 112 суры Корана, где сказано, что Бог — *samad* (крепкий, поздние переводы и трактовки: вечный). Ранние полемисты хорошо знали эту суру и переводили *samad* словом ὄλοσφυρος («цельнокованный»). В том варианте, в котором его приводит св. Симеон, это определение встречается впервые у императора Иоанна Кантакузина в его «Четвёртом слове против Мухаммеда» (PG. T. 154. Coll. 692BC), откуда, вероятно, святитель и узнал об этом. Кроме этого святитель говорит, что Мухаммед считал Бога кристаллическим (или: кристаллоподобным). Св. Симеон единственный из византийских полемистов, кто употребил это слово по отношению к мусульманскому представлению о Боге²⁸¹, и нам осталось непонятным, что он имел под этим в виду.

Особенно святитель обращает внимание на то, что ислам проистек от несторианства. Сама по себе идея эта не оригинальна, но св. Симеон даёт ей историческое осмысление: он указывает, что Несторий удался в те же места (Большой Оазис в Египте), где впоследствии возник ислам.

Вторым, более пространном, сочинением на ту же тему является «Послание в поддержку благочестия, против агарян». Оно адресовано христианам Анатолии, Кесарии, Анкиры и Гангр — греческих городов, недавно попавших под власть мусульман. Цель послания — укрепить в вере православных, оказавшихся под игом турок. В нём св. Симеон даёт конкретные наставления, как вести себя христианину

²⁸¹ *Sahas D. J.* «Holosphryros»? A Byzantine Perception of «the God of Muhammad» // *Contacts and Comparisons*. P. 123.

в мусульманском окружении. Через всё послание красной нитью проходит мысль о необходимости исповедовать свою веру перед неверующими, чем бы это ни грозило. Это не только исповедание ради твёрдости веры самих христиан, св. Симеон заботится и о том, чтобы оно стало проповедью мусульманам, он даёт практические указания, как именно нужно говорить мусульманам о триединстве Бога и воплощении, чтобы они правильно поняли это.

Наконец, третье сочинение, касающееся частично отношения к мусульманам — неизданное «В равной степени наставление стоящим за Христа и отечество и порицание против думающих о нечестивых». В этом обращении к Фессалоникийской пастве и «ко всем христианам», св. Симеон уговаривает их противостоять до смерти туркам, говоря, что они есть орудия дьявола. Всякий намеревающийся или пытающийся передать город туркам с силою предан будет анафеме ²⁸².

Во всех сочинениях св. Симеон называет мусульман язычниками; такая традиция в христианской письменности имела место и до него, однако святитель делает это осознанно: по его мнению, мусульмане, не приняв истинного понимания о Боге-Троице, по сути не ушли от язычества, также не имея истинного учения.

²⁸² Balfour D. Ο Συγγραφεὺς καὶ τὰ ἀνεκδότα ἔργα τοῦ // Αὔ. Συμεῶν ἀρχιεπισκοποῦ Θεσσαλονικίης. Ἔργα θεολογικά. ΑΒ 34. Θεσσαλονίκη, 1981. Σ. 23.

СВЯТИТЕЛЬ СИМЕОН ФЕССАЛОНИКИЙСКИЙ
ПРОТИВ ЯЗЫЧНИКОВ, ИЛИ МУХАММЕДАН ²⁸³

Виновником [этой ереси] у называемых язычниками явился нечестивый Несторий ²⁸⁴. Прежде они поклонялись утренней звезде. Впоследствии же, введённые в заблуждение одним нечестивейшим и бесноватым (μαίνόμενον) варваром, единоплеменным им, нечистым и беспутым, целиком [бывшим] жилищем диавола, а именно, Мухаммедом (Μωάμεθ), признали Бога, [но и в этом] явились подобными совершенно безбожным, какими они и были прежде; после того, как, узнав нечто об истинном Боге, не признали безначального Отца живого Слова, нерождённого, причины всего, от века сущего, Родителя живой Премудрости, едиnorodного и неплотского Сына, покрова (προβολέα) истинной жизни, животворящего и освящающего всех благих, и Святого Духа.

Отвергнув, безумные, неплотского Сына и Слова Божия и из Самого Бога божественного, и животворящего Духа, и соделав все [свои] порочные и общеизвестные дела, совершенно впали открыто и бесстыдно в ещё более безобразнейшее, как в согласное с законом их, — разумеется противоестественное и мерзостное дело содомитян, — осквернённые, и *должное возмездие за заблуждение свое*, как говорит Павел, *в самих себе получившие* (Рим 1:27); множество женщин брали и наполняли [землю] убийствами и грабежом; вследствие чего [постоянно] жили с луком и кинжалом и развязывали войны против всех народов, изгоняя, убивая и захватывая, как разбойники, чужие страны, разлучая отцов от детей, жён от мужей, терзая разделением единое по естеству. Помешанные на деньгах, помешанные на наслаждениях

²⁸³ Перевод выполнен Ю. В. Максимовым по изданию: Αγ. Συμεων αρχιεπισκοπου Θεσσαλονικης. Τα Απαντα. Αθηνας, 1868. Σ. 22–23.

²⁸⁴ В предыдущей главе св. Симеон разбирает ересь Нестория.

и распутном образе жизни, и, что является ещё более худшим, [сии] заблудшие веруют, будто эти [вещи] они получают как праведные и верные. Не помыслят, жалкие, что мир сей преидет и [потому всё] то, что имеют люди, подобно одному пребыванию на чужбине и изгнанию, и что в таком мире больше всех грешные, разбойные и неправедные наслаждаются и роскошествуют чрезмерно. Так как и Давид-чужестранец так говорит, пребывая на земле [чужой] и скорбно восклицая: *Горе мне, что я пребываю у Мосоха* (Пс 119:5). И Авраам ради Бога чрезмерно возлюбил пребывание на чужбине, и Исаак, и Иаков, и Моисей, и все пророки в мире этом нищету и страдание снискали.

Утверждают они при [всём] этом, что имеют и закон, который преисполнен беззакониями и всякими видами нечестия, безбожия и бесчинства. [Утверждают это] жалкие, будучи введёнными в заблуждение человеком порочным и варварским, который, находясь во власти демонического заблуждения, назвал самого себя посланником Божиим и [сказал], что восходил на небо ²⁸⁵, чтобы через [такое] унижение (о горе!) вознесения Христа и Бога моего, и осмелился [сей] нечестивый назвать самого себя более высшим, чем Христос; и [сказал он], что видел Бога подобным кристаллу (кристаллическим), целиком сферическим (δρόσφαρον), который кроме того учит их якобы и молитвам, за которые [им], разумеется одержимым виновникам всякого помешательства и безумия, [обещал] предоставить райские сады, исполненные всякой распушенностью.

И [вот] почему следует, чтобы я был хорошо знаком с этим безбожием, которое ненавистник добра, как неразумнейший из всех заблудших и как исполненный нечистоты, привёл в качестве противовеса против нас христиан и, одержимый и дурной, против благочестия нашего, делает посредством этого нечестивого народа [дела], которые божественные писания прорекают об Антихристе, и нападает на истинную и единую Христову веру: так как уступает Христос через признанных избранными и так наученных, что мир сей преидёт, и что как Сам Он был

²⁸⁵ Имеется в виду мусульманское учение о *мирадже* (небесном вознесении) Мухаммеда из Медины в Иерусалим, а затем на небо, к Богу.

гоним в мире сем, так надлежит быть гонимыми и нам, рабам Его. Когда же придёт [Он] Сам со славою в последний день, мы восхотим жить вместе с Ним, и быть вечно вместе с Ним, и со ангелами; нечестивые же осуждены будут навечно в геенну вместе с порочным диаволом, потому что подражали убийству его, безбожию, нечистоте, хищничеству, безумию, враждебности, жестокости, лжи и клятвопреступлению.

Послушай же, на основании чего считается, что в этом нечестии повинен Несторий. Сей скверный восхотел признать Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия и Слова совечного воплотившегося, как возлюбленный [Его ученик] говорит: *и Слово стало плотью и обитало с нами* (Ин 1:17), но отдельно учил о Слове и отдельно о Христе; и Христос, говорил он, [лишь] оболочка Слова (то есть, человеческая плоть, которую Он воспринял) и называл [Его] человеком, осенённым благодатью, из-за чего и всесвятую Деву Богородицу нечестиво называл Христородицей.

После этого нечестивого Нестория (который выехал в Оазис)²⁸⁶ появился в дальнейшем в этом месте преступнейший глава нечестия учения язычников, и [после того, как] провёл время там, назвал Христа величайшим из всех пророков и [говорил], что Он взят на небо и находится там; подобно [тому, как] исповедовал Бога нечестивец [Несторий], не Слово Божие, но Словом Божиим ставшее, выдумал же [сей] нечестивец, будто Христос не есть Слово Божие, когда через Слово Божие создано небо и земля, и всё творение, из чего следует, что само Слово есть живое, Которое пребывает во веки, как сказал Давид: *Которым и небеса устроены*²⁸⁷ (Пс 32:6), Которое и *в начале было* (как возвещает Евангелие) *и к Богу было. И все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин 1:1,3), а также *все Премудростию сотворил*²⁸⁸ (Пс 103:24) как

²⁸⁶ Несторий сначала был сослан в Петру Аравийскую, а затем в Большой Оазис в Египте. Во время первой ссылки он находился ближе к месту будущей деятельности Мухаммеда, чем в Оазисе, но в целом, несмотря на эту небольшую путаницу, наблюдение св. Симеона исторически верно.

²⁸⁷ В синодальном переводе: *Словом Господа сотворены небеса.*

²⁸⁸ В синодальном переводе: *Все соделал Ты премудро.*

поёт Давид к Богу, и Соломон говорит: *Боже отцов, сотворивший все Словом Твоим* ²⁸⁹ и *Премудростию Твоею устроивший человека* (Прем 9:2). О Котором написано: *и Слово стало плотью и обитало с нами* (Ин 1:14).

Но излишним было бы нам распространяться и говорить более о нечестии этих безбожных, которое [вполне] описано и исследовано вместе с нечестием иудеев ²⁹⁰.

²⁸⁹ В синодальном переводе: *Боже отцов и Господи милости, сотворивший все словом Твоим.*

²⁹⁰ Сразу после этого святитель кратко описывает заблуждения иудеев.

1. Симеон, малейший раб Иисуса Христа, по благодати и милости Его архиепископ Фессалоникийский, и прежде этого написал послание в любви братьям нашим христианам, обитающим в Кесарии, Анкире и Ганграх о нашем христианском благочестии через некоего клирика церкви анкирцев, просящего [об этом], и ныне же это расширенное [послание] к вам, населяющим Фессалию, и вообще всем и везде в землях язычников ²⁹² находящимся верным. Благодать вам и мир Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа во Святом Духе, милость же и благословение и всё, что ко спасению, в общение славы возлюбившего вас Иисуса Христа, Сына Божия и Бога нашего, ставшего как мы, и наследие царства Его.

2. Возлюбленные во Христе, радуйтесь и веселитесь, будучи удостоены великого дара и благодати единого в Троице Бога, потому что Вы есть наследие Его и святой народ, живущие в окружении безбожнейших народов, и святое небесное наименование Христа, единого от Троицы, на себе самих носящие и называющие себя христианами. Из-за этого святого именованья претерпеваете в настоящее время тысячи скорбей от всех неверных, ненавидящих и гонящих вас, как предсказал о том Сам Господь: *будете ненавидимы всеми за имя Мое* (Мф 10:22), в веке же грядущем удостоитесь великой славы и царства Его, прежде *восхищены на облаках в сретение Господу на воздухе*, как говорит

²⁹¹ Перевод выполнен Ю.В. Максимовым по изданию: Αγ. Συμεων αρχιεπισκοπου Θεσσαλονικης. Εργα θεολογικα // ΑΒ 34. Θεσσαλονικη, 1981. Σ. 111–138. Мы использовали название, данное для этого сочинения Balfour'ом, в рукописях оно называется: «Послание, прежде в поддержку благочестия к верующим в Анатолии, Кесарии, Анкире и Ганграх, через некоего диакона, просящего об этом, после же немного расширенное и к обитающим в Фессалии».

²⁹² Язычниками св. Симеон называет мусульман.

божественный проповедник Павел, *и так всегда с Господом будете* (1 Фес 4:17). И ныне, гонимые, угнетаемы властителями и начальниками нечестивыми, как и все святые мученики; тогда же просияете, как солнце, в царстве Христовом, как Сам Он предвозвестил и подал пример, воссияв ярче солнца на горе Фаворской. И ныне порабощают вас безбожные, угнетают вас как порабощённых, а страшное и спасительное имя Христа и Бога нашего поносят; тогда же увидят Его сходящего с небес со славой, устроятся и придут в ужас великий, и преклонят колена, и против своей воли поклонятся Ему, существу над всеми Богу, и Он, обличив, рассудит каждого по делам его. И воскресшие нечестивцы тотчас будут преданы наказанию, как сказал пророк Давид: *низложу нечестивца, чтобы не видел славы Господа* (Ис 26:10)²⁹³ и: *не устоят нечестивые на суде* (Пс 1:5), то есть, никаким словом они не оправдаются. Вы же, верующие, явитесь наследниками славы небесной и царства, *уготованного от создания мира* (Мф 25:34), по милости Христа.

3. Поэтому стойко держитесь со многой любовью и радостью в безупречной вере Христовой и с большой откровенностью исповедуйте её перед людьми, чтобы и Он исповедовал вас перед Отцом Своим, как сказал: *всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным* (Мф 10:32) и всеми святыми ангелами. И блаженны вы, если сохраните чистое исповедание Его. Также и другое благое должен иметь каждый христианин, как ученик единой истины Христа, освящённый, просвещённый и очищенный святым крещением, помазанием божественного мира и причастием всесвятого и животворящего Тела и Крови Христовой; и должен подражать Ему и согласно поведению (πολιτεία) Его поступать, ибо и Христос прошёл через божественное крещение, так и *все*, говорит [апостол], *во Христа крестившиеся, во Христа облечлись* (Гал 3:27); и благодать Святого Духа нося и святое благоухание Христово, как истинное и благовоннейшее миро, должен христианин через дела благие умащивать себя и покрывать благовониями, ибо *мы*

²⁹³ В синодальном переводе: *Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, — будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа.*

есть *Христово благоухание* (2 Кор 2:15), как говорит божественный Павел. И ставшие Телом Христовым причастием таинств Его и членами Христа, как снова говорит Павел: *вы есть Тело Христово, а порознь — члены* (1 Кор 12:27), и после: *вы есть храм Бога живого* (2 Кор 6:16), и: *разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор 3:16), и единые со Христом, как сказал Сам Господь: *ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь во Мне пребывает, и Я в нём* (Ин 6:56). [Потому] должен каждый христианин собственное своё тело и члены, как Тело и члены и храм Христа сохранять чистыми Самому Господу. Если же не делает этого, то как Господь Иисус, будучи пречистейшим, как Слово Божие и всесвятой Сын и свет истинный от света, восхощет обитать или вообще оставаться в нечистой и замаранной душе? Но если это — необходимость и по необходимости мы должны творить Христовы заповеди, то подобным образом прежде всего самое необходимейшее [есть] хранить чистым и непоколебимым исповедание Его. Ибо отдельно [от него] всё — мертво. И как невозможно без краеугольного камня построить дом, ни растение вырастить или произрасти без земли, в которой оно могло бы пустить корни, так же без исповедания веры не имеет [человек] никакой пользы, как говорит брат Господень: *вера без дел мертва* (Иак 2:26), так же и дела без веры. Поэтому, если некто творит благие дела, но не исповедует истинную веру Христову, тот далёк от Бога и Христос отрекается от него, как и в Евангелии говорит: *всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным* (Мф 10:32—33).

Нехорошо думать, будто неверный может творить благое, [ведь] наибольшее зло есть заблуждение (*παράλογισιν*) о Боге. Ибо если он отвергает Благого, то какое другое дело может сотворить благое? И если страх человеческий или стремление к наживе пошатнёт веру человека из благочестивых и не будет он смело исповедовать Троиединого Бога, как он сделает что-нибудь благое? Таковой уже более не сможет творить ничего доброго. Ибо как рождённый матерью выкидыш мёртв есть и не имеет никакого движения, так и отвергшийся Жизни и не исповедующий яв-

но веру — мёртв есть и не имеет силы творить добро. Кто же полагает, [что может] действовать, тот имеет плод заблуждения и обман дьявола.

4. Поэтому, братия, призываю Вас: стойте в вере, будьте тверды, оставайтесь недвижимы и непоколебимы вплоть до слова и [малейшего] знака. Потому что истина — Христос Бог наш, как Сам Он сказал: *Я есть истина* (Ин 14:6), и требует от нас в делах и словах всецело и верно исповедовать истину перед всеми людьми, разумеется, и перед благочестивыми, и нечестивыми (т. е. мусульманами — *пер.*), и всеми еретическими. Итак, когда спрашивают у кого-нибудь из вас нечестивые: «За кого считаешь Иисуса Христа?», тотчас исповедуй Его, как исповедовал блаженный апостол Петр, что Христос *есть Сын Бога Живого* (Мф 16:16), чтобы и тебя ублажил Христос, как и Петра. И совершенно не бойся, брат, если побои или тюремное заключение, или убыток имению придёт к тебе из-за этого, ибо всего себя ты погубишь, если не будешь исповедовать Христа Сына Божия и проповедовать истинное и доброе исповедание. Ибо если не исповедуешь, то тогда ты быстрее умрёшь. Ибо ты умертвишь душу и разлучишься со Христом, а это есть подлинная смерть — разлучение от Бога. Итак какой страх больший: перед Богом или перед людьми? И какое наказание большее: временное наказание или невыносимый вечный огонь и геенна неугасимая, червь неусыпающий и то, что называется тартаром, скрежет зубов и тьма внешняя и вообще всякое тамошнее наказание и отмщение? Посему обратимся, братия, к словам Господа, говорящего: *не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто, по убиению может ввергнуть в геенну*, Который и добавляет, говоря с силой: *ей, говорю вам, Того бойтесь* (Мф 10:28; Лк 12:4–5). Итак, если боитесь Его и от сердца исповедуете, то я уповаю, что не только не найдёт на вас, защищаемых Богом, наказание и отмщение со стороны нечестивых, более того, нечестивые будут дивиться вам и почитать, как оказавшихся незыблемыми в святой вере нашей. Если же и случится кому-нибудь из вас наказание за Христа, блажен сей, пострадавший Христа ради. Если же и смерть [доведётся

принять], то много более [блажен тот], ибо явится новым мучеником и удостоен будет от Христа наисветлейшего [венца].

5. Итак, призываю вас, братия, ради любви Христовой, храните веру, вверенную вам на попечение невредимой и не униженной. Ибо там надлежит вам вернуть её, и если будете иметь печать Царствия чистой и невредимой, с Ним прославитесь, если же изуродуете каким-либо образом печать Христову или растопчите падениями, то Он выбросит и изгонит вас вонне вместе с демонами и неверными. А что вообще может быть мучительнее этого? Или что может быть страшнее чем быть разлучённым от Христа и соединённым с демонами? Итак, защищайте веру и сражайтесь за неё, чтобы и вам увенчаться с блаженным Павлом, говорящим: *подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный*; и добавляет, говоря: *и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его* (2 Тим 4:7—8), то есть, всем верующим в пришествие и явление во плоти Христа Сына Божиего. Таким образом не только Павел, но и все верующие во Христа и хранящие исповедание Его и веру, увенчаются. Посему увещаю: берегите веру, вверенную вам на попечение.

А если некто из братьев наиболее слаб, тот пусть отделяется и всеми силами своими удаляется от нечестивых, чтобы через общение с ними душу свою не погубить. Те же, которые сильны, со смелостью да живут [среди них]: ибо им надлежит иметь награду исповедников и мучеников, [поскольку] в случае, когда окажутся вопрошаемы, будут проповедовать истину и с дерзновением исповедовать Христа, Сына Божия. Они подлинно победят мир, как сказал возлюбленный апостол: *кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?* (1 Ин 5:5). Исповедующие Сына Божия — суть от Бога, как снова говорит он: *всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста* (1 Ин 4:3). Итак, антихристы суть те, которые, как и отец их, не исповедуют Христа Сына Божия.

6. Поэтому, если какой благочестивый, путешествуя в [некое] место, встретится с какими-нибудь нечестивыми и будет

спрошен от них, какой он веры, пусть не помышляет о том, [как бы] утаиться ему, но скорее обнаружит себя, сказав: «Я христианин». И если снова спросят: «Как ты исповедуешь Христа Иисуса?», пусть отвечает со смелостью: «Как принял, исповедую Христа Сыном и Словом Божиим, в последние века ради нас воплотившимся». И если они, будучи нечестивыми, станут хулить это, сам благочестивый не будет иметь осуждения за эту хулу, но хула эта обратится на главу хулителя. Если же и ударят и оскорбят благочестивого, то это хоть и печально, но полезно. И блажен тот, кто через это окажется прославлен, подобно тому как почитаемы страдания учеников Христовых и Самого Владыки. Ибо и Христос был ударяем и поношения терпел, доброе исповедание исповедуя. Будучи спрошен от иудеев: *Ты ли Христос, Сын Благословенного*, ответил: *Я* (Мк 14:61–62), как написано в Евангелии от Марка; и тотчас схватили Его и подвергли избиению, и бичевали. Что же иное может быть более благим, чем это — пострадать и совместно терпеть поношения с [Самим] Владыкой?

7. Проповедуем же мы самого Сына Божия, не телесно рождённого; потому что у Бога нет тела, но как Отец бестелесный, невещественный, вечно сущий и живой, [так] и Сын Его и Слово бесстрастный, нетелесный, вечно сущий и живой и совершенный от совершенного, как свет от огня. Поэтому мы и не говорим, будто Бог имел жену, как неразумно говорят нечестивые ²⁹⁴, будучи лишь плотскими, и как бессловесные животные грубые умом и неразумные, но свято и бесстрастно, неизреченно и неплотски и превыше всякого ума, и ангельского и человеческого, рождает невещественный Бог и Отец невещественное Слово и Сына Своего.

8. Чтобы тайну [сию] вам, насколько это возможно, мы объяснили, как и от отцов мы приняли, мы расскажем всё на примерах. Как солнце лучи свои и свет порождает бесстрастно, светит же вообще [всегда], и страсти в нём нет никакой, так

²⁹⁴ Поистине, мы дивный слышали Коран! Он к истине указывает путь, в него уверовали мы, и в поклонении Аллаху, других богов не будем измышлять. И пусть величие Аллаха вознесётся — не брал Он ни супруги и ни сына (Коран 72.1–3).

и бесплотный и святой Бог и Отец, будучи бесстрастен и невещественен и свет истинный и жизнь, порождает Свой живой личностный (ἐνυλόωτατος) луч — Слово, и изводит Духа Святого, и страсти в Нём нет совершенно никакой. И как источник бьёт ключом и реки истекают бесстрастно и неотделимо от источника, так и Бог и Отец как неких два живых потока бесстрастно из Себя Самого порождает Слово и изводит Духа Святого. И как растение благородное из одного своего корня испускает две ветви, таковы, думается мне, две отрасли живые из Отца — Сын и Дух Святой. И как ветвь распускается душистыми цветами, так понимается и в Боге произрастание Слова и Духа Святого.

9. И как ещё очевиднейший ты можешь видеть пример мысли. Так как душою мы — [созданные] по образу и подобию Божию, и это сказал Бог Своему слову и Духу: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт 1:26), и это восприняли мы, чтобы мы вместили в самих себе, насколько это возможно, что Бог как устроитель создал нас, и мы образ Его в себе имеем и прославляем. Поэтому по подобию Богу и Отцу ум имеем невещественный и бесстрастный. И этот ум наш всё обдумывает, всё постигает, всё рассматривает, стремится [во всё] проникнуть и то, что вне тела, и то, что в небесах представляет, и то, что на земле исследует; он быстр и свободен, неопределён, тонок, неуловим и бестелесен. Итак, этот ум рождает согласно с собой и в себе самом собственное слово; слово есть премудрость и сила ума. И через слово проявляется снова сам ум, и если мудр, [это] обнаруживается; и согласно ему самому через собственное слово он действует, отдельно же без слова совершенно не может действовать. Ещё же и имеет животворящий дух; ибо душа разумная жива и бессмертна, и собою она движет и животворит тело. Итак, сам ум есть вещь истинная, подобно этому и слово и оживотворяющая его сила. Так мне думается и о Боге. Ибо не ниже нас Творец наш Бог. Таким образом, если душа наша разумна, словесна и животворяща, разве Сам Бог существует без Слова и животворящего Духа? Более того, мы, будучи Божиими созданиями, точно так же, как из небытия в бытие приведены были, и в небытие отправимся и по плоти умрём, а душою останемся живы, и ум наш будем иметь изменённым и переделанным,

и слово наше останется живым и неодолимым во многом, а жизнь же нашу мы имеем живую и погибаемой. Бог же, будучи вечен, безначален и бесконечен, есть ум святой, неизменный, личностный и живой; всё помыслил и из ничего сотворил, вместе всё созерцает, управляет и содержит. Подобно же и Слово имеет не [как] в воздухе распространяющееся (ибо Бог не есть тело, как [уже] было сказано), но живое Слово, Премудрость безначальную и личностную; через это Слово Он всё сотворил и через Него всем управляет, ибо ничто из сущих не могло бы быть словесным и мудрым без [Него]. И Духа [Бог] имеет из Него исходящего, как написано (Ин 15:26), безначального и вечного, всё оживотворяющего, всё сохраняющего и направляющего, ибо ничто из сущих не могло бы ни двигаться, ни оставаться неподвижным без Духа. И это свидетельствует всё творение: ибо как един есть Бог Отец, и это свидетельствует единое небо, одна земля, один воздух, один огонь, одна вода и одно перемещение и движение всего, так и однородное Его Слово истинно есть одно, и Дух Святой един есть, и о Них свидетельствует одно творение.

10. Ибо что из сущего не Словом и Премудростью устроено? И небо Словом возникло и словом управляется, Словом верхнее пространство занимает и Словом движется, Словом же звёзды есть и Словом они сходятся, отдаляются, многообразно движутся и по небу вращаются как [некие] тела; и наибольшие [из них] солнце и луна, и времён и плодов, и тел наших управление и устройство согласно Слову и порядку ведёт Он. Словом же и ветер дует, и вода бежит, и огонь стремится вверх, являясь легчайшим веществом; Словом произрастает земля траву и [всё] живое рождается, получает пищу и живёт, и ничто из сотворённого без Слова и Премудрости Божией не существует. А что же сохраняет и движет творение? Не оживотворяющий ли всё Святой Дух? *Ибо мы Им живем и движемся и существуем* (Деян 17:28). Но и творение Божие подобно Производящему его, само подражает Творцу. Ибо как Бог сам бесстрастно родил Слово, единосущее, единоприродное, и Духа Святого извёл, так и всякое творение подражает Ему, уподобляясь в этом Премудрому, Невещественному и Чистейшему, воспринимая [это] плотски и вещественно, по рождению чувственно.

11. По этой причине и Святую Троицу пречисто изъясняют в небесах ангелы, умы совершенные и словесные, и духи живые, сущие же и призываемые. И умны они от безначального ума Отца, словесны же от живого Слова, через Которое принимают большее божественное знание, вечно же живы они от оживотворяющего всё Духа, и святы они в Нем — Святом и оживотворяющем всё божественном Духе. Поэтому, будучи более чисты, чем мы, разумом, познают в самих себе совершающуюся божественную [тайну и] животворящей силой постигают, и пречисто святую Троицу в самих себе представляют. Они и пресветлым тройческим светом нас осиявают, и трисвятою песнью непрерывно возвещают единого в Троице Бога, говоря: *свят, свят, свят Господь Саваоф* (Ис 6:3). И через троекратное повторение «свят» троичность божественных Ипостасей воспевают; а через единократное произнесение «Господь Саваоф» единство неделимой божественной сущности проповедуют. И ещё, будучи порядком три по три, числом оказываются девять раз, и это отчётливо сообщают. И таким образом ангелов невещественное естество невещественно Троицу проповедует.

12. Нас же, людей, [природа] вдвойне изображает единого в Троице Бога, как из двух естеств сложенная. А именно, бестелесной душою разумною: ибо она, как мы говорили, сходным образом с ангелами, имеет разумную силу и собственный ум. Через неё проявляется безначальный ум Бога Отца, также и слово [душа] имеет в себе, от ума рождённое, как и из Отца является безначальное Слово; [душа есть] живая, доставляет телу оживотворяющую силу, как и из Бога совершенно очевидно является животворящий Дух. И таким образом по душе невещественно уподобляется человек Троице. Ещё же человек, рассматривая, каким образом един есть Бог всех — Троица, и как Сам является един по сущности, троичен же в Лицах, и как Слово от Отца и как Дух от Отца свидетельствует и через эти вопросы, мысли и слова [отчасти постигает] в Троице Бога. Ибо если человек не имел бы разумную душу, не смог бы о невещественном и безначальном уме размышлять; и если бы не имел слова, не смог бы помыслить слова о Боге и о Слове Божием; и если бы не имел человек оживотворяющей разумной души, то не имел

бы это вещественное тело живым и движимым и не приобрёл бы [способность] разумного естества его представлять и узнавать о невещественном. И просто в [способности] человека проникать [мыслью], исследовать о Боге и заниматься словопрениями, ты отчётливо поймёшь, насколько это человеку возможно, вечное, бесстрастное и безначальное рождение Слова Божия от Бога Отца. И от [такой] необходимости человеческого ума, который сам производит слово, представь божественный плод Духа Святого, чтобы говорить божественную истину. Ибо и Дух, как истинно живущий, выходит из Отца, говорят некоторые, и на Сыне почивает. И в нас это же [можно] видеть. Ведь в то время, как ум наш порождает слово подходящее и благое, он словно им наслаждается, и любит бесстрастно и великой любовью от него происходящее слово его, наслаждается же и почивает; и чувствует отвращение к отвергающим слово его, радуется же принимающим его. Таким вот образом и в нас отображается единство в Троице Бога, и таким образом благой Господь, Который и для ангелов непостижим, восхотёл дать нам, как тяжестью облечённым телами, некое отображение славы Его и несовершенные образы, чтобы это, как доступное [нам], мы понимали и стремились к тому, чтобы исследовать о Нём.

13. Итак, согласно с разумом человек свидетельствует божественное рождение Слова, а исхождение Духа согласно же вещественному, плотскому и чувственному естеству, как имеющий тело, из стихий составленное, непостоянное же и плотское. Ибо тело рождает подобное, согласно истечению и делению, как и прочее живое; природное влечение и любовь приводит к рождению из него, считающегося образом и самого живущего и другого после него. И хотя различается тот от него, как слабое тело продолжает оставаться в теле [родительницы], но по естеству разделяется. И побег также появляется, подобным производящему [его], и земля из себя даёт росток, и травы и все семена, столь великую силу порождать подобное имеет живое; и особенно те, кто двигаются, перемещаясь в пространстве. И пусть же кто-нибудь поймёт, как это удивительно, что каким-то образом причастное чувству, живое наполнено живительной силой, вследствие чего устрицы, побеги и травы порождают

подобное самим себе, чтобы они свидетельствовали нерождённого Отца, едиnorodного Сына, причину всего, и исходящего Духа, животворящего и всесвятого.

Поскольку не имеет дающую жизнь силу, ни подобное рожать не может, пока явится укрепляющая Троица, до тех пор нет жизни в них, во свидетельство Духа божественного. Но однако и эти творения всемогущей Троицы, таинство Её указывают, насколько это возможно. Ибо сказал Бог Отец через Слово Моисею: *Аз есмь Сущий* (Исх 3:14), вследствие чего и Сам Отец, будучи беспричинным, и бесчувственная тварь свидетельствует, что из небытия в бытие произвёл Он сущее. А Слово и Сын является из [способности] слова рождаться и словом становиться: ибо всякий камень бездушный и подобное этому некое другое естество, и они суть сущие, и различие имеет одно от другого и слово, обитающее в сущности же и свойстве, по каковой причине и Бог Отец свидетельствует Сына, как мы сказали. Опять же, из [способности] каждого сохранять прежнее положение и действовать согласно естеству, [все] указывают и являют по силе животворящего всесвятого Духа: ибо чему-либо иметь возможность оставаться на месте и двигаться, есть от животворящего Духа, Который из Отца.

14. И просто: всё творение, разумное же и бесчувственное, как Троицей сотворённое, Троицу [собою] представляет. Её и мы, братия, будучи по душе и уму разумные, и живущие в духе, благородно и чисто вместе с ангелами прославляем, поклоняясь безначальному и нерождённому Богу и причине всего Отцу, едиnorodному Его и единосущному Сыну, устроившему всё Слово, и от самого Отца исходящему совечному и начальнику жизни и всесвятому Духу, исповедуя неслитную и нераздельную Троицу и веруя во единого в Трёх Бога, [в Котором] единая сила, власть и начало, воля же и движение (*κίνησις*) — трёх Ипостасей, и [снова] единое естество, единое божество и действие (*ἐνέργεια*). Ибо ни Бог Отец не действует без Слова и Духа, ни Слово без Отца и Духа, ни Дух без Отца и Сына.

Ведь так, чтобы каждому отдельно действовать, происходит у ангелов и людей, отделённых друг от друга как творения; и более же [это свойственно] людям, как наделённым телом,

которые и характером, и действием, и знанием, и выбором, и умом, и тысячами других [вещей] друг от друга отличаются. То же и у ангелов, как мы сказали, оказывается, поскольку и они суть творения; хотя и не разделённые телесно, но каждый из них согласно с собственным бытием и личным движением и выбором, и преуспеванием, восхождением же и сиянием великое отличие имеет от других ангелов. Ибо как и среди нас есть люди умные, и одни мудрые, другие же неучёные, а именно, [различающиеся] по знанию, умению и действию; но и среди мудрых каждый имеет различный ум, подобно же и среди неучёных. Ибо как творения мы особым образом являемся каждым в отдельности и отличаемся друг от друга.

Однако не так у Бога: но как нет в Троице начала, но вместе Отец, Сын и Святой Дух, так и конца нет в Ней. Ибо Троица безначальна и бесконечна, и никогда Отец не был без Слова и Духа. Троица неделима, самодвижна и единовластна. И во всём Отце Сын и Дух, и во всём Сыне Отец и Дух, и во всём Духе Отец и Сын. И Отец действует не отдельно, но вместе с Сыном и Духом, ни Сын Сам по Себе, но с Отцом и Духом, подобно и Дух действует со Отцом и Сыном. Поэтому единое божество Трёх и единая воля и сила, и действие. И истинно Три есть единый Бог, и единое служение, прославление и поклонение Троице от нас, и единое знание, и истолкование. И не только нас, но и самих ангелов. Потому что не отдельно воспевают они Отца, и отдельно Сына, и отдельно Духа Святого, но вместе возносят песнь, глаголя: *свят, свят, свят Господь Саваоф*, как мы уже говорили, и мы вместе с ними взываем, глаголя *исполни небо и земля славы Твоя* (Ис 6:3), с ними, живущими на небе и мы, сущие на земле, побуждаемся воспеть единого в Троице Бога. Посему вместе с ангелами прославляем Отца, Сына и Святого Духа, единого и истинного Бога.

15. Ибо Бог Отец не бессловесен (ἄλογος) и не бездушен (ἄψυχος)²⁹⁵, мы считаем, что если Бог не является Отцом, то Он не премудр и чужд святости. Но Он имеет Слово всемогущее и живое, как свидетельствуют писания: *Слово Твоё, Господи,*

²⁹⁵ Противомусульманский аргумент прп. Иоанна Дамаскина (О ересьях, 100).

утверждено на небесах; на веки, в род и род (Пс 118:89–90)²⁹⁶, и Духа Святого и живого, как свидетельствуют все писания. И мы знаем бесстрастного, мудрого и сильного Бога Отца, имеющего Премудрость воипостасную и силу — невещественного Сына Его и Слово собезначальное, *через Которого и веки сотворил* (Евр 1:2). *Сей есть сияние славы Его*, то есть, порождение сущности Его *и образ ипостаси Его* (Евр 1:3), образ совечный и живой, Которым небеса утверждены. И веруем, что святой по естеству Сын, имеет источник освящения в Себе Самом силою собезначального Отцу Духа Святого, от Отца происходящего. Он же и ангелов освящает и всё творение содержит, ибо *Словом Господа утверждены небеса*, как говорит Давид, *а Духом уст Его — все воинство их* (Пс 32:6). И в книге Премудрости написано: *Боже отцов, сотворивший все Словом Твоим*²⁹⁷ *и Премудростию Твоею устроивший человека* (Прем 9:1–2). Иов же говорит: *Дух Господень создал меня, и дыхание Вседержителя содержит меня* (Иов 33:4)²⁹⁸. Ибо совместно сотворение и промышление Отца, Сына и Духа, как и единое божество Троицх. И опять в книге Притч написано: *Я — Премудрость обитающая, волей, помышлением и знанием Я призываюсь* (Притч 8:12)²⁹⁹ *и Мною царствуют цари и властители правят землёй* (Притч 8:16)³⁰⁰, Она *приготавливает друзей Божиих и пророков* (Прем 7:27) и ко [всему] этому говорит, что *есть в Ней*, конечно, Премудрости, Которая есть Сын, *Дух разумный Святой* (Прем 7:22), *сияние света вечного*, разумеется [здесь] Отец, и *образ благодати* Бога (Прем 7:26). Видишь ли, что и Премудрость Божия, единородный Сын и Слово, есть живое сияние и ипостасный образ Бога, подобно же и Дух? Ибо Павел о Сыне говорит: *Сей есть сияние*

²⁹⁶ В синодальном переводе: *На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах; истина Твоя в род и род.*

²⁹⁷ В синодальном переводе: *Боже отцов и Господи милости, сотворивший все словом Твоим...*

²⁹⁸ В синодальном переводе: *Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь.*

²⁹⁹ В синодальном переводе: *Я, премудрость, обитаю с разумом и ищу рассудительного знания.*

³⁰⁰ В синодальном переводе: *Мною начальствуют начальники и вельможи и все судьи земли.*

славы и образ ипостаси Его (Евр 1:3), это же и в книге притч о Духе записано. Потому что Сын есть сияние вечного света — Отца, и Давид воспевает, говоря: *во свете Твоём узрим свет* (Пс 35:9), имеется в виду: в Духе Твоём — Сына. И снова о Сыне говорит: *всё Премудростию сотворил еси* (Пс 103:24)³⁰¹ и: *Слово Твоё, Господи, утверждено на небесах; на веки, в род и род* (Пс 118:89–90). И о Духе Святом: *пошлешь Дух Твой — создаются, и Ты обновляешь лице земли* (Пс 103:30) и *дух правый obnovи внутри меня и Духа Твоего Святаго не отними от меня* (Пс 50:12–13), *Дух Твой благий да ведет меня в землю правды* (Пс 142:10). И что же ещё более можно сказать? И Моисей и все пророки возвещают Слово и Дух Божий.

16. Но [кроме того, нам] необходимо громогласно исповедовать и то, что в дальнейшем Слово Божие воплотилось ради нас в последние веки, и по силе пытаться из пророков и закона доказать, что об этом все от начала возвещали. Ибо когда Слово и Дух Святой от начала существовали в Боге, умопостигаемое и чувственное творение из небытия в бытие было приведено Богом ради благодати [Его], тотчас научил его, что Сотворивший действительно любит всё это, и даровал им бытие, и общается с ними из-за чрезмерной благодати [Его], так что к бытию и благобытию направлял их, пока наконец воплотилось Слово Его, через Которое Он всё сотворил в Духе Святом, для исправления их по Его благодати, ибо как Словом порождены они, так Словом и направляются. Ибо Само [Слово] из небытия произвело тварей, чтобы имели бытие и жизнь, и общение с Богом. Однако то, что Он не только [сообразно] собственному Его бестелесному естеству соделал ангелов Словом Его, но и чувственный, видимый сей мир, хотя Бог невещественен, яснейшим образом доказывает в Духе Святом бесплотного Слова воплощение. Хотя прежде создал Он умопостигаемое творение (т. е. ангельский мир — *пер.*), потом же в определённое время чувственное [творение создал] Бог Словом Своим; научая из этого, как впоследствии Само совечное Ему и бесплотное Слово, через Которое всё сотворил, по благоволению Его в Духе Святом воплотится для восстановления и освящения всех.

³⁰¹ В синодальном переводе: *Все соделал Ты премудро.*

Но именно человек Словом Божиим и Духом последним из [всего] творения вылеплен был из перстного тела и души разумной, которая [также] была знамением воплощения в последние веки едиnorodного Сына Божия, для того, чтобы человек через естество (φύσις) Сына усыновлён был Богу. Ещё же через то, что в перстном теле обитает невещественная душа, свидетельствуется, что невещественное Слово Всевышнего некогда во плоти возмoжет родиться и [одновременно] содержать всё. Ещё же и дуновением Божественным, которым в теле человеческом возникла душа, [прообразуется], что от [действия] Духа Святого в Деву надлежит быть воплощению Слова Божия. И то, что разумная душа руководит человеческим телом, устроено из-за впоследствии ставшего ради нас человеком Слова Божия. И ещё же то, что во всём теле и вне тела движется разумная душа, [предуказывало], что и в человеке всецело будет пребывать Слово воплощённое, и всецело во всём, и [одновременно] нераздельно пребывая всецело в Отческом лоне. И вот, таким образом и человеческое устройство провозвещает воплощение Слова. И тварное солнце, возникший прежде него и распространявшийся повсюду свет впоследствии вместившее в [свой] диск и через [этот] диск светящее миру, так же ясно проповедует, что сияние Отца, свет истинный, во плоти явится. И в том, что Бог беседовал с первозданным в Едеме, ясно показал, указав воплощение Слова, и после преступления и изгнания первозданных предназначал это через многие знамения.

И прежде, беседуя с людьми праведными и безгрешными, Бог это очевидно предуказал: через лицезрение, беседу, сходжение и общение [их] с Богом. Вот, Он говорит с Адамом и Авелем, Сифом и Енохом, Ноем и Каином согрешившим, Ламехом и прочими [произошедшими] от них. Итак, сходжением для беседы ясно предсказал воплощение Слова Его. И одни принимали беседы, другие же угрозы и наказания, предвозвещая через воплощение Слова спасение боголюбиво живущим, а живущим неверно и неправедно — наказание. Но и показывая некие ясные [указания] праведникам и пророкам, Слово Божие предвозвещает Своё Собственное во плоти явление; вследствие чего и преисполненным [благодати], которым Он являлся, в человеческом

образе был созерцаем, через это [показывая], что всеистинно надлежит Ему Самому стать человеком. Ведь и Аврааму во время [явления у] скинии, он был видим как человек, и когда на горе хотел он принести в жертву Исаака. Ибо Слово Божие есть великого совета Ангел, Который и сказал: *не пожалел ты сына Твоего возлюбленного для Меня* (Быт 22:12)³⁰², очевидно [прообразуя] Сына Божия. И по справедливости сына и едиnorodного Авраам был принуждаем [принести в жертву], ибо он служил прообразом воплощения едиnorodного Сына возлюбленного, через крест ставшего жертвою, принесённую за всех. И Иаков также как человека видел говорящего с ним и боровшегося с ним узнал как человека, Который и поверг Иакова и поразил в бедро, [прообразуя то], что Слово воспринятой плотью сокрушило плоть непорочную и противоборствующую Богу, и ранами на кресте Он нас исцелил; *ибо ранами Его*, говорит Исайя, *мы исцелились* (Ис 53:5). И Моисей также человекообразного ангела видел на горящем и негораемом кусте; который истинно [тайну] соединения в нас божества Слова показал, не в смерть, но в нетление, очищение и просвещение естества нашего, указывая [на это] через неопалый огонь. И сказал ангел Божий, Который был Слово, волю Отца возвещающее: *Аз есмь Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова* (Исх 3:6), свидетельствуя одновременно и собственное воплощение Слова и через воплощение Его — возвешение всесвяти Троицы: ибо трижды сказал: «Бог», свидетельствуя вместе с Собой Отца и Духа; ибо Троица нераздельна и едина божеством, как мы уже говорили, если даже одно Слово воплотилось. Сам же Моисей задняя видел Бога на горе, ясно показуя впоследствии явление во плоти Бога: когда, поспешив пасть ниц, поклонился Богу, через повиновение человеческое возвещая, что в образе человеческом явится Слово Божие. Но и то, что получил он отпечатанные на скрижали слова Божии, что другое [может яснее] предсказать воплощение Слова живого? А то, что в скинии, когда [находился] ковчег, жезл и стол, и Бог среди них являлся и говорил, разве не очевидно, что это знаменовало от Девы Слова воплощение? И то, что [животные], закалаемые за людей, святую

³⁰² В синодальном переводе: *и не пожалел сына твоего, единственного твоего.*

Его жертву на кресте и животекущую кровь указывали, через которую всё человечество, обновившись, было освящено; ибо кровь бессловесных животных не может очистить разумных людей, ни [кровь] простого человека, — ни одного, ни всех, ибо все являются грешниками; вот почему [было необходимо] воплощение безгрешного всесвятого Слова, Которое от начала образовывало, восстанавливало и освящало [человека]. И древние [события] предображали это.

17. Что же касается того, что Он давал законы и доставлял некоторое освящение, производил знамения и многое предсказывал, то это, хотя и не имели те [люди] совершенства, было для того, чтобы так или иначе знание Бога всецело среди людей было получено, и [чтобы] явление истины через обращение первых произошло. По этой причине были они без благодати Божией, хотя и были [у них] образы истинных, всё-таки уступали они долю освящения [как бы] берущим взаймы, ибо если и [имели его, то] частичное и покрытое тенью, и не могущее всецело очистить не только всего естества [человеческого], но даже и одного человека, так как все подлежали смерти, от утробы подотчётные прародительскому греху, и через смерть все были порабощены аду, даже если и были наиправеднейшими.

Ибо никогда не была [никем] уничтожена смерть, и не было [никого столь] чистого из нас, чтобы по естеству принести [такую] жертву; и не было на земле безгрешного, посему и не было это возможно, когда все были под бременем грехов. Одно лишь святое тело Слова Божия явилось безгрешным, так как Сам Он образовав его, воспринял пречисто, как Всесвятой, из пречистой девы, без соединения с мужем, чтобы грех через наслаждение не захватил всецело место [то], и чтобы началом Сего всесвятого Тела не стала струя некой плотской ипостаси и, [через это, не стал] подлежащим греху и смерти. Само Слово для собственной ипостаси приняв, усилило святое Своё [тело], и когда Он всецело устремился, будучи живым, соделал его животворящим.

Вот почему, будучи един безгрешен и соединён [с человеческой] жизнью, принесён был за всех грешников, всех, подверженных смерти, омыл и безгрешною кровию от грехов освободил; и будучи жизнью и подателем жизни, как живое Слово Божие

неразделим был от собственного тела, и было воскрешено [оно] Им, [став] нетленным и живым, а уверовавшим, что Он есть Спаситель и омывшимся Кровию Его, дал Он нетление и воскресение. И только одна эта святая жертва искупила весь мир даже доньне. Она предображалась и предзнаменовалась, как мы уже говорили, через жертвы убиваемых животных, которые приносили Авель, Ной и Авраам, Моисей и Илия и все, которые до Закона и под Законом были; но жертвы эти не могли быть совершенными, как было нами прежде сказано, поскольку по естеству они были не от нас. Подобно все те [жертвы] прикровенно указывали на Пришедшего ради нас, и древними животными Предвещаемого, и пророками тайнозрителями Прообразуемого. Ибо и Исайя (Ис 6:1) и Иезекииль (Иез 1:5) видели Бога в образе человека. Пречистейший же Даниил видел Сына Человеческого, зря на облаках грядущего, и *дошел до Ветхого днями* (Дан 7:13), то есть, Отца, и дано Ему всякое почитание и Царство Его вечное. Очевидно, что он предвещал Сына, впоследствии воплотившегося, вновь на небеса взятого и одесную Отца сидящего, и в последние дни собирающегося прийти со славою судить вселенную по справедливости, как Владыка всех, Царство Которого не имеет конца, как написано ³⁰³.

Но и многие прежде упомянутые праведники предсказывали воплощение Единородного: так, патриарх Иаков говорил: *не отойдет правящий от Иуды* (Быт 49:10) ³⁰⁴, и Исайя: *Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним, после того Он явился на земле и обращался между людьми* (Вар 3:36, 38) ³⁰⁵, и Моисей же: *Пророка воздвигнет тебе Господь Бог из среды братьев наших, как меня, и всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится* (Втор 18:15,19) ³⁰⁶, и Давид: *грядет Бог наш* (Пс 49:3),

³⁰³ 7 член Никео-Константинопольского Символа веры.

³⁰⁴ В синодальном переводе: *Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его.*

³⁰⁵ Очевидно, цитируя по памяти, св. Симеон перепутал пророка Исайю и Варуха.

³⁰⁶ В синодальном переводе: *Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, — Его слушайте..., а кто не слушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу.*

и: *Господи! Преклони небеса Твои и сойди* (Пс 143:5), и: *наклонил Он небеса и сошел* (Пс 17:10), и: *Он сойдет, как дождь на скошенный луг* (Пс 71:6), и: *Бог Господь и явился нам* (Пс 117:27)³⁰⁷, и: *сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня* (Пс 109:1), и: *от плода чрева твоего посажу на престоле Моём* (Пс 131:11)³⁰⁸. И снова Исая [говорит]: *се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис 7:4), и: *младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и миру его нет предела, имя Ему: Чудный Советник, Бог крепкий, Властитель* (Ис 9:6,7) и так далее. И не только о воплощении, но и об общественной деятельности и чудесах Его, делах, кресте, смерти, тридневном воскресении, вознесении, ниспослании Духа и втором [Его] пришествии ясно предсказали; что мы не пренебрегли отчасти кратко выписать для нуждающихся; Божественное же Евангелие о всех [этих событиях] отчётливо повествует, и это же свидетельствуют писания апостолов.

18. К тому же проповедь божественного Евангелия установила истину во всей вселенной без меча³⁰⁹, как предсказал Христос, и при многих гонениях — победу креста, — демонов изгнание, идолов ниспровержение. Ещё же пламенное рвение апостолов, [претерпевших] за Христа тысячи страданий, дорог, трудов и врагов, гонимые даже до смерти. И величайшее из чудес — то, что никоим образом проповедь не умолкла, когда их убивали и преследовали, когда они были бедны, необразованны и слабы, но всё более [при этом удавалось им] преуспевать, преумножать [труды] и руководить множеством верующих, и те подобным образом желали умереть за Христа, каковы есть мученики. Но и другие открыто возвещали веру во Христа, тайну Троицы и Его божественное воплощение, через которое всем людям освящение прибыло. Не во время же [гонений] искавшие смерти за Христа, девством, аскезой и многими другими

³⁰⁷ В синодальном переводе: *Бог — Господь, и осиял нас.*

³⁰⁸ В синодальном переводе: *От плода чрева твоего посажу на престоле твоём.*

³⁰⁹ Традиционное для полемики с исламом противопоставление мирного распространения христианства распространению ислама мечом. Здесь оно только намечено, восходит, вероятно, к «Письму своей Церкви» свт. Григория Паламы.

путями этого достигали: избегая мира, умирали для мира, возлюбив Христа больше родителей, больше жены и детей, как были научены, надеясь не на эту жизнь преходящую, но иметь вечное наследство [в Царстве Небесном]. Это же и доныне можно видеть действующее: ибо многие и в настоящее [время], по любви Божией удаляясь от мирских [дел], юноши вместе со старцами, добровольно принимают крест, и, оставляя отечество и дома, одни в горы, другие в обители идут, повинувшись Христу.

И более предпочли они нищету богатству на земле, а девство и воздержание — браку и наслаждению, умеренность и умение довольствоваться своим — разнообразию пищи и попечениям; более [предпочли] не заботиться о жизни, чем иметь многие заботы и страх за неё; но думать о Божием и пребывать как не-сущие, чем как мирские. Они — вторые мученики, добровольно умершие для мира; если даже немного их, так как *мно-го званых, но мало избранных* (Мф 20:16), а ныне совсем [мало], когда наступает последнее время, и хотя избранные пребывают боримы, добродетель же пренебрегаема, любовь охладеваема, а ревность по благочестию угашаема; и вера Христова весьма сильно ныне от диавола и тех, которые его, преследуема, и гораздо меньше подвижающихся за Христа.

19. Потому-то более всего да храним самих себя в настоящем веке, и никто из благочестивых да не заблуждается, видя благоденствующих нечестивцев, плотских и страстных, и наслаждающихся в мире, угнетающих и порабащающих благочестивых, захватывающих их в плен и по-разбойничьи собирающих богатство, наслаждающихся всеми удовольствиями и бесчинствами и при всём этом хвлящихся, радующихся и думающих о себе как о праведных, которые намерены эту порочную и беспутнейшую жизнь точно так же продолжать, и помимо преследования и убийства благочестивых поносят они веру нашу. Но всякий верный знает, что, согласно изречению Господа, *широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими* (Мф 7:13), а именно, наслаждающиеся удовольствиями, распутствами, богатством и убийствами, *тесны же врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф 7:14), а именно, любящие быть стеснёнными, гонимыми и страдать за

Христа, посему возлюбим лучше гонение в мире этом, как Христос сказал, что *в мире этом будете иметь скорбь* (Ин 16:33), чтобы жизнью мы были [как] дети, а не удовольствиями и распущенностью стремились наслаждаться, чтобы не стали мы сынами погибели. Услышим же Господа, говорящего: *блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь, блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь* (Лк 6:21), *блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить* и прочее делать за Меня, и об этом *радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф 5:11–12). Отныне должны мы радоваться, страдая, ибо так мы научены, поскольку не имеем мы здесь надежды. *Если кто любит мир и то, что в мире, в том нет любви Отчей*, как говорит Иоанн, который и призывает, говоря: *не любите мира, ни того, что в мире, ибо всё, что в мире, проходит, и похоть его* (1 Ин 2:15–17)³¹⁰. Итак, кто из любящих придаёт большое значение распущенности нечестивых и о богатстве их помышляет как о благе, тот есть сын погибели, ибо широкий путь ведёт в погибель, и, увы, есть наследник [её], ибо сказано: *горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете, горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете* (Лк 6:25). Нам же не следует стремиться к миру сему, ибо мы не от мира, но *наше жительство — на небесах* (Фил 3:20), как сказал Павел. Поэтому надлежит нам стремиться к небесам, куда взошёл Христос, с которых и придёт Он [во второй раз], как мы уповаем; и мы, томившиеся по Нём от тех, кто здесь, и, насколько возможно, подражающие [Ему], тогда узрим Его со славою приходящего и возрадуемся, *и так всегда с Господом будем* (1 Фес 4:17), как предвещает Павел.

Итак, не будем удивляться, братия, в страдании, но лучше возрадуемся, страдая, имея в самих себе надежду спасения; ибо, чем если роскошествуем здесь, бояться, как бы не погрешили мы против Христа; лучше нам потерпеть, чтобы соцарствовать со Христом, как и Павел снова говорит: *если терпим, то с Ним и царствовать будем* (2 Тим 2:12), и после: Христос *претерпел*

³¹⁰ В синодальном переводе: *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его.*

крест, пренебрегши посрамление (Евр 12:2), и *Сам пострадал за нас*, как говорит Петр, *оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Петр 2:21), и [сказано также]: *терпением вашим спасайте души ваши* (Лк 21:19), как говорит Господь. Посему, если хотим иметь и не погубить души наши, да переносим всякое искушение, как брат Господень говорит, написав: *блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его* (Иак 1:12). Таков знак любви к Богу: страдать за Него, посему и Пётр снова говорит: *блаженны вы, если страдаете за Христа* (1 Петр 3:14) ³¹¹.

20. Отныне вы, братья, радуйтесь, страдая и претерпевая гонения за Христа и, братья, видя, как мы притесняемы, не соблазняйте, но ещё более укрепляйтесь и других укрепляйте, когда кто-нибудь из благочестивых и праведных страдает. Поддерживайте гонимых силою голоса, словами о стойкости и делах милосердия, ради любви их ведите к надежде колеблющихся, чтобы и вам быть наследниками вместе с ними, как говорит апостол: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор 2:9). Нечестивых же жалеете, ибо надлежит и к ним быть милостивыми, и молиться Богу за них, борющихся против [нас], ибо таково есть дело благочестивых: молиться за гонящих и избивающих. И всегда оплакивайте в мире сем наслаждающегося и благоденствующего, потому что как тот богач [из притчи], если не покается и не станет верным, там же будет гореть; и если будет нечестив и распутен, совершенно не увидит Бога, ибо сказано: *истреблю нечестивого, чтобы не видел он славы Господней* (Ис 26:10) ³¹², и не помышляйте, что если, может быть, некие благие [дела] они имеют, назову я [это] благодеянием и милостью, ибо все дела без веры мертвы. В равной степени и наслаждение земными [благами] есть воздаяние ему, ибо говорит [Писание]: *ты получил уже доброе твое в жизни твоей* (Лк 16:25), ведь и о верных согрешающих это написано, ибо верный там был богат.

³¹¹ В синодальном переводе: *если и страдаете за правду, то вы блаженны.*

³¹² В синодальном переводе: *Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, — будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа.*

И всё же [следует] полагать, доверяя Богу, что хотя некто, умерший нечестивым, предстан на Праведном Суде, будет лишён Бога, однако он будет наказан меньше неправедного и распущенного нечестивца; ибо если [неверующий], поступающий справедливо, как нечестивый будет наказан, то намного более будет наказуем и помещён с демонами в одно место тот, кто сверх [своего] неверия явится гонителем благочестивых, окажется распутным, убийцей и несправедливым. Поэтому жалейте безбожных и особенно когда роскошествуют они, ибо тем большее они примут осуждение; и ненавидьте богатство их и кратковременную сию славу, ибо им это [будет] причина непреходящего наказания. И всякий раз, когда вас они поносят, насмехаясь как могут над нами и [всеми], кто на земле, больше жалейте их и с дерзновением во Христе отвечайте, что мы больше радуемся о том, и веруем, что мы — рабы Божии, потому что мы гонимы в этом мире, потому что ненавидимы язычниками и страдаем за Христа, — ибо этому Он Сам нас научил, [говоря], что *будете ненавидимы всеми за имя Моё* (Мк 13:13), и этим терпением и перенесением надеемся спастись, ибо говорит [Господь]: *претерпевший же до конца спасется* (Мф 10:22), — и что мы не имеем наследия на земле, ибо всё здешнее, и небо и земля, прейдут, но мы стремимся к жизни вечной, чистой, освящённой, которую указал Христос, этой жизнью живущий и ей принадлежащий; которую и все праведные возлюбив, через муки и многократное терпение проводя жизнь, Богом были прославлены. Укрепляя друг друга таковыми словами, братия, стойте в единой истинной вере Христовой, и таким образом в терпении боритесь, чтобы до конца пройти благое состязание, чтобы унаследовать вам венец жизни неувядающей.

21. Итак, прежде всего печать благочестия, то есть, исповедание Троицы во едином божестве, подобно и воплощение Слова проповедуйте, православно мысля, как вы приняли, и всюду ясно исповедуйте сердцем и устами; затем же, на этом основании веры устраивайте и другие добродетели, по-христиански живя и по закону Церкви следуя. И девство и брак по закону христианскому совершайте.

Принимающий девство нескверным себя пусть соблюдает и телом и душой и, если желает быть совершенным девственником, пусть посвящает свободное время молитвам, как если бы имел сотрудника, который [совершенно] подражал бы всесвятому Господу, и пусть упражняется в воздержании, словно другая Ева, сдерживая плоть. И пусть избегает общения с женщинами, приводящего к дурному, препятствующего тому, чтобы стойко выдержать божественное состязание, чтобы в самом деле девственному телом не быть замаранным душою. И пусть хранит всю внимательность к себе, чтобы после состязания не рисковать чистотою [своею], и не утратить светлого сияния чистейшего венца. Потому что диавол, родитель зависти, не хочет, чтобы кто-либо из людей, обладающих телами, был незамаран, дабы не стал он равен ему, который бесплотен, или большую победу [одержал бы] человек с телом, сам сохранив чистоту; [будто] не зная, жалкий, что нечист пред Господом всякий надменный сердцем, точно так же, как и сам он. Поэтому-то и не вооружается он столько ни против чего другого, как против девства, и против монахов и дев восстаёт до изнеможения, и никакому другому прегрешению столько не радуется, как быть сильным осквернить кого-нибудь девствующего.

И напротив, [более всего] желает этого Господь, любящий девство, так как Сам чист естеством, и прежде всех [добродетелей] одобряет Он девство. Ибо девство есть подобие Божие, поскольку Бог девственен, будучи одним. И сияние из Него — Сын и Слово Его, девственный от девственного Отца, а также и по природе святой, освящающий и всесвятой Дух. Поэтому избирающий девство подражает [Самому] святому Господу, единому бесстрастному, единому нетленному, единому нескверному, а также святейшим ангелам, живущих девственно по подобию Божию и освящение и чистоту имеющих как врождённое свойство. Итак, любящий девство есть подражатель пресвятому Богу, говорящему через пророка: *будьте святы, ибо Я свят* (Лев 11:44). И блажен тот, кто достигнет истинного девства; ибо он тот, кто имеет лучшее, разумеется тело и душу, и ежедневно приносит бесплотную жертву Богу. И ангелом его называет Сам Господь, говоря о тех, кто в предстоящем [веке]: *ни женятся,*

ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах (Мф 22:30); поэтому тот, кто ни в брак, ни в скверну не приходит, тот есть ангел Божий во плоти. И [писание] называет девствующих наследниками Царства Небесного: *ибо есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного* (Мф 19:12), говоря о девствующих, и к этому побуждается и избирается всякий, по учению [Господа], *кто может вместить, да вместит* (Мф 19:12). Таков богоподражательный и боголюбивый [подвиг] девства. И свидетельствует [Писание], что от начала такое бытие и образ жизни был установлен в раю: ибо девственным был сотворён Адам и девственной из него произошла Ева, образованная из ребра его; и чисто и девственно в раю жили, и будучи наги не знали друг друга, защищаемые благодатью Божией, после же грехопадения и изгнания из рая, тогда уже вне Адам, сказано, *познал жену свою* (Быт 4:1).

22. И поэтому девство есть дело богоподражательное и небесное благо. Однако и целомудрие в браке есть второе после девства и боголюбивое дело; и к этому всякий верующий подвизается, хотя и Павел выше естественного призывает всех быть незнающими [брака], говоря: *желаю, чтобы все были как и я* (1 Кор 7:7), и через пророка Бог: *будьте святы, ибо Я свят* (Лев 11:44). Итак, будем очищать себя [каждый] по силе. Ибо так узрим мы святого Господа вместе с Павлом, говорящим снова: *старайтесь иметь мир со всеми, прилагайте попечение и о святости, то есть, чистоте и непорочности, без которой никто не увидит Господа* (Евр 12:14), и снова Сам Господь [говорит]: *блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф 5:8). Кто же не желает девствовать, бери жену по закону Церкви, согласно изначально переданному порядку устройства Божия, то есть один муж и одна жена, ибо от начала [были созданы] один муж и одна жена, и они — единое естество. Ибо безрассудно языческое и порочное порождение [о многожёнстве]. И Павел говорит, что мужу надлежит иметь одну жену: *во избежание блуда, каждый имей свою жену* (1 Кор 7:2), а не многих. Это пишу из-за преступной, нечистой и осквернённой жизни язычников, на множество женщин разжигающихся и живущих хуже нечистых животных, поэтому удаляйтесь от этой гнусной жизни — больше,

чем от смерти. Ибо смерть есть причина мерзости и тления, лучше же [сказать], они взаимно порождающие друг друга: через непослушание смерть, через смерть тление, чтобы прекращалось живущее: и до тех пор, пока есть тление, будет и смерть. Кроме того, смерть есть скверна и уничтожение естества, и из-за этого она гнушаема и ненавидима Богом. Поэтому и о бесчинствующих сказал Он Ною: *не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками сими, потому что они плоть* (Быт 6:3); которых и потопом утопил. Тем же, которые от естества суть преступники и скверные, какой вынес Он приговор? Не огонь ли и дождь серный с небес покрыл их? И не только их, но и города, в которых обитали, и землю, которую они, ходя по ней, оскверняли, и саму воду попалил Бог, и свидетельствует это о Содоме и Гоморре место и [находящееся] там озеро, называемое мёртвым.

23. Поэтому никоим образом не подражайте делам язычников, ибо вы святые и избранные, и облечённые во Христа, и крещением и причастием члены Христовы суть; итак, берегите святые члены всесвятого Христа. И все имейте попечение о чистоте; и в особенности столь великие девы и монашествующие, обещавшие это Богу и освятившие ум, и ангельским образом тела и души свои в дар Христу принесшие, которые после договора совершенно не имеют возможности общаться с миром. Ибо они освящены, [чтобы] оставаться чистыми Христу, и святотатец и чуждый Христу есть тот, кто расторгает обещание и становится преступником обязательства.

Те же, кто в браке, и они время от времени пусть очищаются молитвой, и особенно во время причастия таинств. Ибо если иудеи, чтобы только услышать на горе тот особый трубный глас, были научены три дня не приближаться к жёнам, и Давид, когда бежал от Саула не был бы достоин есть хлебы предложения вместе с [другими] алчущими с ним, если бы прежде не признал, что не приближались они к женщинам, то намного более всякому верующему следует очищать себя, когда намеревается причащаться даже ангелам страшного [таинства] Тела и Крови Христовой. И в эти святые дни всем благочестивым надлежит очищаться, чтобы чистому встретиться с пречистым Владыкой.

Поэтому и предписано законом мужу жена и жене муж: ни в блуд не впадая, ни в прелюбодеяние не вводясь, ибо это неприемлемо Церковью. И через [незаконное] сношение с женой приобретается возмущение крови, скверна духовная и великая злоба против Бога. Ибо все должны быть чистые чистому Христу. Поэтому и кто имеет жену, не прелюбодействуй: ибо [таковой] на весьма многое будет осуждён, и как осквернивший святые члены, и как не имеющий над собой власти. Ибо дал [Бог Адаму] его жену *и двое*, как написано, *плоть едина* (Мф 19:5–6); по какой причине тот, кто в другую жену входит, став грабителем и вором естества, неправедным и прелюбодеем, не принят от Бога и не соединён с Церковью как член Его. Но и тот, кто не имеет жены и проводит распутную жизнь, гнушаем от Господа и истребляется для святой жизни, ибо говорит [Писание]: *Возлюбленный, Ты истребляешь всякого прелюбодействующего от Тебя* (Пс 72:27) ³¹³.

24. Свят Бог наш. Поэтому если желает кто иметь обитающим [в себе] Бога, избегай блуда и всякой другой нечистоты и бери законную жену, оставаясь целомудренным. И жена укрепляйся, — если так останешься [после смерти мужа], с девами будешь причислена, будь предана вдовству благому, которое и апостол ублажает. И это не только по благодати, но и по закону многие мужи, равно как и жёны, и честь свою сохраняли, и чистоту до брака блюли. Первый [брак] именуется незапятнанным, второй же — порицаемым и не нескверным; ибо осуждается, и [входящий в него] от причастия на время отлучается. А третий же — почти многожёнство, то есть блуд, и называется нечистотой и [лишь] слабым волею по многому снисхождению прощается, не по всякому возрасту, но только до сорока лет, если детей не имеет желающий прийти в такой брак; если же детей имеет, не сочетается брак такой. Если же и не имеет детей, но достиг сорокалетнего возраста, не может иметь права войти в третий брак, ибо он есть заслуживающий презрения и отлучённый от Церкви, как любитель бесчинства. Это говорят божественные законы, посему и я привожу это в напоминание,

³¹³ В синодальном переводе: *Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя.*

так как я знаю, что многие, и особенно живущие среди язычников, преступают [эти законы], и из-за их преступления великий гнев Божий пришёл [на нас]. Ибо, увы, многие, называемые христианами, усердствуют в образе жизни язычников, живя как неверные, и против учителей благочестия, если те порицают их, восстают. Таковые пусть знают, что подобны тем блудившим иудеям, которые, как написано, уничтожаемы были губителем, и если бы Финеес открыто не пронзил [копьём] согрешавших, не было бы избавления.

25. Живите по-христиански, братия! Храните освящение ваше. Избегайте всякой нечистоты, скверны, блуда, распутного мужевлечения, всякой нечистоты и скверных помыслов; ещё же страсти, гнева, злопамятства, убийства, зависти, злословия, дьявола, лжи, ссор, несправедливости, жадности, грабежа, сребролюбия и идолослужения, лихвы, обмана, хитрости, чревоугодия, пьянства — причины спасения, высокомерия, самонадеянности и всех дел порочного [дьявола], чтобы наступили вы на аспида и василиска, то есть, действия его, и попрали его, как льва, бросающегося и стремящегося всех пожрать. Но вы мужайтесь и укрепляйтесь во Христе, приняв *власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью* (Лк 10:19), как написано. И будьте сострадательны, уподобляясь Богу, милосердны, великодушны, сочувствующие, прощающие ошибки другим, братолюбивы, гостеприимны, щедры, миротворцы, исполненные любви, благодарные, восхваляющие [Бога]; не наглые, не самодовольные, но добрые, скромные и кроткие по подобию Владыки. Все вместе — мужи с жёнами и детьми — [будьте] чисты, святы, устремлённые к Богу, непрестанно молящиеся, подающие от того, что имеете, о всём кающиеся, в чём согрешили и спешащие к исповеди, ибо без покаяния и исповеди нет спасения. *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф 4:17). Его же и все мы да удостоимся во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение, со Отцом и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков, аминь.

БИБЛИОГРАФИЯ

Сокращения:

AB	—	Ἀνάλεκτα Βλατάδων
BBKL	—	Bestellmöglichkeiten des Biographisch-Bibliographischen Kirchenlexikons
CISC	—	Corpus Islamo-Christianum
PG	—	Patrologia Graeca
RHR	—	Revue de l'histoire des religions
SC	—	Sources Chretiennes

Васильев А. А. Византия и арабы. СПб., 1902.

Васильевский В., Никитин П. Сказания о 42 аморийских мучениках. СПб., 1905.

Георгиева-Гагова Н. Един вероятно преводачески афтограф от първата четвърт на XV в // *Palaeobulgarica*. Г. 25. 2001. №1. С. 79–94

Глебов Н. Патриарх Константинопольский Николай Мистик. Загорск, 1965. (машинопись).

Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики // *Избранные сочинения*. Т. V. М.; Л. С. 17–22.

Кривов М. В. Феодан и Никифор о начале арабских завоеваний // *Византийский Временник*. 1982. № 43. С. 219–225.

Максимов Ю. В. Переходы из ислама в христианство в IX–X вв. по свидетельствам арабских хроник // *Альфа и Омега*. 2002. № 2 (32). С. 255–259.

Максимов Ю. В. Феодор Абу Курра и его место в истории ранней православной полемики с исламом // *Богословский сборник ПСТБИ*. 2002. № 10. С. 114–123.

Мейендорф И., протопресв. Византийские представления об исламе // *Альфа и Омега*. 1995. № 4 (7). С. 130.

Муретов С. Д. Сказание Григория Декаполита о чудесном видении сарацина. М., 1894.

Никонова Т. В. Несколько замечаний о Прологе // Труды Казанской Лингвистической Школы. Казань, 2001. С. 46–51.

Панич Т. В. К истории текста книги «Щит веры» // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2. С. 5–17.

Саблуков Г. С. К вопросу о византийской противомусульманской литературе. Казань, 1878.

Саблуков Г. С. Противомусульманские сочинения св. Иоанна Дамаскина // Миссионер. 1879. Т. 6. С. 264–268.

Сменцовский М. Братья Лихуды. СПб., 1899.

Флоря Б. Н. Сказания о начале славянской письменности. СПб., 2000.

Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. М., 1980.

Abel A. La polemique damasceninne et son influence sur les origines de la theologie musulmane // L'Elaboration de l'Islam. Paris, 1961. P. 61–85.

Abel A. La «Refutation d'un Agarene» de Barthelemy d'Edesse // Studia Islamica. 1973. № 37. P. 5–26.

Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. Munich, 1959.

Beck H.-G. Vorsehung und Vorherbestimmung in der theologischen Literatur der Byzantiner. Rom, 1937.

Braida E., Pelissetti C. Storia de Rawh al-Qurasi. Torino, 2001.

Butin R. Bartholomew of Edessa // The Catholic Encyclopedia. L., 1907. Vol. II. P. 27.

Chabot J. B. Anonymi Auctoris Chronicon ad A.C. 1234 Pertinens. Louvain, 1937.

Chabot J.-B. Chronique de Michel le Sirien. Vol. III. Paris, 1910.

Cohn L. Konstantin Palaeocappa und Jacob Diassorinos // Philologische Abhandlungen M. Hertz dargebracht. Berlin, 1888. S. 123–143.

Conrad L. I. Theophanes and the Arabic Historical Tradition: Some Indications of Intercultural Transmission // Byzantinische Forschungen. 1990. №15. P. 1–44.

Datiashvili L. Teodore abukura: traktatebi da dialogebi Targmnili berZnulidan arsen iyalToelis mier. Tbilisi, 1980. C. 21–22.

Dick I. Samonas de Gaza ou Sulaiman al-Gazzi // Proche-Orient Chretien. 1980. Vol. 29. P. 175–178.

Eichner W. Die Nachrichten über den Islam bei den Byzantinern // Der Islam. 1935–1936. № 23. S. 137–138.

Fatouros G. Nikolaos I Mystikos // BBKL. 1993. B. VI. S. 854–857.

Graf G. Die christlich-arabische Literatur bis zur frankischen Zeit. Freiburg, 1905.

Griffith S. H. Theodore Abu Qurrah // The Intellectual Profile of an Arab Christian Writer of the First Abbasid Century. Tel Aviv, 1952. P. 11–34.

Griffith S. H. Disputing with Islam in Syriac: The Case of the Monk of Bet Hale and a Muslim Emir // Hugoye: Journal of Syriac Studies. 2000. Vol. 3. No. 1. P. 42–52.

Griffith S. H. Muhammad and the Monk Bahira: Reflections on a Syriac and Arabic Text from Early Abbasid Times // Oriens Christianus. 1995. № 79. P. 146–174.

Guterbock C. Der Islam im Lichte der byzantinischen Polemik. Berlin, 1912.

Jenkins R. J. H. The mission of st. Demetrianus of Kyprus to Bagdad // Melanges Henri Gregoire. Bruxelles, 1949. P. 269–271.

Jugie M. La vie et les oeuvres d'Euthyme Zigabene // Echos d'Orient. 1912. № 15. P. 215–225.

Jugie M. Une nouvelle invention au compte de Constantin Palaeocappa: Samonas de Gaza et son dialogue sur l'eucharistie // Miscellanea Giovanni Mercati, III: Letteratura e storia bizantina. Vatican, 1946. Vol. 123. P. 342–359.

Houry A.-T. Johannes Damaskenos: Schriften zum Islam // CISC 3. 1995. S. 35–46.

Houry A.-T. Les theologiens byzantine contre l'Islam. Paris, 1969.

Houry A.-T. Streitgespräch Zwischen einem Sarazenen und einem Christen / CISC, SG. T. 3. S. 60.

Houry A.-T. Theodor Abu Qurra: griechische schriften zum islam / Johannes Damaskenos und Theodor Abu Qurra. Schriften zum islam. Wurzburg, 1995. S. 47–52.

Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur. München, 1897.

Kunzler M. Symeon von Thessaloniki // BBKL. 1996. B. XI. S. 358–359.

Lamoreaux J. C. Theodore Abu Qurrah and John the Deacon // Greek, Roman and Byzantine Studies. 2002. № 4. P. 227–240.

Le Coz R. Jean Damascene, Ecrits sur l'Islam // SC 383. Paris, 1992. P. 184–198.

Ma'luf Isa. al-Mutran Sulaiman al-Gazzi // an-Ni'ma. 1910. № 1. P. 620–628.

Mercati S. G. Il trattato contro i Giudei di Taddeo Pelusiota e una falsificazione di Constantino Palaeocappa // Bessarione, 1923.

Merrill J. E. On the Tractate of John of Damascus on islam // The Muslim World. 1951. Vol. XLI. P. 88–97.

Nasrallah J. Sulaiman al-Gazzi, Eveque melkite de Gaza, XI siecle // Oriens Christianus. 1978. № 62. P. 144–157.

Nassif B. The Life of bishop Theodore Abu Qurrah // Again. 2002. Vol. 21. № 1. P. 21–23.

Nikolova S. The Chronicle of George Amartolos // Old Bulgarian Literature. Encyclopaedic Dictionary. Sofia, 1992. P. 499–500.

Nikolova S. Constantine Manasses // Old Bulgarian Literature. Encyclopaedic Dictionary. Sofia, 1992. P. 239.

Palmieri A. Die Polemik des Islam. 1912.

Picchio R. La letteratura russa antica. Milano, 1968.

Pulch P. Zu Eudokia. Constantinus Palaeocappa, der Verfasser des Violariums // Rheinisches Musaeum. 1882. T. XVII. S. 181–187.

Sahas D. J. Bartholomeus of Edessa on Islam. A polemicist with nerve! // Graeco-Arabica. 1999–2000. №VII–VIII. P. 467–483.

Sahas D.J. Gregory Dekapolites and Islam // Greek Orthodox Theological Review. 1986. Vol. 31. № 1–2. P. 47–67.

Sahas D. J. «Holosphyros»? A Byzantine Perception of «the God of Muhammad» // Contacts and Comparisons. P. 112–126.

Sahas J. D. John of Damascus on Islam. Revisited // Abr-Nahram. 1984–1985. № 23. P. 104–113.

Schwaigert W. Theodoros Abu Qurra // BBKL. 1996. B. XI. S. 964–965.

Segal J. B. Edessa, «the Blessed City». Oxford, 1970.

Todt K. P. Einleitung / Bartholomaios von Edessa. Confutatio Agareni. CISC, SG. T. 2. Altenberg, 1988.

Trapp E. Manuel II Palaiologos, Dialoge mit einem «Perser», 1966.

Trapp E. Die Dialexis des Monchs Euthymios mit einem Sarazenen // Jahrbuch der Osterreichischen Byzantinistik. 1971. № 20. S. 111–131.

Walzer R. New light on the Arabic Translation of Aristotle // Oriental Studies. 1962. № I. P. 65–72.

Wickert J. Die Panoplia Dogmatica des Euthymios Zigabenos // Oriens Christianus. 1911. № 8. S. 278–388.

Ἀναστάσιος (Γιαννουλάτος), ἐπ. Ὁ διάλογος μέ τό ἰσλάμ ἀπό ὀρθοδόξη ἄποψη // Οἰκουμένη. 1998. Τ. 2. Σ. 61–82.

Balfour D. Ο Συγγραφεύς και τα ανεκδοτα εργα του // Αγ. Συμεων αρχιεπισκοπου Θεσσαλονικης. Εργα θεολογικα. ΑΒ 34. Θεσσαλονικη, 1981. Σ. 14–23.

Σδράκα Ε. Δ. Ἡ κατὰ τοῦ ἰσλαμ πολεμική τῶν βυζαντινῶν θεολόγων. Θεσσαλονίκη, 1961.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Прп. Иоанн Дамаскин об исламе	9
<i>Прп. Иоанн Дамаскин. О ересях. Глава 100</i>	16
Феодор Абу Курра об исламе	23
<i>Иоанн Диакон. Опровержение сарацин епископа Феодора Харранского по имени Абу Курра, в пересказе Иоанна Диакона</i>	31
<i>Феодор Абу Курра.</i>	
XVIII. [диалог]	33
XIX. Вопросание о том, что Мухаммед не есть [посланный] от Бога	35
XX. Другое вопрошание о том, что Мухаммед был враг Богу и одержим демоном	36
XXI. Другое [вопрошание] о том, что даже из наиболее слабых пунктов христианское учение подтверждается	38
XXII. Другое вопрошение, доказывающее, что хлеб благословения является Телом Христовым	41
XXIII. Другой диалог с сарацином, доказывающий, что Христос является Истинным Богом, хотя и стал человеком	43
XXIV. Другое вопрошание о единобрачии	43
XXV. Доказательство того, что Бог имеет Сына Единосущного, Совебзначального и Совечного ..	46
XXXII. Учение, показывающее, что во время страдания испостась Христа не разрушилась	48
VIII. Вопросы араба к христианину	50
XVI. Вопросание неверующего к нему же	51

IX. [Другое] вопрошание агарянина к нему же	51
XXXV. Другое вопрошание [о виновнике добра и зла]	53
XXXVI. Другое вопрошание [о речениях Писания] . . .	55
XXXVII. Другое вопрошание [о Богородице и о творении]	56
XXXVIII. Другое вопрошание [о Крещении Христовом]	57
Прп. Феофан Исповедник об исламе	58
<i>Прп. Феофан Исповедник. Отрывок из «Хронографии», посвящённый Мухаммеду.</i>	62
Георгий Амартол об исламе.	65
<i>Георгий Амартол. О вожде сарацин Мухаммеде (Хронография. Глава 235)</i>	68
Прп. Григорий Декаполит об исламе.	74
<i>Прп. Григорий Декаполит. Историческое сказание, весьма полезное и всячески сладчайшее, о видении, увидев которое, некий сарацин уверовал [и стал] мучеником за Господа нашего Иисуса Христа</i>	78
Варфоломей Эдесский об исламе	86
<i>Варфоломей Эдесский. Обличение Агарянина</i>	92
Свт. Николай Мистик об исламе	130
<i>Свт. Николай Мистик. Письма к халифу:</i>	
1. Преславному и знаменитейшему эмиру и возлюбленному другу послание о Крите	136
2. Ему же [об обмене пленными]	142
3 (102). Превосходнейшему, всеблагороднейшему, многославному другу нашему, который по замечательному решению Божию получил в удел господство и управление народом сарацинским.	145
Св. Самон Газский об исламе	152
<i>Св. Самон Газский. Разговор с Ахмедом Сарацином, показывающий, что от священнодействий иереев хлеб и вино истинно и непреложно становятся телом и кровью Господа нашего Иисуса Христа.</i>	159

Евфимий Зигавин об исламе	167
<i>Евфимий Зигавин. Против сарацин (Догматическое всеоружие. Глава 28)</i>	169
Свт. Симеон Фессалоникийский об исламе.	187
<i>Свт. Симеон Фессалоникийский.</i> Против язычников, или мухаммедан (Против всех ересей. Глава 4)	190
Послание в поддержку благочестия, против агарян	194
Библиография	222

Научное издание

**Византийские сочинения об исламе
(тексты переводов и комментарии)**

**Редактор *Е. В. Шилов*
Верстка *Е. Л. Голубина***

Подписано в печать 19.12.2011. Формат 60 x 88/16
Объем 14,5 п. л. Доп. тираж 300 экз. Заказ № 73

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
115184, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23, корп. 5а
E-mail: verlag@pstbi.ru
www.pstgu.ru

Некоммерческое предприятие
Типография Московской Федерации профсоюзов
129010, г. Москва, Протопоповский пер., д. 25, стр. 1
Тел.: (495) 688-66-10, тел./факс: (495) 688-62-19
E-mail: mfp-t@mail.ru